

Михаил ГВОЗДЕВ

The background is a dense digital collage. On the left, a large, detailed eye is the central focus, surrounded by various textures and colors. To the right, a globe is visible, partially obscured by abstract, glowing patterns and what appears to be a grid of data points. The overall color palette is dominated by dark greens, blues, and blacks, with bright highlights in yellow, orange, and white. The composition is layered and complex, suggesting themes of technology, science, and human perception.

Измерение N

«Мы читаем фэнтези, чтобы вернуть утраченные краски, ощутить вкус пряностей и услышать песню сирен. Есть нечто древнее и истинное в фэнтези, затрагивающее глубокие струны в наших душах...»

Джордж Мартин

Издательство
«Северный Казахстан»

Посвящаю своим
родителям —
Валентине Ивановне
и Сергею Александровичу.

Михаил ГВОЗДЕВ

Измерение N

(роман)

г. Петропавловск
2018

УДК 821.161.1(574)
ББК 84 Рус-44
Г 25

Гвоздев Михаил

Г 25 «Измерение N»: роман / Михаил Гвоздев. – Петропавловск,
«Северный Казахстан», 2018. – 292 с.

ISBN 78-601-7958-01-5

Михаил Гвоздев – автор сборника стихов «Белая лебедь» и книги «Я верю», в которую вошли рассказы, стихи, сказки и притчи. Эти произведения тепло были встречены читателями.

Молодой автор на этот раз обратился к более сложной работе – роману. Как и большинство ранних рассказов, он написан в жанре фэнтези, довольно распространенном в современной литературе.

УДК 821.161.1(574)
ББК 84 Рус-44

ISBN 78-601-7958-01-5

© Гвоздев М., 2018
© Издательство «Северный Казахстан», 2018
© Второе издание испр.
Под редакцией Ефремовой О.С., 2018

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ДОМОЙ

Михаил Гвоздев — известный в Северо-Казахстанской области литератор. Тепло были встречены земляками его сборник стихов «Белая лебедь» и книга «Я верю», в которую, помимо стихов, вошли рассказы, сказки и притчи.

Молодой автор постоянно совершенствует свое мастерство. Теперь он обратился к более сложному жанру — роману.

Романы Михаила Гвоздева, как и большинство ранних рассказов, написаны в жанре фэнтези. Это довольно распространенный жанр в современной литературе. Он предполагает свободу фантазий, погружение в сказочный, нереальный мир. Воображение автора ничем не ограничено.

В романе «Измерение N» реальные люди, живущие на земле обычной жизнью, вдруг попадают в параллельный мир — и становятся невидимыми для землян.

Автор свободно перемещает своих героев в пространстве, они находятся и на земле, и в совершенно нереальной плоскости. В другом мире они передвигаются силой мысли.

Конкретной страны проживания у героев нет, лишь по их именам мы можем догадаться, что это одна из англоязычных стран. Намеренно автор скрывает от нас и подробности жизни «того» мира, об этом говорится лишь вскользь. Например, мы узнаем, что у них невозможно обманывать, а еда находится под ногами в траве, и воспользоваться ею можно только ночью.

Здесь писатель следует законам жанра, скрывая от глаз магическую страну и предоставляя читателям возможность самим «включить» воображение и что-то домыслить.

Характеры персонажей прописаны достаточно убедительно. Каждый из них индивидуален, имеет свое лицо, запоминается характерным поведением. Герои книги отличаются цельностью, способны на благородные поступки. Не колеблясь, они идут на помощь попавшим в беду друзьям. Большое место в их жизни занимает любовь: к Родине, куда все четверо стремятся вернуться, несмотря на явные преимущества цивилизации другого мира; к близким: семье, родителям.

Описание природы отражает душевное состояние действующих лиц.

Читатели с интересом следят за развивающимися событиями, тем более что острых, захватывающих моментов в романе немало.

Главная мысль автора — вера в победу добра, справедливости и благородства пронизывает сюжет книги.

После многих злоключений основные персонажи обретают счастье, встретившись с теми, кого искали. Так Марк воссоединяется с семьей, Джулия находит отца, а Ник возвращается к родителям. Печально сложилась судьба Сэма, но позже читатели встретятся с ним снова в продолжении романа.

Третья книга талантливого автора будет интересна широкому кругу читателей.

*Ирина Матвеева,
член Союза писателей РК,
сотрудник литературного отдела
областного музейного объединения*

ЗЕРКАЛО

— Если не ошибаюсь, именно это зеркало ты приобрел на аукционе три дня тому назад? — с интересом спросил Питер Сэма, проходя с ним в его комнату.

— Да. И ты уже знаешь? — удивился Сэм. — Не правда ли, очень красивое?

— Что красивое, то правда. Но ведь оно очень старое. Ему, наверное, около трехсот лет. С каких это пор ты стал интересоваться древностью?

— Ничего ты не понимаешь, Пит. Сейчас же все приобретают антиквариат. Вот и я решил. На аукционе за него никто и цены не давал почему-то, так что я его купил очень дешево и рад этому.

Немного подумав, он продолжил.

— Если бы у меня хватило денег, я бы еще и не то купил. Там было столько разных старинных вещей: подсвечники, люстры... Но зеркало действительно было нужно, моё-то разбилось.

Питер, не отрывая глаз от покупки, спросил:

— Слушай, я читал в газете про старый дом, тот, что за городом, — ты знаешь. Его единственный владелец пропал, и родственники все полезные вещи сдали на аукцион, а дом продали.

Он вопросительно посмотрел на друга:

— Это случайно не тот аукцион, о котором ты мне говоришь?

— Тот, можешь не сомневаться, но что это меняет?

— Да нет, ничего, — ответил Питер, затем медленно добавил: — Вот только того хозяина почему-то так и не нашли.

Он бросил взгляд на настенные часы:

— О, мне пора, спасибо за чай и экскурсию в старину. Значит, я жду тебя во вторник.

— Да, я приеду... Так ты уже уходишь?

— Я и без того задержался. Ты же знаешь мою жену — еще та...

Сэм проводил Питера до двери, попрощался и вернулся в свою комнату. Проходя мимо окна, он увидел отъезжающую машину друга. Подошел к зеркалу. Часы пробили полночь.

— Уже давно надо было лечь. Я рехнусь с этой работой. Каждый день приходится вставать в такую рань. А дела попадают — одно сложнее другого! Надо как следует выспаться, чтобы мысль хорошо работала во время процесса.

Он напоследок провел рукой по резной раме зеркала, потом посмотрел себе прямо в глаза:

— Тридцать пять, а выгляжу на двадцать пять. Это хорошо... Ой, что это?!

Зеркало неожиданно начало мутнеть. Отражение стало искажаться, и уже невозможно было понять, что и кто там.

— Что такое? Точно уже спать пора. Да нет, что-то здесь не то...

Он осторожно поднес палец к зеркалу и попытался потрогать его. Палец легко вошел, словно в воду. Сэм вытащил его, и, недолго думая, сжал руку в кулак и с силой ударил по мутной глади. Кулак исчез, и через мгновение что-то стукнуло его по лицу чуть ниже левого глаза.

Сэм разинул рот:

— Да это же я себе двинул-то!

Еще не совсем веря в происходящее, он засунул в черную пасть зеркала вторую руку, которая тоже утонула в нем. Резко вытащил обе руки — все целое!

Через некоторое время отражение само приняло обычный вид. В нем снова отображались комната, мебель, вещи и Сэм с диким выражением глаз, один из которых покраснел.

— Чудеса! Надо Питеру позвонить, поделиться открытием...

Быстро подошел к телефону, набрал нужный номер:

— Алло, Питер, ты не согласишься...

— О, Сэм, как хорошо, что ты позвонил! Объясни хоть ты этой... женщине, что я сейчас был у тебя. Надоела уже!

Сэму пришлось объясняться с женой Питера, и желание рассказать другу о случившемся пропало. Зато он решил показать ему все на месте и пригласил заехать, как будет время.

Сон уже отступил, и Сэм решил попробовать еще раз необыкновенные свойства зеркала. Вдруг это было временное помутнение ...рассудка.

Заметно волнуясь, мужчина подошел к зеркалу. Отражение было в порядке. Сэм провел рукой по раме так же, как в первый раз. Блестящее стекло сразу начало темнеть, а грани стираться. Рука опять исчезла. За ней вторая. Тут же что-то больно ткнуло в глаз.

— Тьфу ты! Совсем забыл.

Он вытащил руки, потер ушибленное место, и вдруг ему в голову пришла дерзкая мысль:

— А что если в него залезть?! Еще немного поколебавшись, Сэм снял зеркало со стены и положил на пол. Погладил раму, поверхность потемнела. Осторожно, словно входя в холодную воду, он шагнул в туда... и провалился. Через мгновение человек с удивленным выражением лица уже стоял, озираясь, возле зеркала, которое тем временем вновь стало нормальным, а вот своего отражения в нем Сэм почему-то не увидел.

— Наверное, чего-то такого и надо было ожидать, — произнес он, сам удивляясь своему спокойствию. Хотя бы я себя слышу, это уже радует. А что же еще изменилось, или на этом представление закончилось?

Он провел взглядом по комнате и попытался потрогать близлежащие вещи. Однако телефон, по которому Сэм только что разговаривал, братья отказался. Пальцы проходили сквозь него, словно он вдруг стал воздушным. Дальше мужчина попробовал коснуться стола, но это ему тоже не удалось. Некоторое время он, еще не веря в происходящее, с таким же нулевым успехом перетрогал чуть ли не все вещи в комнате. Затем, успокоившись, встал перед зеркалом, расположив руки в боки и выразив на лице наигранную претензию.

— Ну как все это понимать, чудесная стекляшка?

Было видно, что Сэму все происходящее начало нравиться и даже забавляло его. Голова кружилась от возможностей, которые теперь открывались перед ним. Мысли щекотали мозг. Он напряг руки и вдруг ощутил, что чувствует их, убрал с торса и потер ладонки. Действительно, самого себя получается касаться (он вспомнил недавний удар себе в глаз) и даже бить.

Вновь провел глазами по комнате в поисках новых мыслей и наткнулся на часы.

— О-го-го, уже час. Я же не высплусь. Так, все потом...

Быстро нагнулся над зеркалом, поверхность которого отражала лишь потолок.

— О главном-то я и не подумал! — он почувствовал, как кровь стала приливать к голове. Сэма начинал охватывать ужас.

Через некоторое время все же сумел взять себя в руки, решив, что в таком состоянии только может навредить себе. Неуверенным движением руки он дотронулся до зеркала. Это, к счастью, удалось. Нервно потер раму — изображение помутнело.

— Так, если прыгнуть туда еще раз, то, по идее, я вернусь в прежнее состояние? Да будь, что будет... — пробормотал Сэм и шагнул.

Осмотрелся, дотронулся до стола — ощутимо. Потом быстро поднял зеркало и повесил на место.

Лишь под утро возбужденному человеку удалось уснуть.

Вскоре, услышав будильник, Сэм быстро вскочил, оделся, умылся и выпил кофе. К зеркалу решил не подходить перед работой.

День прошел как никогда быстро.

Вернувшись домой, хозяин обнаружил на автоответчике сообщение Питера:

— Сэм, привет! Сегодня жена уезжает к матери десятичасовым поездом. Я не верю своему счастью. С вокзала заеду к тебе, отметим это дело.

— Да уж, конечно, отметим, — загадочно ответил Сэм.

Пробило двенадцать часов. Он в ожидании уже стоял у окна.

— Что-то Питера долго нет, неужели не приедет?

Фары осветили дорожку перед домом.

— Ага, ну наконец-то, сейчас я над тобой подшучу, вот смеху-то будет.

Он выключил свет, снял со стены зеркало, потер его и сделал все, как вчера.

— Чудеса! Все повторилось! До сих пор невозможно поверить.

Хлопнула входная дверь.

— Сэм, у тебя было открыто. Ты где?
— Здесь, здесь, — пробормотал Сэм, догадываясь, что Питер его не слышит.

— Сэм, это плохая шутка. Я же знаю, что ты дома, у тебя горел свет. Отвечай, где ты?

Обойдя кухню и зал, Питер вошел в комнату.

— Ты где?

Прошел мимо улыбающегося Сэма.

Вдруг что-то хрустнуло.

— Черт возьми! Зачем ты положил его на пол, Сэм, ты где? Я раздал твоё зеркало. Сэм, ты слышишь?

Сэм, конечно же, все слышал, вот только ничего не мог сказать. Его охватил настоящий ужас, он, не видя Питера, подбежал к зеркалу, точнее, к тому, что от него осталось. Выпучив на жалкие осколки глаза и обхватив голову руками, молча смотрел на плоды своей роковой глупости.

— Зачем я его здесь оставил? Хотя теперь не это главное — что мне делать? — билась в его голове мысль, давила и, казалось, разрывала мозг.

Пит в это время успел оббежать полдома, при этом постоянно зовя своего друга. Потом ему это, естественно, надоело, он снова пришел в комнату с разбитым зеркалом. Немного постояв, громко проговорил:

— Если ты где-то здесь, в чем я почти уверен, то я тебя не понимаю. Хочешь прятаться — прячься, я поехал.

Не дождавшись ответа, он молча вышел из дома.

Сэм, конечно, попытался несколько раз отвечать другу, что-то типа: «Я здесь, да здесь я, да ну тебя, что же теперь будет...». Только в мире Питера они были не громче голоса муравья или, если хотите, рыбы.

Когда гость ушел, Сэм еще некоторое время скорбно постоял возле зеркала, как у могилы. Он даже не подошел к окну проводить машину друга взглядом. Она, мелькнув светом фар, уехала. Затем он прошёл по комнате, словно в поисках чего-то, сделал обход всего дома и, ничего не найдя, снова вернулся на исходную позицию. За это время он успел много передумать о своем положении, весьма незавидном. Сначала решил склеить зеркало, потом вспомнил, что не может даже

взять клей. Да и какой смысл склеивать эти посиневшие осколки, все равно это уже вряд ли сработает.

— Во всём надо искать плюсы... Быть невидимым не так уж и плохо! Я могу незамеченным пройти в банк, например, и... с пустыми руками уйти обратно. Ладно, пусть я ничего не могу унести, зато я вижу, значит, можно за кем-нибудь проследить и... и снова ощутить свое беспомощное положение. Нет, надо что-то предпринять...

За грустными раздумьями Сэм провел ночь. Правда, ни к чему определённого они его так и не привели. Минусов оказывалось значительно больше, чем плюсов. Несколько раз звонил телефон. Первый раз мужчина по привычке встал, подошел к нему и махнул рукой, пытаясь взять трубку, выругался и махнул второй раз, но кисть опять прошла насквозь. В итоге, тяжело вздохнув, он сел обратно в кресло и продолжил свои терзания. Во второй и третий раз он уже не вставал, а только бросал на телефон сначала жалобный взгляд, затем негодующий. Несколько раз мужчина вскакивал и устремлялся было к осколкам, потом замирал и возвращался в прежнее положение.

— А что, если это зеркало не единственное? — думал он, — тогда нужно только найти его копию или дубликат и потереть — и все, наверно, все. Только пока я его найду, придется перешупать все зеркала, а это вряд ли реально. К тому же не факт, что нужное зеркало поддастся мне. А может быть, есть еще и другие способы выйти из этого положения. Знать бы только какие. Для начала надо до конца понять свое настоящее состояние. А там уже, может быть, что-то и придумаю.

— Так, я не могу ничего взять и меня не видно и не слышно, получается, что я призрак! Нет, чтобы стать призраком, нужно сначала умереть и желательно на кого-то обидеться, ну, чтобы появилось непреодолимое желание вернуться и проучить негодяя. Хотя, может быть, получится возвратиться для других целей, — тут он замотал головой. — Да нет же, я живой, значит призрак — это не я, то есть не могу быть им, — мысли путались. — Что еще остается? Демон! Нет, не знаю точно, кто это, но кто-то злой, поэтому тоже нет. Может, я дух, только чей? Свой! — догадался он.

Утро уже осветило комнату, равнодушно блестя осколками зеркала на полу, постоянно притягивая его взгляд и сбивая с мыслей. Часы пробили восемь. Сэм снова попытался встать.

— Нет, нет, и не уговаривайте меня, сегодня я на работу не пойду, — игривым тоном проговорил он и сел обратно. Может быть, позавтракать? Кстати, есть мне тоже не охота, и пить и... У меня нет потребностей! Надо это причислить к плюсам. Да, обязательно причислю, потом, в другой раз. И хожу я бесшумно. Интересно, а почему я хожу и не проваливаюсь в пол или сквозь землю? Ладно, об этом потом подумаю.

— А что, если я умею летать? — он немного обрадовался, — тогда я смогу облететь всю землю, везде побывать, например, в Арктике, а что, холод я тоже вряд ли ощущаю, как и жару. У меня теперь вообще нет чувств... Он помолчал, — тогда я и радоваться не смогу. Нет, нет, смогу, пусть не так громко, но все же. А что если полететь на другую планету? Ну, если я научусь летать. Да, передо мной вообще открылись безграничные возможности. Слушай, — он преобразился и выпрямился, — я понял, кажется, понял, я стал Богом! Это зеркало делает его владельца Богом. — Он встал и заходил взад-вперед. — Бывший владелец, ну или Бог, передал мне, может быть, непреднамеренно, это право...

— Ты дурак! — грозно выкрикнул незнакомец, входя в комнату, где вслух размышлял Сэм. — Дурак, и только. Я бывший владелец, тьфу, чтоб тебя, и настоящий, где мое зеркало?

Высокий статный мужчина с черной бородой, где, правда, можно было заметить редкие светлые вкрапления, и аккуратной прической, бросил быстрый взгляд, полный презрения, на Сэма и стал обходить комнату.

— Где оно? Я уже чересчур тут задержался. Ты, кстати, тоже, сейчас быстро входим, я первый, потом ты, потом забираю зеркало и ухожу. Нет, это же надо, распродавать взялись, сволочи. Полгода не было, а они уже... да где оно... —

Он крутил головой, осматривая стены, — куда ты его...

Вдруг он замер и остановился как вкопанный. Перед его ногами лежала рама раздавленного зеркала.

— Какого черта, — увеличивая громкость с каждым звуком, выпалил он, опускаясь на колени. Медленно, словно боясь

обжечся, прикоснулся сначала к раме, потом потрогал стекла, затем повернул искривленное ужасом лицо на забывшегося в кресло и защищающегося руками Сэма.

— Кто? Как? Убью!

Он вскочил и бегом направился к виновнику этого кошмара. Тот в замешательстве проговорил несколько раз «я», потом, вдруг что-то вспомнив, встал и, продемонстрировав самообладание, сказал: — Не убьешь, нас нельзя у...

Тот, подскочив к Сэму, схватил его одной рукой за футболку и с силой прижал к стене, да так, что тот спиной пополз вверх. Во второй руке сверкнул осколок зеркала. Вылезшие из отбит глаза его оказались темно-карими, а если бы лицо не было обезображено гримасой, то могло бы быть вполне приятным. — Лет сорок пять, — заключил Сэм, пытаясь сохранять показное спокойствие. Хотя последнее куда-то начинало пропадать. — Вот бы сейчас в зеркало вернуться, — охнув, прошептал он, пытаясь оттолкнуть и ударить напавшего, но руки только взбивали пустоту.

Мужчина же замахнулся рукой с осколком, очень похожим на нож, еще немного подержал так свою жертву. Затем вдруг медленно наклонил голову и выпустил бессильно трепыхающегося Сэма. Тот остался стоять в оцепенении у стены, а мужчина в изнеможении сел рядом в кресло.

— Ну да, ну да, я сам виноват... — Он уже спокойно посмотрел на беднягу, который принялся отряхиваться, хотя замараться было нечем, и опять подошел к зеркалу.

— Ты как его разбил-то, несчастный? — бессильным голосом добавил он.

— Это не я, — продолжая смотреть на осколки, начал рассказывать тот, — когда я прыгнул туда, то есть сюда, пришел мой друг и наступил на него. До сих пор не могу понять, почему он тоже не прошел внутрь стекла. Потом появился ты.

— Он не прошел, потому что не он открыл портал. А зачем ты зеркало на полу-то оставил. Все нормальные люди на стенах держат зеркала. Кстати, эта привычка пришла еще из древности, когда такие экземпляры только появились. Что же нам теперь делать? — в задумчивости закончил он.

Сэм оторвал взгляд от пола.

— Может, уже познакомимся? И что это было за зеркало?
— Зови меня Марк, — медленно проговорил тот. — Оно мне досталось, можно сказать, по наследству. Это зеркало открывает параллельное измерение, которое очень близко к нашему, но тоньше. Поэтому отсюда видно, что происходит у нас, а нам сюда не заглянуть.

— А как ты меня тронул, я ничего не могу взять руками?

— Этому легко научиться...

— Нас можно убить?

— Осколком такого зеркала, — он кивнул в сторону блестящей кучки стекол.

— А мы умеем летать?

— Нет, тут можно перемещаться или пешком, или из одной точки в другую — куда представишь. Только мы не можем так, в смысле, пришлые.

— Еще интересно, почему мы не проваливаемся под землю?

— Если захочешь провалиться, то и провалишься, а пока нет, твое сознание делает так, как привычно ему, надо ходить по земле, значит ходишь... Да что я тебе тут все рассказываю, — он сменил спокойный, задумчивый тон на раздражительно-грубый, — мне другой портал надо искать теперь, а не с тобой тут рассиживать. Тебе «спасибо»! — Он встал и направился к выходу.

— Подожди, а мне-то что делать? — Сэм сделал несколько неуверенных шагов к Марку. — Я что, здесь что ли останусь? Оно, может, было бы неплохо, но я тоже хочу обратно, ну, вернее, захочу когда-нибудь, — он сделал хитрое лицо.

— Здесь, как я понял, жизнь течет без срока и можно делать все, что захочешь. Если научиться, как ты, ощущать, а не только видеть окружающий мир, то все не так уж и плохо, например, можно даже... да все, что угодно! Причем тебя никто не поймает и не накажет, — он улыбнулся кончиками губ, — это же настоящий рай или что-то очень похожее на него. А пойду-ка я сейчас...

— Хватит нести чушь! — все еще стоя спиной к Сэму, резко, с раздражением бросил тот, — тебе как никому другому нужно просто бежать в поисках другого портала. Ага, — сказал он, передразнивая тон Сэма, — на прогулку решил отправить-

ся, пуститься во все тяжкие и не очень. Да тебя тут кончат, как только заметят, только тебя тут и ждали, да, да... Бегом за мной. — И он вышел.

Сэм неуверенно, словно в нерешительности, пошел за Марком.

— А кто меня убьет-то? — слышался вдруг его голос. — И зачем?

— Мы здесь никому не нужны, и свободных мест в этом мире уже давно нет, — ответил ему грубый голос.

НА ЧЕРТОВОМ КОЛЕСЕ

Они молча вышли из дома. Впереди Марк, уверенным размашистым шагом шедший по пустынной светлой улице. За ним, еле поспевая, семенил Сэм. Он то и дело оглядывался на свой дом, словно сомневаясь в нужности этого похода, и все время на всякий случай старался держаться в тени деревьев.

Первый — высокий, несколько даже грозный на вид мужчина, во всем черном. Одет он был в рубаху и широкие брюки, обут в красивые и явно дорогие блестящие кожаные туфли. Выглядел Марк очень серьезно, если не сказать солидно, держался с высоко поднятой головой. Его бородака придавала лицу еще большую серьезность.

Второй — на вид молодой человек, казался вдвое меньше первого, хотя на самом деле разница в росте не так бы бросалась в глаза, если бы он не шел, опасливо сгорбившись и втянув голову в плечи, быстрыми маленькими шажками. Он был одет в домашнее: привычную желтую с синим рисунком футболку, темно-синие джинсы и светлые туфли. В то, в чем его застала вся эта неприятная история. Взъерошенные светлые волосы то и дело сползали со лба и закрывали глубоко посаженные серые, хитрые, бегающие глаза. В дополнение ко всему его крепко сжатые губы показывали бурный, но пока безрезультатный умственный процесс. Из-за этого выражение лица было несколько глуповатое. Но, честно говоря, вряд ли кто-то вел бы себя в этой ситуации как-то иначе.

Пройдя так шагов сто, Сэм все же не выдержал и запыхавшимся голосом, стараясь говорить тише, спросил:

— А тот, кого нам нужно бояться, он где? И куда мы идем, ты же говорил, что местные могут перемещаться в пространстве мгновенно и мы можем научиться?

Не оборачиваясь и не сбавляя шага, Марк отвечал:

— Я никого не боюсь, так как научился жить здесь и, можно сказать, подружился с местными. А вот тебе здесь точно будут не рады. Живет здесь много кто, как правило, это так называемые древние цивилизации. Например, народ Майя, племенем они себя не считают, если вдруг встретишь кого-то из них, не вздумай сказать про племя. Жители Атлантиды еще, да много кто... Мы их считаем бесследно ушедшими в неизвестном направлении, а они все здесь. Наш мир — он не совершенен, точнее, мы не совершенны. Древние же народы, зная, что ждет их в будущем, а вернее, кто ждет, создали этот мир и переместились сюда.

— А где они живут, неужели в наших домах?

— Смешной ты человек, естественно, не здесь, у них города дальше от нашей допотопной цивилизации. В общем, там, где не живем мы, там процветают они. Пустыни, Сибирь, ее необитаемая часть, океаны... В этом измерении не страшны ни наша жара, ни вода, ничего, это лучшее состояние. Их города не видны нам, как и они сами, так что мы им никак не можем мешать. Ну, пока не попытаемся влезть к ним, точнее сюда, — он остановился, и Сэм, уже к этому времени шедший за ним следом, не успев сбавить шаг, проскочил насквозь.

— Ты где? — повернувшись назад, спросил руководитель похода.

— Да тут я, блин.

Тот повернулся к Сэму.

— Придумал, как можно попытаться найти еще один портал. Сегодня никакого праздника нет? Я просто давно не пользовался календарем и не знаю, какой сейчас день?

— На площади сегодня будет представление в честь Дня независимости, весь город должен быть там.

— Надо пойти на площадь. Если повезет, мы встретим кого-нибудь из представителей этого измерения. Иногда они

приходят потусоваться среди наших в нашем облиии. Может быть, встретим таких же неожиданных гостей, как мы, вернее, ты, — он сделал ударение на последнем слове. — Конечно, это призрачная возможность, но сейчас нужно цепляться даже за это. Есть шанс, что в итоге или те, или другие выведут нас на портал.

— А они согласятся помочь нам? — с надеждой в голосе спросил Сэм.

Марк рассмеялся и с ухмылкой взглянул на попутчика. — Если первые нас заметят, то тебе, а возможно, тогда и мне, точно конец. Если нам удастся таких встретить, то будем следить за ними на большом расстоянии. Если же увидим соплеменников, — он немного помолчал, показывая своим видом неверие в такой исход, — посмотрим на месте, как поступить.

— Ну, пойдём! — почти крикнул Сэм, делая шаг вперед. Марк схватил его за руку, так что тот отлетел назад:

— Куда ты пойдёшь такой, отойдем в тени.

Они зашли во двор одного из домов, которые тянулись вдоль дороги, похожие один на другой. Там пришельцы подошли к небольшому гаражу или сараю и, немного постояв, просочились сквозь стену вовнутрь.

Это оказался сарай, в котором было довольно чисто и всевозможные инструменты лежали на своих местах. Посредине стояло два ящика. На них мужчины и присели. Света от небольшого окна было вполне достаточно, чтобы хорошо видеть друг друга и все, что находилось рядом.

— Смотри и учись, — Марк взял с верстака отвертку и помахал ею перед Сэмом, — чтобы что-то взять или вообще взаимодействовать с чем-то, нужно представить сам процесс. Если в обычной жизни ты можешь взять, к примеру, телефонную трубку, даже не задумываясь об этом, то здесь ты должен представить, как это должно получиться. Я не учитель, поэтому если говорю непонятно, сам догадайся, что я хотел сказать. Понял?

Он положил перед Сэмом инструмент. Тот осторожно попытался его взять

— Вот, а, нет. Так, так, снова не то, а, я понял, представляю, и... мимо. Еще раз, да чтоб тебя... Я уже близко...

Помучившись безрезультатно несколько минут, Сэм сделал недовольную гримасу, стиснул зубы и с раздражением махнул рукой, как бы отделяваясь от надоевшей мухи. Отвертка отлетела в сторону и звякнула, ударившись о что-то металлическое.

— Ничего не получа... получилось! — он вскочил с места и подбежал к инструменту, несколько раз попытался его взять, но снова не удавалось, но вскоре, довольный, подошел с отверткой в руке к учителю.

— Ну, вы просили, и вот! — с видом победителя проговорил он.

— Садись уже, клоун, — Марк не выказал восторга или вообще каких-либо эмоций, — слушай дальше и положи отвёртку на место, пока не поранился.

Сэм хотел было сказать, что такое невозможно, но покорно выполнил требование и сел на ящик.

Марк начал рассказывать.

— Здесь все выглядят по-разному, я имею в виду представителей этого мира и нас, пришлых, и тех, кто в нашем мире. От первых кажется, что как бы исходит светло-синее свечение. Поэтому, если увидишь таких, сразу прячься, чтобы не быть замеченным. Если они проходят через портал в нашу реальность, то их свечение приобретает зеленоватый оттенок, ну если смотреть отсюда нам. Мы, кто оказывается здесь, как ты, я думаю, уже и сам заметил, глядя на меня, имеем красноватое свечение...

— Типа опасно что ли? — перебил его Сэм.

— Возможно, но не перебивай меня, — рассказчик сплюнул в сторону и продолжил. — Люди же из нашего мира, если смотреть отсюда, выглядят слегка прозрачными...

— Как у нас призраки? — выпалил Сэм, обрадованный своей догадкой, но сразу замолчал, вспомнив, что слова ему не давали, и показывая руками, чтобы тот продолжал.

Марк недовольно взглянул на несдержанного человека, но ничего не стал говорить против.

— Все эти оттенки хорошо заметны на расстоянии, поэтому в людных местах надо держаться толпы, быть где побольше людей и велика их плотность. Так тебя будет хоть немного, но все же сложнее заметить. Или встать на красный фон, — он поморщился, — в общем, делать все вместе взятое и надеяться, надеяться. Еще можно сказать про оттенки, что глаза или мозг к ним привыкают и спустя некоторое время это перестает быть заметным. Например, я тебе уже не кажусь красным, и ты мне тоже.

Немного помолчав, он продолжил рассказ.

— Еще здесь есть стражи, — тут голос его принял более жесткие нотки, — они темно-синие, не знаю почему, и тоже представители этого мира. Они наиболее опасны, так как призваны отлавливать таких, как ты, и уничтожать. Чтоб не повадно было. Здесь нет чужих, этот мир не помойка, поэтому за его обитателями следят сами обитатели. Они сбежали от нашего мира, от будущих нас и уж здесь нас не потерпят.

— А как тогда ты сюда приходишь как в гости? — Сэм вопросительно уставился на рассказчика, — тебе-то, получается, можно?

— Не перебивай, вопросы потом... тьфу ты, опять сбил с мысли. Еще раз перебеешь — и до свидания! Достал уже.

Мне да, можно, мне это зеркало, как я уже говорил, досталось по... короче, оно у меня есть. А вообще такие вещи передаются по наследству. Скажем так, у меня есть некая миссия тут, и, владея порталом, я имею право сюда приходить.

Сэм открыл рот, но тут же закрыл.

— Даже не думай, — рявкнул Марк. — Этого тебе никогда не узнать, и даже забудь об этом спрашивать. Сейчас главное зашвырнуть тебя обратно, ну и мне пройти следом, и мы забудем о существовании друг друга.

Он немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Пока же всегда держись меня. Шаг вправо, шаг влево... Пойдем!

Они встали и снова прошли сквозь ту же стену, только уже в обратном направлении.

Вскоре попали на площадь, где, по совету Марка, пробирались вперед через самую гущу толпы. Вернее, не пробирались, а просто шли спокойно сквозь людей.

Поначалу Сэм поворачивал плечами, чтобы не сталкиваться с прохожими, потом оставил эту затею и начал идти так же спокойно, как и его попутчик. Вокруг стоял шум и гам: громко разговаривали и кричали люди, где-то пели, смеялись, да, тут действительно был, без преувеличения, весь город. С разных сторон доносилась музыка, праздник был в разгаре. Неожиданно перед собой Сэм увидел группу нарядных людей. Собственно, люди были и так повсюду, только эти смотрели прямо в сторону Сэма и хлопали в ладоши.

Процессия остановилась, и Марк с опаской взглянул, куда трясущейся рукой указывал попутчик.

— Они меня видят, нас видят, — не унимался Сэм.

Оказалось, что за спиной паникера располагалась сцена, на которой танцевали несколько девушек в довольно откровенных нарядах.

— Они не на тебя смотрят, дубина, — с ухмылкой ответил руководитель похода. — Можешь тоже посмотреть немного, пока я подумаю, куда дальше направиться, так чтобы не бессмысленно шляться, а более действенно.

— А я тогда повеселюсь немного, — проговорил вкусивший дух всеобщего веселья Сэм и одним махом заскочил на сцену, откуда как раз ушли выступающие девушки, — ух-ух, я на сцене, я всегда мечтал петь, — провыл он, — где же ваши руки...

Марк подбежал и стянул его со сцены за руку, так что тот едва удержался на ногах.

И со словами «Не свети лишний раз, звезда ты погасшая», — быстрым шагом повел его сквозь, в прямом смысле, толпу, в сторону аттракционов. Выйдя из плотной массы людей, они зашли за торговую палатку и остановились.

— Слушай, — начал Сэм, — ты всегда такой грубый, мне это уже начинает надоедать. Если ты провел здесь полжизни и все тебе уже осточертело, то я тут могу хоть чуть-чуть порадоваться, познать этот дух, прочувствовать новый мир. Сейчас найдем зеркало, ты смоешься, и все...

Неожиданно Марк, который в это время продолжал смотреть по сторонам и совсем не слушал своего собеседника, снова схватил его за руку и, едва слышно прошепав: «Прячься», толкнул в толпу. Тот, взвизгнув, пролетел сквозь веселящихся людей и упал к ним под ноги.

Гремела музыка, и люди бесстыдно топтались прямо по лежащему навзничь Сэму, который совсем не обиделся на грубость своего учителя, видимо, прекрасно понимая, что такая, на первый взгляд, неоправданная жестокость, в итоге окажется необходимой. Рядом находился небольшой фонтан — круглое каменное сооружение, из середины которого поднималась толстая вертикальная струя воды. Решив, что будет правильным спрятаться за этим препятствием, Сэм подполз к нему и затаился. Немного полежав, свыкаясь с новым положением он, не поднимаясь, все же выглянул и посмотрел в сторону своего сурового напарника. Сквозь мельтешившие всюду ноги он увидел Марка. Тот с кем-то разговаривал. Двое людей в строгих и почему-то белоснежных костюмах что-то спрашивали у него. От незнакомцев исходило синее свечение. Марк размахивал руками, видимо пытался в чем-то убедить их, потом расстегнул рубаху, те взглянули на грудь и кивнули, словно соглашаясь с чем-то. Потом еще что-то сказали и исчезли. В прямом смысле пропали, как будто растворились.

Марк повернулся в сторону, куда недавно бросил Сэма, поискав его глазами и не увидев, подошел к месту укрытия. Но и тут его не было. Марк обошел кругом фонтан и присел на его краешек, при этом пребывая словно бы в спокойном состоянии, глаза же его бегали как бешеные по сторонам.

Внезапно прямо возле Марка из воды появилась голова Сэма, выражение лица его было восторженным.

— Ты представляешь, — сбивчиво и громко зашептал он, — мы можем дышать под водой. Мы вообще не чувствуем воду, словно это просто какая-то ширма, бутафория или... ну не знаю, так интересно! А кто это был?

— Хорошо, что тебя не заметили, — просто и вроде бы ничему не удивляясь, проговорил Марк, — это были стражи. Они кого-то ищут, возможно, тебя, хватит плескаться, вылазь.

— А почему бы не рассказать им все как есть? — выбираясь из фонтана, спросил задумчиво Сэм.

— Тогда бы пришлось много чего объяснять, это было бы крайне проблемно. Просто получается, что это я поспособствовал твоему визиту сюда, а это мне может многого стоить.

— Ну неужели они бы не поняли...

— Так, — оборвал его Марк, — все, проблема пока минула, значит эта тема закрыта. По крайней мере, пока. Вообще, давай думать о проблемах по мере их поступления.

Они уже собирались было идти дальше, как вдруг их внимание привлекла следующая сцена:

В нескольких шагах от мужчины стоял с пышным букетом ярких цветов красиво одетый молодой человек. Он все время воодушевленно вертелся и высматривал кого-то в толпе. Из его заднего кармана наполовину торчал толстый бумажник. Не сам этот факт привлек внимание невидимых зрителей, а то, что сзади, вроде как невзначай, бочком к нему продвигался другой молодой человек. Он был не так элегантно одет, и его совсем не забавляло всеобщее веселье. Он, не сводя взгляда с бумажника, приближался к человеку с цветами. Так, незаметно подойдя к романтически настроенной, а значит беспечной натуре, он как бы совсем случайно толкнул его, затем извинился и быстро пошел прочь. Бумажник у первого уже не выглядывал из пустого кармана.

Недолго думая, Сэм в несколько шагов оказался за спиной у спешащего с места преступления вора. Идя с ним бок о бок, он ловко засунул в карман грабителя руку и вытащил бумажник. Сэм не был мастеровитым карманником, поэтому нечистый на руку человек, почувствовав неладное, остановился и хлопнул себя по карману, в который положил краденое. Тот был пуст, и похититель, от неожиданности выпучив глаза, стал крутиться вокруг своей оси, пытаясь увидеть нахала. И увидел, но не нахала, а бумажник, который висел в воздухе. Ошарашенный зрелищем, он прекратил крутиться и еще больше округлил глаза, пялясь на кошелек. Затем быстрыми движениями рук стал пытаться схватить его. Но не тут-то было. Неуловимый предмет то отдалялся от мужчины, то снова приближался к нему, словно играя с ним. Потом он начал

охаживать бешено махавшего руками человека по щекам и в конце концов громко шлепнул того прямо по лбу. В этот удар явно была вложена какая-то еще дополнительная сила, так как от неожиданности воришка повалился назад и сел на пятую точку. Разинув в ужасе рот и издавая невнятные звуки, он начал, не вставая, пятиться.

Бумажник в это время, пролетев низко над землей, очутился у ног влюбленного, который ничего и не заметил, а все так же вглядывался в толпу и искал кого-то глазами. Но вдруг он вскрикнул и потерял ладошкой свою ногу выше колена, прямо под пустым задним карманом. Человек обернулся и — какая неожиданность! — на земле увидел свой кошелек. Быстро поднял его и, осмотревшись по сторонам, засунул уже во внутренний карман пиджака.

— Так нельзя делать, — сказал после долгого молчания Марк, когда путники уже отошли от места преступления шагов на тридцать. — Никогда больше не смей вступать в контакт с представителями, пусть и нашего родного, но сейчас другого измерения, ну ты понял. Я научил тебя владеть предметами для возможной самообороны.

— Хорошо! — совершенно равнодушно проговорил мило улыбающийся Сэм. Похоже было, что он думал о чем-то другом и, очевидно, даже не осознал смысла сказанного.

— Ты меня понял? — остановившись, заорал ему в лицо Марк.

— Я же ответил: хорошо, — спокойно сказал тот и тоже остановился.

— Мы только что встретили двух стражей, а ты позволяешь себе такие сцены. Это глупо, очень глупо!

Затем, немного успокоившись, продолжил уже не так громко:

— Кого же они ищут? Похоже, что они и сами точно не знают.

— Да, я спросить хотел, а что ты им показал на груди? — поинтересовался Сэм.

Тот молча расстегнул верх своей рубашки, и на его груди открылся знак. Он имел форму многоугольника с чем-то по-

середине. Но Марк не дал Сэму разглядеть и быстро застегнул одежду.

— Это клеймо, — видя вопрос в глазах напарника, пояснил он и пошел вперед.

Тот догнал его:

— Слушай, а если бы мы могли оказаться в любой точке, то что нам стоило бы очутиться на колесе обозрения, к примеру. Тогда мы бы всех сумели увидеть. Все было бы как на ладони.

— А еще ты сам окажешься как на ладони. Будешь там стоять и тыкать на себя пальцем с криком: «Вот он я!» К тому же мы не можем перемещаться на расстоянии, сколько тебе говорить? Это умеют только местные жители, которых я тут пока не встретил почему-то, не интересен им наш праздник оказался. — Он задумался, потом добавил, — а вот если на колесо обозрения сесть, затеряться среди людей... Хорошая идея!

— Вот и я пригодился! — почти выкрикнув, перебил его Сэм.

— Ты гениально придумал! — покачивая головой, одобрительно заключил Марк, затем поискал глазами искомый предмет и направился в его сторону. Колесо обозрения находилось на порядочном расстоянии от них, была видна лишь его верхняя часть. Правда, смотреть на нее было невозможно, так как в том же направлении ярко светило летнее солнце.

Некоторое время они шли молча. Марк снова погрузился в свои размышления, и беспокоить его Сэму не хотелось. Но вскоре такое упорное молчание ему порядком надоело. Проходя мимо лотка с хот-догами, он с оживлением крикнул попутчику:

— Может, перекусим?

— Пока не хочется... — отозвался, выходя из задумчивости, тот, — потом, встряхнув головой, раздраженно добавил, — рано перекусывать.

— Я тут спросить хотел, давно еще, — растягивая слова, начал любопытный товарищ, — а вот как в плане, э, ну первобытных удовольствий? — Он опустил голову, но продолжал уже исподлобья пристально смотреть в глаза Марка.

— Если ты про секс, то с этим все нормально, это одна из немногих потребностей, что тут остались. Хотя при желании

можно избегать и этого. Понимаешь, — он замедлил шаг, — здесь нет ничего того, что могло бы засорять окружающий мир, здесь нет особой потребности в еде, а значит и роковой зависимости от нее. Ты почти не хочешь спать, так как организм не устает и просто не нуждается в отдыхе. В нашем мире такого нет и не будет никогда, просто мы... — он остановился, подбирая слова.

— Да я понял, — не дожидаясь ответа, сказал Сэм, — А почему мы все время идем? Ведь если не испытываем усталости, могли бы, хотя бы, бежать, ну, так быстрее.

— Потому что я люблю думать во время ходьбы. А сейчас есть над чем поразмыслить. К тому же бегом плохо видно и можно не заметить чего-нибудь важного. Зато это важное может заметить тебя.

Дальше они шли молча.

— Что это? — вдруг удивленно спросил Сэм, поднимая указательный палец и направляя его в сторону аттракциона, который уже был неподалеку. — Там что-то красноватое мелькнуло вроде.

Марк посмотрел, куда показывал напарник, и не сразу, но все же увидел, что нужно. В это же мгновение он, забыв про Сэма, сменил шаг на бег.

Вскоре они оказались возле колеса обозрения. Людей здесь из ожидающих своей очереди стояло немного, в основном это были влюбленные парочки. Кабинки оказались заняты примерно через одну. Взгляды наших товарищей сразу устремились на нужную. Приближающаяся кабинка была занята полной женщиной, которая спокойно сидела и занимала почти всю лавочку. Она уставшим взглядом смотрела в одну точку перед собой и не показывала никакого интереса к окружающим. Доехав до низа, женщина с таким же невозмутимым выражением лица осмотрелась по сторонам, встала и вышла из кабинки аттракциона.

Однако место, которое она освободила, пустым не оказалось, на нем продолжал кто-то скромно сидеть в уголке кабинки, совершенно не обращая внимания на происходящее.

Неожиданно аттракцион остановился, и девушка, а это была именно совсем молоденькая девушка, очнулась и по-

смотрела сквозь растрепанные длинные черные волнистые волосы на работника этого колеса. Затем снова, не увидев ничего интересного, опустила голову. Мужчина, стоявший у пульта, который запускает механизм, возбужденно бегал, пытаясь понять внезапную остановку вверенной ему машины. О том, что на кнопку «стоп» нажал Марк, он не знал и даже не догадывался, так как попросту не видел виновника.

Тот же быстро подошел к кабинке с девушкой и окликнул ее. Сэм также приблизился. Она не шевелилась.

— Девушка! — нараспев, разделяя слово по слогам, уже крикнул Сэм.

Очнувшись, та, словно не веря в случившееся, повернула голову в сторону окликнувших ее мужчин. Некоторое время она смотрела удивленно сквозь волосы на них и вдруг звонко вскрикнула.

Марк и Сэм одновременно вздрогнули и мгновенно отступили назад. Затем взглянули вопросительно друг на друга и снова перевели взгляд на девушку. Та, в свою очередь, уже не сидела, а, убирая волосы с глаз, спешила к незнакомцам.

Стало, наконец, видно ее миленькое кругленькое личико с большими темными и очень выразительными глазами. На вид ей было не больше шестнадцати лет, хотя трудно определить возраст у современной молодежи, особенно женского пола. Точно можно было сказать, что роста она среднего или немного выше. Одета в ярко-красную кожаную курточку, из-под которой выглядывала белая футболка. Длинные стройные ноги были обтянуты черными узкими джинсами и обуты в белые кроссовки. Не дожидаясь, пока мужчины соберутся с мыслями, она звонким голосом, в котором чувствовалась нотка претензии, начала разговор.

— Ну, наконец-то вы пришли за мной, а то я уже думала, что этот бред никогда не закончится! — она в упор смотрела на новых знакомых. И, не дождавшись быстрого ответа, продолжила.

— Вы же за мной явились? — выпалила она, затем уже медленнее, с волнением в голосе добавила, — ну, я надеюсь!

ПОД ВОДОПАДОМ

В последний раз Ник так быстро бегал довольно давно — дня три назад. Именно столько времени ребята из соседнего класса решили к нему не приставать. Это продолжалось до тех пор, пока не была проведена контрольная работа по геометрии. И, видимо, ее они сделали плохо, потому что снова решили взяться за старое. А именно, без какого-либо повода побить Ника, вытрясти из него денег и черт знает, что еще, короче говоря, поиграть на его самолюбии и чувстве собственного достоинства.

В этот раз пятеро этих бессовестных мальчишек сразу после уроков подловили Ника, как обычно, зажали в углу за школой и начали свою песню про деньги, про то, что у него нет шансов вырваться и что они все равно сильнее, и никто не придет на помощь. Так уже на протяжении нескольких месяцев все это продолжалось и продолжалось, и не видно было конца. Ничего не менялось.

Вот и теперь Ник несся по тропинке за школой, которая вела к пустырю. Следом, выкрикивая оскорбительные угрозы, неслись ребята в фирменной спортивной одежде. Впереди них бежал, как всегда, Билл, с подбитым глазом и в ярости. Ему тоже, как и Нику, было 17 лет, но вот мозгов казалось вдвое меньше, как минимум. Такая вот у него дурацкая привычка — ломать характер людям, как он сам ее называет. Прижмет кого-нибудь и предложит ударить его первым либо признаться трусом. Из всех, кого он так проверял, лишь один Ник, как только слышал такое заманчивое предложение, тут же бил Билла в лицо. И все повторялось и повторялось. И сейчас он влепил по физиономии противника, а пока тот пытался сообразить, что же конкретно произошло, Ник пустился бежать. А что ему оставалось? Стоять и ждать? Остальные четверо парней из прикрытия обязательно бы захотели отомстить за главаря, да и тот бы вскоре уже бы пришел в себя.

Помнится, сначала задира подходил к Нику в одиночестве, но, получив в первый раз, стал брать с собой напарника, сначала одного, потом двух — и вот они уже впятером. Так, чтоб уже

наверняка, чтоб точно выйти, наконец, победителем. Бывало, что и Ник получал по самое не хочу, но никогда не прогибался.

Только против пятерых шансов, к сожалению, нет, по крайней мере, он их не видел. Поэтому и оставалось бежать.

Его удлиненные светлые волосы развевались в беспорядке, зеленые глаза были спокойны, вообще лицо не выражало тревоги. Все это уже так надоело ему, как рутина, от которой приходится убегать. В прямом смысле. Коричневые джинсы и черные туфли его вовсе не стесняли движений, а вот черный пиджачок и синяя рубаша под ним, которые являлись обязательным атрибутом ученика в этом учебном заведении, немного мешали. Их бы парень с удовольствием скинул сейчас. Школьная форма для бега все-таки не очень подходит.

Когда в очередной раз Ник обернулся, чтобы посмотреть на преследователей, те, уже развернувшись, шли назад. Видимо, выбились из сил или им просто надоело бежать. Одно дело — на бейболе (членами школьной бейсбольной команды они и являлись), а другое дело тут. И, кстати сказать, Ник бежал не хуже их, а, честно говоря, даже лучше, поэтому обычно они рано или поздно теряли всякий интерес к погоне. Как говорится, до следующего раза.

Убегавший тоже остановился, посмотрел вслед удаляющимся неудачникам. Затем свернул в сторону своего тайного убежища — рукотворного водопада. Так он называл это место. Раньше на пустыре стоял большой трехэтажный частный дом, потом его снесли, вырыли бульдозерами ров. Наверное, чтобы уже никаких воспоминаний о бывшем здании не осталось и в помине. Так он и находился в разрушенном состоянии, засыпанный мусором уже пару лет. Туда любил спускаться парень в грустные минуты своей школьной жизни, сидеть и думать о чем-нибудь.

Было у него там и свое любимое место. Под торчащей из земли трубой находилось небольшое углубление, которое вело внутрь. Туда парень притащил старый матрас, его он нашел в куче бывших в употреблении вещей. Ник обожал сидеть и смотреть, как из трубы, что торчала метрах в трех над головой, неспешной струйкой извивалась вода. Она внизу образовывала слабенький ручеек, который уходил дальше

по наклонной и превращался в небольшую лужицу. Сила ручейка была настолько невелика, что лужа эта никогда не увеличивалась, а просто стояла на одном месте. Скорее всего, она успевала отчасти впитываться и высыхать. Это место и было так называемым водопадом. Или просто — Викторией, как шутил сам с собой Ник.

Здесь он просидел час или около того и размышлял снова о том, как странно все, что происходит с ним. То есть, почему эти ненормальные мальчишки никак не могут уняться. Ну и все в этом ключе. В последнее время он уже устал думать об этом, все и так было давно разложено по полочкам и объяснено самому себе. И вывод нашелся один и самый главный, что все они идиоты. Конченые дебилы. Ну, или еще несколько вариаций с этим словом. Ник встал, отряхнулся, поправил рюкзак с книжками и тетрадями, вылез из убежища и направился в сторону дома своего друга Майка. Тот жил неподалеку, на перекрестке двух дорог. Да, хижина его стояла прямо на углу довольно оживленной трассы. Жил он один, и считались они, можно сказать, приятелями.

Было Майку лет шестьдесят, однако, вопреки возрасту и здравому смыслу, Ника он называл Николасом, а его самого просил звать просто Майком. Как и ожидал Ник, тот поправлял свой забор. Увлеченно стучал молотком и почесывал маленькую с проседью бородку. Он всегда ремонтировал этот забор. Дом Майка находился на самом крутом повороте дороги и, следовательно, в него нередко врезались машины. Однажды кто-то снес сразу несколько пролетов только что выкрашенного зеленой краской нового забора. Даже свой дом тот выкрасил в ярко-красный цвет. «Слепым дураком надо быть, чтобы не заметить тут ничего», — говорил он, однако же каждую неделю, как по расписанию, кто-то тут не справлялся с управлением, и все повторялось.

— А, мой дорогой дружище Николас, — мужчина услышал шаги и обернулся, при этом лицо его расплылось в доброй, широкой улыбке. Маленькие, без определенного цвета глаза радостно заискрились, — ты понимаешь, какая штука, — сразу перешел тот к делу, — уже конец недели, а мой забор еще

никто не поцеловал, я думал, жизнь закончилась. Но нет, вот тебе к обеду в самый раз.

— Здравствуй, Майк! Значит, по-прежнему тебе не дают скучать? Может, ты им доплачиваешь, чтоб врезались в твой забор и не давали тебе слишком расслабиться?

— Эх, тебя не проведешь, чем человек старше, тем он догадливей. Да! Я каждую ночь развешиваю на заборе деньги, именно туда-то и врезаются.— Он захихикал низким, хриплым голосом.— Ну, проходи, мой старший брат, я уже все закончил.— И он повел Ника в дом.

Как обычно, тот расположился на удобном кресле у телевизора, который всегда был выключен, по причине неисправности. Майк в это время отправился на кухню.

— Включай телевизор, Николас! — крикнул он оттуда, и послышался звук открывающегося холодильника. Ты что сегодня выпьешь, есть коньяк, виски и чистый спирт?

— Как обычно,— отозвался из зала, таким же наигранно серьезным голосом парень,— спирту.

Звякнуло стекло, и появился друг, неся в руке две бутылки с лимонадом и содовой. Бутылку с водой он протянул Нику, сам же, откупорив свою, сел в соседнее кресло.

— Ну что, мой старый товарищ,— начал он, отпив из бутылки,— я так понимаю, что снова пришлось побегать?

Ник, отхлебнув холодной газированной воды, поморщился.

— Ну, ты бы хоть разбавил немного спирт,— он прокашлялся.— Да, снова пришлось побегать и снова меня не догнали. Не зря я ходил на легкую атлетику в свое время. Какая-то безвыходная прямо ситуация,— начал он таким голосом, словно обсуждал какую-то важную политическую проблему. Ну не убежал бы я — получил бы тумаков, убежал, значит, все будет повторяться. Да и знаешь, сколько раз я останавливался, чтобы выяснить их позицию, что же им надо. А ничего им не надо, просто так, почувствовать себя крутыми.

— Ой, не знаю,— отозвался Майк,— я в ваши взрослые дела лезть не хочу, тут я тебе не советчик. А сколько мы знакомы-то уже, лет тридцать? Не помню точно, когда ты въехал в мой забор на своем кадиллаке? — он улыбнулся.

— Конечно, помню, три года назад на велосипеде, наверное, с тех пор твой забор больших разрушений и не видел?

— Все правильно говоришь, я думал тогда, что каток заехал. Люблю эту передачу, — он показал на черный экран.

Некоторое время они смотрели в телевизор, затем оба рассмеялись.

— Домой пойду, там досмотрю, уроки уже давно закончились, надо бы домой вернуться. Если б не...

— Важные правительственные дела? — догадался Майк.

— Ага! — Ник снова отхлебнул из бутылки и продолжил разговор, чтобы не затягивалась пауза.

— Ты как-то говорил, что тебе нравится, что твой забор целуют всякие бамперы? Как это? Ты что, мазохист?

— Нет, мой друг, — собеседник немного задумался, и лицо его вдруг стало серьезным. — После смерти супруги, пять лет назад, не было ничего радостного, все осточертело и потеряло всякий смысл. — Он опустил голову, собираясь с мыслями, а затем снова поднял ее и заговорил уже вновь с улыбкой, — И вот тогда-то, как по мановению волшебной палочки, в меня и стали врезаться. Как ты говоришь, целовать мой забор своими бамперами. Не поверишь, но я ни разу даже не огорчился по этому поводу. Это даже интересно, если правильно разобраться. Какое-то разнообразие, дело, если хочешь. Я что-то постоянно мастерю, и этому нет конца. Как только новый забор готов, его обязательно кто-то снесет. И все начинается заново. Плюс, конечно, мне, что скрывать — платят за причиненный ущерб. Так что я даже сам стараюсь успеть закончить добросовестно свой ремонт, до нового раза. То есть, товар всегда должен иметь представительный вид, иначе его не купят, или, в моем случае, не разобьют. Вдруг так? Ну, пусть так и продолжается. Мне даже кажется, это моя милая там, на небе, — он бросил быстрый взгляд в потолок, — сделала мне такую подработку, чтобы не впал в вечную депрессию.

Вот и тебя, кстати, тоже принес мой забор, как аист. Я очень рад, что встретил тебя, и то, что у нас разница в возрасте, так это только на пользу мне. Хоть сейчас у мудрого человека научиться чему-то.

Он снова расплылся в улыбке и подмигнул Нику.

— Так вот в чем дело, надо было давно спросить, — он начал вставать, — ну пойду уже, спасибо за спирт, в следующий раз разбавляй только.

— Всегда пожалуйста. Заходи в любое время, старина, или даже залетай в забор, тебе все можно.

Они улыбнулись друг другу, и Ник, накинув на плечи рюкзак, вышел, пожав другу протянутую ему в знак прощания руку.

— Я всегда хотел спросить тебя, — парень несколько замялся, — а почему я старик?

Тот изобразил неподдельное удивление:

— Потому что я молодой, это же очевидно.

— Ну да, я как-то не подумал, пока, до скорой встречи. И он вышел из хижины и направился в сторону своего дома. Обернувшись через несколько десятков шагов, увидел только, как старик с молодой душой снова принялся за починку своего многострадального забора.

Дом Ника находился в десятке кварталов от этого места, и он разумно решил идти быстрее, чтобы наконец уже дойти. Однако, примерно на середине пути, увы, вынужден был остановиться и после некоторых размышлений продолжить путь уже медленнее.

Впереди оказались те самые ребята, что двумя часами ранее не сумели его догнать. Они стояли, прислонившись спинами к какому-то обшарпанному зданию и что-то живо обсуждали.

— Зачем мы его ждем? — говорил один из парней главарю, — как будто больше у нас дел никаких нет. Надо готовиться к чемпионату, а у тебя одно на уме. Мне кажется, что он, в общем-то, нормальный пацан, не трус, не бык, что он тебе сделал?

Коротко стриженный главарь, таких называют качками, с вечным раздражением на лице, сначала высморкался на асфальт, потом, помявшись, ответил:

— Не прогибается, сволота, не хочет признавать мое превосходство. Меня все боятся, а этот как игла в одном месте. Я никогда не бросаю незаконченные дела, — заключил он с умным видом.

— Вон он идет, — взвизгнул один из команды бейсболистов, тот, кто стоял ближе всех к подходившему Нику.

Конечно, они заметили его, ведь тот и не думал прятаться, а так же спокойно продолжал движение. Его тут же остановили и обступили.

— От меня бесполезно бегать, когда ты это поймешь? — заговорил грозным тоном капитан. — Мы не договорили в прошлый раз...

— Как и в позапрошлый, и во все предыдущие... — решил вставить Ник.

— Молчи, когда я говорю, — оборвал его оппонент. — Ты зря решил тягаться со мной...

— Это ты со мной тягаешься, что-то доказываешь сам себе, я тебя не трогаю, и ты отстань от меня, пусть все будет мирно. — Ник в очередной раз попытался разрешить эту ситуацию по-доброму.

— Такого не будет, — выпалил колобок, как прозвал его про себя паренек, и правая рука его повелась для удара.

Быстрым и резким джебом Ник угодил ему прямо в переносицу. Тот схватился за нос и начал сгибаться. Тут же подскочили еще двое противников, один из которых получил пинком в живот, а другой с завернутой назад рукой рухнул лицом в траву. Четвертый начал было прыгать и ставать в стойку, показывая боксерские навыки, но так и не успел сделать ничего серьезного, а только обернулся к последнему своему помощнику с призывом поддержать его.

Вскоре начали подниматься поверженные. Спесь их явно пропала, да и прохожие на безлюдной еще недавно улице вдруг ни с того ни с сего зашпешили туда-сюда.

Повисла пауза.

— В общем, отстаньте от меня раз и навсегда, — Ник обвел неудачливых хулиганов прежним спокойным взглядом и не спеша пошел, куда и направлялся до этого.

— За ним! — взревел главарь, и послышался топот за спиной удаляющегося парня.

Ник даже не стал оборачиваться, а только лишь тяжело вздохнул и побежал. А что еще оставалось делать в этой ситуации? Все повторялось бесконечно. Если Нику удавалось справиться с ними, то в итоге он все равно убегал, если же удача оказывалась на стороне шайки, то они уходили с места

победителями. Но чтобы не доводить до поражения, только и оставалось что побежать. И прохожие как назло снова куда-то пропали.

Мчаться с кучей преследователей до самого дома было не очень приятно, получается, словно только там единственное пристанище и защита, поэтому Ник свернул в скверик, где стояли под большими и густыми деревьями беседки для отдыхающих. Здесь всегда была прохладная тень. Пробежав сквер, Ник вымахнул на тропинку, которая также находилась под защитой листвы, этот путь вел на следующую улицу.

— Так и будем бегать по кругу? — подумал он, слыша тяжелые шаги за спиной и уставшие вздохи. Преследователи не отставали. Конечно, тут догнать своего обидчика было самым лучшим и удачным исходом дела. Окружить, прижать к дереву и попытаться уже, наконец, расправиться. Ну, это, конечно, не факт, но настойчивое дурачье сомневаться в своих силах не хотело.

— Странно, вроде бы в тени все находится, — мелькнула у Ника мысль, — а воздух впереди словно плавится от жары. Может, это мошкара кружит, мелкая только, не различить.

Пробежав еще некоторое время, он вдруг понял, что тяжелых шагов за спиной уже не слышно. Да и все как-то тише стало. Ник резко обернулся, чтобы в случае чего успеть отпрыгнуть в сторону, но гонителей словно след простыл. Немного постояв в нерешительности, он вдруг заметил свой рюкзак, который почему-то лежал на тропинке позади, метрах в десяти. Ник подошел к нему, немного постоял, снова осмотрелся, нет ли тут какого-нибудь подвоха. Затем нагнулся, чтобы взять свою сумку... Тут из-за соседних деревьев выскочили растерянные ребята из бейсбольной команды. Первым, как всегда, был Билл.

— Он где-то здесь, куда он мог пропасть? А вот его рюкзак, он все-таки прячется.

Главарь подбежал к рюкзаку, другие ребята тоже подросли, и все встали вокруг находки. Билл поднял сумку и встряхнул ее. Внутри загремели школьные принадлежности.

— Куда же он смылся? Так-так, ладно, за сумкой сам придет, догонит нас. Пошли, ребята, — он закинул рюкзак на плечо

и направился по тропинке в обратную сторону. Подручные двинулись следом, иногда, словно невзначай, оглядываясь.

Ник не мог произнести ни слова, все это происходило прямо перед его глазами в непосредственной близости, да что там, нос к носу с противниками. Вот только те его полностью игнорировали или не замечали.

— Я вот же, — как-то растерянно только и смог крикнуть вслед уходящим парень. Но те и не думали возвращаться, словно продолжая играть в свою странную игру.

Нику ничего не оставалось как пойти следом за парнями и иногда выкрикивать что-то типа «да хорош вам, все уже, хватит, это не смешно» и все в этом же роде. Однако ребята оказались непреклонными, и все так же не воспринимали шедшего за ними.

Когда Нику надоело окликать своих забияк, он почесал макушку, свернул на свою улицу и прибавил шаг.

— Чушь какая-то, обидно даже немного. Вот и мой дом.

Он поднялся по ступенькам и толкнул дверь, которая никогда не запиралась днем. Нет, вернее не толкнул, а попытался сделать это, а в результате прошел сквозь нее с протянутой рукой.

ГОСТЬ, КАК В ГОРЛЕ КОСТЬ

Первым очнулся Марк, он быстро посмотрел по сторонам, оценивая обстановку. Поймал вопросительный взгляд Сэма, но, не найдя слов для ответа, снова повернулся к девушке.

— Ну, как бы да, видимо... — медленно произнес он и затем бодрее, — конечно, мы пришли за вами, пойдемте скорее отсюда.

Девушка уже почти подошла к своим возможным спасителям, как вдруг резко остановилась и нахмурила брови.

— Вот так нафиг... А, так вы не за мной, но тогда не смею мешать, — она развернулась и пошла в сторону своего аттракциона, видимо, чтобы сесть в какую-нибудь кабинку и продолжить то, на чем ее прервали.

— Да подождите же, — выкрикнул, останавливая ее, Сэм, — конечно, мы за вами пришли, — он всматривался в привлекательное лицо незнакомки, — не уходите. Здесь действительно очень опасно. Вообще, как вас угораздило тут оказаться?

Он подошел к девушке и, взяв ее за руку, подвел к Марку. Та была все еще в замешательстве, поэтому особо не сопротивлялась.

— Вот там я видел что-то похожее на закрытую беседку, — заговорил Марк, ведя их за собой, — пойдете туда, потом разберемся.

Не встретив агрессии, девушка продолжила путь вслед за мужчинами, один из которых все еще вел ее под руку, не усердствуя, а так, как будто она сама шла. Прощмыгнув к маленькой деревянной постройке, Марк бегом осмотрел ее и, увидев большой замок на двери, махнул рукой и вошел в закрытую дверь. Не теряя времени, Сэм сделал то же самое, почти втолкнув туда пока еще не понимавшую всего происходящего девушку. Она лишь успела выставить вперед свободную руку и в таком положении исчезла в здании.

— Куда? — только и успела выкрикнуть.

Внутри было темно, на деревянном полу стояли какие-то ящики, железяки, видимо, это была подсобка, в которой хранились запасные части для аттракционов.

Найдя более-менее свободное место, Марк остановился и повернулся к остальным. Он показал рукой, чтобы они подошли поближе.

— Так, вот теперь давайте знакомиться! — сказал он располагающим тоном, глядя незнакомке в глаза.

Та молчала и смотрела на все непонимающим и диковатым взглядом. Все происходящее не поддавалось логической оценке. И это трудно было принять.

— Я спрашиваю, как вас зовут? — Марк сказал это громче.

Девушка, наконец, вышла из оцепенения и серьезно посмотрела на мужчину.

— Джулия меня зовут, — ответила она уверенно и тут же добавила, — а теперь можно спросить мне?

— Подожди, не гони лошадей, — бросил Марк, — как ты сюда попала?

— Куда сюда? — она сделала вид, что улыбается. — Как и все — родилась!

— Нет же, — мужчина стал говорить еще громче, — на этот аттракцион ты как попала и давно ли на нем крутишься?

— А, вот вы о чем. Этим утром села, так и попала. Если вас интересует почему, то поругалась с родителями, пришла в парк, села и стала кататься. — Она немного помолчала, вспоминая что-то, — потом надоело кататься, хотела уйти, но какой-то боров сел на меня. Даже не спросил, не против ли я. В этот момент я и начала понимать, что мир рухнул, я умерла и стала привидением.

Она серьезно взглянула на одного, потом на другого мужчину. Слегка приоткрытый рот Сэма тут же закрылся.

— Нет, нет, — уже вступил он, — никто не умер, и мы не призраки, как бы тебе объяснить...

— Все, что ты можешь объяснить, — это то, что рассказал тебе я, — оборвал его Марк. Он тяжело выдохнул, показывая, что говорить будет он.

— Мы в параллельной реальности, в другом измерении, мы как бы там же, где и были, но немного в другом виде. Ты, кстати, замечала, что от нас исходит красноватое свечение?

— Тут все имеют какие-то оттенки, и вы в том числе, — она хихикнула, — я думала, это вы к рождеству готовитесь так.

Марк не отреагировал на эту иронию:

— Ты тоже должна светиться так же, как и мы. Сэм тебя увидел там, на высоте, но потом ты опять пропала. Я пока не понимаю, как это так...

— А, наверное, это я куртку снимала, — ловя все на лету, вспомнила девушка.

Марк подошел к ней и начал рассматривать куртку. Ярко-красная, кожаная вроде бы.

— Получается, что она поглощает твой свет, не слышал про такое... Так вот почему тут никто не носит кожаные вещи, они просто не воспринимаются этим миром, — он поднял указательный палец вверх, радуясь своей догадке.

— То есть, мы все можем одеться в красное и кожаное и нас никто не заметит, — произнес Сэм, развивая мысль товарища.

— Не знаю, скорее всего, то, что случилось с Джулией, — это исключение из правил, так сложилось...

Девушка внимательно слушала своих новых знакомых, впитывая неизвестную информацию. И когда те сделали паузу, она заговорила.

— Эту новость мне надо переварить, бредово это все звучит, — она опустила глаза, пытаясь погрузиться в раздумья и анализ услышанного, но вскоре мотнула головой и обратилась к мужчинам. — А вы сами как здесь очутились? Или вы тут живете и встречаете случайных перебежчиков?

— Нет, мы тут не совсем случайно, — Марк неприязненно взглянул на Сэма, — мы тут вот из-за этого человека, он разрушил мой портал в этот мир и при этом успел сам сюда залезть. Да, меня зовут Марк, а этот, — он все еще недовольно кивнул в сторону, — Сэм. Мы ищем другой путь вернуться домой, пока нас тут не заметили.

— А кто здесь есть? — девушка насторожилась.

— Давай потом об этом поговорим, я думаю, мы теперь надолго вместе оказались. Скажу только, что этот мир занят и случайным чужакам тут не рады. Даже очень не рады, — добавил он.

— А что если найти то место, через которое Джулия сюда попала, мы же сможем вернуться обратно? — радуясь своей находчивости, предложил Сэм.

— Эти порталы открываются внезапно и сразу исчезают, — смотря в пустоту, ответил Марк. Тут нам уже нечего ловить. Придется идти куда и шли. Можно, конечно, ожидать, что по пути мы попадем в какое-нибудь подобное место, но лучше на это не надеяться. Ладно, хватит терять время, пойдёмте, по дороге еще поговорим.

Марк вышел там же, где и вошел, а Сэм снова взял за руку Джулию и выбрался вместе с ней. Она снова выставила вперед руку, но уже не сказала ничего.

На улице к тому времени наступил вечер, и от аттракционов ползли страшные тени. Людей почти не было, парк затихал, и все в нем успокаивалось.

— Слушайте, — заговорил, не поворачиваясь, руководитель процессии, — а вас чувство голода не мучает?

Сэм оживился:

— Я давно уже хотел предложить что-нибудь перекусить, сколько уже не ели, да и как-то странно, вообще забыли про это дело.

— Я спрашиваю девушку, ты есть не хочешь? — Марк резко повернул голову в ее сторону, затем снова стал смотреть перед собой.

— Да, вообще-то можно было бы, я тоже совсем забыла про это.

— Это адаптационный период действует первое время, но может доходить и до нескольких дней, пищевые рецепторы не работают, но что-то есть необходимо, чтобы не обессилеть вконец. Когда стемнеет еще сильнее, надо будет что-нибудь найти.

— Может, хот-доги еще где-то готовят? — задумчиво произнес Сэм, и, похоже, сам не обрадовался своей догадке. Потому что неожиданно почувствовал что-то неприятное во рту, состроив гримасу, зачавкал губами, словно попробовал что-то горькое на вкус.

— Ага, — услышал его Марк, — неприятно, вот то-то, тут, дорогой ты мой, мертвечину не кушают, здесь только сыроеды живут.

— А что же они едят, эти сыроеды? — поинтересовалась Джулия.

— Вот подождите, говорю же, еще больше стемнеет, и вы увидите в траве ягоды, грибы и всякое такое, тут этого полно прямо под ногами. Здесь не обязательно что-то выращивать, все растет само собой, и именно это лучше всего годится в пищу. Этот мир сам себя обеспечивает едой, такая природная пищевая цепочка — самодостаточная. Я говорил Сэму, что этот мир совершеннее нашего, вот еще один пример.

К тому времени тройца уже вышла из парка с аттракционами и двинулась по аллее, где по обеим сторонам густо росли деревья. Это место больше напоминало лес, если бы не асфальтированная дорожка. Рядом с ней по траве под ветками деревьев и шли путники.

— А вот смотрите, уже стали появляться продукты, — говорил Марк, показывая в траву.

И действительно, прямо под ногами и вообще повсюду: на земле и в траве — стали переливаться разными цветами маленькие и довольно больших размеров ягоды и грибы, а возможно, и еще что-то, названия этого пока было неизвестно.

Первым нагнулся Марк и запустил руку во что-то разноцветное, а затем с аппетитом стал жевать.

Сэм взглянул на Джулию, но та уже срывала, по примеру старшего товарища, чудные ягодки и ела их прямо с руки. Сэм пожал плечами и присоединился к общей трапезе.

Вскоре все трое остановились.

— Ну, что сказать — вкусненько! — заметила девушка. Можно сразу позавтракать, пообедать и поужинать. Надо же, какой подарок тут нас ждал. Здесь, наверное, никто за еду не борется, — ответила она, скорее, сама себе.

— Да, — подтвердил Марк, — здесь вообще войн нет, им не из-за чего начинаться. И заметь, — обратился он к Джулии, — к предметам этого мира ты можешь прикоснуться без проблем.

— Ага, и даже есть, теперь я знаю, как бороться с теми, кто из этого мира будет мне угрожать, — заметила она, дожевывая пищу.

— Так, ну поели, много кушать не стоит, а то еще вырвет с непривычки, да и много такой еды в себя, кстати, не принять, она очень питательна.

Путешественники покинули парк и вышли на дорогу, что вела из города. По ее обочине они и двинулись дальше, чтобы, несмотря на довольно уже темное время суток, подстраховаться: их скрывала листва кустарников.

— Красавица, — после продолжительной паузы выпалил Сэм, — а сколько же вам лет-то?

— Пятнадцать, — быстро ответила Джулия, продолжая думать о чем-то своем, — учусь в школе, люблю рисовать, — добавила так же отрешенно она, опережая дальнейшие вопросы.

— Не хочешь разговаривать, так не надо, я просто думал, что неплохо бы было поближе познакомиться, — лицо Сэма стало выглядеть еще красней.

— Прости, Сэм, я задумалась, — сказала она и обратилась к Марку, — послушайте, а тут не безопасно ночью ходить? Как я поняла, на нас здесь чуть ли не охота открыта.

Тот повернулся к ней и остановился.

— Сейчас мы ищем, чтобы где-нибудь переночевать. Надо найти обитаемый дом, я как раз это и пытаюсь сделать.

Вдоль дороги, по которой они шли, в линию стояли разные, большие и маленькие, дома. В них не горел свет.

— А просто так ходить ночью, точно так же, как и днем, не безопасно, как ты сама сказала, мы, как елочные гирлянды. Ну, или как-то так. А, вот, — он показал рукой в сторону большого дома, в котором ярко светились все окна, — пойдете туда.

Процессия направилась к дому.

— А как люди отнесутся к нам, то есть как мы сможем себя не выдать... так вообще можно? — начал было сомневаться в правильности такого решения Сэм. Скорее всего, это было сделано, чтобы придать себе какую-то особую значимость перед девушкой. Очень уж ему хотелось хоть как-то покрасоваться перед этой привлекательной юной особой.

— Не трогай ничего, и никто тебя не заметит, к людям не приближайся — и все, — ответил ему спокойно Марк.

Они подошли к дому.

— Ну, стучаться, наверное, не будем, — заметила девушка.

— Обойдемся и так! — вставил Сэм.

И они вошли в дом сквозь закрытую дверь.

На первом этаже двухэтажного здания, в большом, по-праздничному освещенном зале, уже убирали со стола. Две нарядные женщины вытирали стол и уносили тарелки на кухню. Скорее всего, это была мама и дочь лет двадцати. Мужчины, отец и сын-подросток, сидели в другой комнате за телевизором и смотрели передачу про сегодняшний праздник. Они что-то негромко обсуждали, показывая руками на экран.

— Ну, давайте не будем им мешать, — тихо, как будто опасаясь, что его могут услышать, сказал Марк, — найдем место в сторонке и расположимся там.

— Лично я привык отдыхать в постели, да, я думаю, и девушка тоже была бы не против, — Сэм подмигнул Джулии, — это тебе все привычно здесь.

Хозяева тем временем закончили убирать со стола и дружно пошли по своим комнатам с явным желанием готовиться ко сну.

— Какая разница, где тебе спать? Тут вообще спать-то, если разобраться, необязательно. Нет, ну отдохнуть, конечно, надо, но не так, как в нашем мире. Ты можешь сесть в кресло и сидеть до утра. Утром продолжим путешествие. Вот Джулия действительно пусть ляжет, я ее еще не научил прикасаться к вещам. Ей пока это и не надо, от греха подальше, так что за нее я не беспокоюсь. А вот ты, молодой или не очень, человек, — без кровати обойдешься, — Марк серьезно и даже угрожающе взглянул на Сэма: — Ненадежный ты тип.

— Ничего себе, — возмутился тот, — чем я заслужил такое отношение, тем, что для меня тут все новое и я еще пока не привык к этому?

— Мы здесь из-за тебя — забыл? А я это буду помнить, пока не окажусь в своем мире. Ты виноват и вообще не имеешь права голоса, — Марк начал злиться, даже странно, как он так долго себя сдерживал.

— Мальчики, то есть мужчины, — вмешалась сонным голосом Джулия, — давайте отдохнем, а поругаетесь завтра. Пусть всему будет свое время.

Она сладко зевнула, и глаза ее стали слипаться.

— Ну, все, — сказал Марк, — ты садись тут в кресло, или на диван ляг, вот рядом стоит, короче, найди себе ночное пристанище. И не трогай ничего. Я отведу Джулию в комнату — в таком большом доме, наверное, есть комнаты для гостей — и потом сам куда-нибудь примощусь. Сбор рано утром.

Он повел сонную девушку по лестнице на верхний этаж. Сэм, не споря, сел в кресло, вытянул на журнальный столик ноги и в таком положении замер, лишь провожая глазами уходящих напарников. Хозяева тоже стихли в своих комнатах. Свет уже нигде не горел.

Найдя помещение для уставшей девушки, Марк спустился по лестнице к Сэму, постоял немного, думая, стоит ли продолжать незаконченный разговор. Сэм полулежал, закрыл глаза, поэтому мужчина решил его не тревожить, все-таки сегодня все перенервничали. Даже день в этом совершенном

мире с непривычки оказался довольно утомительным, хотя и быстро закончился.

Марк подошел к окну и посмотрел на небо. Оно светилось фиолетовым заревом, переливающимся в красные оттенки.

— Непокойно сегодня, много может порталов открыться, — прошептал он, — опасное время. Ладно, завтра, может, все пройдет и ничего случиться не успеет. Что уже произошло, это из ряда вон, долго еще расхлебывать, — продолжал размышлять Марк, взглянув на отключившегося Сэма. — Ладно, пора и мне отдохнуть, сколько уже не спал, не помню даже.

Затем он бесшумно прошел мимо спящего товарища и, сев неподалеку в кресло, немного поворочавшись, вскоре тоже затих.

ЧТО-ТО ИЗМЕНИЛОСЬ

Уже давно наступила ночь, слабый ветерок ласково перешептывался с листвой деревьев. Правда, никакого ветра Ник не ощущал, он просто шел, иногда кидая грустный взгляд в сторону парка. Под ногами тут и там светились разноцветные огоньки, но и на это он никак не реагировал. Подросток пытался понять, что же случилось с ним.

Дома его так никто и не заметил, зря он несколько часов без устали прыгал перед родителями, махал руками и кричал, стараясь привлечь их внимание. Родители, конечно, чувствовали, что их сын куда-то пропал, и вскоре начали беспокоиться и обрывать телефон. Звонили в школу, друзьям Ника и в полицию. Однако никто ничего подсказать не смог, а в полиции посоветовали подождать три дня — необходимое время, которое должно пройти после исчезновения человека.

Несколько раз Ник намеревался лечь спать, чтобы, наутро, вспомнить об этой истории, как о кошмаре. Нет, уснуть у него не получалось, да и родители никак не успокаивались, а только путали его и до того вконец запутанные мысли.

Когда парень наконец понял, что все происходящее прервать не получится, оно совершается само собой, независи-

мо ни от чего, он посмотрел еще раз на родителей, которые сидели в кресле, обнявшись, с испуганными лицами, Ник решил покинуть дом.

Он подумал, что стоит повторить весь свой вчерашний день заново, пройти по следу и, может быть, что-то тогда ему откроется, и он поймет, что случилось.

Обратил внимание на небо, да, его трудно было не заметить: необычное, сиреневое и с какими-то еще более светлыми кровавыми оттенками. Но это вряд ли как-то поможет ему. Надо было искать что-то существенное, очевидное, знать бы только где.

Ник дошел до школы. Конечно, она была закрыта, свет в окнах не горел. Скорее всего, там только лишь дремал охранник. Нет, в школе делать нечего, все же случилось позднее. Зайдя за нее, он вышел на ту тропинку, по которой накануне днем убегал от своих обидчиков.

Немного постоял у стены, возле которой его прижали в первый раз, там, где он на призыв ударить главаря не преминул воспользоваться предложением. Он улыбнулся, вспоминая это. Так уж повелось, что Ника не надо долго просить о чем-то, он всегда молниеносно принимал решение. Тем более, если оно было выгодно ему. Впоследствии это, конечно, иногда грозило неприятностями. И порой приходилось расплачиваться синяками, но мужчину шрамы только украшают, так часто говорят люди со шрамами. Короче говоря, как там ни крути, но несколько лет в легкой атлетике и параллельно в секции восточных единоборств давали свои результаты. И этого было уже не отнять. А что до синяков, то подставляться просто не надо, тогда и их не будет.

От стены он прошел по тропинке, но, не найдя ничего интересного, свернул к своему водопаду. Немного посидел там, подставил под воду ладошку, но вода была неощутима, лилась сквозь руку. Это вот еще одна странность нынешнего положения: ни к чему нельзя притронуться. Нет, это не вызывало пока у него ужасных чувств, а представлялось как сон. Просто какое-то измененное сознание, в которое пока незачем погружаться с головой, а лучше относиться как к временному помутнению рассудка.

От водопада Ник отправился к дому Майка. Конечно, тот давно спал, а свежий отремонтированный забор красиво блестел при свете луны. Да, тут все готово к новому автомобильному происшествию. Заходить не стоит, там тоже все было нормально, а превращение в невидимку началось позднее. Он пошел дальше.

— Вот на этом месте мне снова встретились преследователи. Вот почему так: когда человек сумел себя как-то накачать (не всегда тут речь идет о гантелях или штанге, вряд ли эти чуваки пользовались чем-то тяжелей анаболиков), но так уж принято, что если у тебя «надутые» мускулы, то ты герой.

Он улыбнулся и помотал головой, показывая свое несогласие. Сжал руку и посмотрел на свои мускулы, они, конечно, небольшие, но мощно накачаться Ник никогда и не хотел, не ставил перед собой такой задачи. Чтобы дать в глаз, мускулы не нужны, этой идеей с ним еще в первую встречу поделился Майк. Так же говорил и тренер. И парень был с этим согласен. Он осмотрел место пристанища своих обидчиков.

— Тут тоже ничего нет. Так, потом я побежал сквозь кусты рядом с беседками. — Он свернул туда и, найдя дорожку, по которой убежал тогда, пошел по ней.

— Вот где-то здесь я почувствовал, что меня уже не преследуют, да, еще рюкзак слетел. — Он остановился, пытаясь понять все это. — Точно! — крикнул Ник, — сам испугавшись своего голоса. — Там воздух плавился, вот, после того как я пробежал этот отрезок, все и началось. Так, так... Сумка, скорее всего, слетела с плеч тогда же, она просто не могла задержаться на мне, так как я стал неосязаем. Но одежда-то не упала... Наверное, она не относится к дополнительным вещам. Ладно, не будем об этом. Где же я тут пробежал? — Он походил вперед-назад в поисках искомого участка.

— Нет, ничего не видно, придется дожидаться утра, тогда ситуация, может быть, прояснится. Сейчас все воспринимается совсем по-другому.

Неподалеку должен быть пенек, Ник, сделав несколько шагов, наткнулся на то, что искал, и попытался сесть. Однако в первый раз он прошел всем телом сквозь дерево и при-

землился на траву, потом снова встал и терпеливо повторил попытку. В этот раз все получилось.

— Так, — начал рассуждать он. — Выходит, чтобы мне на что-то сесть, это нужно отчетливо увидеть, чтобы мозг понял, что я хочу сделать, и не ошибся. Тут темно, поэтому сесть получилось не сразу. — Он улыбнулся своей догадке. — Потом что получается, — продолжил он рассуждение, — я ничего не могу тронуть. Ну, видимо, тут тоже надо хорошенько представить, и все получится, наверное. — Он попробовал пощупать пенек, на котором сидел. Руки проходили сквозь него, а сам он в это время начал покачиваться, словно сидел на мягкой перине. — Так, я не могу его тронуть, и мозг начинает сомневаться в том, что я на нем сижу. Это, вроде бы, понятно.

Вокруг в траве блестили ягоды. Ник посмотрел на них, потом попытался зачерпнуть немного в пригоршню. Получилось. Так, значит ягоды из этого мира, поэтому-то я их и могу тронуть. Он поднес сорванное к носу — приятно пахнет, немного попробовал — довольно вкусно. Да, таким даже можно питаться. Что же это за мир?

Потом Ник решил все-таки научиться прикасаться к предметам, которые совсем этого не желали. Все равно куча времени есть, чем еще заняться? Разглядев в траве ветку, он начал пытаться сначала плавно, потом уже резко, с раздражением схватить ее. Ничего не выходило. Цеплялись ягоды, трава, грибы или что-то похожее на них, но не то, что он пытался взять.

Начинало светать, сиреневое небо заблестело заревом. Ник посмотрел на него:

— А ты-то, солнце, из этого мира или нет? Странно, на солнце у меня получается смотреть, даже не щурясь. Наверное, это не наше солнце, или же просто я не чувствую его сейчас.

Когда день уже сменил утро, Ник встал и вернулся к своей тропинке. Там ничего похожего на то, что ожидал увидеть, он не встретил. Наверное, этот портал или точка перенесения, или черт знает что еще, больше тут не появится. Так, надо думать, думать... Нужно встретить этих олухов, может быть, они смогут прояснить ситуацию. Ну, или хотя бы натолкнуть на верную мысль.

У школы среди ребят, спешивших на уроки, Ник сразу увидел своих недругов.

Они стояли у всех на виду, как обычно, своей кучкой. Во главе всех был Билл, который что-то объяснял остальным, крутя на руке рюкзак Ника.

Невидимый Ник подошел к компании.

— Может, он сегодня вообще не придет? — спросил один из ребят, обращаясь к главарю.

— Придет, куда он денется без сумки, обязательно явится за ней.

— Я вот не понимаю, что ты к нему все лезешь, — не унимался первый, — вроде нормальный парень же, никого не трогает, не задирается первый?

— Мне плевать, какой он, я решил, что прогну его, значит, так тому и быть, — решительно и угрожающе ответил Билл.

— Дать бы тебе сейчас в ухо, ну так, не со злобы, а в целях профилактики, — подумал Ник, подойдя вплотную к Биллу. — А может, попробовать еще раз, вдруг получится. — Прищурился глаза, он с силой ткнул кулаком в грудь хулигана. — Нет, рука прошла насквозь. А еще раз? Снова нет. Ну я могу так тренироваться хоть до вечера, — подбадривал себя Ник, махая руками. — Ты будешь моей грушей для битья, жаль только, что ты ничего не чувствуешь. Какое у него ужасное, отталкивающее и просто безобразное выражение лица. Почему именно такие нравятся девчонкам?

А может, просто надо ударить его в ухо, нет, ну тогда в нос, снова нет... А что если в глаз. Ник снова размахнулся, собрав всю волю в кулак, и ударил.

— Ай, что за фигня, кто это меня? — Билл схватился за лицо руками и отшатнулся, словно уходя от удара.

— Что случилось? — забеспокоились другие, — что ты почувствовал?

— Меня кто-то ударил, — он смотрел, выпучив глаза и оглядываясь по сторонам.

— Да это, наверно, комар или муха, тут никого не было больше, — успокаивающе заговорил третий парень.

Билл скинул рюкзак с руки, и тот плюхнулся на землю.

— Так, ладно, мне надоело его ждать, пусть сам охраняет свои вещи,— голос Билла звучал с нотками обиды,— пойдём, ребята, мне надоело.

Они помялись еще немного на месте и отправились в сторону школы.

Ник остался стоять, и лицо его светилось от радости.

— У меня все получилось! Я знал, я знал! — выкрикнул он. Попытался поднять свой рюкзак, но это оказалось невозможным. — Так, не все сразу... А, хотя, зачем он мне, если меня не видно, получится что сумка сама летит по воздуху. Ладно, кто-нибудь узнает ее и принесет ко мне домой, ну или в школе оставят.

Что же дальше делать? Как плохо, что нельзя обогнать свои мысли и не придумать что-то дельное побыстрее. Сейчас надо куда-нибудь залезть, чтобы никто не отвлекал, и заняться самосовершенствованием. А мысли, которые должны прийти, пусть придут в свое время, — заключил он и направился в сторону пристройки к школе. Там всегда лежали какие-нибудь старые, ненужные вещи. Там можно побыть наедине с собой и потихоньку поразмышлять.

Пройдя сквозь стену, Ник увидел сваленные вместе несколько мешков, похоже, что с чем-то твердым. На один из них он и решил присесть.

— Кстати, а я и не мараюсь совсем,— он осмотрел себя. Все вокруг было в пыли, включая и грязный мешок, на котором он сидел. — Правильно, ко мне не прилипает всё то, чем можно было бы запачкаться в своем мире. Все эти вещи не отсюда, а значит, не могут как-то со мной взаимодействовать. Так же, как и я с ними, пока не научусь, конечно.

Неожиданно дверь открылась и вовнутрь вошли несколько ребят.

— Вот этот мешок надо взять,— показывая в сторону Ника, заговорил один. Все подошли к нему и равнодушно вытащили мешок из-под человека. Взяв его вдвоем с обоих концов, немного кряхтя, они последовали за первым учеником. И вышли, закрыв за собой дверь.

Ник еще какое-то время находился в том же положении, потом плюхнулся на пятую точку и растянулся на полу.

— Ну хоть бы спросили сначала, — проговорил парень, вовсе не раздражаясь. — Хорошо так лежать, даже можно глаза закрыть.

— Ой, — Ник открыл глаза и встал с пола. В маленькие окна пристройки ярко светило солнце, играя лучами на полу под парнем. — А я, похоже, заснул. Так, надо же идти, отдохну, когда обратно вернусь. — Встав, он сразу направился к двери, но потом отступил чуть-чуть в сторону и прошел сквозь стену, не обращая внимания на школьников, которые, скорее всего, уже отзанимавшись в этот день, собирались идти по домам и толпились кругом, что-то живо обсуждая.

Пройдя по тропинке и не замечая никого, Ник направился мимо ожидающих его на том же месте неудачников-бейсболистов. Рюкзака уже на земле не было, видимо, кто-то его подобрал. Парень не думал об этом и, проскользнув мимо своих врагов, уверенным шагом пошел к месту, на котором, как ему казалось, все и началось.

К сожалению, на той злосчастной тропинке ничего похожего на необыкновенную переместительную установку не было. Ник там всё обошел взад и вперед, но в итоге только отчаялся лишний раз. Нашел вчерашний пенек и сел на него. Все казалось вокруг вполне обычным: трава, мошки, которые пролетали сквозь тело Ника, солнце светило во всю силу, но совсем при этом не слепило.

— День уже вот-вот начнет клониться к закату, — подумал он. — Тут мне больше нечего делать.

Парень встал и пошел куда глаза глядят.

А глаза его глядели, по привычке, в сторону дома. Не замечая прохожих, он коротким путем, сквозь заросли и дворы, вскоре подошел к нему. Во дворе стояла полицейская машина. Из дома доносился отчаянный голос матери. Чей-то баритон пытался её успокоить, что-то спрашивая в ответ, видимо, уточняя.

Немного постояв возле дома, Ник решил, что заходить внутрь ему незачем. Все равно ничем и никому помочь он не в силах, а пытаясь что-то сделать, только еще больше помешает. Взглянув последний раз на окна родного дома, на ко-

торых приветливо покачивались розовые занавески, он пошел вдоль улицы, особо не думая о том, куда идти.

Он размышлял:

— Если обратно мне попасть не получается, значит, что остается... Нужно прежде всего привыкнуть к существующему положению. Надо где-то потренироваться в захватах вещей, — он махнул рукой в сторону близлежащей ветки, но рука прошла, не задев ее. — Вот, прежде всего надо отработать эти действия, я теперь знаю, что это возможно. Ну и потом надо все-таки решить, что же делать дальше. Вряд ли я один человек на всей земле, который оказался вдруг в такой ситуации. Ничего не случается единожды, я так думаю, значит надо поискать кого-то еще.

Продолжая идти, он посмотрел на свои руки:

— Ну то, что я излучаю этот непонятный красноватый свет, давно заметил, некогда было о нем задумываться, да и не в этом суть. Это почему-то меня совсем не трогает. — Он повертел руками перед лицом. — Да, вроде бы что-то есть, только пропадает куда-то. Ладно, не важно, это, видимо, особенности нового мира и нужно принимать все как должное. Куда я иду-то? — Он остановился.

Оказалось, что ноги привели Ника на дорогу за городом, по обеим сторонам от которой находились частные дома. Дальше, парень знал, километров через пять дома заканчивались и дорогу обступали только деревья и кустарники. Это был уже пригород, а там только вперед, до следующего штата.

Проходя мимо одиноко стоящего двухэтажного дома, парень обратил внимание на странную картину: во дворе стоял грузовик, доверху заполненный белыми мешками. Девушка в рабочей одежде набирала из них белый порошок в ведра и ссыпала вдоль стены дома. Рядом суетился мальчик и делал то же самое. На мешках Ник прочитал надпись «соль». Мужчина средних лет в это время отрывал от стены монтировкой и топором деревянную навесную лестницу, которая вела на второй этаж, прямо к заставленному горшочками с цветами балкончику. Женщина внимательно смотрела на все эти действия, стоя немного поодаль, и одобрительно кивала головой.

Ник, не найдя объяснения этому странному поведению, не сбавляя хода, продолжил движение.

Наступал вечер. Небо на западе снова начало наполняться тусклыми фиолетовыми отблесками. Свечение становилось все сильнее и сильнее.

— Может быть, там есть выход? — парень внимательно всматривался в сторону странных красок. — Все равно мне ничего другого не остается, пойду туда, а там будь что будет. — Ник с надеждой вздохнул и свернул в сторону необычных вечерних огней. Пошел навстречу им.

НЕПРИЯТНОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Первые лучики еще только-только проснувшегося солнца осторожно и как-то неуверенно начали прокрадываться сквозь окна. Они ползли по стенам и ощупывали их, делясь теплом. Спящих людей они не трогали, впрочем, их они и не видели. Вдруг испуганный крик взорвал тишину.

— Помогите! — женский истошный голос раздался со второго этажа, — ааа!

Спустя несколько секунд то тут, то там стали раздаваться шаги, все громче и быстрее. Из своей комнаты на первом этаже выбежал сначала отец в халате, взъерошенный, заспанный. За ним выпорхнула женщина, тоже в наскоро надетом халатике. Вместе они поспешили на второй этаж, в спальню дочери, именно она и кричала.

Марк уже сидел на своем кресле и провожал их взглядом.

— Сэм, что случилось? — он повернул голову к креслу, на котором должен был спать напарник.

Соседнее кресло оказалось пустым. Марк вскочил и, что-то недовольно бурча, побежал следом за родителями девушки. Вбежав в комнату, откуда и доносился разбудивший всех крик, он увидел, что все уже были тут. Родители окружили сидящую на кровати дочь и спрашивали о том, что ее напугало. Брат в пижаме сидел на краю кровати и слушал, о чем они разговаривали.

У окна стояла Джулия, дальше у стены спиной ко всем находился Сэм.

— Я спала и вдруг почувствовала, что меня кто-то трогает, — плачущим голосом, пытаясь показать, как это было, рассказывала девушка. — Я думала, что сплю, но потом проснулась и снова ощутила, что мне на плечи кто-то положил руку. Это правда, я не могла ошибиться!

Мужчина вскочил и крикнул всем, чтобы те сидели на месте, а сам бросился из комнаты. Через минуту он снова вбежал, но уже с ружьем. Кинулся к двери, которая вела на балкончик, подергал ручку, затем стал проверять шкаф, кладовку, заглядывать под кровать и так далее.

— Ну и что тут произошло? — медленно и как-то даже угрожающе спросил Марк, взглянув сначала на Джулию, которая вопросительно и спокойно поймала его взгляд, потом на спину Сэма.

— Сэм, мать твою, ты что учудил, собака? — рявкнул он, и лицо его начало искривляться от бешенства.

Тот обернулся, его губы дрожали, а лицо выражало недоумение. Он раскинул руки в стороны и немного потряс ими, но все же, не найдя что сказать, бессильно опустил. В эту же минуту Марк кинулся к нему и, схватив за шиворот, вытащил из комнаты. При этом Сэм спиной задел большую вазу, которая до этого мирно стояла в углу. Ваза покачнулась, ударившись о стену, упала и с грохотом разбилась на мелкие осколки. Люди в комнате замерли, вытаращив испуганные глаза. Джулия не стала смотреть, что произойдет дальше и поспешила за мужчинами

Приволочив брыкавшегося Сэма на первый этаж, Марк бросил его в кресло и угрожающе навис над ним.

— Я спрашиваю, ты что сделал, ублюдок? — он ревел, взирая на забившегося в кресло мужчину. — Какого черта ты оказался в чужой комнате, что, ручки шаловливые не дают покоя?

Где-то рядом как бы случайно хихикнула Джулия. Она осуждающе посмотрела на виновника утреннего происшествия.

— Да все не так, — оправдывался Сэм, — я никого не трогал, вроде. Ну, то есть, не знаю, ночью мне стало неудобно в кресле, и я куда-то ушел. Там на втором этаже в комнате

какой-то нашел кровать, лег — и все. Меня же никто не заметит и не почувствует, чего бояться-то? — Он замялся, вспоминая детали: — Я спал. И не трогал я ее. Вообще случайно к ней попал. — Сэм кивнул в знак согласия с собой.

— Что же с тобой делать? — Марк не верил ему и не унимался, — ты дурак, тут так нельзя себя вести, тебя если не стражи найдут, то сам мир выкинет.

— Ну, может быть, все так и было, как говорит Сэм? — осторожно спросила Джулия. Я, конечно, недолго с вами знакома и не знаю, кто на что горазд, но это все выглядит уж очень глупо. Зачем ему ее трогать, с какой целью, все равно же контакта как такового невозможно, как я понимаю? Или нет? — она обратилась к Марку.

Тот выпрямился и отошел от Сэма.

— Научил его на свою голову прикасаться к предметам, теперь жалею... — он бросил презрительный взгляд на парня в кресле. — Нет, — он взглянул на Джулию, — контакт возможен, то есть можно прикасаться к человеку так же, как к вещам, не более. Эти люди-то, они уже из другого измерения, из нашего, родного.

— А меня научите, — глаза девушки загорелись.

— Потом видно будет. Собирайтесь, мы уходим. Такие гости тут не нужны, — он взглянул на Сэма, тот замотал головой, отрицая вину. — Пошли!

Они молча направились к дверям. Их обогнал мужчина с ружьем, видимо, оббегав весь дом, он решил проверить входную дверь, подергал ручку, было закрыто. Трое невидимых для этого мира вышли сквозь стену на улицу, где было уже светло. Утро наконец разгорелось, ласково приветствуя все живое.

Люди шли молча, первым, дерганый и недовольный происходящим, шагал Марк, за ним плелась Джулия, смотря куда-то себе под ноги и, видимо, думая о чем-то своем. Последним вышагивал Сэм, всем видом он показывал, что не согласен с существующим положением, где его считали виновным. Он бросал вопросительный взгляд то на одного попутчика, то на второго, то снова недовольно вздыхал и опускал голову.

— Куда же мы идем-то? — решив нарушить тишину, обратился с вопросом к Марку Сэм.

Пройдя еще немного молча, тот ответил.

— Видел, где солнце садится, вот мы идем в ту сторону, а что, пощупать некого? — это он добавил, скорее, для красного словца. Голос его уже не звучал недовольно.

Сэм уставился на руководителя.

— Ага, руки чешутся невыносимо, но я стерплю, — он посмотрел на Джулию, та обернулась на него и замотала головой, чтобы не продолжал.

— Ты, собака, еще огрызаться будешь, — Марк начинал злиться, чувствовалось, что еще немного, и он начнет кричать, — ты лучше свой язык засунь куда-нибудь, пока не забудется все. Если еще, конечно, чего не выкинешь. Ты мастак на каверзы, — заключил он и сплюнул в сторону.

— Последний раз говорю, я не виноват, это была случайность, — медленно и весомо проговорил, словно подводя итог, Сэм.

— Марк, — начала девушка, — может, так и было все, — она говорила успокаивающе, — давайте уже дальше жить, что топтаться на месте? Как я понимаю, мы все равно обречены быть вместе до конца, так давайте будем более милостивы друг к другу, — она помолчала, подбирая слова, — терпеливее, что ли...

Марк от неожиданности даже остановился.

— Вы что, друзья, против меня оба решили выступить? — он округлыми глазами смотрел на девушку.

— Марк, она права, — сказал Сэм и тут же перевел тему, — а куда мы идем, там что вообще должно быть? Как мы это поймем?

— Поймем! — Марк снова зашагал вперед, — это нельзя будет пропустить. Ближе к обочине прижимайтесь, чтоб не видно было. Я слышал, что портал существует где-то в горах. Он там постоянный, вот его-то нам и нужно найти. Горы существуют только на западе, больше нигде поблизости их нет. Значит, остается идти только туда. И надеяться, что там все будет, как я думаю.

Все устремили свои взгляды вперед, в сторону горизонта, там едва виднелись в тумане горные вершины.

— Так значит еще не факт, что мы идем туда, куда надо, — девушка смотрела на едва видневшиеся горы, — долго же нам идти, — и добавила наигранно веселее, — зато мое шестнадцатилетие встретим вместе — в пути! — последнее слово она произнесла уже с грустью.

Некоторое время они снова шли молча. Город уже был пройден, по обе стороны от дороги находились лесопосадки.

— Джулия, — вдруг, словно решив прервать задумчивую тишину, заговорил Сэм, — а ты вообще откуда? В смысле, расскажи о себе.

Та оживилась, видно было, что такая ситуация, когда все идут погруженными в свои мысли, стала девушке надоедать. И вот появилась возможность развеяться, да попросту поболтать о чем-нибудь другом.

— Ну, мне 15, это я уже говорила, школьница, подросток, республиканка... — она заулыбалась, думая, что бы еще такого сказать, — а что конкретно интересует?

— Ты из этого города? — вдруг включился в разговор Марк. Похоже было, что расспросить девушку он хотел давно, но все как-то время было неподходящее. А теперь уже никто не отвертится.

— Из этого, естественно, — она показала, не глядя, большим пальцем руки назад, — там родилась, жила и, — она сделала небольшую паузу, подняла глаза к небу и комично сжала губы, — пропала.

Видя, что мужчины еще подбирают вопросы, она решила продолжить сама.

— Со школы решила сбежать не потому, что нет друзей или конфликт с учителями — с этим все в порядке. Я вообще учиться не люблю. Часто так от нечего делать приду в парк и катаюсь на аттракционах, ну или просто где-нибудь сажу. Я не люблю общество, мне гораздо комфортнее в одиночестве, — проговорила она и посмотрела на реакцию мужчин. Однако никакой реакции не было, Марк анализировал слова Джулии, Сэм еле заметно улыбался, думая о своем.

— Вот и в этот раз я бродила тут в поисках себя, а потом села на колесо обозрения и поняла, что что-то изменилось, — она развела руками, — меня перестало быть видно.

— Ты говоришь, одна любишь находиться, — Сэм что-то пытался понять для себя, — а у тебя близкие друзья есть вообще?

— Конечно! — девушка вскрикнула, протестуя, — я же не дикая: и друзей полно, и несколько очень хороших подруг и знакомых, и родители есть даже, — она посмотрела на Сэма и кивнула.

— Я не могу понять, что случилось, — заговорил Марк, — где ты вошла в портал. Нет, я понял, что ты обычная девочка, я имею в виду, нормальная, вот только что произошло... А дома как дела, с родителями?

— Не очень, — она отвернулась, уходя от взгляда, — они меня не любят! Живут своей жизнью, — Джулия посмотрела на небо, — отец машины продает, мама дома сидит. Я им не нужна! Но я-то тут при чем? — голос ее дрогнул, было видно, что эта тема была болезненная для девочки.

— Подожди, подожди, — перебил ее Марк, — произошел какой-то скандал с родителями, потом ты пошла в школу, потом сбежала и телепортировалась? Я правильно все понял?

— Не знаю, — Джулии наскучил этот разговор, — так происходит каждый день уже несколько лет. Так что я бы не стала тут что-то с чем-то связывать. А что, просто такую дырочку в иное измерение найти нельзя, ну, чтобы не связывать с чем-то?

— Это не дырочка — портал, — Марк строго поправил девушку.

— Дырка, отверстие или портал, какая разница, смысл-то один, а вы-то сами, кстати, откуда?

— Мы тоже местные, — быстро отреагировал Сэм, который хотел ответить первым, — я за городом живу... или жил, не знаю. Там такой дом, его сразу видно...

— Потом покажешь, когда вернемся, — перебила девушка, — а занимаешься чем?

— Вообще я юрист, вполне успешный, так что когда вернемся...

— Давайте сначала вернемся, — Джулия посмотрела на Марка, — а вы?

— Тоже отсюда, моего дома, правда, уже нет, его продали, как и все, что там было. Юрист значит, — он многозначительно взглянул на Сэма, — тогда понятно, как ты мое зеркало приобрел.

— Нет, нет, я вполне официально, на аукционе, тут моя работа ни при чем, — замотал головой Сэм.

— А что там за история с зеркалом, вы что-то уже упоминали про это?

— У меня было зеркало, оно же портал, который мог переносить в этот мир, — Марк замедлил шаг, остальные тоже пошли медленнее, — оно мне досталось по наследству. Когда я в очередной раз попал в этот мир, кто-то из родственников решил воспользоваться моим отсутствием и лишить меня всего, — он ругнулся, — когда я вернулся, в моем доме уже жили другие, а все вещи оказались проданы или выкинуты, — он снова выругался, но уже смачнее.

— И это зеркало, оно же портал, Сэм купил на аукционе, — догадалась Джулия, — и... а что там дальше-то?

— А дальше этот идиот включил мое зеркало, перешел сюда и сломал его. Я говорил, что он придурок?

— Его не я сломал, а Питер, если уж совсем быть точным, — буркнул недовольный Сэм.

— Теперь понятно, — заулыбалась девушка, — почему вы недолюбливаете Сэма. Значит, вы здесь благодаря ему, но опять же благодаря этому человеку вы встретили меня, мне сейчас даже кажется, что это все продумано, ну то есть как по сценарию разворачивается. Получается, мне надо быть благодарной Сэму, или Питеру, точнее, — она подняла испуганный взгляд на Марка, — а где он, вы убили его?

— К сожалению, я его не застал, а так, скорее всего, действительно прикончил бы... причем обоих. А где твоя сумка, ты же со школы сбежала?

— Я не знаю, на аттракционе ее уже не было, — она задумалась ненадолго, — где-то по дороге потерялась. Я ее в руке несла, странно, как она выпала...

— Да нет, тут все понятно, ты даже не почувствовала ее потерю. Первое время после перенесения ты не чувствуешь ничего, тело привыкает к новому состоянию.

Вот так, мило беседуя, путники двигались под тенью деревьев, то идя по цепочке, то сбиваясь в кучку. Если Джулия и Сэм смотрели все больше в землю или друг на друга, то Марк часто оборачивался, проверяя, нет ли преследователей. Он вглядывался вдаль, пытаясь уловить признаки враждебности. Теперь он вынужден был заботиться не только о случайном товарище, но и девушке. Иногда, разговаривая с ней, он смотрел в ее большие и чистые глаза, словно пытаясь уловить что-то, но ничего там дурного не было. Девушка была прямым, искренним и сообразительным подростком. Причем очень симпатичным. Ловя себя на этой мысли, Марк с подозрением поглядывал на Сэма. Ему вдруг казалось, что тот как-то странно смотрит на Джулию. Как-то недобро блестят его глаза. А может быть, так только кажется...

Марк уже привык не доверять людям, из-за этого он и начал так часто посещать этот мир, где нет лжи. Причем, возвращаясь домой, он все чаще разочаровывался во всем происходящем. А тут еще словно в подтверждение этому и последнее роковое окружающем. Да, он знал, что впереди должен быть портал и он сможет возвратиться обратно и Сэма, и Джулию, и себя. Только вот туда надо сначала дойти, да и сам портал найти надо, а в том, что он сможет его определить, не сомневался. Марк никогда не пользовался ничем, кроме зеркала, но слышал, что есть и другие природные двери между мирами. Они бывают как натуральные, так и искусственные. Не эти, так те он найдет. Просто потому, что нельзя было сомневаться, слишком большую ответственность он на себя взял, ведя этих людей. И он их доведет.

— Марк, ты что, уснул? — Сэм уже кричал.

Тот обернулся и недовольно взглянул на прервавшего его мысли человека: — Что тебе надо?

— Да мы тут увидели, — он махнул рукой в сторону, — там что-то светится.

Марк посмотрел, куда показывает Сэм. В стороне, километрах в двух, в небольшом леске из-за листвы выглядывала деревянная башенка, где действительно что-то отражало свет.

— И что? Пусть блестит, тебе-то что?

— Я думаю, что там может быть что-то нужное нам, возможно, даже портал, — сказал Сэм с таким выражением, будто слова его были действительно очень важными, а значение находки очень существенным.

Марк скривился в ехидной усмешке.

— Да брось ты ерундой заниматься, ну, в смысле, прервись хоть на минутку, — он смеялся, не скрывая чувств. И ты так каждый пустяк будешь проверять теперь? Так мы никогда не дойдем до цели. Ты тоже там что-то увидела? — он посмотрел на Джулию.

— Да, мне показал Сэм, — она пожала плечами, — но я не думаю, что там портал, может, стеклышко какое.

— А я проверю, вот пойду и проверю, — Сэм явно решил что-то доказать Марку, — и вы мне еще благодарны будете.

— Давай так, — Марк принял это как вызов, — если там ничего нет, ты останешься один, а мы пойдем дальше.

— Нет, вы что? — начала испуганно девушка, — да пусть посмотрит, что в этом такого?

— Я все сказал! — жёстко подвел итог разговору руководитель.

В ту же секунду Сэм повернулся в сторону башни и быстрым шагом направился к ней. Джулия смотрела ему вслед, немного опустив голову и широко открыв глаза. Марк не смотрел, он, скривив губы, глядел невидящем взглядом перед собой. Вскоре Сэм вошел в лес и пропал из вида.

— Давай спрячемся, если этого дурака обнаружат, вскоре найдут и нас. Вот там можно укрыться, — Марк махнул головой в сторону кустарника, — листва нас скроет. Через некоторое время они пропали в зелени.

МАЛЕНЬКИЙ ШАНС ДЛЯ БОЛЬШОЙ НАДЕЖДЫ

Ник открыл глаза и осмотрелся. По маленькой комнатке, в которой царили грязь и беспорядок, блуждали лучи утреннего солнца. Тут и там играли друг с другом солнечные зайчики. Парень лежал на кровати из досок, видимо, наспех сколоченных кем-то и заваленных ненужной одеждой, наверное, чтобы было мягче располагаться. Вокруг было минимум предметов: две пустые картонные коробки, пара старых кроссовок в разных углах комнатки — и все, да, еще было два маленьких окна по обе стороны каморки и дверь. Точнее, отверстие для нее.

Ник быстро встал, выставил по привычке в стороны руки, чтобы потянуться после сна, однако желания сделать это почему-то не появилось, и он просто вышел наружу.

Ночь он провел в вагончике, оббитом жестяными листами, краска на которых давно облезла, и поэтому поверхность светилась, как яркая лампа, отражая солнечный свет. Парень прищурился и отвернулся. Находился он неподалеку от дороги, на которую вчера вышел из города. И двигался обратно к ней, чтобы продолжить свой путь. Он вспоминал, что же побудило его свернуть с дороги и отдохнуть. Оказалось, что ничего сверхстрашного не произошло, просто с приходом темноты в траве снова начали появляться разноцветные «вкусняшки». Ими уже проголодавшийся парень и полакомился, а потом его потянуло в сон. Ну, как бывает после плотного обеда, а в данном случае после сытного ужина. Вот и все. В стороне от дороги он приметил вагончик, поставленный там, возможно, дровосеками или иными работниками леса. Поскольку от жилого массива молодой человек к тому времени отдалился уже на достаточное расстояние, то было понятно, что так просто привезти сюда это временное пристанище и поставить на поляне возле леса никому другому бы на ум не пришло.

Вскоре он сошел на проезжую часть.

— По середине дороги идти или по обочине, как раньше? — мелькнула мысль, — да, наверное, без разницы, машины-то меня не тронут, вреда не причинят. Он вышел на середину.

В этот момент впереди показался автомобиль, который несся навстречу. Не видя человека на дороге, водитель и не думал сбавлять скорость. Когда машина была уже в метре от Ника, тот невольно зажмурился, втянул голову в плечи и закричал. Затем открыл глаза и посмотрел назад.

— Проехала, — выдохнул он, — и я жив. Нет, нет, нет, хватит, что я так каждый раз кричать буду, лучше уж подальше отойти. Он вернулся на самый край дороги и зашагал, уже не обращая внимания на автомобили, которые то и дело проезжали мимо в обоих направлениях.

— Да, — успокаивал он себя, — можно и внаглую навстречу идти, но так легко привыкнуть, и когда окажешься дома, а это обязательно произойдет, то по привычке можно вот так пойти и закончить жизнь трагически. Дома, дома, — медленно и задумчиво проговорил он, — а где я сейчас-то? Это почти и есть дом, только не свой какой-то, блин, даже не знаю, как сказать...

С обеих сторон дороги росли пышные кустарники, ветки которых свисали прямо на обочину. Идя по своей стороне, он то и дело проводил рукой по листьям, но каждый раз рука не цепляла ничего.

— Интересно, а здесь есть еще кто-то похожий на меня, или этот мир только для одного человека? Получается, что все это просто плод моего воображения или... Или, может быть, все люди после смерти оказываются в таком вот положении. Тогда, получается, что для каждого умершего — свой мир. — Он отрицательно замотал головой. — Нет, это как-то слишком, так миров не хватит для каждого. А вот насчет воображения, то очень даже может быть. Вот, например, — он даже ободрился и обрадовался своей догадке, — вполне возможно, что с наступлением смерти в мозгу, ну где-то, где еще есть жизнь, запускается механизм, который воспроизводит память этого человека. То есть это просто память, которая помнит запахи, цвета, ощущения и вообще все, что было с человеком при жизни, и потом просто воспроизводит это

от начала и до конца. Ну, пока мозг не разложился полностью вместе с этой мозговой картой памяти.

— Так, может быть, и я сейчас просто думаю, что живу, а на самом деле это мое воспоминание о том, что было со мной ранее, — Радость от мысли, что Ник что-то понял, резко сменилась на грусть. — Вот так часто бывает, когда додумаешься до того, что аж дурно станет. Неужели это так? Как проверить?

— Хотя проверить можно, — он облегченно вздохнул, — если я дошел до такой мысли, это уже означает, что все не так. Ну, в смысле, что сейчас у меня не запущен процесс воспроизведения записи. Иначе я бы не понимал этого и не пытался разобраться. Но и даже здесь есть печальный момент, — он невесело улыбнулся, — получается, что я снова вернулся к тому, с чего начал. Где же я?

Сзади донесся рев мотора, но прохожий не обернулся, так как те машины, что ехали в его направлении, находились по другую сторону дороги. К тому же он двигался по обочине и ему было все равно.

Автомобиль пронесся мимо, но вскоре раздался визг тормозов. Это был кабриолет. За рулем сидел мужчина и что-то кричал по телефону. Подойдя ближе, Ник услышал, что водитель ругал какую-то женщину. Он кричал:

— Я проехал почти полстраны, чтобы ты мне сейчас сообщила, чтобы я не ехал? Да чтоб я еще раз знакомился по интернету, пошла к чертям, скотина!

Затем он размахнулся и бросил трубку в сторону зарослей. Мотор взвыл, машина резко развернулась, и, едва Ник успел отскочить в сторону, она пронеслась в обратном направлении. Лицо водителя, перекошенное яростью, пугало до ужаса.

— Эх, да я, наверное, никогда не привыкну, — парень возвращался на свою обочину, с которой соскочил в кювет, — что мне незачем прыгать и бояться, чего бы там ни было. А что это он телефонами разбрасывается? Ник подошел к тому месту, где незнакомец выбросил свой аппарат для связи. Затем зашел в кусты, раздвигая ветки или, вернее, пытаясь сделать так, и вскоре нашел, что искал.

Правда, ситуация оказалась несколько хуже, чем можно было представить. Телефон, пролетев довольно большое

расстояние, пришел к финишу, врезавшись в дерево. Под этим самым деревом и лежал отдельно корпус смартфона с трещиной во весь экран, в паре метров от него валялась батарея, и примерно на таком же расстоянии располагалась металлическая блестящая крышка.

Свой телефон Ник часто носил в рюкзаке, так случилось и в последний раз, когда тот предательски слетел с плеч. Парень стоял, смотрел на свою находку и думал, чем это может ему пригодиться и может ли пригодиться вообще.

— Вот если бы умел прикасаться к вещам, то можно было бы попробовать собрать его и... — здесь он вскрикнул и преобразился, — и позвонить родным или написать СМС!

Ник нагнулся и попытался подобрать основную часть телефона — корпус. Это ему не удалось. Он сел рядом и продолжил свои попытки.

— Все равно я тебя обуздаю, — бурчал он, не прекращая попыток взять аппарат. Так, надо успокоиться, в прошлый раз я вмазал Биллу, так, может быть, представить его лицо и все получится? Нет, не выходит. Значит, я беру и думаю, что беру, вот-вот, я уже почти чувствую его, эх, собака, не хочет. А может быть, перестать думать об этом, вдруг все получится само собой? Ну-ка! Ну, наконец!!! — воскликнул радостно он.

Вот так после получасовых стараний первая часть телефона лежала в ладони парня. Примерно минут через 15 уже все части были подобраны.

— Так, теперь надо их собрать и проверить. Когда же он попытался сделать это, части снова упали на землю, пройдя сквозь ладонь. Еще через полчаса телефон был собран.

— Странно, я даже до конца не понял, как это получилось. Теперь надо проверить, работает ли он.

Ник нажал на кнопку телефона, и тот, издав странный скрипящий звук, включился. Парень быстро дрожащими от волнения руками набрал номер матери. Вскоре он услышал ее голос.

— Алло? Кто это, — тревожно заговорила она.

— Мама, это я, ты меня слышишь? — закричал Ник.

— Алло, говорите, кто вы? У вас есть информация про нашего сына? — голос ее задрожал, — не кладите трубку...

К сожалению, мама не слышала его и все попытки докричаться до нее успехом не увенчались. Сколько Ник ни надрывал свой голос, все было бесполезно. Вскоре он нервно сбросил звонок.

А что если написать сообщение? Он встал и затем снова сел на землю. Быстро начал набирать буквы, но это оказалось делом невозможным. Номер телефона матери он легко сумел набрать, но вот текст сообщения никак не получался. Вместо слов выходили лишь бессмысленные символы. Похоже, что при ударе о дерево телефон все-таки пострадал. Набрав непонятное сообщение, Ник закрыл глаза, на них заблестели капельки слез. Палец сам нажал на отправку, и та — о какое ненужное чудо! — завершилась успешно. После этого телефон сам выключился. Парень не понимал до конца, зачем он отправил это пустое в смысле информации послание. Тяжело вздохнув, встал и повертел в руках, по-видимому, уже бесполезную игрушку. Крышка у телефона, а это вся его задняя часть, была выполнена из светлого металла и больше походила на зеркало, так хорошо все в ней отражалось. Кроме нынешнего владельца, конечно.

— А может быть, еще пригодится? — сказал расстроенный Ник и небрежно засунул телефон в карман джинсов.

— А почему бы и нет, вдруг эта трубка еще оживет, и я найду возможность связаться с родными. Не стоит пренебрегать таким шансом, — подумал он и зашагал в сторону дороги. Она находилась метрах в десяти от того места, где стоял парень. Между ними росли кустарники и густые деревья. Дороги он почти не видел, а оттуда его нельзя было различить, тем более что Ник находился в тени. Это его и спасло.

На дороге, именно там, куда бы и вышел парень, неожиданно возникли прямо ниоткуда двое человек в белых одеяниях. Не останавливался там автомобиль, да и если бы они шли по дороге, то Ник бы их еще задолго до этого момента увидел и услышал. А так вот не было никого — и вдруг появились. Парень остановился и осмотрительно спрятался за дерево. Станных пришельцев было видно плохо — мешали ветки деревьев, было только заметно, что они крутились в разные

стороны и что-то негромко обсуждали. Да, еще от них как будто бы исходило синее свечение.

— Мне почему-то кажется, что они про меня говорят и при- были именно по мою душу, — парень насторожился, — но от- сюда я не узнаю, так это или нет.

С этими мыслями Ник, опасливо пригнувшись, сначала подобрался к соседнему дереву, что находилось несколько ближе к незнакомцам, затем еще к одному. И в конце кон- цов он бесшумно пробрался к густому кусту, теперь мужчин оказалось видно вполне хорошо и что-то даже было слышно из их разговора.

Один из незнакомцев был довольно высокого роста, до- статочно плотного телосложения, из-под белой шапочки немного выглядывали черные волосы. Второй незнакомец был ниже ростом, точно так же одетый, но из-под его шапочки Гиппократы были видны русые волосы. Ник вслушался в их разговор. Говорил высокий:

— Сигнал шел отсюда, я не мог ошибиться, — он присталь- но смотрел по сторонам, затем выставил обе ладони впе- ред, словно прикасаясь к невидимой стене, — теперь ничего не понимаю.

— Я тоже чувствую, что сигнал блуждает из стороны в сто- рону, словно этот объект перемещается в пространстве не хуже нас, — басовитым голосом заговорил второй и, по примеру первого мужчины, начал водить ладонью в разные стороны.

— Может быть, он где-то нашел зеркало или какую-либо отражающую поверхность, которая искажает его излучение? — спросил первый и опустил руки.

— А какие еще варианты остаются, — второй тоже опустил руку, — но откуда он мог узнать? Теперь я даже не могу почув- ствовать его, здесь должен быть первый объект, вернее, он был здесь... Так получается, что он научился взаимодействовать с предметами, — страж тяжело вздохнул, — быстро учатся эти люди. Это осложняет нам задачу.

— Да ничего страшного, скоро снова обнаружим, я сильно сомневаюсь, что откуда-то ему могло быть известно обо всех возможностях, как от нас прятаться. Да пока он и не знает, для чего это нужно, он же еще никого тут не встретил, ни с кем

не вступал в контакт, — первый говорил убежденно и спокойно. — Чего ему тут бояться?

Они как по команде оба вытянули снова руки вперед, затем покрутили ими в разные стороны и вновь опустили.

— Я чувствую тех троих впереди, хотя там тоже все время что-то мешает, так мы и их не найдем, надо дожидаться, пока кто-нибудь не пожелает отделиться, тогда-то мы их и накроем, — заключил первый.

— А потом просто подождем этого, — добавил второй мужчина, — и тогда все будут в сборе — в капкане.

Ник готов был поклясться, что при этих словах тот улыбнулся, видно, конечно, было не очень хорошо, но так ему показалось.

— Тогда на празднике было много людей и увидеть именно их не было никакой возможности, — начал рассуждать первый, — да они только-только переместились, поэтому сигнал был и без того слабый.

— Зато сейчас сильный, — второй засмеялся, — только жаль — без толку. Нельзя их недооценивать. Ладно, давай на базу переместимся и там будем ждать изменений, все равно им не спрятаться и не уйти от нас.

— Это, очевидно, просто дело времени, — черноволосый мужчина хотел было еще что-то сказать, как вдруг быстро поднял руку ладонь вперед, и лицо его вновь стало серьезным. Видя это, и второй поступил по его примеру.

— Чувствуешь? — скорее, сообщил он, чем спросил, — кто-то отделился и перемещается в одиночку.

— Да! — воскликнул другой, — его сигнал теперь заметен очень хорошо, а другие по-прежнему недоступны. Хотя теперь мы знаем о том, где прячутся и остальные, они же всегда вместе передвигаются, — он говорил уже с нотками радости. — Давай быстрее туда, с этим разберемся позже.

После чего они опустили руки, прижав их к телу. А затем пропали.

Ник еще какое-то время не выходил из своего укрытия. Когда уже точно стало понятным, что неизвестные исчезли, он медленно вышел из кустов, но на дорогу выходить не стал.

— Вот те на,— проговорил он настороженно,— значит, меня ищут... а кто это такие? И значит, я такой тут не один, есть еще трое, где-то впереди,— Ник усиленно пытался напрячь мозг, чтобы осмыслить полученные сведения.

— Интересно, интересно, а что они говорили про отражающую поверхность,— он похлопал себя по карманам,— что там? Парень вытащил телефон.— Вот она — эта поверхность! — он потряс телефоном перед собой,— а я уже и забыл об этой находке. Вот и пригодилась игрушка,— он повернул аппарат задней стороной, где находилась металлическая блестящая крышка,— получается, что это она меня спасла. Кстати, видимо, и мое ночное жилище тоже не было обнаружено по той же причине,— догадался он.

Ник положил телефон обратно в карман и медленно зашагал параллельно дороге.

— Интересно, а кто это там впереди, думаю, мне надо их догнать, наверное, они мне смогут рассказать о том, что же со мной произошло. И о том, кто такие эти люди, которым мы зачем-то нужны. Приятно, конечно, что я тут все же не один, ситуация понемногу проясняется и... Ну да, и появилось еще больше вопросов,— Ник озадаченно замотал головой,— ладно, где наша не пропадала! Продвигаться теперь надо осторожно, ни в коем случае не терять телефон, а лучше, как я понял, найти зеркало.

Так рассуждая про себя и разбираясь в новой информации, парень прибавил шагу. И, конечно, теперь он смотрел по сторонам куда внимательней, чем ранее, опасность оказалась и здесь.

ОСКАЛ СМЕРТИ

Как только решительный Сэм скрылся за зеленью леса, в который он вошел быстрым шагом, почти бегом, и спутникам стал невидим, прыть его сразу же куда-то делась. Он сбавил ход, обернулся, затем обхватил руками голову и остановился.

— Да зачем же я пошел-то?! — взревел он. — Зачем мне эта башня, вышка или черт знает что еще? Конечно, там ничего нет стоящего, но сколько можно меня гнобить, что я, мальчик какой-то? — голос его начал приобретать жесткость.

— Все время меня в чем-то обвиняет, все я у него делаю не так, во всем я виноват, — проговорил он издевательским тоном, передразнивая Марку, — нет, пора с этим покончить. Я решил найти портал, значит, найду, — он замялся, — ну, или попытаюсь, по крайней мере.

И пошел уверенно, уже спокойней дальше, продолжая шепотом рассуждать.

— Вот куда мы сейчас идем? Я уверен, что он сам точно не знает, есть ли там то, что нужно, или нет. Зато идет и тащит всех остальных. А если вдруг там ничего не окажется, что он сделает, руками разведет и скажет, что надо идти в другое место. И мы, как послушные собачки, побежим безропотно следом...

Пройдя некоторое время молча, путник уже спокойно заключил:

— А какой у нас выбор? — он тяжело вздохнул, — идти вперед и надеяться на чудо, у нас больше нет других вариантов. Мы в одной упряжке! Марк давно уже мог бы меня послать куда подальше за мой «подарок» или вообще прибить. Кто тут ему что скажет? А он возится, еще и попутчицу взял. Нет, я, конечно, не хочу сказать, что наш путь после этого стал тяжелее, даже наоборот, — он глубоко вздохнул, набирая в легкие побольше воздуха, при этом глаза его заблестели, а губы расплылись в улыбке, затем продолжил деловым тоном, — нет, я, конечно, ничего не хочу сказать дурного, но наша тесная компашка существенно преобразилась с появлением в ней нового члена — очень красивого и обаятельного, — закончил радостный Сэм.

Тем временем он уже вышел на небольшую опушку, на которой и стояло нужное сооружение. Вышка оказалась деревянной конструкцией на четырех длинных столбах, на вершине находилась небольшая кабинка, которая возвышалась над макушками деревьев. К ней вела деревянная лестница. Древесина была почерневшей, что говорило о немалом сроке

службы этого строения. Сэм неуверенным шагом подошел к ней.

— Если бы я был в нашем мире, то ни за что бы не согласился туда лезть, — он подергал руками лестницу, проверяя ее на прочность, — лететь сверху, конечно, недолго, но падать больно.

То, что привлекло его внимание ранее, — что-то блестящее на солнце, — уже давно себя не выдавало, и Сэм, щуря глаза, глядывался, задрав голову.

— Может быть, мне вообще показалось, что там что-то есть? Ладно, посмотрю, раз уж затеял это все.

Он медленно и с опаской полез по лестнице, которая оказалась на удивление крепкой, хотя, скорее всего, просто человек не имел веса. Вскоре он добрался до верха. Лестница заканчивалась внутри кабинки, она входила в небольшое отверстие. В него -то и залез Сэм и встал, осматриваясь, внутри. А там не было ничего, только четыре маленьких окна без стекол, которые закрывались деревянными створками. Три отверстия были закрыты. Сквозь щели в досках оказались видны макушки деревьев. Дунул легкий ветер, и последняя створка закрыла оставшееся окно. На ней было небольшое зеркало, видимо, приделанное бывшим постояльцем этого строения. Сэм, обрадованный, подошел к нему.

— Так вот что там светилось! — он потрогал рукой зеркало, потом толкнул, створка открылась наружу, и зеркала не стало видно, потом он снова закрыл его вовнутрь. — Значит, когда это было открыто, зеркало играло на солнце и блестело, вот я его и заметил, — немного обрадовавшись тому, что все стало понятно, он вдруг погрустнел, — и что мне с этим «порталом» делать? Я, конечно, и не сомневаюсь, что это именно портал, тут даже и других вариантов быть не может, — сказал он очень убедительно, — но войти туда смогут разве что полевые мыши, ну, может быть, еще бобры, если такие тут водятся. — Он снова осмотрелся, чтобы ничего не упустить, — других блестящих предметов нет, и зачем было тут строить эту башню? А, как я не мог сразу понять, скорее всего, чтобы сотовый ловил без проблем, ну или другие средства связи. Ладно, он махнул рукой, — пойду обратно каяться и извиняться.

Он подошел к отверстию в полу и остановился, внизу возле лестницы сидели несколько каких-то зверей и смотрели в ожидании в его сторону. Увидев Сэма, белые волки, а это были именно они, встали в нетерпении, забегали вокруг лестницы, поглядывая в сторону опешившего человека, и скалили клыки.

— Ой, — Сэм втянул обратно ногу, которую уже было поставил на верхнюю перекладину лестницы, — а похоже, что они вовсе не обнять меня ждут и не просто обнюхать, а еще и облизать перед съедением.

Он слотнул слюну.

— Сколько их? — мужчина поводит пальцем, — семь штук. Да уж, и ведь что самое странное, они же меня видят. Даже не просто видят, а хотят съесть. Очень странно получается, они же не из нашего мира, но никакого свечения от них я не замечаю. А может быть, белые волки — это просто такие животные, которые живут и в нашем и в этом мире! — он вовсе не обрадовался своей догадке, — и питаются всеми, кого найдут. Почему же Марк о них ничего не сказал, — Сэм возмутился и вскрикнул, — он отпустил меня на верную гибель. — Затем продолжил уже спокойнее, — да он и сам мог не знать про них, он же тут, по большому счету, тоже просто как гость, не более.

Волки тем временем уже, по-видимому, устали ждать свою добычу, забегали с еще большей скоростью, а кто-то даже начал покусывать столбы, на которых вся эта конструкция держалась.

— Сейчас спущусь, имейте терпение, я только соль найду, — проговорил задумчиво и серьезно «кусочек свежего мяса», глядя на животных. — Что же мне теперь делать, как добраться до своих, до смурного своего друга и великолепной, умопомрачительной, снегшибательной, потрясающей девчонки!

Он улыбнулся. В это время вновь дунул ветерок и открытая наружу створка с зеркалом закрылась, сверкнув, видимо, чтобы на нее обратили внимание.

— Вы думаете? — спросил сам себя Сэм, взглянув на зеркало, — можно, конечно, попробовать. Других-то вариантов я пока что не вижу.

Он подошел к зеркальцу. Оно крепилось к доскам на несколько гвоздей, которые шляпками просто удерживали его.

Отогнув пару таких держателей, он снял предмет и повертел в руках.

— Интересно, как я сейчас выгляжу, уже несколько дней не смотрелся в зеркало, — он взглянул в свою находку и подмигнул воображаемому себе. Свое отражение он увидеть не мог.

Потом Сэм снова подошел к отверстию в полу, увидев человека, присевшие было волки вновь засуетились в ожидании добычи. Сэм же сел на корточки и стал направлять отраженные лучи еще яркого солнца на зверей.

К сожалению, ничего не происходило и ослепить их не удалось. Сэм вздохнул, но так как ничего больше не оставалось, он продолжал водить зеркалом, меняя угол отражения и просто посылал солнечных зайчиков в красные глаза хищников.

Не понятно было, что же именно не нравится последним, возможно, просто затянувшееся ожидание пиршества, но волки страшно скалили зубы, рычали и вставали на задние лапы, пытаясь влезть на лестницу.

Неожиданно метрах в пяти от волков появились люди в белых одеждах. Они стояли спинами к волкам и выставили руки ладонями вперед. При виде их Сэм, стараясь не шуметь, не вставая, передвинулся подальше от отверстия, через которое только что злил волков, и продолжая держать зеркало вертикально, затаился. Волки же, увидев стражей, взвизгнули и бросились врассыпную.

— Так, этот объект прошел по этой траектории, — высокий развернулся лицом в сторону вышки, — и прошел туда.

Он мотнул вперед головой. Второй человек так же повернулся в сторону конструкции, на которой сидел человек не из этого мира.

— Смотри, — заговорил второй, который был немного ниже ростом, но также плотного телосложения, — здесь были волки. А один еще ждет чего-то.

Возле конструкции продолжало стоять одно животное и, скалясь, смотрело на людей в белом. Похоже, что этот зверь не собирался так просто отдавать свою добычу.

— Да, я вижу, но и без них знаю, что он тут был, — он пошел по направлению к вышке, второй повторил в точности его

движения. В нескольких метрах от конструкции они остановились. В руках у того, кто шел немного впереди, вдруг блеснул клинок кинжала, он ловко махнул рукой с оружием. Несмотря на то, что разделяло их не меньше пяти метров, волк, успев лишь коротко взвыть, распался на две части.

— Сейчас сигнал показывает туда, — высокий махнул рукой в сторону леса, — как он мог туда успеть, если только что был здесь? — Он изобразил на лице недовольную гримасу. — Посмотри, что там, — он показал рукой на то место, где прятался человек.

Сэм видел незнакомцев и следил за ними через щель в стене. Услышав последнюю фразу, он отодвинулся от стены и зеркало в его руках повернулось в другую сторону.

— Стой, стой, — заговорил первый, — сигнал переместился туда, он махнул рукой в другое направление.

— Он что, играет с нами, — высокий рассмеялся, показав белые ровные зубы, — этот где-то здесь, просто посылает нас в разные стороны. Так откуда это ему делать удобнее всего?

— С вышки, конечно, — уверенно проговорил тот, который был ближе всего к лестнице. — Давай я посмотрю, думаю, что он прячется там, — он показал пальцем наверх, — сейчас проверю.

С этими словами он ловко запрыгнул на первую перекладину и резво начал подниматься.

Сэм придвинулся к самому дальнему углу комнаты, как ему показалось, хотя помещение было квадратным, а у квадрата, как известно, все стороны равны.

Испуганно глядя на зеркало, как будто оно было последней его защитой, он прижал его к груди и боялся не только шелохнуться, но даже дышать. В голове бешено прорабатывались варианты спасения. И их, надо сказать, было немного.

Первый вариант был прыгнуть в окно, конечно, оно было несколько меньше габаритов Сэма, но об этом думать не хотелось. Да, выпрыгнуть и побежать что есть мочи, но только не к своим друзьям, а в другую сторону. Там уже по ходу можно направиться к нужному месту. Только не напрямую, чтобы ненароком не привести незнакомцев, куда им не надо. Или нет, лучше выбежать на дорогу значительно дальше и там уже ждать их. Да это было бы неплохо, если бы не маленькое

отверстие окна. И притом при прыжке с такой высоты можно попросту разбиться.

— Или нельзя, я забыл, что об этом говорил Марк, можем мы разбиться или нет. Жаль, окно маленькое... Хотя эту проблему можно обойти. Например, когда этот тип только покажется тут, точнее, его чем-то обмотанная голова, сразу что есть мочи ударить по ней, и пока тот будет лететь к своему другу, тоже прыгнуть. А потом все как в первом плане. Только бы другой не успел меня схватить. Не успеет, я его с ноги, и все, — Сэм криво и как-то горько улыбнулся.

— Да что же они так спокойно себя ведут? словно они какие-то всемогущие и ничего не боятся. Нет, нет, куда же я от них убегу, если они так ловко перемещаются в пространстве, так они всегда будут впереди встречать меня с распростертыми объятиями. Странные у них ножички, мне бы такой один хоть... Блин, вообще никаких шансов нет, он положил зеркало на колени и, тяжело и обреченно вздохнув, закрыл лицо ладонями, через мгновение снова опустил руки. — Пусть что будет, то будет!

— Подожди, — высокий громко окликнул второго стража и повернулся назад, — я чувствую отчетливый сигнал. Нет никаких помех. Даже трудно поверить, что они нам предоставили такой шанс.

Человек на лестнице посмотрел на первого и прекратил движение. Он был уже почти на самом верху, оставалась лишь пара перекладин лестницы. И было видно, что это последнее усилие ему очень хочется сделать.

— Ну вот, я лезу, лезу, там мало места и можно переместиться не туда, поэтому пришлось карабкаться, а ты меня останавливаешь, — заворчал недовольно «скалолаз». Похоже, он не верил в такой подарок судьбы, что этот самый сигнал, который они тщетно ловят все последнее время, вдруг оказался четким.

Сказав это, он исчез и тут же возник возле высокого мужчины. Вытянув ладонь в сторону, куда смотрел первый, он преобразился и заулыбался.

— Ох, как хорошо! — похоже, он не сразу поверил в то, что почувствовал, — да не может быть. Давай скорее туда, а то бегаем-бегаем, и все мимо.

После этих слов они исчезли.

Сэм, конечно, слышал их разговор, да что там разговор, он даже чуял запах стража, который был от него уже на расстоянии вытянутой руки. В такие моменты обостряются все ощущения человека. А пахло от того чем-то непонятным, но приятным. Не веря в то, что преследователи могли просто так взять и пропасть, он, так же не шелохнувшись, просидел еще несколько минут. Потом тихо придвинулся к отверстию в полу и выглянул в него. Внизу действительно не было никого.

— Ага, испугались? — все еще опасаясь возвращения стражей, зашептал еле слышным дрожащим голосом Сэм. — Они откуда-то узнали про мой сокрушительный удар справа.

Сказав это, он зажмурился, потом, тяжело выдохнув, снова посмотрел вниз. Там в траве лежала разрезанная надвое тушка животного.

— Да вы, господа, — живодеры! Чем же вам помешал этот волчок! Хотя мне они тоже не очень понравились, какие-то злые, что ли. Так, ну, пока остальные не вернулись, надо бы дергать отсюда. Он расправил руки и обнаружил крепко зажатое в правой руке зеркало.

— А я и забыл про тебя, — значит, сигнал блуждает, — он попытался вспомнить, о чем говорили люди в белом. — Сначала там, потом там, — он показал зеркалом сначала в одну сторону, потом в другую. — Это же я этим зеркалом туда направлял. Они что, охотятся за солнечными зайчиками? Пока не поймают, успокоиться не могут, — он рассмеялся, — ага, как вампиры, если перед ними что-то рассыпать, то они пока не соберут, за тебя не примутся. Ну так, по крайней мере, пишут в книгах. Нет, все это вряд ли может быть.

— А что если мой, как они говорят, сигнал, отражался от зеркала и... — он помолчал, анализируя свои мысли.

— Значит, за нами они бегали, но не могли обнаружить... Если зеркало их пугает, то, наверное, когда мы были вместе, осколок того зеркала, который Марк носит с собой, их вводил в заблуждение. Так же, как и сейчас это, — он посмотрел

на свое. Надо его куда-нибудь спрятать. А как его спрятать, зеркало же из нашего мира, его всегда будет видно. Да нет, у Марка же не видно.

Сэм встал и, осмотрев себя, засунул зеркало в карман штанов, просто больше карманов у него нигде не было. Оно действительно сразу же перестало быть видимым. Ну все, можно отправляться обратно, и Марку мне теперь есть что рассказать, — он начал спускаться вниз, — интересно, он знает про эту способность зеркал?

Спустившись вниз, он опасно осмотрелся, косясь на труп волка.

— А куда это они заспешили, если серьезно, — он попытался вспомнить последнее, о чем те говорили, — сигнал они почувствовали. Так, а это что, мог быть кто-то из моих друзей? — он переступил с ноги на ногу, — кто там мог отделиться, за мной что ли пошел? Ничего себе, — Сэм испуганно засуетился, — быстрее туда.

Он дернулся было вперед, но сразу остановился.

— Да чем я там помогу-то? — он прижал кулаки к губам, — да что такое! — выкрикнул Сэм. — Что же мне делать?

— Нет, несмотря ни на что, я пойду туда, вдруг им нужна будет моя помощь, если уж погибать, то всем. Самое страшное, что все это из-за меня. Мои друзья могут пострадать. Если Марк еще сможет как-то отделаться, он все же уже тертый калач, то Джулия... Она-то как себя защитит? Лучше уж я пострадаю, чем она. Она-то уж точно ни в чем не виновата, не прощу себе, если с ней что-то случится. Все, вперед!

Сэм быстрым шагом направился в нужную сторону, туда, где должны были оставаться товарищи. В глазах его была решительность и жесткость. Он даже не заметил, что несколько белых волков в сторонке продолжали наблюдать за ним. Один зверь отделился от общей компании, вышел наперерез человеку и остановился впереди. Однако, увидев суровый взгляд Сэма и то, что тот, совсем не испугавшись, продолжал уверенно идти навстречу, решил посторониться. А может быть, он предположил, что у этого человека тоже имеется странный кинжал, убивающий на большом расстоянии?

Видел Сэм волка или нет, непонятно, об этом он сейчас просто не думал. В тот момент эта информация была для него лишней.

ВЫБОР НЕВЕЛИК

Марк и Джулия сидели возле пышного кустарника, в тени деревьев, и молчали. В нескольких метрах от них находилась трасса, по которой то и дело сновали то в одну, то в другую сторону автомобили. За дорогой располагалось поле, которое заканчивалось лесом. Именно в этом лесу и скрылся, двигаясь быстрым шагом, Сэм, спеша к своему загадочному строению, которое возвышалось над макушками деревьев. Его провожала печальным и тревожным взглядом девушка. Она часто вопросительно поглядывала на Марка, но тот казался невозмутимым и гордым.

Как только Сэм исчез из вида, Джулия опустила голову, а вот руководитель, наоборот, словно очнулся.

— Я сказал ему не ходить, вот почему человеку так трудно послушаться доброго совета? — он печально покачал головой, осуждая ушедшего мужчину. — Ну залезет он на эту бесполезную вышку, похлопает глазами, почешет макушку и вернется назад. А время-то потеряно. Кто его вернет? Как ребенок поступает. Почему с первого раза не понимает, дурачок.

Было видно, что Марк обвиняет себя, что не настоял на том, чтобы Сэм остался, а наоборот, дал тому возможность отлучиться.

— Так, а что же вы ему один раз сказали не ходить туда, — девушка говорила, не поднимая головы и не глядя на собеседника, — если сами считаете, что он как ребенок. Надо было проявить жесткость и настойчивость, повторить несколько раз, в крайнем случае, ну не знаю, пригрозить, — она сжала кулачки, показывая решительность, — или даже просто приложиться чуть-чуть. Чтобы понял, в общем, — закончила она и наконец взглянула на Марка. Тот в ответ отвел взгляд.

— Не привык я повторять по несколько раз одно и то же: если не понимает человек, — уже жестко добавил, — его проблемы! Ему и отвечать за возможные последствия.

— Так это может быть еще и опасно, — она встрепенулась, и голос ее зазвучал громче, — а почему же вы не сказали Сэму, что это опасно, может быть, он тогда бы и передумал. Извините, Марк, но вы оба как дети поступили. Если он подвергнет нас опасности, о которой не знал, то это уже не его вина, — осуждающе произнесла девушка.

— Хватит, — Марк крикнул, взглянув на Джулию, — пусть мы оба поступили глупо, но одному к этому не привыкать, а другому просто надоели его выходки. Все, закрыли тему, это пустой разговор.

Он потянулся, разминая спину и, поиграв пальцами, заговорил уже в более дружелюбном тоне.

— Раз уж у нас появилось свободное время, предлагаю потратить его с пользой, — сказал он и с улыбкой кивнул девушке.

Та настороженно и как-то с опаской глянула мужчине в глаза, потом опустила взгляд и неестественно, даже растерянно улыбнулась. Затем, аккуратно и четко проговаривая каждое слово, спросила:

— А что это вы имеете в виду?

— То, что давно обещал, я хочу научить тебя взаимодействовать с вещами. Это может пригодиться в дальнейшем, даже больше скажу, оно обязательно тебе понадобится. Давай приступим, не теряя времени.

Казалось, что Марк хочет побыстрее отвязаться от неприятного ощущения после ухода Сэма и заняться чем-то, что поможет ему не думать об этом.

— Вот, к примеру, попытайся взять камень, вот, возле тебя, — он показал рукой, — и бросить его, ну, опять же, к примеру, в меня, — он улыбнулся.

Джулия внимательно смотрела на Марка, ее взгляд выражал сомнение.

— Вы уверены, что надо кинуть не в дерево, «к примеру»?

— Ну что ты? — сказал Марк совсем весело, — не надо за меня переживать, тем более что я почему-то совсем не боюсь.

Он рассмеялся, явно сомневаясь в способностях девушки. Та в ответ пожала плечами, быстро подняла камень и бросила его в руководителя. У Марка при этом вырвался кричающий звук, выражающий удивление. Не скрывая сильного недоумения, он, запинаясь в словах, спросил:

— А как это у тебя получилось, чтобы с первого раза так хорошо?..

— И метко! — наконец улыбнулась и Джулия.

— Ну да, если бы камень не пролетел сквозь меня, он наверняка бы подбил мне глаз. Так как это у тебя получилось-то, я не могу поверить, что это вышло с первого раза? — Было видно, что мужчина даже потрясен таким неожиданным результатом. Джулия же была вполне спокойной, словно для нее не случилось ничего неожиданного. Она так же безмятежно ответила:

— Да просто я феномен — ни больше, ни меньше! Да-да.

Марк немного помолчал, разбираясь в словах девушки, потом все же выразил на лице несогласие с такой новостью.

— Давай еще раз, наверное, это была случайность, кинь еще что-нибудь.

Джулия подобрала ветку, которая лежала так же неподалеку, и, слегка размахнувшись, бросила ее в сторону удивленного человека.

— Да не может быть такого, — он округлил глаза, отрицательно замотав головой, и даже встал, — не верю. Давай рассказывай, что случилось, как так вышло.

— Да как, как — обычно, нормально, — девушка словно не считала, что произошло нечто сверхъестественное, значит, и рассказывать об этом вовсе не стоит. — Вы с Сэмом часто оставляли меня без внимания, обсуждая дорогу и еще что-то. Нет, это, конечно, все очень важно, и я не мешала вам, а занималась своими делами где-нибудь в сторонке. Вот так я и научилась прикасаться к вещам.

Она помолчала.

— Когда знаешь, что это возможно, тогда проще. Если бы я знала, что научиться этому нереально, тогда была бы другая ситуация, а так, — она развела руками, — просто дело време-

ни. К тому же, — она сделала демонстративно гордый вид, — я очень способная!

— Да, да, я в этом не сомневался, а возьми еще что-нибудь, я просто хочу до конца убедиться.

Джулия посмотрела по сторонам. И тут ее взгляд привлекла пробегавшая совсем рядом с девушкой мышь. Она, конечно, не видела людей и поэтому, ничего не опасаясь, спешила по своим делам. Как только зверек оказался возле девушки, она быстро схватила его за хвостик и подняла, показывая Марку. При виде болтающейся и пищущей в воздухе мыши, вопреки общепринятому мнению, испугался мужчина. Он вдруг замахал руками и закричал высоким голосом, чтобы Джулия немедленно убрала с глаз долой эту мерзость:

— Выкинь, выкинь, брось на землю!

Затем, все же взяв себя в руки и собравшись, он продолжил: — Я имел в виду, что не надо мучить животное, напугался зверек, ух ты какой маленький, — он помахал кистью руки в сторону, — давай уже, отпускай его, я верю в твои способности.

И Джулия наверняка бы сделала все так, как просит Марк, но скорее всего, что она его просто не слышала, так как смеялась в это время что есть мочи. Конечно, такая неожиданная реакция угрюмого и всегда серьезного человека не могла не удивить и не рассмешить. Когда же девушка перестала хохотать, она спокойно положила зверька на землю и тот быстро скрылся в траве. Уже придя в себя, прокашлявшись, Марк снова заговорил своим обычным низким голосом:

— Я просто не ожидал такого сюрприза, а ты, значит, не боишься мышей?

— А что их бояться, — девушка снова заулыбалась, вспомнив недавнюю ситуацию, — тем более что сейчас она мне не причинит вреда, она же меня не видит.

— Ты первая девушка среди моих знакомых, которая не боится этих маленьких грызунов, — задумчиво сказал мужчина, — я, конечно, не у всех спрашивал, но, думаю, что так и есть.

— Эта мышка чем-то напоминает моего Чаппи, ну, у меня дома было такое животное. Скорее всего, это и научило меня не бояться их. Еще в раннем детстве мне подарили этого

зверька. Я очень любила смотреть, как он в клетке бегаёт в колесе, мы вообще с ним здорово сдружились. Мышонок даже целовал меня в носик перед сном, — сказала она, нежно и грустно улыбаясь, — это было веселое время. Потом он умер. И вот эта полевая мышь попалась. А как вы думаете, Сэм скоро вернется? — уже серьезно спросила девушка.

— Да я думаю, что уже бы и пора, что-то он задерживается, — мужчина скривил в задумчивости губы, — не оставил ли он нас?

— Как? — выкрикнула испуганно Джулия, — не может быть! Марк, не пугайте меня, зачем бы он от нас ушел, один он вряд ли найдет портал.

— Да я боюсь, что этот мир ему очень понравился, вот и предполагаю, как бы он чего такого не выкинул. Странный он, этот Сэм, скользкий такой, дурной, что ли, — и вопросительно добавил. — А ты что о нем думаешь?

Джулия задумалась на некоторое время, глядя вниз. Потом уверенно подняла взгляд на Марка и ответила:

— Мне кажется, что вы не совсем по отношению к нему справедливы. Я думаю, что он вовсе не плохой молодой человек. За то недолгое время, что я его знаю, у меня не было повода усомниться в его порядочности. Тот случай в доме я в счет не беру, там все непонятно вышло. Он, конечно, шалопай и весельчак, но это не говорит о том, что он глупый или скользкий. От него я бы не ожидала удара в спину.

Марк перебил Джулию, ему не нравилось, что с ним не согласны:

— А вот я бы ожидал, и если он убежит, то я не удивлюсь. — Я думаю, что он кинет нас при первой возможности...

Теперь его уже прервала Джулия.

— Перестаньте, я не верю, что все так. Он скоро придет, и вам будет стыдно за ваши слова, — сказала она обиженным тоном, — я пойду навстречу Сэму, вдруг ему нужна помощь.

Девушка встала и сделала шаг по направлению к дороге, за ней находилось поле, по которому ушел Сэм.

— Стой! — приглушённо крикнул Марк, делая жест рукой, чтобы Джулия пригнулась.

Девушка сразу же присела, а потом быстро вернулась к нему. Тот внимательно смотрел в сторону дороги. Джулия последовала его примеру.

А там появились двое людей в белых одеждах и с прикрытыми белой тканью головами. О чем они говорили, слышно не было, но было ясно, что обсуждали они прятавшихся людей.

Тот, который был выше ростом, показывал рукой то в одну сторону, то в другую, потом протянул её в направлении вышки. Второй закивал, соглашаясь с первым, затем они повернулись лицом к башне и исчезли.

— Что это было и кто они? — тихо и все еще пригибаясь, спросила Джулия, глядя испуганно на Марка.

Тот встал, потом заговорил:

— Это стражи, и они нас ищут. Я не знаю, почему они раньше не могли обнаружить, слышал, что у них очень хорошие методы поиска чужих, но нас до сих пор не задержали. А сейчас, видимо, заметили.

— Я бы сказала, что они заметили не нас, а Сэма, — все еще шепотом возразила девушка и кивнула в сторону башни.

— Да, похоже, что ты права, — мужчина о чем-то задумался, прищурив глаза, он смотрел туда же. — Да, они обнаружили его и сейчас направились на поиски. И, конечно, найдут. Возможно, я был не прав, но что же он там так долго делает, дерево что ли выкорчевывает? — он кисло улыбнулся.

Затем взглянул на встревоженную девушку:

— Ты пойми, что я обижен на этого ушлепка, а вот сейчас, по-видимому, мне придется забыть про все, что было раньше. Только бы успеть. Так, смотри, — он подошел к ней еще ближе, — вот возьми.

Марк достал из кармана брюк осколок зеркала.

— Спрячь его и не потеряй.

Джулия удивленно взглянула на неожиданный подарок и вытянула ладошки, словно пытаясь оттолкнуть его.

— Что это и зачем мне оно? Что вы задумали? — затараторила она.

— Сейчас это оружие, им можно проткнуть кого-нибудь, например, Сэма, если будет сильно досаждать, ну или еще кого... Раньше оно было частью моего зеркала, до того, как

Сэм с другом его разбили. Еще я думаю, что этот осколок отгоняет стражей. Пока он был у меня, стражи подошли ко мне только один раз и то, только когда я был в прямой видимости.

Джулия нехотя, осторожно, словно это была горящая палка, взяла осколок и положила в карман куртки.

Марк продолжил инструктаж:

— Так, хорошо, сейчас ты спрячешься, а я выйду на открытое место, если стражи еще Сэма не заграбастали, они обязательно придут за мной, — затем с сомнением добавил, — я надеюсь, что так и будет.

— Вы не боитесь? А что, если они нашего Сэма уже взяли и теперь придут за вами. Два в одном — бонус! Я тогда что, одна останусь? И что мне делать? — Джулия находилась на грани истерики: она то смотрела по сторонам, то вдруг схватила Марка за руку мертвой хваткой.

— Нет, нет, — мужчина пытался говорить спокойно, — если они взяли Сэма, то их сейчас там уже нет, не думаю, что они схватили его и стоят, любуются, — он попытался улыбнуться. — Если так, то я постою немного в сторонке и вернусь к тебе, и мы продолжим свое увлекательное путешествие. Правда, оно будет несколько сложнее, так как тогда им нас найти будет еще проще. Наш Сэм, думаю, долго молчать не станет и выдаст им все: куда мы идем, зачем, сколько нас и так далее. Поэтому будет гораздо лучше, если к ним попаду я, мне ничего там не грозит. У меня что-то типа иммунитета, — он расстегнул рубашку и показал на груди знак, — он делается всем, у кого в нашем мире есть портал. Мы можем иногда сюда являться. Так что меня они скоро отпустят, и я присоединюсь к вам.

Джулия что-то попыталась сказать, но дрожь и волнение не позволили ей произнести ни слова, и она только еще крепче сжала руку Марка. Тот продолжил ободряюще говорить:

— Вы только оставляйте мне какие-нибудь знаки, по которым я смогу понять, где вы. Может быть, я окажусь впереди и просто буду вас ждать где-нибудь уже в горах, вы увидите мои знаки и найдете меня. Все, Джулия, я пойду, берегите себя.

Он попытался убрать руку девушки, однако это сделать ему не сразу удалось. Когда все же получилось, он посоветовал ей

спрятаться в ближайшем кустарнике, за огромным камнем. Затем он тепло похлопал девушку по плечу и обнял ее.

И Джулия действительно вдруг успокоилась, она вытерла выступившие на глазах слезы и закивала Марку в одобрении. Потом пристально посмотрела на него большими глазами.

— Удачи, Марк, возвращайся, я, то есть мы, будем тебя ждать.

— Ну конечно, я постараюсь побыстрее, я мигом, — он улыбнулся и погрозил девушке пальцем, — не вздумайте перемещаться без меня, а то я вас дома найду и ...наругаю.

Затем он быстро пошел к дороге, а девушка спряталась за камень, который ей показал Марк.

Мужчина же, выйдя на дорогу, начал ходить взад-перед, словно привлекая внимание. В сторону спрятавшейся девушки он старался не смотреть.

Спустя некоторое время рядом с ним появились люди в белом.

— Вы одни? — сразу спросил высокий, казалось, он ничуть не удивился встрече, — как давно вы здесь и кто еще с вами?

— Я один, вот, гуляю, — Марк старался говорить как можно спокойнее, — я могу, вот, — он показал знак на своей груди, — а вы кого-то ищете?

— Ваш знак принадлежит к уже не существующему portalу, — оставив без ответа вопрос мужчины, сказал тот, что ниже ростом.

Затем двое подошли вплотную к Марку и взяли его под руки.

— Ведите себя спокойно, мы вас забираем до выяснения.

Марк что-то попытался возразить, но не успел. Все трое пропали.

Спустя некоторое время девушка встала из своего укрытия, но никуда не пошла. Она просто стояла на месте и смотрела в сторону леса. Вот показалась едва различимая фигура, которая вскоре превратилась в Сэма. Тот явно торопился: то бежал, то, выдохнувшись, быстро шел, а затем снова переходил на бег.

Когда он был уже возле дороги, Джулия отошла от камня и сделала несколько шагов навстречу. Увидев ее, Сэм снова побежал и вскоре оказался рядом с девушкой. Приблизившись, он улыбнулся и обнял ее. Та не сопротивлялась, но улыбка

в ответ выглядела какой-то вымученной. Мужчина отпустил девушку и, немного отдышавшись, сказал:

— Я так рад вас видеть, там столько всего случилось, вы закачаетесь,— он снова улыбнулся, успокаиваясь,— а где Марк?

В НОГАХ ПРАВДЫ НЕТ

После встречи с «белыми человечками», как сразу прозвал про себя Ник незнакомцев в белых одеяниях, он все шел и шел вперед. Да, честно говоря, останавливаться и переводить дух ему вовсе не хотелось. В этом мире оказалось гораздо проще двигаться, легче как-то. Несмотря на то, что время уже клонилось к вечеру, ни чувства голода, ни жажды и никаких других потребностей молодой человек не испытывал. Ко всему прочему, очень грела мысль, что где-то в неизвестной и таинственной дали ждет его встреча с товарищами по несчастью. А возможно, они тоже ищут встречи с ним. Если, конечно, вообще знают о его существовании. Поэтому, чем эта самая встреча произойдет раньше, тем лучше будет для всех. Но, кроме тех, в белых смешных чепчиках. Их он пока больше, к счастью, не встречал. И чтобы такой встречи избежать, очень внимательно оглядывался по сторонам.

Вот как-то так, пусть немного и сумбурно, размышлял парень, двигаясь вперед. Когда же стало темнеть и вокруг начали появляться тени, Ник все же решил остановиться.

— Да и перекусить уже можно,— подумал он, глядя на сверкающие в траве «вкусняшки».

Увидев сваленное дерево, парень присел на него и нагнулся, собирая руками еду и отправляя ее в рот. Через некоторое время он выпрямился, дожевывая и потягиваясь.

— Хорошо-то как, вот бы и в нашем мире нужно было кушать только один раз. Да, а еда чтобы вот так вот просто росла везде, прямо под ногами. Было бы лучше, гораздо лучше.

По дороге пронесся очередной автомобиль. Вернее, самой машины уже почти не было видно, а только ее габаритные огни и фары вырисовывали длинные светящиеся линии.

— А почему я все время двигаюсь пешком, — подумал он, провоявая автомобиль глазами, — что мне стоит сесть и доехать?

Еще немного поразмыслив на данную тему и не найдя ничего против, он подошел к дороге.

— Вот запрыгну, скажем, в кузов грузовой машины, и пусть везут, а как надоест ехать, спрыгну — и все. Вот только где тут найти грузовую, вернее, найти-то можно, но как залезть в нее? Если бы машина остановилась, было бы сподручнее. А, вот она, уже идет на зов.

В нужном направлении двигалась большая фура, освещая дорогу далеко впереди. Ник подошел ближе к проезжей части и приготовился.

— Так, когда она будет уже близко, мне надо только прыгнуть и я окажусь внутри, а там уже сориентируюсь. И всего-то, — он сам удивился тому, насколько просто выглядела реализация задуманного.

Рассчитав скорость движения машины, чтобы не промазать и не прыгнуть раньше или позже, он выждал момент и прыгнул.

— Ну, вот видишь, как все «просто», — сказал иронично парень сам себе, когда тяжелый грузовик пронесся сквозь него, а он приземлился обратно на асфальт.

После этого опять пришлось отойти на обочину и продолжить размышления.

— Скорее всего, это яркий свет фар ослепил меня, и я не смог правильно настроиться. Значит, значит, значит ...нужно сначала разбить фары, а потом уже и прыгать. Эврика! — вскрикнул он и сам посмеялся над своей шуткой, изобразив комичный восторг. Так что же делать, неужели ничего не получится?

Фары разбить на ходу у машины, скорее всего, нереально, да и если это осуществить, то куда же мы потом поедem без света. Конечно, никуда! Надо, надо искать другой вариант.

Он развернулся, чтобы сесть на сваленное неподалеку деревце, но вдруг замер.

— Ну, конечно, вот он выход, да я настоящий генератор идей, — пошутил про себя Ник, но уже не улыбаясь.

Взяв ветку, он потащил ее к дороге и бросил на обочине. Потом все же сел на нее в ожидании новой подходящей машины.

К сожалению, сейчас ехали только легковые автомобили, которые, словно громкие жуки, пронеслись мимо.

— Как только я увижу нужную машину, вытащу эту ветку на дорогу — и все. Водитель остановится, чтобы ее убрать, а я пока залезу вовнутрь, — повторял Ник свою идею в десятый раз. И вот наконец вдали появился мощный свет фар. Ник встал, попытался приглядеться к приближающейся машине, но, кроме света, ничего не было видно. — Да я уже столько этих транспортных средств пропустил, что не ошибусь, — с этой мыслью он схватил свою ветку за тонкую часть и потащил на дорогу. Потом отошел обратно к обочине.

Автомобиль, а он был действительно грузовой, непонятно зачем погнался и объехал препятствие по пустующей встречной полосе. Ник сначала удивился находчивости водителя, а потом возмутился.

— Да кто вас учил так ездить, — закричал он вслед красным габаритным огням, — правила кто будет соблюдать? Ладно, ветка довольно длинная, придется ее положить на середину дороги, по обочине, может быть, не поедут, — с этими словами он снова взял свою зеленую преграду и, подтащив ее немного, бросил на середине проезжей части. Однако, увидев фары приближающейся машины, он быстро схватил это искусственное препятствие и вернул на обочину.

Мимо проехал легковой автомобиль. Затем еще несколько. И вот впереди снова появились большие фары, только без дополнительных огней. Парень сделал все, как и задумал, а сам остался ждать на обочине.

И подъехал действительно автомобиль с большими фарами, вот только сам он оказался маленьким. За рулем сидела женщина, которая с удивлением посмотрела сквозь окно на ветку, преграждающую проезд, потом надавила на газ и, свернув на обочину, проехала мимо.

— Да что за на фиг-то, а? — воскликнул Ник, когда машина унеслась прочь. — Нет, она мне, конечно, и не подходила, сидеть скрюченно не хочется, но зачем ей такие большие фары? — продолжал возмущаться он. — Мне вовсе не нужен

огромный трейлер, просто чтобы можно было комфортно разместиться в кузове.

Затем парень еще несколько раз, бурча что-то недовольным тоном, уносил и приносил свою ветку, пока наконец не показались крупные огни с множеством мелких.

— Если будет маленькая машина, обвешанная лампочками, я закидаю ее камнями, — обиженно проговорил Ник, отходя к обочине. Но, к счастью, это оказался тягач с прицепом, который, издав странные звуки, остановился перед большой преградой на дороге.

Какое-то время ничего не происходило: как решил парень, водитель пока выжидает, не является ли это ловушкой. Потом он все же вышел из кабины. Это был высокий мужчина с бородой, одетый в темно-синюю джинсовую куртку и брюки из такой же ткани. Был он лысым, а на лице словно застыло печальное сожаление о чем-то. Водитель направился в сторону ветки.

Как у него получится ее убрать, Ник наблюдать не стал. В этом не стоило и сомневаться. Нужно было поскорее занять свободное место в прицепе. Он обошел быстрым шагом машину и, ступив на подножку, проник сквозь двери, закрывающие грузовой отсек.

Внутри оказалось темно и пахло свежей древесины. Поставив на месте, парень осторожно, боясь запнуться, прошел немного вглубь. Однако ноги ничего не чувствовали, кроме пола. Ник продвинулся дальше, затем еще походил туда-сюда, но снова ничего не обнаружил.

— А, — вдруг вскрикнул он и ударил себя кулаком по лбу, — я же ничего не вижу, поэтому мозг и думает, что ничего нет, и я просто хожу сквозь препятствия. Запах дерева сильный, поэтому другим участком мозга я догадываюсь, что тут что-то есть, но не чувствую этого. А перевозит фура, скорее всего, доски или мебель. Ладно, обойдемся и так, — заключил он и, найдя, как ему казалось, наиболее незанятый участок, сначала сел, а потом и лег прямо на пол.

Закрыв глаза, Ник начал представлять друзей по несчастью, которые шли впереди. Одно радовало: он скоро их догонит.

— Даже если они меня не знают, ничего страшного, я им все расскажу и дальше мы пойдём вместе. Они, без сомнения, знают, как выбраться из этого мира в наш, и, конечно, согласятся мне помочь. Нет, люди даже обрадуются, что встретили меня, вместе-то нам будет веселее идти. Интересно, а кто они и сколько их? Я думаю, человек пять, нет, нет — четыре. Две девушки и двое мужчин. Да! Лучше бы тогда все-таки их было пятеро, чтобы одна девушка оказалась лишней».

Потом он начал представлять, как могут выглядеть его новые друзья, и неожиданно уснул.

Проснулся Ник оттого, что кто-то начал греметь тяжёлыми металлическими замками. Он быстро встал, и в этот момент в помещение ворвался утренний свет. Вместе с ним с явно привычным проворством заскочили двое мужчин в рабочей одежде и сразу начали вытаскивать из кузова гробы. Парень посторонился, чтобы те не ходили сквозь него — не хотелось мешать в такой важной работе.

— Что?! — закричал Ник и вытаращил глаза на те предметы, рядом с которыми он лежал всю ночь. Свежие, красивые, темные и светлые гробы аккуратно стояли, занимая весь пол. В мгновение ока парень выпрыгнул из грузовика прямо через темно-синий тент. Оказавшись наружи, он сразу начал отряхиваться, правда, непонятно зачем. Скорее всего, для того чтобы отогнать неприятные мысли.

Оказалось, что пока Ник пребывал в плену Морфея, грузовик заехал на территорию какого-то склада. Тут и там сновали рабочие, которые что-то затаскивали внутрь либо выносили и загружали мебель в похожие грузовики. Видимо, это был мебельный склад.

Парень осмотрелся, пытаясь понять, где же он находится. Было похоже, что привезли его вовсе не туда, куда он планировал. Вопреки ожиданиям, фура свернула совсем в другую сторону. И находился молодой человек где-то в промышленном районе неизвестного ему города. Везде вокруг виднелись жилые постройки, скорее всего, небольшого по размерам населенного пункта.

Уже знакомый водитель так же сидел за рулем и ждал, пока закончится разгрузка. Он в нервном ожидании постукивал

пальцами по рулю и недовольно провожал взглядом рабочих, дымя сигаретой в открытую дверь.

— Правильнее всего, — думал Ник, — это будет дожидаться, когда водитель поедет обратно, и тогда вместе получится доехать до той развилки, которая и увела меня в сторону.

Оставалось лишь подождать и выяснить, все ли вечные дома для неживых выгрузят или нет. Если нет, тогда водитель, видимо, поедет до следующего склада в неизвестном направлении. Тогда придется самому искать обратный путь.

Такая перспектива Нику не нравилась. Поэтому, пока он ждал развязки, подгоняя и так торопливых грузчиков словами: «Давайте быстрее, хорош спать», — и так далее, он устроился поудобнее на каком-то ящичке. О том, что всю ночь он лежал рядом с гробами, а может, и прямо в одном из них, парень думать не хотел. Он же не знал и не чувствовал, а значит, ему должно быть все равно.

Вот рабочие вытащили последний, и водитель, закрыв дверь, завел мотор.

— Да что я тут расселся-то, не проснулся еще что ли до конца? — Ник соскочил со своего ящичка и подбежал сначала к задней части грузовика. Потом резко развернулся, решив, что в этот раз лучше видеть, куда его везут, торопливо прошел к кабине с противоположной стороны от водителя и запрыгнул в нее. Там он сел на удобное кресло и, когда тот включил первую передачу, сказал ему:

— Поехали!

Машина тут же тронулась с места.

Дорогу, по которой они ночью сюда прибыли, Ник не видел, поэтому оставалось лишь надеяться, что удастся узнать трассу, где шел накануне. Вскоре они выехали из города, но пока за окном ничего не напоминало знакомые места. Чтобы как-то разнообразить свое пребывание, путешественник поначалу весело разговаривал с водителем на разные темы. В конце концов эта затея ему надоела, так как тот в ответ лишь шмыгал носом, курил и ругался на проезжающих «тупых» водителей и нерасторопных пешеходов.

— Ну, не хочешь разговаривать, так не надо, — в итоге заключил Ник.

То, как он себя вел последнее время, не могло его не удивлять. Своему хорошему настроению, в котором он пребывал, никак не мог найти должного объяснения. Наверное, это одиночество имеет свое необычное воздействие. Ты начинаешь искать хоть какую-то возможность пообщаться с кем-то и даже в грустном найти веселые нотки. Видимо, это такая реакция мозга на затянувшееся существующее положение. На эту неопределенность, на неуверенность в будущем. Да, пусть так.

— Сколько же мне ехать обратно? Получается, что у меня потеряна ночь. Хотя почему потеряна? В любом случае я бы где-нибудь нашел ночлег и поспал. Интересно, а как далеко мы уехали? Да ничего, скоро выедем на мою трассу, и я продолжу свой путь. А возможно, даже сяду еще на какую-нибудь машину и наверстаю упущенное время. Да, теперь это уже проще простого, только сяду в этот раз вперед.

А интересно, если я научился прикасаться к вещам, может быть, мне удастся даже самому сесть за руль. Найду оставленную машину или угоню и поеду. — Ник замотал головой в несогласии с такой идеей, — нет, ну как вы это себе представляете? Автомобиль едет сам, место водителя пустое. Хотя тогда меня и не оштрафуют за превышение скорости. Ай, да глупости все это.

Так думал парень, продолжая внимательно следить за дорогой. Однако время шло, но ничего похожего на то, что ждал Ник, не появлялось. И это его все больше начинало беспокоить. То и дело он вскрикивал на водителя: «Да куда же ты меня привез?». Несколько раз тот останавливался и заходил в кафе, откуда возвращался через полчаса и, чмокая губами, потирал живот и бороду. Затем они снова ехали и ехали.

В одну из таких остановок, когда бородач пошел в очередное кафе, к кабине, настороженно оглядываясь по сторонам, подкрался молодой человек в черной одежде. Недолго думая, он попытался открыть дверь со стороны Ника, но та оказалась запертой. Правда, это не остановило неизвестного, и, немного погремев чем-то, он все же открыл ее и с интересом заглянул внутрь. Глаза его при этом хитро бегали. Без особого выражения Ник смотрел на него. Все это представлялось ему скучным и малоинтересным. Долгая дорога успела уже ему

надоесть. Чем может закончиться эта ситуация, ему хорошо представлялось.

А тот, быстро осмотревшись, потянулся к бардачку, чтобы заглянуть в него и стащить, что плохо лежит.

«С одной стороны я, конечно, не собачка-охранник, а с другой — мы теперь с этим водилой как бы партнеры», — подумал парень. Ничего стащить грабителю так и не удалось по той причине, что Ник быстро дотянулся до дверной ручки и резко, с силой захлопнул дверь. Не с первого раза, правда, это получилось, так как сначала дверь попала по руке воришки и в ней что-то хрустнуло. Тот истошно закричал, отдернул руку и, почему-то прихрамывая и придерживая сломанную конечность, побежал от машины. Во второй раз дверь, грохнув, закрылась, а из кафе тут же выбежал водитель, застегивая ширинку на ходу. Он, возбужденный и испуганный, подскочил к машине и осмотрел ее снаружи и внутри, но нигде не увидел ничего подозрительного. Пожал плечами и снова закрыл дверь на ключ. Потом вернулся, чтобы продолжать то занятие, от которого его отвлекли.

Ник сам даже удивился, почему это событие не вызвало у него никаких особых, ярких чувств. А вскоре уже спокойный мужчина вернулся и почему-то только сейчас проверил бардачок, затем они поехали.

Двигались после последней остановки уже за городом не меньше пары часов, поэтому парень начал расстраиваться и даже хотел было выйти из грузовика и искать свой путь самостоятельно. Но машина в очередной раз повернула и за стеклом появился знакомый пейзаж. Увидев его, Ник оживился.

— Ну, наконец-то, — выдохнул он, — я думал, эта тягомотина уже никогда не закончится.

Он сухо попрощался с молчаливым водителем и выпрыгнул наружу. Дверь решил не открывать.

Рядом с тем местом, где оказался Ник, он увидел знак, показывающий очередной километр дороги. И вспомнил, какой знак был, когда путешественник решил ехать на этом злополучном транспорте. Оказалось, что свернули они вскоре, как только отъехали.

— Ладно, ничего не поделаешь, буду навёрстывать упущенное, — с этими мыслями он ушел с дороги под тень листвы и продолжил путь в нужном направлении.

Пока садиться в машину паренек не хотел и решил с этим повременить, дабы не вышло еще какого-нибудь казуса. Впрочем, в том, что случилось, кроме себя, обвинять было некого. Ну, решил положиться на «авось». В следующий раз надо будет лучше поразмыслить.

— Эй, где же вы, мои друзья, — проговорил он, глядя с надеждой в глаза вперед, — судьба, наверное, решила не торопиться с прекрасным моментом нашей встречи.

КТО ИЩЕТ — ТОТ НАЙДЕТ

— Какой знакомый, приятный запах, значит я дома, а не на работе. — Марк решил не открывать глаз и еще немного понежиться в постели. — По звукам за окном, по суете автомобилей и людей, чувствуется, что уже время обеда, значит сегодня я работал в ночную смену, рано утром пришел домой и успел выспаться. А где Нэнси, милая моя еще дома или нет? — он попытался сосредоточить все внимание на квартире, — нет, похоже, что я один. Это значит, что она уже поехала за дочкой в школу. Ну пока все сходится, значит сейчас примерно полвторого дня. Что же это мешает мне думать, все мысли путает, — он еле заметно улыбнулся, глубоко вдыхая воздух носом, — пахнет обедом. Выходит, что Нэнси приготовила жаркое из печени, да, да, именно так. Потом поехала за Ребеккой, и в это время я проснулся. До чего же хорошо просыпаться дома!

Несколько минут он лежал так с закрытыми глазами и старался ни о чем не думать.

Ладно, надо вставать, сейчас схожу в душ, потом приготовлю все на кухне, чтобы мои любимые девочки вернулись, и мы все вместе пообедали. Ужин за мной, сегодня вроде бы суббота, поэтому сделаю праздничную еду, достану из погреба бутылочку вина... Так, а какая сегодня дата, что-то не помню.

После сна все в голове немного перепутано. Вдруг какой-нибудь день особенный?

Марк открыл все же глаза и пока только сел на кровать, взглянул на столик рядом, где стояли электронные часы. Подвинул их, чтобы было лучше видно. «Ну вот, все правильно — половина второго, так, дата 17 ноября, — он отвернул часы и снова лег, но уже не закрывая глаз. — Почему-то это число мне знакомо, только не могу вспомнить чем». Он напряг память, пытаясь вспомнить. Неожиданно его спокойное и умиротворенное лицо стало серьезным. Он резко сел на кровати и повернулся к часам. Осторожно, словно прикасаясь к оголенным проводам под напряжением, дотянулся до них и развернул к себе. Семнадцатое ноября двухтысячного года.

Марк взвыл и вскочил с постели словно ошпаренный.

— Нет, не может быть! — прокричал он протяжно, лицо его искривилось в ужасной гримасе, — что это, опять этот сон?

Закрыв глаза и, пытаясь окончательно проснуться, и снова распахнул их. Вокруг оказались белые высокие стены неизвестного помещения, он находился в уличной, недавней своей одежде, а лежал на кушетке возле окна. Неожиданно в дальнем углу словно вылезли из пола очертания двери, которая сразу же и открылась. В нее поспешно вошел высокий стройный мужчина в белой одежде, без головного убора. У него была короткая стрижка. Что-то в его лице Марку вдруг показалось знакомым. Только что именно, он понять не мог: глаза, да вроде бы обычные, прямой нос, губы, тоже как у всех, светлые волосы. Нет, никого он не напоминает, симпатичный мужчина, и все. «Страж», — сразу решил Марк.

— Здравствуйте, — тотчас же заговорил тот, подойдя ближе, — простите, что не разбудил вас раньше, я не знал, что вам приснится кошмар, — присаживайтесь, — он указал рукой на пол. Тут же возле него появилось два белых мягких кресла, метра в двух друг от друга.

Марк вытер холодный пот со лба, потом потряс головой, чтобы совсем прийти в себя, и сел в ближайшее кресло. Страж опустил в соседнее.

— Опережая ваш вопрос, как вы тут оказались, отвечу, что при перемещении в пространстве вы потеряли сознание. Так бывает в первый раз, — спокойно разъяснил он.

Какой сон вам снился, расскажите, если не секрет? — мужчина говорил приятным, успокаивающим голосом. Для общения он выбрал доверительный тон. — Что вас так напугало?

— Мне приснился день, когда я потерял свою семью, — сухо и словно думая совсем о другом, проговорил Марк, — тогда супруга поехала за дочерью, чтобы забрать ее из школы, но они не вернулись. Нашли их машину, но она была пустой, они просто пропали. Это было шестнадцать лет назад, он искривил рот и мучительно проглотил слюну. Воспоминание давалось ему очень тяжело. — Все это время я ищу их, но пока безуспешно. Да, этот сон мне никогда не снился здесь, только в своем мире, но каждую ночь.

— Вот, пожалуйста, выпейте воды, — мужчина протянул руку в сторону, где тут же из пустоты, по примеру двери и кресел, из белого пола поднялся небольшой круглый столик, в центре которого стоял прозрачный стакан, почти доверху наполненный водой.

Марк взял его и выпил полностью. У воды оказался приятный свежий вкус.

— Раньше в этом мире я спокойно мог обходиться без жидкости, — он поставил стакан на место, и столик снова пропал в полу, — по крайней мере, не помню, чтобы так сильно испытывал жажду.

— Это там, — страж усмехнулся и кивнул куда-то в сторону, — сейчас мы в городе, тут немного другие законы. Вы не хотите есть?

Марк отрицательно замотал головой.

— Если вы пришли в себя и не против, то мы приступим к разговору, — голос мужчины стал несколько официальной, но по-прежнему был доброжелательный и спокойный.

— Давайте, что вас интересует? — Марк выпрямил спину и приготовился отвечать на серьезные вопросы. При этом он удивленно взглянул на собеседника. — Вы что, спрашиваете у меня разрешения, можно ли начать допрос?

— Я не имею права вас к чему-то принуждать, — казалось, что следователь даже смутился такому вопросу, — вы не житель нашего мира, — он несколько замялся, собираясь с мыслями, — потом в любом случае все, что происходит в вашей голове, это исключительно ваша собственность. Я не имею права без вашего согласия просматривать и прослушивать мысли и образы, вообще узнавать что-то. И я бы не называл это допросом.

— Вы, по-видимому, шутите, — Марк хитро улыбнулся, заглядывая в синие глаза стража, — сейчас придет злой полицейский и начнется привычный сценарий допроса. — Он откинулся на спинку стула, показывая, что раскусил тех.

— Нет, — тот пожал плечами, — больше никого не будет, ну если вы, конечно, сами не откажетесь общаться со мной. Что значит — «злой полицейский»? — он заморгал растерянно, — А, так ведутся допросы в вашем мире, я забыл об этих театрализованных методах. Так мы можем начинать?

— Пожалуйста, спрашивайте, — ответил с недоверием в голосе Марк.

— Для начала расскажите, как так произошло, что вы уничтожили портал? — спокойно спросил тот.

— Это случилось без моего ведома, пока я был тут. Кажется, зеркало разбили, ведь мой портал — это зеркало, а зеркала порой бьются.

— Допустим, допустим, — чувствовалось, что страж сомневается в его словах, — кто-то еще успел попасть в наш мир через ваше зеркало перед тем, как оно разбилось?

Марк хотел было ответить, что нет, но, открыв рот, он лишь смог издать несколько неопределенных звуков. Увидев это, страж улыбнулся.

— Вы разве не знали, что в этом мире невозможно обманывать, а в этой комнате тем более? — он засмеялся, — Тут нет лжи.

— Да, я знал, — он прокашлялся, показывая, что просто поперхнулся, из-за чего и не смог ответить на вопрос сразу, — видите ли, зеркало было не у меня и мне трудно говорить о том, что происходило в это время. Но вполне возможно.

— С кем вы находились в тот момент, когда вас встретили стражи, — голос вопрошающего стал еще строже, его глаза серьезно сверкнули.

— А, — Марк немного помолчал, подбирая слова, — когда появились ваши люди, я стоял один, они и сами это видели, — он старался говорить как можно спокойнее.

— Ну, конечно, — страж улыбнулся, показывая кристально белые зубы, — а я начал подзабывать уже. Действительно, на своем месте вы стояли один, но, как вы понимаете, я спрашиваю не об этом.

— Действительно я вообще стоял один, — сказал Марк утвердительно, ведь Джулия в это время сидела за камнем.

— С вами в радиусе ста метров был еще кто-то из вашего мира? — спросил тот, словно даже и не собираясь выходить из себя.

— Да, все понятно, а скажите, вы кого-то потеряли что ли? — с интересом спросил Марк, не отвечая на вопрос.

— Уклоняться от ответов или молчать тут, конечно, можно. Вы и не обманываете, и не говорите правду в тот же момент. — Страж искренне рассмеялся. — Только в таком случае мы будем общаться очень долго.

— Да, мы ищем кое-кого, — он слегка замялся, показывая, что об этом говорить ему не очень хочется, — в наш мир совершенно два проникновения из вашего района, нам нужно найти этих людей.

Он пристально взглянул в глаза мужчины, чтобы увидеть в них что-то.

Марк понимал, что тут лукавить не получится, но выдавать Джулию ему точно не хотелось, чтобы не допустить такого поворота, он и попал сюда вообще-то. В том, что именно о ней идет речь, он не сомневался. Непонятно еще, кем может быть этот второй, если страж не обманывает, конечно. Может быть, это Сэм? Вряд ли. Сказали про проникновение, а насколько он знал, это означает случайное перемещение. А не преднамеренный прыжок в портал.

— А что, если меня просто хотят запутать? — продолжал размышлять он, — все может быть. Нет, пока ничего конкрет-

ного лучше не говорить, надо подождать, может быть, удастся выведать и то, что мне нужно, раз уж я оказался здесь?

— Простите, что вынужден прервать ваши размышления, — страж посмотрел неопределенно в сторону, затем снова устремил взгляд на Марка, — я не смогу поверить, что вы не знаете о том, кого мы ищем. Кто с вами был еще?

Марк молчал, в голове его начали бешено крутиться мысли. Он понимал, что страж легко может залезть ему в голову и найти все, что необходимо. Правда без согласия сделать это не получится. Ну, так, по крайней мере, тот сказал.

— Как попал к вам портал? — страж, не дождавшись ответа, решил зайти с другой стороны, — напомните, пожалуйста.

Марк прервал свои размышления и немного оживился. Хорошо, что разговор начинается совсем с другого ракурса. Будет время подумать о чем-то более важном. Он непринужденно ответил:

— Ну, если вам не интересна моя легенда, а ее я все равно не смогу вам поведать, то мне его подарил прошлый хозяин. Ему надоело, что эта штука простаивает у него без дела, вот и преподнес мне ее лет шесть назад. А ему она досталось по наследству.

— Так, понятно, — страж ответил медленно, словно что-то просчитывая, — а зачем он вам нужен был? За эти шесть лет вы жизнь в своем мире поделили чуть ли не пополам с этой, в нашем. Что вы здесь делали так часто?

— Я просто путешествовал! — спокойно ответил тот, разведя в стороны руки, — тут интересно. Если бы у меня была возможность, я бы здесь и остался. А так, был сколько разрешено находиться, — полгода за год, небольшими отрезками.

— Да, ваша активность была заметной, вы что-то здесь искали и ищете? — вопрошающий нагнулся ближе к собеседнику, возможно, чтобы лучше услышать его ответ.

— Я такой вопрос ожидал значительно раньше, — подумал Марк. А может быть, это и есть мой шанс? Сколько уже лет я ищу свою семью? Шестнадцать. Да, десять лет ушло на то, чтобы узнать про этот мир, и еще несколько на поиски здесь. Это очень долго, но и за столько времени я так и не смог ничего узнать и никого найти. О том, что я ошибаюсь и они не здесь,

я и думать не хочу. Я посвятил этому свою жизнь и, если сверну с дороги поиска, то только в небытие.

Моей дочке сейчас уже 24 года, супруге — 44, мне 46 лет. Жизнь еще не закончена, далеко не закончена, — он улыбнулся и провел рукой по бородке. За все это время я официально не спрашивал об этом, а все только искал сам, да так, интересовался, чтобы не привлекать внимания. И вот шанс!

— А почему вы не бреетесь? — видя, что собеседник опять не отвечает, страж решил вновь перевести тему.

— Ой, — Марк вскрикнул и посмотрел по сторонам, потом остановил удивленный взгляд на страже, — я совсем задумался, прошу прощения. Бреюсь, но что-то быстро отрастает, здешняя еда, видимо, способствует. Да, я здесь ищу, ищу свою семью, — последние два слова он проговорил медленно и четко.

Страж как-то даже облегченно вздохнул и снова сел, откинувшись на спинку кресла.

— Вы имеете право заниматься здесь всем, чем угодно, только не тем, за что вас могут наказать и забрать портал. Искать свою семью, я даже не знаю, наверное, можно и нужно, но почему вы не обращались с этим вопросом к нам? — он сделал удивленный вид.

— Потому что вы не выдаете своих жителей, а моя семья за такое долгое время после исчезновения уже, конечно, стала таковой, — глаза его сверкнули, и скулы заметно напряглись, — признайтесь, они ведь у вас?

— Как их зовут? — спросил страж с невозмутимым видом.

— Нэнси и Ребекка, они должны были попасть к вам 17 ноября двухтысячного года, ответил Марк и затаил дыхание.

Страж повернулся, поднял ладонь сантиметров на тридцать от лица, и тут же на ней появилось что-то типа проекции планшета. Пальцем другой руки он принялся водить и что-то нажимать. Через некоторое время он поднял глаза на мужчину.

— Стопроцентного совпадения нет, — он покачал головой.

— Что значит стопроцентного? — Марк не готов был услышать что-то негативное.

— Это значит, что ответ отрицательный или ваши данные не точны, мне жаль, — изображение пропало, он положил обе руки себе на колени и выразил на лице сожаление.

— Нет, но там же какое-то совпадение, хоть и неточное, но все же было? — снова спросил Марк с надеждой в голосе, не желая признавать бесполезность всего, во что он верил столько лет.

— Как бы вы мне сказали, отвечая на вопросы, — на лице стража вовсе не было злорадной ухмылки, вряд ли он хотел отомстить Марку за его недавние ответы, — мои данные не полностью отвечают вашим запросам. О другом я не имею право вам сообщать, — он скривил губы, показывая, что, в общем-то, сожалеет, что не может помочь.

Однако Марк так быстро сдаваться не собирался, вернее, вообще не собирался.

— Но скажите хотя бы, что есть, а вдруг они кого-то подвозили в тот день, поэтому были не одни и данные неточные? Да мало ли что? Я не думаю, что могут быть такие совпадения в данном районе и с такими же именами. Скажите, вы же все равно можете стереть мне память потом.

— Перед отправкой вас в свой мир теперь нет другого выхода, кроме как стереть вам воспоминания о нас: портала-то теперь нет, зачем вам что-то помнить. Хорошо, я скажу. Этим числом действительно к нам через внезапный портал попали женщина и девочка, их также зовут Нэнси и Ребекка, только с ними указан еще один человек, связанный с ними по родственной линии.

— Кто он и где они теперь и почему их не отправили обратно? — выдохнул возбужденный мужчина.

— Беременным женщинам нельзя стирать память, это может быть опасно для их плода. — Он снова стал смотреть на ладонь и водить пальцем. — Дочь одну мы также не имели права отправлять обратно и стирать память, так как она не являлась совершеннолетней. Они живут здесь. Потом у женщины родился сын, которого так же, как и вас, назвали Марком. Сейчас ему 16 лет. Он мог бы оказаться вашим сыном?

Марка невозможно было узнать, он словно прыгал на своем кресле, то теребил подлокотники, то пытался было встать, но усаживался обратно. Лицо его покраснело, а глаза бегали туда-сюда без остановки. Выслушав все, он выкрикнул:

— Как мне их увидеть? — сказав это, он все же вскочил.

— Мне очень жаль, но увидеть их нельзя, сейчас они наши граждане, — тот ответил хоть и с сожалением, но твердо, так, чтобы была ясна бескомпромиссность существующего положения.

При этих словах Марк снова с силой опустил в кресло, вернее, упал. Он облегченно и в то же время горячо вздохнул, и тут же его словно оставили силы. Он сидел и не мог пошевелиться, а только смотрел на стража. В голове его все приобретало порядок. Случилось то, о чем он мечтал, надеялся, во что верил столько лет. И вот оно оправдалось, причем даже в большей степени, чем можно было ожидать.

— У меня появился сын. А ведь Нэнси ничего не говорила про беременность. Может быть, не знала или готовила сюрприз? Всякое может быть. Ничего, спрошу у нее сам. А дочь как уже выросла, наверное, семью завела тут. Да, теперь в наш мир их уже не получится заманить. А интересно, я теперь смогу тут остаться? Как говорится в нашем законодательстве, жена захочет вернуть себе мужа, ну там родственные связи или воссоединение семьи... Так, подождите, а если у Нэнси тут новый муж?

— Скажите, а у моей жены есть тут кто-то? Ну, то есть она все еще моя жена? — выпалил Марк, — И если да, то как быть, я смогу их увидеть?

— Они являются гражданами нашего мира, здесь родился ее сын, они теперь навсегда останутся здесь. А вы из другого мира, вам мы сотрем память и отправим обратно. Можем даже стереть все воспоминания о семье, если вам так будет легче, — он говорил, опустив глаза, словно с сочувствием, — а увидеть их нельзя, это лишнее. Ладно, — он развел в стороны руки, как бы отряхиваясь, — давайте продолжим наш разговор, с кем же вы были и что можете сказать про тех, кого мы ищем? Если у вас еще остались какие-либо вопросы по вашей семье, то зададите их после того, как мы узнаем все, что нужно. До этого касаться вашей темы мы больше не будем.

ТУТ НЕТ НИЧЕГО СМЕШНОГО

Двое людей неспешно шли вдоль дороги по обочине. Впереди двигался мужчина в синих джинсах и желтой майке, за ним, в паре шагов, шла девушка в красной куртке и черных узких джинсах. Ее длинные волнистые черные волосы небрежно падали на плечи. Иногда они оказывались на лице и закрывали глаза, тогда девушка рукой отбрасывала их за спину, но вскоре они вновь возвращались на лицо. Мужчина часто оборачивался к попутчице и рукой приглашал ее идти рядом с ним. Та лишь качала головой и отвечала, что лучше будет идти следом, что ей надо побыть одной.

По обеим сторонам от дороги росли небольшие деревья и кустарники. За ними находились то лес, то поле. Поля были засеяны кукурузой, пшеницей или еще чем-то. Если на пути странников оказывалось открытое пространство, то они останавливались и решали, как им лучше пройти эту территорию, чтобы их нельзя было заметить. Как правило, в итоге оба пробежали, пригнувшись, нужное расстояние и снова шли в тени ветвей. От дороги отходили то в одну сторону, то в другую ответвления, которые вели к каким-либо населенным пунктам.

Далеко впереди, на горизонте, виднелись горные вершины, которые уже казались заметно ближе, чем раньше, когда путь к ним только начинался. Перед горами просматривались зеленые луга и что-то еще, там почти не виднелись деревья. Но пока об этой открытой территории путники не думали. Ясно, что прятаться там будет негде, но, Сэм и Джулия помнили, как Марк говорил, что проблемы нужно решать по мере их появления и пока заморачиваться не стоит. Поэтому путники думали о текущем моменте, как незаметно и быстро двигаться вперед сейчас.

Иногда Джулия просила Сэма чтобы тот остановился, а сама подходила к столбу на дороге и рисовала камнем на нем небольшую стрелку в ту сторону, куда они шли, к ней чуть ниже она еще и пририсовывала две буквы «С» и «Д». Иной раз это действие предельвал мужчина, правда, одним указанием пути движения он и ограничивался. Сэм говорил, что буквы

указывать не обязательно, так как это может лишь привлечь ненужное внимание, а Марк и так догадается. Джулия же объясняла свои действия тем, что с инициалами хуже не будет.

Наступил вечер, однако прекратили шагать люди только когда проезжающие машины стали оставлять длинные огни, а в траве заблестела провизия. Сэм остановился и повернулся к девушке. Та от неожиданности натолкнулась на мужчину, но тут же сделала шаг назад.

— Да, согласна, что уже ничего не видно, пора отдохнуть, — как обычно быстро проговорила Джулия, пусть и чувствовалось удивление в голосе, — надо предупреждать о внезапной остановке.

— Да я просто задумался, — Сэм растерянно улыбнулся, — сколько мы уже прошли, а так и не встретили место, где бы можно было остановиться на ночлег. Я все думал, что, может быть, на пути окажется какое-нибудь здание, и вот уже стемнело. Ты есть хочешь?

— Да, ни домов, ни кроватей в поле — ничего нет, — она устало улыбнулась, глядя на мужчину, — мы пока шли, я немного перекусила. Готовить-то не надо — срывай и ешь. Сразу три в одном, то есть можно позавтракать, пообедать и поужинать. Давай к тому дереву подойдем, — она показала рукой, — там и сделаем привал.

Сэм, прищурясь, посмотрел в нужную сторону и, одобрительно кивнув, пошел. Уже почти ничего не было видно. Путники подошли к дереву, первым сел, прислонившись спиной к стволу, Сэм, следом устроилась поудобнее Джулия.

Оказавшись на земле, мужчина сразу же начал собирать в траве еду и отправлять ее в рот. Через некоторое время, наевшись, он посмотрел на девушку, которая наблюдала за ним, пока он ел.

— Ты, значит, не голодна? — бодрым голосом спросил он. — Где спать-то будем, Джулия?

— Да можно прямо так, у дерева, сидя, можно и лечь, без разницы, — ответила она, — если ты уже поел, то можно начать укладываться.

Однако Сэму лечь вовсе не хотелось, сытого его наоборот потянуло на разговоры. Посмотрев по сторонам в темную,

несмотря на лунный свет, пустоту, он пододвинулся ближе к девушке.

— Я чувствую, что ты меня словно обвиняешь в том, что произошло с Марком? — спросил он спокойно, видимо, просто, чтобы услышать «нет».

— Есть немного, — ответ прозвучал быстро и уверенно, — если бы ты не ушел, мы бы по-прежнему были втроем. А теперь одна неопределенность, — сказала она и опустила голову.

Сэм серьезно посмотрел на девушку. Откровенно говоря, он и сам все это прекрасно понимал и спросил, скорее всего, для самоуспокоения, хотел, чтобы его убедили в обратном. О том, что Джулия как думает, так и говорит, и не признает лукавства, он как будто забыл.

— Нет, ну я же тоже не просто так ходил к вышке, — пытаюсь оправдаться, заговорил он, — я вот узнал, что зеркала отражают наш, эээ, — он задумался, подбирая слово, — ну, в общем, наш след. Теперь нас нельзя обнаружить. Это же здорово! — ободрительно воскликнул он. — К сожалению, из-за этого, можно сказать, навыка, мы потеряли Марка. Но опять же, он обещал вернуться, и я уверен, что у него получится это сделать и мы все вместе найдем портал в горах и переместимся домой. — Сказав это, он улыбнулся девушке.

Та продолжала смотреть на Сэма безо всякого выражения, похоже, что она не разделяла его оптимизма.

— Про этот навык Марк знал, ну или догадывался и, скорее всего, сказал бы нам. Так что этого можно было бы избежать, да и так какой-то неравноценный обмен получается. Тебе не кажется? — с явным осуждением в голосе спросила та.

— Так, — Сэм хлопнул себя по бокам, — получилось, как получилось, что теперь рассуждать об этом, ты лучше расскажи еще о себе что-нибудь, ну, там, не знаю даже. А тебе можно задать личный вопрос? — игривым тоном произнес он.

— Действительно, не ругаться же нам теперь, — выдохнув, сказала девушка и кокетливо улыбнулась, сейчас при свете луны это было хорошо видно, — а по поводу вопроса, ну, смотря насколько он будет личным, Сэмми, — Джулия рассмеялась.

Сэму понравилось, что разговор начал приобретать нотки несерьезности. Конечно, ему было многое интересно из жизни

спутницы, так внезапно оказавшейся рядом. Что-то спросить ему ранее не позволяли обстоятельства и присутствие Марка, а теперь запретных тем вроде бы и нет. Ну, пока нет, значит, можно поговорить, о чем угодно.

— А расскажи-ка ты мне про своего мальчика, бойфренда, мужчину, не знаю кто именно, но кто-то у тебя есть? Кто, как и я, пал жертвой твоего очарования? — с многозначительностью в голосе спросил Сэм. Непонятно было, действительно ли он хочет это знать или просто решил начать новую тему для разговора.

Как всегда, девушка сразу и быстро заговорила с показной серьезностью:

— Конечно, я же известная девочка-оторва, было где-то миллион мальчиков, если не больше. Что тебя еще интересует?

— Все в этой теме. Рассказывай поподробнее, ты же современная девушка? — игриво произнес он. — Ты такая красивая, тебе же явно говорили это?

— Тебе, правда, это интересно, а ничего, что мне только пятнадцать лет? — как-то по-настоящему серьезно сказала она.

— Ага, двигайся ближе и рассказывай, — Сэм хитро улыбнулся и похлопал по земле рядом с собой, потом положил руку себе на ногу немного выше колена и как бы по инерции снова похлопал.

— Не боишься разочароваться и пожалеть, вдруг услышанное тебе не понравится? — так же серьезно спросила она.

— Да брось ты, — Сэм говорил уже развязным тоном, возможно, чтобы у Джулии уже точно не появилось все портящего страха.

— Вообще я думала, ты намного раньше задашь мне подобные вопросы, мужчин такого типа эта тема не может не интересовать, ну слушай, — она сделала непривычную для себя паузу, — и запоминай.

После этого девушка придвинулась ближе, правда осталась сидеть на земле. Она смотрела на мужчину своими огромными черными глазами. От такого взгляда, если бы рядом лежал лед, то он бы не просто растаял, а сразу же испарился. Джулия начала рассказывать в несвойственной себе манере — медленно, как бы даже певуче.

— Мне тогда было 13 лет, — она говорила сладко-бархатным голосом, затем, правда, прервалась и, опустив глаза, на секунду закрыла лицо руками и кашлянула, чтобы восстановить осекшийся голос, но сразу собралась и продолжила.

— Мы с подружками любили гулять в соседнем дворе, там была большая детская площадка. Раньше мы там играли в песочек, а потом уже просто по привычке приходили туда и сидели в беседке. Разговаривали, обсуждали мальчиков, — при последнем слове глаза Джулии стали еще больше и вспыхнули, — в общем, весело проводили время. Наша беседка находилась неподалеку от жилой семиэтажки.

Джулия сделала небольшую паузу, подбирая слова.

— Однажды я вдруг заметила, что с первого этажа из окна на нас смотрит мужчина. Вернее, не на нас, а на меня. Потому что, когда я поймала его взгляд, он сразу выпрямился, словно ждал, и поманил меня рукой. Я осталась сидеть, тогда он открыл форточку и, высунув голову и руку, снова поманил меня. Я не знала, что ему надо, вдруг что-то важное хочет мне сказать, и подошла.

Сэм слушал внимательно и, казалось, даже старался тише дышать, но вдруг воскликнул:

— Нет, не надо, зачем ты подошла, тебя что, родители не учили, что нельзя подходить к незнакомым мужчинам? — Казалось, что он сам не ожидал от себя такой реакции, лицо его выражало тревогу.

— Тсс, — Джулия поднесла сначала к своим губам пальчик, потом к губам мужчины, — не перебивай меня. Так вот, — продолжила свой рассказ в том же тоне девушка, — я подошла к окну и спросила, что ему надо. Мужчина был в домашней одежде, на вид ему казалось лет 35, ну, как тебе, он выглядел достаточно симпатичным, правда, какой-то слишком уж, ну как сказать... Короче, на лице его написано, кто он и что хочет. Ах, да, он сказал, что его кошка родила котят и он не знает, что с ними делать. Он попросил меня зайти к нему и посмотреть самой, ну и посоветовать.

— Подожди, но ты же не пошла, — снова взволнованно выкрикнул Сэм. В этот раз Джулия просто закрыла ладош-

кой рот мужчины. Когда же стало понятно, что тот не будет продолжать, она опустила руку и продолжила рассказывать.

— Почему-то в тот момент я не испытывала страха и не чувствовала подвоха, и я пошла. Он назвал номер квартиры, хотя и так было понятно, куда идти, я же не дуручка, — сказала девушка и обиженно надула губы. — Дверь уже оказалась приоткрытой, и я спокойно вошла.

Квартира была маленькая, однокомнатная, скорее всего, этот мужчина, никогда его не прощу, ее снимал. Из вещей было только самое необходимое: в углу стоял телевизор, рядом на столике находился ноутбук. Напротив телевизора, у другой стены, был большой диван. Он встретил меня и показал, чтобы я прошла в комнату, а сам закрыл дверь. Я еще подумала, зачем он ее закрыл на ключ, но не спросила.

— Почему? — выдохнул Сэм и тут же испуганно сам прикрыл своей ладонью рот.

— Я подумала, что, возможно, дверь сама открывается и ее приходится каждый раз запирать. Видишь, я еще и сообразительная? Когда он закрылся, то сразу же сел на диван и похлопал ладошкой рядом, чтобы я села. Ну вот как ты недавно. У тебя нет в городе брата?

— Нет, — явно покраснев, хотя этого не было видно, жестко отрезал Сэм.

— Жаль, братья — они нужны, чувствуешь поддержку, ой, ну ладно, я опять отвлеклась. Я спросила, где же котята. Он ответил, что сейчас они у соседей и их скоро принесут. Потом он предложил мне кофе. Я отказалась, но он все равно принес, сказал, что он уже приготовлен. Я помню этот странный вкус, а потом все начало куда-то проваливаться...

— Ты не помнишь, что было дальше? — осторожно спросил Сэм.

— Плохо помню. Кажется, я тогда отключилась. Вроде бы, работал телевизор, какие-то ахи-вздохи там были. Потом меня кто-то раздел, вроде бы и больно было. Потом все провалилось. — Джулия сделала паузу, видимо, ждала реакции слушателя. Однако тот молчал и при этом пытался не смотреть на девушку, а все отводил взгляд. Немного подождав, она продолжила рассказывать.

— Потом я проснулась, там висели часы на стене, я запомнила время, когда зашла. Прошло два часа. Я лежала на том диване, прикрытая простыней. Я была голая. Тот мужчина сидел без рубашки за компьютером и смотрел какое-то видео. Когда он понял, что я пробудилась, он сказал, чтобы я оделась и подошла к нему. Я все сделала, да, у меня ужасно болел низ живота. На мониторе шло видео, там была эта комната. Этот гадин все снял на камеру и просматривал. Там было ужасное, все, что он творил со мной, я, кажется, потеряла сознание. Он дал мне понюхать нашатырь и сказал, чтобы я уходила. Да, еще он сказал, чтобы через два дня я снова пришла, иначе он распечатает фотографии с видео и развесит по району. То же самое он сделает, если я кому-то расскажу, что происходило в этой квартире.

— И ты приходила? — тяжело спросил Сэм, глядя куда-то в сторону, в одну точку.

— Ну да, а куда же мне было деваться? — ответила Джулия жалобным голосом. Я ходила к нему около года, а потом он пропал. Однажды я пришла, а в квартире жили уже другие люди.

Потом девушка опустила голову и закрыла лицо руками. По звукам и тому, что плечи ее дергались, как в конвульсиях, Сэм решил, что она плачет. Повисла пауза. Мужчина не знал, что сказать, все мысли словно растерялись, он явно опешил и находился в ступоре. Потом все же взял Джулию осторожно за плечи.

— Ты прости меня, я-то ничего такого не хотел вовсе, ты мне как дочка, — говорил он и как будто извинялся. — А сейчас где это животное? Когда вернемся, я его навещу, обязательно найду. Ему эта встреча не понравится, можешь мне поверить. Вот скотина! — вскрикнул Сэм и сжал кулаки, — я просто хотел поговорить с тобой о чем-нибудь интересном, у меня и в мыслях не было такой гадости, можешь мне поверить. Ну да, я люблю показать себя этаким мачо, да все мужики так делают. Но это вовсе не означает, что они такие в жизни. Это просто для того, чтобы произвести нужное впечатление. И все! Ты не плачь, все будет нормально, — он ободряюще потрепал ее по плечу.

После этого Джулия убрала руки от лица, и Сэм отшатнулся от нее как от огня. Джулия смеялась.

— Я не... не понял, как так, почему ты смеешься? — мужчина выглядел не просто удивленным, он обалдел, — это нервный смех или?..

Девушка перестала смеяться и глубоко вздохнула. Потом посмотрела на Сэма и заговорила своим обычным голосом, быстро и четко.

— Я же говорила, что ты можешь пожалеть. Ну вот. Мне пятнадцать лет, о каких мужиках ты меня спрашиваешь? Да, не спорю, некоторые девочки рано начинают взрослую жизнь, но это их проблемы. Да и глупость, конечно, еще никто не отменял. Согласись, что такая история вполне имела бы место быть, но только не со мной. У меня в жизни другие приоритеты. Извини, если обидела тебя, но ты сам спрашивал, да так, что, если бы сказала, что у меня не было мальчиков, ты бы произнес: «Ууу». Вот пришлось сочинять эту историю, ничего так получилась, да? Поверил?

Сэм молчал и лишь широко открытыми глазами смотрел на нее.

— Зато меня успокоила твоя реакция, она показала, что ты вовсе не озабоченный придурок, каким зачем-то пытался себя представить. Теперь не предложишь лечь на ночь рядом с тобой, чтобы теплее было, — она снова улыбнулась. — Ладно, Сэмми, уже давно пора бы уснуть, чтобы завтра не стукаться лбом о деревья. Ой, да нам же это не грозит, тогда можно еще немного посидеть, да? Может, расскажешь мне свою историю, почему в тридцать пять у тебя еще нет семьи, детей, мне тоже интересно, но сама бы я не спросила ни с того ни с сего, а теперь-то что уж.

— Я про себя расскажу завтра, у нас будет целый день свободный, — Сэм, похоже, пришел в себя и уже смотрел на Джулию без опаски, ну, разве что самую малость, — а позволь спросить, какие это у тебя приоритеты в жизни?

— Да нормальные, самые простые, сейчас отучиться в школе, потом поступить в колледж. Ближе к восемнадцати годам встретить парня, потом, когда будет за двадцать, выйти замуж, родить детей. Так-то мне пока рано об этом думать, поэтому

только в перспективе. В общем, чтобы все было чисто и красиво: и внутри, и снаружи, так сказать.

— Ну если это в перспективе, как ты говоришь, сейчас-то, интересно, о чем мечтаешь? — спросил Сэм.

— О, эта мечта великая, — девушка рассмеялась и продолжила говорить улыбаясь, — я мечтаю найти портал и вернуться домой, здесь я пока не представляю, что делать. Этого мира я не знаю, тем более тут водятся страшные волки, про которых ты мне рассказывал. Ну, дальше видно будет. Так мы спать-то сегодня будем, завтра тяжелый день ожидается, ты мне будешь мстить своей историей? Ага?

— Нет, Джулия, не буду мстить, я сам виноват, все расскажу, как есть, — сказал Сэм.

После этого они легли под деревом, причем Джулия все-таки прислонилась спиной к спине мужчины. Они еще немного поговорили о том о сем, и вскоре заснули.

Вокруг было тихо. Слабый ветерок слегка трогал листья дерева, под которым они лежали, но к людям он не прикасался. Фиолетового неба в стороне гор уже давно не было, казалось, все успокоилось. Ночью между спящими пробежала черная мышка, но ни она, ни люди этого не заметили.

ЗАВЕТНЫЙ ОГОНЕК

Наступал вечер. Ник все двигался вдоль дороги по обочине. Далеко впереди, около горизонта, виднелись горные вершины. Правда, парень видел их только когда выходил на открытое место или сворачивал на проезжую часть. Солнце уже клонилось к закату, от деревьев поползли тени. О том, что на солнце можно смотреть не шурясь, он уже не думал, хотя эта особенность все еще забавляла парня. Днем ранее, когда он сидел на ящиках около складов и ждал, пока разгрузят «его» фуру, то всматривался в яркое светило на небе. Чем-то же надо было убивать время! И досмотрелся до того, что ему начало чудиться, будто там кто-то летает. Какие-то точки, возможно, они были космическими кораблями, сно-

вали туда-сюда. Да, в обычной жизни это могло бы случиться из-за обожженной роговицы глаз. А теперь казалось вполне реальным. Чтобы проверить свои мысли о пришельцах, любящих греться прямо на солнышке, Ник, пока шел, иногда снова всматривался в желтый круг, но уже ничего такого не было видно. «Наверное, достаточно загорели и улетели», — решил он.

— Нет, но вообще-то это было здорово — ехать! — пройдя пешком несколько миль, почти выкрикнул Ник, — так идти совсем не вариант, в наше время пешком уже не передвигаются на длинные расстояния. Даже в магазины ездят. К тому же на своих двоих я сроду не догоню моих неизвестных друзей.

— Пройдя еще некоторое расстояние, он как бы случайно все-таки вышел к самому краю дороги. Сзади загудел автомобиль и вскоре пронесся мимо.

— Нет, нет и еще раз нет, — все идет к тому, что мне надо остановить машину и дальше двигаться автостопом. Я думаю, что ни один водитель не будет против такого хорошего попутчика, как я, — он улыбнулся и проводил взглядом очередную машину.

— Вот только снова вытаскивать ветки на проезжую часть мне очень неохота. В этот раз надо будет кардинально изменить всю концепцию действий. Тогда только вчерашние ошибки не повторятся. Как говорится — «с чистого листа!». Так, помню, тогда я начал с того, что прыгнул в сторону машины и ничего дельного из этого не вышло. А вообще идея была хорошая, только она не доработана.

Мимо проехал небольшой грузовичок.

— Вот и я говорю. Если прыгнуть в кузов сверху, возможно, будет больше шансов остаться внутри. Понятно, что это не радикальное изменение, но ничего другого в голову пока не приходит.

Впереди дорога делала небольшое искривление, и машина, которая только что была около Ника, сбавила ход, преодолевая опасный участок пути. В нескольких метрах от этого места росло большое дерево, чьи раскидистые ветви свисали прямо на дорогу.

— Ну, все, можно пробовать, я надеюсь, что получится, а что мне пока остается делать?

Подойдя к дереву, парень довольно легко забрался на необходимую высоту, потом пролез к нужной ветке и, обхватив ее ногами и руками, навис прямо над дорогой.

— Самое интересное, что ветка, на которой я держусь, почти не гнется под моим весом. Как будто дерево, что-то ощущает, но все же сомневается в моём присутствии. А вот и грузовик.

Вдалеке показалась машина, которая приблизившись, снизила скорость. Ник приготовился и, когда кузов был совсем рядом, отпустил ветку... А водитель почему-то неожиданно для парня надавил на педаль газа, и молодой человек, не рассчитывая на новую скорость автомобиля, грохнулся сразу за проехавшим авто.

Ник лежал на асфальте и потирал ушибленное и немного поцарапанное колено. Расстояние, которое он пролетел, было не таким большим, может быть, метра два. Можно было его преодолеть и с меньшей проблемой, но к этому надо готовиться.

— А почему мне больно, не понимаю? — парень, кряхтя встал, — а где хваленое преимущество моего положения? По ходу, если один раз научился взаимодействовать с вещами, то обратной дороги уже нет, все! Или, может быть, земля — она и в Африке земля, для всех одинаковая? Или асфальт и земля — это разное? Непонятно пока, хоть бы учебник выпустил кто-нибудь по особенностям этого мира, где бы были перечислены все отличия и сходства. Хотя бы брошюру.

Так ворча, он все же дошел до нужного дерева и забрался снова на ту же ветку. Проехало несколько легковых автомобилей, и вот снова появился грузовик. Ник приготовился и все повторил, как в первый раз. Правда, несмотря на то, что водитель спокойно, сбавив скорость и не увеличивая ее, проехал этот участок, снова ничего не получилось.

Приземлился парень, точно, как снайпер, в самую середину кузова на тряпки, которые там лежали, но... Машина проехала, а Ник остался сидеть на дороге.

— Ладно хоть не разбился в этот раз вконец, — он смотрел вслед удаляющейся машине, которая с большей скоростью проехала какое-то расстояние, затем, остановившись и про-

пустив встречную, свернула за угол. — Эврика! — крикнул обрадованный парень и поспешил к перекрестку.

Там от основной дороги отходила второстепенная, которая вела к населенному пункту. Вдали виднелись дома и инфраструктура, где-то даже дымило несколько высоких труб.

— Блин, как же я раньше-то не подумал об этом, — он тербил себя за волосы, — сколько таких перекрестков мне попадалось, а только сейчас я увидел, что машины при повороте могут и остановиться. Вот я олух. Что мне мешало еще вчера так поступить. Дойти до ближайшего перекрестка и ждать подходящую машину. Ладно, лучше поздно, чем никогда! — сказав это, он подошел к краю дороги и стал ждать.

И действительно, к трассе со стороны города стала приближаться ярко-красная легковая машина, а навстречу в нужную сторону неся пикап. Красная машина притормозила, пропуская его, а затем повернула и уехала в ненужную Нику сторону. Да это было и неважно, так как автомобиль все равно ему не подходил. Зато стало понятно, где в подобном случае останавливаются машины. Ник подошел к этому месту и стал ждать.

Автомобили уже включили фары и габаритные огни, которые красиво мелькали по ходу движения машин. Постепенно вечер гасил яркость красок.

— Похоже, что скоро ночь. Жаль, что время нельзя узнать, телефон-отражатель не включался, то ли он обиделся на удар о дерево, то ли просто села батарейка? Неизвестно, да знать точное время и нет необходимости. Этой ночью все равно спать не придется, — так решил Ник еще днем, когда понял, что потерял кучу времени. — Буду ехать всю ночь и, может быть, увижу тех, кого искал. Раз они из моего мира, то, конечно, будут подсвечивать мне красноватым излучением, словно габаритные огни этой машины.

К Нику приближался грузовик, сколько уже прошло машин в разные направления, пока он тут стоял, парень не считал, поскольку все они оказывались неподходящими. Или это были легкие автомобили, или включали поворотник не в ту сторону, какую нужно. И вот, наконец, у грузовика замигал оранжевым светом заветный огонек. Ему наперерез

мчался огромный трейлер, так что машина остановилась прямо возле Ника. Недолго думая, он с легкостью перелез через правый борт и забрался в кузов. Когда путь для новой машины Ника оказался свободным, она повернула в нужную сторону и стала набирать скорость.

— Вот и ладненько, вот и замечательно, скоро мы с ними увидимся, — парень решил встать и опереться руками на крышу кабины, — вот так мне будет удобнее все видеть, да и спать стоя не захочется. Ветер мне не страшен, как и другие прелести бывшего моего мира, — он ухмыльнулся свысока. Затем рассмеялся над собой. — В этой реальности все несколько меняется, даже характеры людей, здесь ты уже не ты, даже больше скажу — я уже не я! — Ник был явно в игривом расположении духа. — А может быть, я просто все это выдумываю? Да нет, когда попадаешь в необычную ситуацию, включаются какие-то новые чувства, а привычные, наоборот, прячутся.

Ой, хватит болтать — психолог недоделанный. Перед сном всегда всякие мысли лезут. Только вот сегодня я не сплю, поэтому хватит разбираться. Все равно это будут только мои догадки и домыслы, — Их он решил отогнать, оставив лишь думы о тех неизвестных людях, с которыми ему, возможно, предстоит встретиться вскоре.

— Первым делом, после того как я вернусь в свой мир, нужно будет прийти домой. Бедные мои родители, наверное, еще меня ищут, прошло-то несколько дней всего. Придумаю что-нибудь, — он задумался, — ну скажем, что меня похитили и потом отпустили. Нет, что я сбежал от них. Где был — не знаю, и все в таком роде. Про этот мир рассказывать не стоит, конечно, иначе меня принудительно запрут в психушке. Не люблю врать, но тут ничего не поделать — придется.

Мои похитители, скажем, были в масках, поэтому их я не видел и не узнаю. Прятали меня тоже не знаю где, был с завязанными глазами. Да! А как сбежал?

Скажу, что меня куда-то перевозили в багажнике и я сумел выпрыгнуть. Этого похитители не заметили или заметили, но возвращаться не стали, так как было вокруг много народа. И все — заживем обычной жизнью.

Он покачал головой, прикидывая, насколько правдоподобно выглядит его история. Потом тяжело вздохнул.

— Не знаю, не очень мне это нравится. Может быть, новые знакомые мне что-нибудь подскажут. Если нет, то так и оставлю. Ой, что это?

Автомобиль, на котором ехал Ник, стал сбавлять скорость. Парень в это время уже сидел к дороге спиной. Он тут же вскочил.

— Да мы же проехали от силы час, не больше, — крикнул он возмущенно водителю в открытое окно, — давай дальше.

К сожалению, тот решил никак не реагировать на недовольство уважаемого пассажира, он просто повернул и поехал дальше по своим делам.

Нику ничего не оставалось, как соскочить с машины. Была уже ночь, и автомобилей встречалось не так много, как хотелось бы. Трудно сказать, сколько так стоял парень, но он даже собрался бросить все это и пойти пешком, хотя бы до следующего разветвления трассы. Но нет, удача все же улыбнулась ему, и вдали появилась «удивленная черепаха». Так Ник, пока ждал свою машину, прозвал все ночные автомобили, чьи круглые фары в темноте ему почему-то напомнили именно это пресмыкающееся. К счастью, водитель машины, похоже, никуда не торопился и, сбавив скорость, пропустил параллельно идущий на достаточном расстоянии транспорт. В это время ночной пассажир и воспользовался возможностью занять место в кузове. Там он пробрался среди какого-то хлама к кабине и встал на пост.

Сколько машин так сменил Ник, он не считал, но много. Почему-то все автомобили, услугами коих пользовался, не хотели ехать далеко, а, как правило, вскоре сворачивали.

Какой-то тем не менее плюс и в этом парень для себя нашел — некогда было думать о сне.

Когда ему надоедало стоять в кузове, он все же присаживался. Правда, понимая, что легко может уснуть, такой отдых он решил делать как можно реже. Немного посидев, вскоре вновь вставал в дозор. Когда машина отклонялась от маршрута, Ник опять спрыгивал и ждал следующую.

В такие минуты ожидания он от души успевал перекусывать необыкновенными ягодами. Потом ехал к новой плантации и сравнивал вкусы.

В итоге доездили и допрыгали он до того, что небо стало багроветь заревом. Словно испугавшись рассвета, очередной водитель свернул, а парень спрыгнул и осмотрелся.

— Ну, что можно сказать, — подумал Ник, устремив взор сначала вперед, а потом на дорогу, по которой ехал ночь, — насколько мы продвинулись? Кто его знает, но, думаю, что все-таки достаточно, так как сплошные лесопосадки все чаще стали прерываться длинными полями. Интересно, я уже впереди моих незнакомцев или еще позади тащусь? Надо, надо оставить им какой-нибудь знак, чтобы смогли понять, что их кто-то ищет. Так-то оно так, но это если они сзади. Я бы тогда нарисовал на асфальте что-нибудь, а сам спрятался где-нибудь в кустах. И ждал.

Хотя нет, оставлять свои художества на дороге может быть опасно, так их прочтает тот, кому это незачем знать. Это я говорю про «белых человечков», — он осмотрелся и увидел столб, которых было предостаточно, они стояли вдоль дороги, немного поодаль. — Вот на столбе-то я и оставлю послание.

Ник подошел к близстоящему телеграфному сооружению. Рядом на обочине он подобрал подходящий камешек. И приготовился накарябать что-нибудь.

— А писать-то что? — парень задумался, перекидывая камень с одной руки на другую. — Что-то я не силен в эпистолярном жанре. Странно даже, в свои семнадцать лет я никогда никому не писал писем, — он пожал плечами, — некому просто было. Вот и начнем. Напишу «Ник» и поставлю стрелку вперед. Это означает, что я, то есть Ник, нахожусь впереди. Да, и так на каждом столбе. Если они идут сзади, то поймут и попытаются меня догнать. Если же они впереди, то мои художества пусть так и останутся. Если меня никто не будет разыскивать, +то, скажем, завтра или чуть позже, снова сяду на попутный транспорт и проеду некоторое расстояние. Затем снова продолжу оставлять свои послания. Ну и так дальше. Может быть, мне удастся встретить их уже сегодня, а может быть, через неделю.

Слушай, а кто тебе сказал, что они вообще идут по прямой? Вдруг давно свернули и гоняюсь я только за своими мыслями? — Он поморщился, потом махнул рукой, — не буду думать об этом, если суждено встретиться, то встретимся. А нет, так нет!

После этого он накарябал на столбе, что придумал, только так, чтобы это хорошо было видно, потом пошел дальше.

Так прошло еще несколько часов. За это время Ник не раз терял веру в свою задумку, но, что немаловажно, столько же раз и доказывал себе ее необходимость.

Впереди показалось большое открытое место. По обеим сторонам от дороги располагались желто-оранжевые поля. «Хлеб, наверное», — подумал Ник и стал прикидывать, как же ему пройти незамеченным такое расстояние.

— Можно, конечно, пробраться по этим колосьям, — он махнул головой вправо, — там за ними находится лес. Доберусь до леса и пройду эту территорию. Вот, прямо можно пойти туда, — он посмотрел на вышку, которая возвышалась над деревьями. — Нет, до нее мне идти незачем, ну разве только поспать там. Нет, спать некогда, да и идти не хочется так далеко, — он потянулся, все-таки бессонная ночь давала о себе знать.

В итоге, постояв так некоторое время, он все же решил нигде не прятаться, а просто пробежать это открытое место. Вдали виднелись посадки.

— Ну и все, я готов, — сказал он сам себе и побежал.

Пока Ник бежал, на столбы он старался внимания не обращать.

— Потом успею нарисовать, — подумал он, — даже несколько десятков их погоды не сделают.

Во время бега он вдруг почувствовал в руке камень, которым писал сообщения.

— Ай, — недовольно процедил он, ну раз камень со мной, значит можно на одном все же накарябать.

Подбежав к очередному столбу и, озираясь по сторонам, протянул руку с камнем и... остолбенел.

Вдруг Ник забыл о том, что вообще-то находится на открытом месте, где его легко могут заметить. Он, округлив

глаза и замерев, уставился на столб. Точнее, на то, что было на нем начертано. Прямо на том же уровне, что и рисовал он сам, кто-то красиво вывел чем-то красным, возможно, куском кирпича, стрелку вперед и подписал под ней две буквы «С» и «Д».

Ник все смотрел на это послание и не мог отвести глаз. Лишь через несколько минут он наконец опустил руку, огляделся, а потом пролез в пшеницу и там замер.

— Без сомнений, это адресовано мне! — шепотом, но возбужденно рассуждал он, — это они. Конечно, они знают про меня и оставляют мне метки. Они тоже меня ищут и придумали такой способ. Ха, значит я не хуже их, раз тоже догадался о такой возможности для связи. Жаль только, я рисовал никому, — он с сожалением на лице высунул голову и посмотрел сквозь колосья назад. Ну и ладно, теперь главное — их послания. Надо идти вперед, или нет, лучше бежать. Эх, знать бы, как давно мне это нарисовали.

Вдруг Ник потупил взгляд и прищурился.

— А если это не мне или, вернее, это вообще не они, о ком я думаю. Мало ли кто это мог быть. Кто-то проезжал мимо, остановился по нужде, и ребенок взял, да и нарисовал. Или нет. Тракторист, засаживая поле, вдруг подумал, что было бы неплохо остановиться и намалевать на столбе стрелку и буквы. Свое имя и, скажем, своей жены. Но, если это мне, значит, дальше еще будут такие послания. Без сомнения!

Да, если впереди такие надписи снова мне встретятся, то тракторист и случайный ребенок отпадают. Это уже окажется нелепыми предположениями. Надо дальше двигаться. А если... да пофиг, — безразлично выдавил парень, выскочил из своего укрытия и, не прячась, побежал к следующему столбу.

В мгновение ока он преодолел нужное расстояние и жадно впился покрасневшими глазами в серую поверхность. Ничего. Почему-то следующее бетонное полотно оказалось чистым.

— Дальше! Вперед! — прошептал он и бросился к другому столбу. И там не было ничего. Оставался последний столб, который было видно перед кустарниками. Поля заканчивались. — Но что это меняет? Буду бежать, пока не найду, что

надо. А вот посмотрим, кто возьмет, сомнение или желание? — прокричал Ник и снова побежал.

Вскоре раздалось радостное, громкое и протяжное: «Да!»

Действительно, на столбе, которым заканчивались поля и снова начиналась лесная зона, парень увидел знакомое послание.

Несколько минут он стоял молча и с улыбкой любовался находкой. Потом, все еще пребывая в непонятных, смешанных, но приятных чувствах, поспешил дальше. Не то чтобы он теперь сомневался в чем-то, но лучше лишний раз удостовериться, чем... В общем, лучше убедиться до конца.

Следующие несколько столбов были «пустыми», но это не расстроило парня. И правильно, потому что вскоре вновь была увидена любимая стрелочка с буквами. Казалось, Ник шел, не наступая на землю. Было такое чувство, что он парил в воздухе. Или просто ноги казались какими-то ватными?

— «С» и «Д» — что это за буквы, — думал Ник, пока шел вперед к следующему столбу. Теперь он жил надеждой на очередную встречу с этими заветными буквами. И даже стал устраивать подобие лотереи, то есть загадывал, через сколько столбов снова это будет.

— Наверное, возле очередного «приветика» меня будут ждать мои друзья. Эти таинственные люди. Интересно, так, а «С», это кто? Я бы хотел, чтобы это была, скажем, Синди, Сабрина или как-то по-другому, конечно, но, думаю, что может быть и так. А вот «Д», ну думаю, что это Джон или Джек. Лучше пусть Джон. На этом и остановлюсь. Значит Синди и Джон оставляют мне ориентиры, чтобы я смог их поскорее найти. Даже не беспокойтесь, мои дорогие, я вас обязательно найду, никуда не уходите только.

Подходя к очередному посланию, Ник уже не останавливался, а просто махал ладошкой в знак приветствия и ускорял шаг. Иногда ему попадались рисунки без букв. Объяснение этому он быстро нашел, решив, что с буквами — это от Синди. Ну, просто известно, девушки — они более прилежные, а просто стрелочку карябает Джон. Поэтому она и получается такой грубой.

Неожиданно вдали у обочины он увидел автомобиль. Водитель, а это был мужчина, что-то спешно ремонтировал. То подходил к багажнику, что-то вытаскивал, потом с этим шел к открытому капоту, где, склонившись, стоял. И так сновал туда-сюда.

Когда Ник поравнялся с ним, мужчина как раз закрывал капот и вытирал руки.

— Похоже, что отремонтировал свою машинку. А что, если мне поехать с ним? — вдруг мелькнула в голове парня заманчивая мысль, — ну правильно. Проеду немного, потом выйду. Если посланий больше не будет, значит, я обогнал моих «соотечественников». Так даже лучше. Я оставлю им сообщение, которое они, разумеется, увидят. Вот будет им сюрприз. Синди обрадуется и удивится, — Ник рисовал в мыслях образ симпатичной, высокой девушки, которой, по его мнению, и должна быть загадочная «С». — Да и Джон поймет, что я не робкого десятка и могу сам принимать решения.

Водитель в это время уже садился за руль и заводил мотор. Кроме него, в машине больше никого не было, и Ник, недолго думая, заскочил сквозь дверь на заднее пассажирское место внедорожника. Казалось, что мужчина только этого и ждал, потому что сразу же поехал.

Хотя автомобиль и двигался быстро, Ник успевал разглядеть надписи на столбах.

— Как только они прекратятся, — думал он, — я сразу же сойду.

Удобно разместил руку на подлокотнике и, положив голову на сидение, он продолжал смотреть в окно. Разговаривать с водителями в машине молодой человек уже зарекся, так как обычно те оказывались страшными болтунами. Их невозможно было переслушать, но, когда вступаешь с ними в диалог, на вопросы не отвечают и чуть что, перебивают. «Невоспитанные какие», — говорил, смеясь в таких случаях, Ник. Лучше просто молчать.

Парень, прислонив голову к стеклу, наблюдал за столбами.

— Вот, вижу, еще одно, еще, так, это Синди рисовала, снова она, а тут приложил руку Джон или Джек, кто-то из них, тут нет, а там...

День подходил к концу, и солнце начинало клониться к закату, а своих друзей, которые жаждут встречи с ним, он в этот раз так и не встретил. Даже больше того — послания прекратились. Только Ник этого уже не видел, он спокойно и сладко спал в машине, которая мчала его вперед.

Снились ему новые знакомые, которых он встретил, конечно, удивил своей находчивостью и тем, что он так точно смог определить их имена. А очень симпатичная Синди, ну что говорить, и так понятно, тут же втрескалась в Ника. Не сразу, а примерно, со второй минуты и он влюбился в нее.

И ДАЖЕ ЗВЕЗДЫ КАЖУТСЯ ЯРЧЕ

— Я при таких условиях вообще отказываюсь что-либо говорить! — закричал на стража Марк, вскочил и вытаращил в бешенстве глаза, — или вы расскажете мне все про мою семью или...

Он замялся, рыская глазами по сторонам в поисках подсказки, но ее нигде не было. Что может он требовать здесь, какие условия вправе диктовать? Он не у себя дома, и именно от этого человека, может быть, зависит его судьба, а возможно, и благополучие его семьи. Осознание этого постепенно приходило к нему, и мужчина начал успокаиваться. Покрасневшее от возбуждения лицо вновь стало светлеть. Постояв и не найдя больше слов, он в итоге все же молча сел на место, сделав при этом несколько виноватое лицо.

Страж никак не отреагировал на такой выпад. Он так же спокойно сидел в своем кресле и лишь опустил немного голову и не отрываясь, с интересом смотрел на вдруг взбесившегося мужчину. Когда же тот утомился, страж сел удобнее, словно просто отряхнулся от последнего происшествия, которое лишь отняло немного времени и не стоило того, чтобы его обсуждать. Положив локти на подлокотники и скрестив пальцы рук перед собой, он продолжил.

— Так вы утверждаете, что хорошо знакомы с теми людьми, которые были с вами все последнее время, — он мило улыб-

нулся, пронзая взглядом собеседника, — я немного подзабыл, как их зовут и где они сейчас?

Марк нервно заерзал на кресле, бросая недовольный взгляд то в одну сторону, то в другую. Казалось, что мужчина избегает прямого встречного взгляда. Потом все же, видимо, собравшись, он взглянул на собеседника и выпалил.

— Не говорил я ничего об этом, — он замотал головой в непонимании вопроса, — вы что-то путаете. Напротив, мы разговаривали о моей семье, — он, опустив глаза, немного помолчал, потом, сам хитро улыбнувшись, добавил, — вы сказали, что организуете нам встречу, а потом мы продолжим разговор.

Он ждал реакции стража, который отвел взгляд и куда-то внимательно смотрел. Марк обернулся в ту же сторону и увидел, как на стене стали проявляться часы. Обычные стрелочные, они показывали второй час ночи. Затем человек в белой одежде взглянул на мужчину и встал.

— Время уже позднее, предлагаю перенести беседу на завтра, — проговорил он.

— Давайте еще пообщаемся, — почти уговаривая, ответил вдруг Марк, желая еще вытянуть что-то полезное для себя, — вот у нас во время допросов следственные органы часто идут на компромисс, чтобы узнать нужную информацию. Вы, например, готовы так сделать?

«Ты все равно расскажешь все, что меня интересует о моей семье, а может, даже и разрешишь мне их увидеть», — подумал он про себя.

Страж улыбнулся, словно слышал мысли Марка, и снова сел:

— Очень интересно, и какие же ваши условия?

— Ну, какие, какие, и так все, вроде бы, понятно: я рассказываю вам все, что знаю, а вы разрешаете мне увидеться с семьей, — он сделал непродолжительную паузу и вскоре с заметно хитрым выражением лица добавил, — и позвольте с ними вернуться в наш мир.

Казалось, Марк сам немного испугался своих слов, потому-то настроенно проводил глазами по комнате, словно опасаясь чего-то.

При таких словах страж, который до этого опирался локтями о кресло и сидел, немного наклонившись в сторону собеседника, вдруг расслабленно откинулся на спинку и, вновь улыбнувшись, посмотрел почему-то в потолок, где увидел что-то невероятно смешное, потому что залился безудержным смехом. Успокоившись, он заговорил, взглянув покрасневшими глазами на мужчину.

— Простите, пожалуйста, как видите и мне нужно поработать над сдержанностью. — Он прокашлялся. — Да, похоже, что вам пора отдыхать, мне кажется, у вас стали путаться мысли. Переведите дух, взвесьте все до завтра, а потом с трезвым умом и ясной памятью всё расскажете нам. Вы не против? — он вопросительно взглянул на теперь уже точно казавшегося странным человека. — Это не вы мне должны предлагать компромиссы, а я вам, правда, я пока не вижу в этом нужды. Вы же все равно все расскажете! — Затем немного помолчал и добавил воодушевленно: — А компромисс, в общем-то, вполне возможен. Мы позволим вам поговорить с супругой, только это будет голосовая связь — и только. Видеться вам не следует, будет достаточно на расстоянии пообщаться.

— Почему? — взревел Марк, мгновенно покраснел и зачем-то сделал попытку встать, но сразу сел обратно. — Какая разница: увидимся мы или услышим друг друга, что за бред?

— Нет, разница большая, — страж направил ладошку одной руки в сторону собеседника, как бы останавливая его, — стереть потом воспоминания голоса значительно проще, чем еще и визуальные, это может быть опасно — мы заботимся о своих гражданах и не желаем им вреда.

Марк молчал, он анализировал услышанное и не знал, что ответить. Он тоже заботится о здоровье своей супруги, но, но... Можно было ожидать, что они пойдут на уступки, но как-то это половинчато получается. Просто слышать он не согласен, это явно не покроет шестнадцати лет поиска. Не для этого все было затеяно.

«Так, так, так, — лицо его словно засветилось, а глаза забегали, — если они пошли на такие уступки, значит, пойдут и на большие. Только нужно выждать время, не все сразу», — он

прокашлялся и посмотрел на стража, который все это время продолжал следить за мужчиной.

— Поздно уже, рабочий день давно закончен, вы не находите? — довольно бодрым тоном обратился Марк к стражу.

— Ничего не имею против и не имел, я же предлагал, — тот, подтверждая свои слова, развел руками и начал подниматься, — продолжим беседу завтра. Отдыхайте!

Теперь Марк был рад, что допрос, который действительно больше походил на милую и непринужденную беседу двух друзей, так вот легко может быть приостановлен. Передышка была только на руку. Обдумать есть что, причем многое. Его наконец-то нашедшаяся семья, да еще с пополнением, появилась на горизонте.

Потом Сэм с Джулией, как не выдать их, но при этом узнать, для чего они так нужны. Отдых сейчас — это просто подарок.

— Ну, располагайтесь здесь и, как у вас говорят, почувствуйте себя как дома. — страж осмотрел комнату, всего ли хватает и нет ли чего лишнего, — ложитесь на кушетку, как только закроете глаза, свет выключится. Да, может быть, воды или еды?

Марк отрицательно покачал головой.

— Если захотите в туалет, — он кивнул в дальний угол комнаты, — подойдете туда, и все появится, что нужно. Ну, пожалуй, на сегодня все! — страж ударил ладонью о ладонь несколько раз, показывая, что работа закончена. Кресла я оставляю, — он кивнул в их сторону, — вдруг вы захотите порепетировать наш будущий разговор.

— Подождите, — окликнул уже собирающегося уходить человека в белом Марк, — позвольте спросить, если не секрет, конечно, а почему у вас нет такого смешного чепчика, как у остальных?

Страж остановился и с тревогой посмотрел на мужчину, но, услышав вопрос, только улыбнулся и даже рассмеялся.

— Эти чепчики, как вы сказали, надевают только во время патрулей. Видите ли, — он развернулся к встающему Марку и даже сделал несколько шагов в его сторону, — по волосам могут считывать информацию, поэтому было принято решение закрывать доступ к ней. А почему такие шапочки, если вас и это интересует, то я точно не знаю, кто-то предложил,

ну и понравилось, стали так носить. Они при перемещении в пространстве не слетают, в отличие от обычных шапочек, вот и прижились.

— Ясно, а вы могли бы еще открыть окно, как-то здесь душно стало,— он подошел к кушетке,— тут окна-то предусмотрены, я надеюсь?

Страж удивился:

— Странно, у нас не может быть душно, но как вам будет угодно.

Он еще говорил, а на стене возле лежанки проступили сквозь стену контуры большого окна от пола и до потолка. Конструкция оказалась в форме арки со множеством непрозрачных стекол, выполненных в виде разноцветных квадратов и треугольников примерно одного размера и совершенно не пропускавших свет. У потолка, где рама сужалась и закруглялась, стекла отсутствовали, однако все равно увидеть улицу возможности не было. Вероятно, комната, где оказался Марк, находилась на самом верхнем этаже здания, которое тоже было выше всех других. Виднелся лишь кусочек черного неба в звездах.

А комары не залетят? — переведя взгляд на стража, спросил он, — поспать же не дадут.

— Не переживайте, — тот сделал отрицательное движение головой, — здание находится в гравитационном поле, ничто не залетит и не вылетит. Ну все — отдыхайте, вот на всякий случай, — он легко махнул рукой в сторону кушетки Марка, и тут же возле нее из пола появился небольшой белый столик с прозрачной стеклянной поверхностью. На ней уже стояла тарелка с разными фруктами и стаканом воды.

Затем страж наклонил в знак прощания голову и подошел к стене. На ней образовалась дверь, причем Марк готов был поклясться, что в этот раз она оказалась несколько левее предыдущей. Открыв ее, собеседник вышел в темноту. Дверь тут же исчезла, оставив кристально белую стену.

Мужчина проводил его глазами, и даже когда тот ушел, он все еще некоторое время смотрел в стену. Потом встряхнул головой.

— Что я в стену вперился, совсем с ума сошел, что ли? Так, значит, было велено укладываться, ну мы это, конечно выполним, но не сразу. Интересно, тут есть камеры слежения? — он, напрягая зрение, прошелся взглядом по всем углам комнаты, по потолку. Вроде бы, нет, хотя если тут свет просто горит, проникая сквозь гладь потолка, то и камеры вовсе не должны выступать. Значит, мне их не найти — ладно. К тому же потолок метрах в трех от пола — даже не потрогать. И если учесть, что это не комната, а трансформер какой-то, что-либо искать бессмысленно.

Еще он сказал: «Закрывать глаза, и свет выключится», интересно, я такого тут еще не встречал. Ну, конечно, я путешествовал мало по здешним городам в поисках своих девочек, но ничего подобного видеть не приходилось.

Марк закрыл глаза и, досчитав до десяти, открыл. Нет, не выключается.

— А, — он ударил себя в грудь, — надо лечь, тогда и выключится. А так, мало ли что я стою, может, задумался просто и глаза прикрыл, чтобы лучше представлялось. Зачем свету в этом случае выключаться, тут все умнее, как будто я раньше в этом сомневался.

Марк подошел к своей кушетке. Она была шириной, может быть, в полметра, а длиной метра два. Снизу ножек предусмотрено не было, она как бы выростала из стены. Такая же белая, как все тут. Из чего она? — он протянул к ней обе руки и принялся ощупывать.

— Мягкая, и причем прогибается даже глубже, чем на свою толщину. Словно резиновая.

Потом он потрогал стену, которая тоже оказалась мягкой на ощупь.

— А стены, похоже, поролоновые, — Марк прошелся руками по всей стене, — удивительно! Это какая-то чудная комната. Не поражусь, если тут все мягкое. С этими словами он прикоснулся к полу. И тот так же прогнулся под давлением руки.

— Надо же, а под ногами все твердо. Получается, что поверхность подстраивается под то действие, которое я хочу сделать. Когда надо, станет комнатой в психушке, где нельзя

причинить себе увечья, ударившись о что-то. А если нет опасности, то все будет как положено.

Человек приподнял ногу и с силой ударил ею в пол, раздался громкий хлопок.

— Да ну вас, — Марк махнул рукой и решил пройти по комнате. Направился в дальний угол и, уже отойдя от него, остановился и обернулся.

— Здесь, как я понял, что-то типа туалета — ладно, если надо будет, потом проверю, так просто ничего не появляется. Подошел к окну.

— Ничего не видно, зато легкий ветерок чувствуется, — он поднял глаза вверх. Судя по тому маленькому кусочку неба, который я могу лицезреть, оно обычное — наше. И ветерок дует. Где это я? В тех городах, в которых мне удалось побывать, все было иначе.

— Стойте, стойте, — почти выкрикнул он, продолжая смотреть на небо, — это же картинка, проекция или что-то еще, звезды не мигают, как я сразу не догадался, мне спектакль показывают. Вот работники сцены!

Последние слова он сказал вслух и сам немного испугался, насторожился и прислушался. Но ничего не произошло.

— Да вообще-то пусть знают, что я догадался про бутафорию, которую мне показывают. Понятно, что стекла не прозрачные, через них просто смотреть некуда. Ой — комики, только вводят в заблуждение взрослых людей, — он криво улыбнулся и ткнул пальцем в стекло. Оно прогнулось, легко поддавшись давлению, затем вернулось в прежнее состояние. Ладно, спектакль я просмотрел, теперь антракт до утра, надо еще о многом подумать.

Он прошел к своему ложу и сел, уставившись на продукты, заботливо оставленные стражем. На белой, что, конечно, «неожиданно», тарелке лежало три яблока, три банана и три апельсина. На вид они были обычные — настоящие. Мужчина взял розовое яблоко и сначала поднес к носу, потом пожал плечами и откусил. Прожевал и проглотил. Затем несколько секунд подумал, посмаковав, проверяя ощущения, и доел вкусный фрукт. Следом в рот отправились два банана, а спустя немного времени и третий. Апельсины он пробовать не стал.

— Ну, неплохо, неплохо, видимо, на нашем рынке закупают, который открылся недавно. Могли бы и бар установить, так, для снятия стресса, — посмотрел с улыбкой в потолок и шепотом добавил, — да шучу я, расслабьтесь, — и затем все же лег.

Кушетка, если ее можно было так назвать, оказалась очень удобной.

— Не удивлюсь, если мне приснится моя домашняя постель, — закрыл глаза — и тут же пропал свет. Открыл, ничего не произошло. Тогда он сделал вид, что встает, и свет зажегся. Лег обратно и закрыл глаза — погас. Продолжая лежать в темноте с закрытыми глазами, Марк наконец задумался о главном.

— Откуда я могу быть уверенным, что меня не обманывают насчет моей семьи, что она вообще здесь? Ведь это все можно было придумать, чтобы вытянуть из меня, что им надо. Да, конечно, обман возможен, хотя нет, не в этом мире. Здесь, а тем более в этой комнате, не врут, так мне сказали и, я думаю, что не соврали.

Значит, они хотят узнать про Джулию и кого-то еще. Этот кто-то мне еще не известен, или это все-таки Сэм? Попытаюсь разобраться. Они ищут двоих — женского и мужского пола, раньше я так не думал, а сейчас вполне допускаю, что это могут быть мои друзья. Зачем они им понадобились? Просто чтобы стереть память и вернуть обратно? Не знаю, могли бы мне об этом прямо сказать, и все! А раз утаивают причину, то я сомневаюсь, что все так просто.

У меня здесь что-то типа пропуска, к тому же я давно находился тут, поэтому на меня они внимания не обратили. А вот на появление моих друзей — конечно! Потом те встретились со мной и моим осколком зеркала, и их след пропал, радар перестал видеть. Да что такое? — он открыл глаза.

— Ой, прости, Марк, я тебя перебыю, — прошептал сам себе мужчина и встал, — это фрукты виноваты из нашего мира.

Включился свет. Обойдя столик и кресла, он прошел в дальний угол, где из стены тут же бесшумно выдвинулись необходимые принадлежности. Когда отправился обратно к кровати, угол снова опустел. Марк лег, опять закрыл глаза и продолжил размышления.

— Утром, когда любитель поболтать снова начнет задавать свои каверзные вопросы, наверное, я соглашусь. Ну, вот сам смотри — я рассказываю про Сэма и Джулию, а я, кстати сказать, про них мало что знаю, поэтому мои слова окажутся им мало чем полезны. Зато в ответ на то, что я дам согласие сотрудничать, они разрешат нам встретиться с моими солнышками. Еще я попытаюсь выбить запрет на стирание памяти, ну, хотя бы на некоторое время, пока не придумаю еще что-нибудь.

Мои друзья для них невидимы отсюда, поэтому опять-таки потребуюсь я, чтобы связаться с ними. Меня отправляют туда, где забрали, я нахожу моих напарников. Вот бы они к этому времени уже нашли этот портал в горах и ждали рядом с ним меня.

Так что свою часть я выполню добросовестно, но как бы невзначай подтолкну их в портал. Надо будет действовать быстро, поэтому без лишних слов. И все! Когда я присоединюсь к друзьям-невидимкам, перестану существовать для местных приборов слежения. Получается, что у меня будет немного времени.

Когда появятся стражи, я буду негодовать, что упустил своих, но уже ничего не поделать. Зато обещанное я выполнил — привел их к искомым объектам. А значит, и стражам придется выполнить свою часть договора. С моей стороны предательства никакого не будет, я только добьюсь, что надо мне, а друзьям еще и помогу смыться. Если еще учесть, что другого выхода у меня все равно нет, рано или поздно так или иначе придется идти на их условия, поэтому я и попытаюсь извлечь пользу для всех нас. Да-да.

На тот момент я уже постараюсь выбить из них обещание возратить всех нас, всю мою семью обратно. Ну, то есть отпустить. Вместе мы вернем свой дом и снова заживем дружно, еще лучше, чем раньше.

Почему они столько времени отсутствовали, я как-нибудь объясню всем любопытным. Где отсутствовал я — их искал. И нашел! А может быть, нам вообще сотрут память об этом месте, тогда никому ничего объяснять не надо будет. Вдруг нашлись, и все!

Сэм, я думаю, тоже скоро женится, у этого дурня так-то возраст уже совсем не детский. Пора взрослеть. Если сам не понимает, то я подскажу и словом, и пинком, если понадобится. Думаю, что потом мы вполне сможем дружить семьями.

Что до Джулии, то с ней мы, конечно, будем видаться. Она почти одного возраста с моим сыном, так что, может, и... ну там посмотрим, а вообще, было бы здорово. Года через три-четыре.

В темноте, конечно, не было видно, но Марк улыбался,

В воображении засыпающего мужчины появился их дом, где все они: Марк, Нэнси, Ребекка, младший Марк, рядом с ним Джулия — сидели за большим праздничным столом. Хозяйка поставила в центр большое блюдо с жареной индейкой.

— Наверное, это рождественский ужин, — догадался он. Сам хозяин отрезал всем по большому горячему куску мяса птицы, но только все уже были готовы приступить к трапезе, раздался звонок в дверь. Ну, конечно, это Сэм со своей супругой, как всегда, этот непутевый человек опоздал. Да разве может он что-то сделать как положено? Как обычно, он будет оправдываться. Потом они тоже присоединятся ко всеобщему веселью.

Как хорошо-то! Почему для такого обычного счастья, нужно так много было испытать? Столько лишений прочувствовать и такого горя хлебнуть? Для чего?

И как приятно, что все это закончилось, вот такой уж получился счастливый конец. Прямо как в фильмах...

На глазах спящего мужчины показались слезы. В другой раз он бы их сразу же вытер, пока никто не видит, и даже наверняка выругался бы. Но сейчас они просто высохали.

НАДО УМЕТЬ СЛУШАТЬ

Тихая и спокойная ночь. Тени от деревьев, освещенных луной, покорно замерли в ожидании. Два человека на траве безмятежно спали, прижавшись друг к другу спинами. Но если мужчина, как лег, так в одном положении и лежал, то девушка иногда во сне вела себя беспокойно. Она часто ворочалась,

чем порой будила Сэма. Похоже, что спать рядом с кем-то ей было непривычно, и присутствие кого-то рядом нарушало её сон. Во время одной из таких ситуаций мужчина проснулся и сел. Недовольным взглядом уставился на девушку. Видимо, хотел понять, не специально ли она это делает. Однако Джулия только тихо сопела, а избавившись от присутствия соседа, перестала и вертеться. Как только Сэм вновь лег, девушка, подсознательно почувствовав чужака рядом, немного потолкалась, а потом повернулась передом к его спине, закинула свою ногу на ноги напарника и снова затихла.

Сэм вновь открыл глаза и, приподняв голову, посмотрел на ногу девушки, что свисала с него. Немного полежав так, он вздохнул и все же решил убрать с себя то, что мешало. Осторожно взяв рукой за лодыжку, медленно начал отодвигать ее на место. Только к тому, что девушку кто-то трогает, она не привыкла, поэтому сразу проснулась и дернулась, потом испуганно взглянула на Сэма и на свою ножку в его руке.

— Ты что делаешь, извращенец? — медленно, сонным голосом заговорила она, — отпусти мою ногу и давай спать.

Мужчина, сам испугавшись, резко убрал руку и, не поворачиваясь к Джулии, виноватым голосом начал оправдываться.

— Нет, ты не то подумала, я просто...

— И после этого ты все еще утверждаешь, что не специально трогал ту девушку, — быстро проговорила она словно давно заготовленный текст и, повернувшись спиной, добавила, — отстань! — Затем быстро затихла.

Вот только возмущенный несправедливыми обвинениями в свой адрес Сэм долго не мог уснуть и теперь уже ворочался сам.

Утром Джулия проснулась, перевернулась на спину и потянулась, расправив в сторону руки. Потом повернула голову туда, где должен был бы лежать мужчина. Рядом никого не оказалось.

— Ты где, Сэм? — громко спросила она и встала, начав глазами искать его. И вскоре нашла. Сэм спал по другую сторону от дерева, возле которого они устроились, скромно свернувшись калачиком. Осмотревшись и походив немного около места ночлега, Джулия стала будить спящего.

— Хватит храпеть, — крикнула она, хотя это было не так, — ты всех зверей уже распугал, просыпайся давай! — Потом тише продолжила. — Мало того, что мне поспать не дал своими домогательствами, так теперь не разбудить, — она улыбнулась, — нам вообще-то идти надо.

Сэм повернул лицо в ее сторону и, открыв глаза, молча слушал, потом все же ответил.

— И тебе доброе утро, Джулия! Приходится отсыпаться после бурной ночи с тобой, утомительно это было. Столько страсти я даже и не ожидал.

Он поднялся и подошел к девушке.

— Только не трогай меня, а то взял моду, — Джулия выставила руку вперед, шуточно останавливая его, — пойдем к дороге и двинемся дальше.

Она направилась в сторону трассы. Сэм пошел следом и вскоре обогнал ее. Возможно, хотел напомнить, кто тут главный.

Немного не доходя до дороги, он жестом попросил Джулию остановиться, а сам выглянул на проезжую часть и посмотрел вперед и назад. Потом подозвал девушку, что, мол, все спокойно и можно идти. Та, сделав удивленное лицо, только улыбнулась. Настолько эта забота была неожиданной и показной. Но все же остановилась, а потом подошла, когда это было разрешено. Только, поравнявшись с ним, она не остановилась, а первой не спеша перешла проезжую часть и отправилась по обочине. Просто с той стороны находились столбы, на которых они рисовали послания Марку. Теперь уже Сэм догнал ее.

— Слушай, Джулия, — недовольно начал он, — сейчас я за старшего, и ты должна меня слушаться.

— Да, всегда и во всем, но только, если того требуют обстоятельства, — она подождала, чтобы мужчина поравнялся с ней. — Я согласна тебя слушать, только ты начинай уже рассказывать свою невыдуманную историю, а то пока и слушать нечего, — она пожала плечами. — Ой, секундочку...

Джулия подбежала к столбу и уже заготовленным заранее осколком кирпича накарябала свой знак: стрелочку и буквы «С» и «Д», потом вернулась к Сэму.

— Прости, что перебила, все, начинай, — проговорила она и пошла вперед. Сэм снова догнал ее.

Некоторое время они шли молча. Мужчина задумчиво смотрел вперед, видимо, подыскивая правильные слова. Девушка шла рядом и то и дело кидала в его сторону вопрошающие взгляды. Так они дошли до следующего столба, где она все сделала, как в прошлый раз. Потом Сэм все же начал рассказывать.

— Тебе интересно, почему у меня в мои тридцать пять лет еще нет жены и детей? — печальным голосом заговорил он. — Во всем виноваты вы, — на последнее слово он сделал особое ударение.

— Да меня тогда еще не было, — удивленно ответила девушка, — да и вообще, что за манера во всем обвинять кого-то? Прости, прости, продолжай, пожалуйста.

— Все началось еще в юности, мне было лет шестнадцать или семнадцать, ну где-то так, и на какой-то вечеринке я познакомился с девушкой. Она была очень красивая, — он взглянул на Джулию, — прямо как ты. Да, и лет ей было, кажется, тоже пятнадцать или шестнадцать, — он немного задумался, вспоминая, — или восемнадцать, да не важно. Я понравился ей, вроде бы, и она приглянулась мне, наверное, и мы стали общаться, дружить, в общем. А ты, значит, говоришь, что еще ни с кем не дружила? — вдруг спросил он более живым тоном и посмотрел на девушку.

— Да рассказывай ты, блин, что ты все на меня переводишь тему, сейчас ты выдумываешь истории, вот и давай, — уже занервничав, возмутилась та.

— Ну, короче говоря, мы общались так полгода. Причем за это время она меня к себе даже не подпускала, максимум в щечку поцеловать, и все. Она, наверное, просто играла мной, а я же, вопреки всему, только больше влюблялся в нее. Любить, невзирая ни на что, слепо верить своим чувствам и не видеть ничего кроме — это глупо. Только разве пацану это можно было объяснить? Близорукий, слепой был. Да все мы такие в молодости. Первая любовь, будь она неладной. Мне рассказывали, что видели ее с другими, а я не верил и сам оправдывал эту неверную.

Сэм замолчал и опустил голову. Джулия внимательно слушала его. Когда же ожидание показалось ей затянувшимся, она все же не выдержала и спросила:

— Она тебе изменила, и ты убил ее — по трагичности твоего тона только так и можно было предположить.

— Нет, конечно, — Сэм очнулся и удивленно посмотрел на нее, — я просто подзабыл уже, как там дальше события разворачивались... Нет, она не изменила, а просто бросила меня. Это обычная ситуация, ну расстались, значит не твое, брось и забудь, не трать время зря. Так думают все здравомыслящие люди. Уверен, и ты так рассуждала бы, — он посмотрел утвердительно на девушку, — а я нет. Дурацкий возраст был, не мог от нее в мыслях отделаться. Места себе не находил, всякое думал, с ума сходил. Даже хотел на себя руки... ну, не важно.

Сэм опять немного помолчал, потом посмотрел на девушку, видимо, пытался понять, насколько внимательно она его слушала. Когда заметил, что терпение той кончается, продолжил повествование.

— А она через месяц позвонила и сказала, что хочет все возобновить, — начал он уже нормальным тоном, словно рассказывает не о себе, — и все закрутилось заново. Ну как закрутилось, мы начали встречаться. А однажды я пришел к ней домой без звонка и, как обычно бывает в таких ситуациях, она была с другим, причем очень близка. Вот зараза, зачем она так играла со мной, для чего я ей был нужен? В общем, мы расстались, естественно, только я нормально это пережить так и не смог. Так сказать, шрам остался, на сердце или еще где...

Это Сэм проговорил таким удручающим тоном и ко всему сделал настолько печальное лицо...

— После этого я не могу смотреть на женский пол, мне все время мерещится эта девочка. Начинает казаться, что меня снова обманут, — он тяжело вздохнул, — вот поэтому-то и нет ни жены, ни детей.

Он снова замолчал и прибавил шаг.

Джулия шла, опустив голову. Она округлила глаза, на которых вот-вот должны были появиться слезы. И они бы точно появились, если бы перед путниками не встал очередной столб. Джулии ничего не оставалось, как прервать переживание

и сбегать к нему. Возвратившись, она догнала Сэма, который словно находился в прострации и все прибавлял скорость.

— Ты это, не расстраивайся, — начала она успокаивать его, — Ну, ладно, я же не знала, — она взяла его за руку, — ты же мужчина, ты должен быть сильным, зачем же теперь всю свою жизнь губить. Плюнь и забудь. Вернее, давно надо было плюнуть. Не думала, что ты таким ранимым окажешься. Слушай, — Джулия сменила тон на веселый, — у меня есть тетька, красивая такая, хорошая, вот когда вернемся, я вас познакомлю. Вылечим мы твою рану, не беспокойся. Так это у тебя что, с тех пор вообще не было отношений?

— Да были, конечно, — он снова задумался, потом сказал уже совсем спокойно, — но это все такие легкие отношения, ни к чему не обязывающие. А вот с семьей что-то не клеится, не верю я в их серьезность и все тут, боюсь снова ощутить тот позор и боль... — он улыбнулся и взглянул на девушку, — я надеюсь, что хоть ты не такая?

— Да подожди ты, — Джулия отмахнулась от слов Сэма, она была озабочена другим, — а может быть, она ждала, что ты сам, ну, настоишь, что ли, на более серьезных отношениях. Говоришь, не было ничего, так она, наверное, ждала твоего первого шага, а ты не шагал. А кто-то другой попался ей, и он оказался более решительным. Вот и все. Как ты сам сказал, что «не твое просто, надо жить дальше». Это правильный подход. Правда, я бы добавила, что время не повернуть вспять, поэтому жизнь не прощает ошибок. Вот ты не понимал тогда, а сейчас страдаешь. Обидно, досадно, но ладно! Это еще можно исправить.

Казалось, что девушка решила теперь во что бы то ни стало помочь Сэму. Ей было его жалко за то, что так несправедливо с ним обошлись.

— Да, конечно, если первая любовь, то она и сама должна была как-то намекнуть, что ли. Ой, не знаю. Давай присядем, — она показала на сваленное дерево неподалеку, — а ты ее видел потом?

— Зачем мне теперь, ненавижу ее. А ты что, устала? Слушай, нам особо некогда расслаживаться, вдруг нас Марк уже ждет впереди, — он помолчал немного. Ему надоело что-то

вспоминать, это чересчур печально и не нужно, — а давай я тебя понесу, так мы и время не потеряем, и ты отдохнешь? — весело закончил он.

— Как понесешь, как ребенка что ли? — девушка удивленно посмотрела на Сэма, пытаясь понять, шутит он или нет, — зачем?

— Да, да, ты абсолютно права, — он замялся вроде как в нерешительности, однако вместо того, чтобы засмеяться глупой шутке, наоборот решил ее продолжить, — залазь ко мне на плечи, там тебе удобнее будет. Ты сколько вешишь, извини за такой вопрос?

— Ха, — Джулия даже отошла на шаг в сторону, — тебе правда был нанесен непоправимый урон. Ты что предлагаешь?

— Нет, нет, — он продолжал настаивать, — я же о тебе забочусь.

— Сэм, ты же взрослый человек, — девушка оборвала его и сбавила шаг. Мужчина, настороженно слушая Джулию, последовал ее примеру, — зачем ты цепляешь на себя эту маску легкомысленности? Ты только что мне рассказал историю, которая изменила твою жизнь. Вместо того, чтобы искать возможность преодолеть свои проблемы, ты просто скрываешь чувства за дурачеством. Предлагаешь что-то идиотское, что вызывает недоумение, а затем отшучиваешься — и все. Так ты стараешься вести себя постоянно, только это не ты. Хватит! Понесешь ты меня на себе? Ну, согласилась бы я, и что? Ты бы начал юлить и отнекиваться. — Джулия говорила громко и четко, мужчина-таки сумел взбесить ее.

— Или нет, возможно, ты бы сказал, что будет тяжело так нести, слишком много одежды, и предложил бы ее снять, да? — она закивала, — ты же нормальный мужчина, будь серьезней, только тогда все у тебя получится в жизни. Это тебе тогда нужно было быть таким решительным и сообразительным. Тогда, возможно, все было бы по-другому. Не передо мной надо реабилитироваться и наверстывать упущенное. Да что за разговоры вообще, неужели я — девчонка — должна тебя чему-то учить? — Она замолчала, думая, что еще сказать, и, видимо, больше не придумала ничего, к тому же отчитывать Сэма ей было довольно неудобно, хотя и достал уже крепко.

Она все же улыбнулась и, глядя на потухшего и опустившего голову мужчину, подмигнула ему.

— Кстати, а я несколько не устала. Может, это ты уморился уже, так себя понеси лучше, если так хочешь, — она рассмеялась и тут же перевела тему, чтобы больше не говорить о том, что ей не нравится. — Я тут подумала, что когда мы придем к горам, то там надо будет как-то ориентироваться. Ты не знаешь, а есть ли какие-то карты гор? Карта вот именно этих гор, я имею в виду.

— Да, есть, я думаю, если горы занимают большую территорию, какой-то путеводитель, наверное, должен быть, — быстро ответил пристыженный Сэм, не глядя на Джулию. «Да что же она такая колючая и серьезная, — думал он, — слово не скажи лишнее — сразу осадит. Что за малолетка такая?» С девушками вообще он давно привык общаться именно так, и чем те моложе оказывались, тем было только проще. С ней же все шло не так, тут оказался другой уровень.

— Давай зайдем в населенный пункт, тут неподалеку их много, — прервала молчание Джулия. Она кивнула в сторону дороги, которая примыкала к главной. — Там должны быть кафешки или еще что. Ну и, скорее всего, там есть такая литература. По этой же дороге наверняка много путешественников ездит туда, куда мы идем.

— Да, я согласен, — было видно, что Сэму эта идея понравилась, — и Марк, вроде как, там не был, значит, это будет нам всем полезно. Давай вот прямо туда и пойдем, — он махнул рукой вправо и сразу направился в нужную сторону. Джулия в задумчивости последовала его примеру, однако потом вскрикнула и, резко развернувшись, побежала к последнему перед поворотом столбу. На нем она вывела все как обычно, только к стрелке пририсовала еще одну — навстречу. Так, решила она, будет понятно, что на этом месте должна осуществиться встреча. И если что, здесь их и будет ждать Марк. Потом она догнала Сэма.

Мужчина и девушка направились туда, где вдали виднелись здания. Шли они, как обычно, по большей части молча или же перебрасывались малозначительными фразами. Двигались так же, скрываясь под тенью деревьев, которых было

еще предостаточно, хотя становилось заметно меньше. Чем ближе они подходили к городу, тем Сэм все чаще выходил на открытое место. Джулия же продолжала передвигаться осторожно, от одного дерева к другому.

— Да не бойся ты, — Сэм посмотрел на девушку и сказал уверенно и даже покровительственно, — стражей тут быть не должно, они бывают там, где большое скопление народа.

Сейчас, как можно было бы заметить, Сэм решил показать себя в роли Марка. Когда они только встретились, он сам был на месте Джулии, за что ему до сих пор немного стыдно. Поэтому, чтобы как-то реабилитироваться, он и решил выступить в роли ничего не боявшегося руководителя. Вот только Джулия смотрела на такое поведение мужчины весьма скептически.

— Это тебе Марк сказал, что стражей тут нет, или ты сам так решил? — она не верила мужчине.

— Марк говорил, — он не смог соврать, — но это неважно, иди свободнее.

— Наверное, тогда они нас не искали, сейчас, думаю, что могут быть где угодно, — она осуждающе взглянула на Сэма, — лучше соблюдать предосторожность и не расслабляться.

И, похоже, мужчина согласился с ней, потому что молча и как-то бочком все же приблизился к девушке. Дальше они передвигались рядом. Как раньше, лишь изредка перебрасывались короткими фразами, а в основном шли молча.

Впереди виднелись небольшие деревянные здания, скорее всего, частные дома, а за ними уже величественно возвышались кирпичные многоэтажки вместе с административными сооружениями. Подойдя к первому дому, Джулия остановилась.

— Нам надо найти кафе, причем как можно ближе к дороге, — сказала она, глядя вперед, — оно должно быть тут с краю, никак не в глубине городка.

— Согласен, мне кажется, вон что-то похожее, — он показал рукой на противоположную сторону дороги. Там впереди было строение, из которого выходили и куда заходили люди особо часто. — Давай туда.

Вскоре приблизились к нужному зданию. Действительно, ярко-красная надпись на витрине гласила: «КАФЕ». Сквозь прозрачное стекло отчетливо были видны столики, почти пол-

ностью занятые посетителями. Джулия направилась к двери, но Сэм одернул ее.

— Джулия, у нас такое высокое положение, что мы не должны входить, как все, в двери, — сказал пафосно он и потянул девушку к размашисто написанному названию заведения на стекле. За ним, как раз между столиками, было небольшое пространство. Там через несколько мгновений и оказались новые посетители. Прошли они сквозь большую красную букву «S», которая была в названии. Джулия догадалась, что эту букву Сэм выбрал не случайно.

Вокруг сидело довольно много народа, и тому было простое объяснение — большие часы на стене возле кассы показывали половину второго дня. Время обеда. В дальнем углу, возле проигрывателя пластинок, находился столик, заваленный разными журналами и газетами. Стоял он не отдельно, а между столиками, за которыми сидели обедающие. Его Джулия увидела первой, так как Сэм сразу же начал рассматривать посетительниц. Она посмотрела на своего попутчика, но не стала его отвлекать от важного занятия, а направилась одна в выбранном направлении. Покопавшись в журналах и отодвигая осторожно пальцем ненужные печатные издания, она нашла искомое.

— Вот, Сэм! — громко и обрадованно сказала девушка.

К счастью, никто из присутствующих не заметил, как двигались журналы. Все вокруг спокойно употребляли пищу, пили и смотрели, в основном, к себе в тарелку или кружку.

Сэм подошел к Джулии и поглядел на то, что она нашла. Это был небольшой глянцевый путеводитель по местным горам.

— Молодец! — похвалил он девушку, — а меня там просто отвлекли немного, — Он оглянулся на красивую незнакомку в довольно откровенном одеянии, что сидела сразу у входа. — А как мы его вытащим, я имею в виду журнал?

— Можно положить в карман, где его не будет видно, — девушка задумчиво перечисляла варианты, — под одежду можешь положить, по полу можно двигать, ближе к стене. Народу вот многовато только, могут заметить летающий журнал, ну, пока ты будешь его прятать или тащить. А может быть, подождать, пока все уйдут? — спросила она.

— Ну, какую ты ерунду говоришь, — Сэм рассмеялся, — сейчас спрячу, и никто не заметит. Вот смотри.

Он отодвинул рукой девушку, сам встал на ее место, поближе к столу, и взял книжку двумя пальцами. Другой рукой он в это время приподнимал себе футболку.

— Смотрите! — раздался вдруг громкий крик. Сэм выронил журнал, и тот звучно шлепнулся на пол. Хорошо, что случились эти действия одновременно и звук хлопка утонул в крике. Все присутствующие забегаловки сначала посмотрели на мужчину преклонных лет, который в одной руке держал кружку с пивом, а другой показывал на журнал. Бородатый и не особо опрятный человек был пьян, но вот зрение его не подвело. Он сидел, к тому же, ближе всех. Мужчина туманным взглядом глядел в одну точку. К сожалению, эта точка приходилась на журналы. Глаза его сейчас были смешно округлены от удивления. Бросив взгляд на мужчину, все устремили свое внимание в сторону столика, рядом с которым лежал журнал.

— Он летает! — вновь завопил глазастый мужчина.

— Дядюшка Винни, хватит пугать наших посетителей, — громко сказала мужчине с кружкой полная женщина лет сорока у стойки. — Четвертая кружка для тебя — это явный перебор, давай домой быстрее, пока я сама тебе не помогла.

Она отряхнула руки и взглянула на того с таким воинственным видом, что мужчина что-то ей попытался, заикаясь, ответить. Потом мотнул головой снова в сторону журнала, заглянул в свою кружку и, наконец, замолчал. Тяжело и бессильно вздохнул, явно расстроившись, что ему не верят, потом быстро допил пиво, поднялся и шаткой походкой направился к выходу.

Женщина проводила его смеющимся взглядом, потом вышла из-за стойки и подошла к лежащему на полу журналу. Крякнув, нагнулась, подобрала его и положила на стол.

— Неужели трудно на место класть, — пробурчала беззлобно она и вернулась к стойке.

— Нет, — первой заговорила Джулия, — лучше дождаться подходящего времени, — она осуждающе взглянула на напарника.

— Как скажешь, — тот отвел взгляд, но сказал спокойно, словно ничего не случилось, — давай подождем.

Сэм стал прохаживаться по закускойной между столиками и с интересом разглядывать всех. Там, где сидели девушки и женщины, он задерживался особенно долго. Джулия же просто подошла к проигрывателю и начала рассматривать пластинки.

— Я думаю, когда закончится обед, — говорила она, продолжая смотреть на граммофон, — посетители потихоньку начнут уходить. Тогда и осуществим задуманное. В крайнем случае, сделаем это ночью, тогда уж точно никто нам не помешает, — Григориан, — прочитала она вслух имя на пластинке.

Часы показывали почти два часа дня. Посетители начинали вставать из-за своих столиков и выходить из кафе. Вскоре осталось всего несколько человек, видимо, из разряда всегдаев.

— Ты не поверишь, — вдруг раздалось со стороны Сэма, он стоял уже в дальнем, ничем не занятом углу, — мне показалось, что пол скрипнул подо мной.

Джулия прервала чтение и посмотрела на неумиравшегося мужчину. Тот то топтался на месте, то прыгал, а затем прислушивался. Девушка подошла к нему. Место, где стоял Сэм, выделялось более темным цветом. Доски пола были покрашены в темно-красный цвет, но этот квадрат, примерно метр на метр, выглядел особенно темным, как будто даже сделан из другого материала.

— Наверно, здесь раньше мебель стояла, — присмотревшись, предположила Джулия, — но вряд ли там что-то могло хрустнуть. Мы же невесомые для нашего мира!

— Да не могло же мне показаться, — не соглашался Сэм, — вот послушай. — Он приготовился и подпрыгнул, затем приземлился на место. — Слышишь! — воодушевленно крикнул он, — хотя нет, сейчас не было. А вот сейчас, — он снова прыгнул и, приземляясь, прошел сквозь пол и пропал. Перед этим он еще успел вскинуть руки.

— А, — только и успело вырваться у девушки, — вот дурачок, — уже прошептала она, осуждающе закачав головой и показывая рукой туда, где только что исчез мужчина.

- Я тебя слышу,— раздался жалобный голос из-под пола. Девушка подошла ближе, потом присела и потрогала целые доски.
- Ты сам-то вылезешь, бедолага? — устало спросила она.
- Нет,— снова раздалось глухо,— помоги мне!

НЕ ВСЕ ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

— Да чтоб ты сдохла, сволочь! — бешено проорал мужчина совсем рядом. — Доедешь ты сегодня или нет?

— Ну, наверное, доедет, почему бы и нет, и не надо так ругаться,— Ник ответил спокойно, не открывая глаз. Сон еще держал его веки достаточно крепко, да и так сладко спалось, зачем отвлекаться?

— Ты слышишь меня или нет, скотина? — неизвестный голос не унимался,— только попробуй остановись мне.

— Хорошо, не остановлюсь, буду дальше спать,— парень недовольно вздохнул и поежился,— грубиян какой. Вот сейчас проснусь до конца и заеду тебе в глаз будешь знать.

Сон действительно начал отходить, такая агрессия близости не могла пройти без последствий. Ник широко открыл глаза и сразу же сгруппировался, насколько позволяло сидячее положение, приготовился отражать атаку. Только никто на него вовсе не нападал. Себя он увидел на заднем сидении большого вместительного автомобиля. За рулем сидел мужчина, которого парень видел ранее, тот, который ремонтировал эту машину. Туда уставший юноша решил сесть и, похоже, уснул!

— Я уснул? Нееет! — теперь уже возмущился Ник, окончательно приходя в себя.

Мужчина за рулем снова что-то закричал и с силой ударил кулаками по рулю, но это уже прошло без внимания парня. Он повернулся и посмотрел в заднее окно, потом в боковые.

— Уже ночь! — в ужасе крикнул он, но потом вспомнил, что отправился в путь поздно вечером, и успокоился. — Да все нормально, та же природа, насколько я могу видеть, значит, я спал недолго и успел уехать совсем недалеко. И горы ничуть

не кажутся ближе, — Он напряг зрение, всматриваясь вперед. — Их вообще не видно, только можно предположить, что под этими черными бугристыми выступами на горизонте скрываются именно горы. Хорошо, хоть мы никуда не повернули. Как я только мог задремать, ничто меня не учит!

Водитель снова выругался и все же остановил автомобиль.

— Ну что же — опять, — уже не громко, а, скорее, печально проговорил он, открыл изнутри капот, вздохнул и вышел наружу.

— Спасибо, друг, сколько я должен? А ладно, — спокойно сказал Ник и тоже вышел из машины. Первым делом он подошел к ближайшему столбу и посмотрел на него. Ничего нарисовано на нем не было. Молодой человек протер одной рукой глаза и проморгался. Потом посмотрел вперед, немного поразмыслил и вернулся на дорогу. Идти он решил назад к предыдущему столбу, логично предположив, что если его безымянные друзья были впереди, то сейчас, когда он проехал некоторое расстояние, они вполне могут оказаться позади. Так это или нет, будет ясно, когда он увидит вновь пометки на столбах.

По бокам от дороги были кусты, а за ними густо росли лиственные деревья, что опять же говорило о небольшом расстоянии, которое юноша проехал, пока спал. А вот всматриваться в каждый столб было занятием довольно утомительным. Луна, конечно, немного помогала светом, но все равно днем, понятно, видно значительно лучше. Так пройдя несколько столбов и не увидев там никаких посланий, парень махнул-таки рукой.

— Сейчас это бессмысленное занятие, — он посмотрел в сторону обочины, думая, возвратиться туда или нет. Столбы находились на некотором расстоянии от дороги. И каждый раз Нику приходилось после просмотра очередного объекта возвращаться назад. Нет, конечно, можно было бы идти просто от столба к столбу, но тогда терялась из вида дорога. Возможно, что его товарищи пойдут именно по ней, и будет очень глупо разминуться в нескольких метрах друг от друга. Днем, конечно, было проще, как правило, дорога хорошо просматривалась с такого небольшого расстояния, и Ник мог

просто идти от одного рисунка со стрелочками до другого, теперь же это было проблематично. Поэтому, кроме как прекратить движение, ничего не оставалось.

Молодой человек встал, еще раз подошел к дороге и рассмотрелся в темноту. Никаких признаков своих соотечественников не было, как, впрочем, и вообще людей. Машины, да, они ехали, пусть не так часто, как днем, но все же, то в одну, то в другую сторону проплывали, как будто маленькие и большие лодки, увешанные разноцветными огнями.

— Где же ждать утра: возле столба или на обочине, как не пропустить кого нужно? — так думал он, пока не увидел, что немного дальше заканчивается лесок и начинается поле или луг. Что именно, было непонятно, так как света все-таки было недостаточно, к тому же этот участок находился на некотором расстоянии. Ник быстро дошел до него. Здесь хорошо просматривалась и дорога, и возможная «доска объявлений», так он прозвал столбы с рисунками. Он быстро, пользуясь случаем, начертил свое послание.

Так, выходить на это открытое место не надо, а вот, спрятавшись за деревцем, устроиться так, чтобы все хорошо было видно, — это лучшая идея. Он зашел обратно в листву деревьев и удобно расположился.

— Вот, обзор хороший, теперь им не пройти незамеченными, — сказал он шепотом, стреляя глазами то в одну сторону, то в другую, — только бы не уснуть. Ничего, буду вставать и садиться опять, и так до утра, как в кузове машины.

Он вспомнил свои недавние мытарства и улыбнулся.

Время шло, но ничего не происходило. То же ночное небо, звезды как будто рассыпаны кем-то беспорядочно. Это на первый взгляд так кажется. А Ник смотрел в небо и вспоминал названия созвездий.

Потом он посмотрел на луг, за которым в противоположной стороне от дороги, темнел лес. Он тянулся одной длинной беспросветной линией. Что там было дальше, различить невозможно, скорее всего, тоже луга и леса, может, и поля встречаются. А еще дальше, возможно, находится какой-нибудь городок. А потом, понятно, конец земли.

— Что это? — Ник внимательно начал всматриваться в даль за лесом. Ему показалось, будто там что-то блеснуло. — Нет, наверное, я ошибаюсь, — он мотнул головой, — кто может там светить — заблудший путник с фонариком? Ой, опять.

Где-то далеко снова показалось свечение, маленькое, яркое, красное — и снова пропало. Да что там такое? Ник продолжая глядываться в темноту.

— А что, если это... мои долгожданные спутники, — он невольно встал и сделал несколько шагов в нужном направлении. — Может, это их красноватое свечение, как я мог сразу не догадаться? — он от злости на себя сжал кулаки, но быстро расслабил руки, — или нет, свет слишком яркий, как мне кажется. Все-таки это огонь. Это они меня зовут! — он сделал еще несколько шагов в сторону свечения, — надо туда.

Ник еще раз взглянул на луг от столба до дороги — все было спокойно. И быстрым шагом, порой переходящим в бег, направился на зов.

— Возможно, что так они решили привлечь мое внимание, — думал он, — им тоже надоело уже меня искать. Хотя это же опасно. А может, стражи ночью спят и их не надо бояться? Ну я же этого не знал, значит, они не обвинят меня в глупости, что я первый так не сделал. Да, все хотел произвести на них впечатление, а все равно меня переиграли. Ну, в хорошем смысле же!

Какое-то время Ник думал именно в таком направлении, не ставя под сомнение владельцев этого свечения. Однако новая мысль заставила его сбавить шаг.

— А что если это не они? Мало ли кто там может оказаться. Например, просто грибники, лесники, охотники или даже сами стражи. Почему бы и нет. Может, им не спится ночью, и они развели костер. Ну да, им надоело за нами гнаться, вот они и решили таким образом нас подманить. Развели костер, это сделать они смогли без хлопот, и просто сидят и ждут того, кто первый явится. А я такой молодец, что сам к ним бегу, мол, вы меня ищите, так я вот он — здесь. Не утруждайтесь больше. Сюрприиз!

В общем, что остается: или это незнакомые люди из нашего мира, или мои друзья, или стражи. Другого-то не дано. Ладно,

придется подобраться и осторожно так посмотреть. Упускать я в любом случае не могу такой шанс. Только надо быть осторожным. Буду двигаться поступью кошки, вернее, кота.

Подбежав к лесу, Ник остановился, вспоминая, в какой именно стороне был знак. Потом уже медленно, вслушиваясь и всматриваясь во все, стал пробираться сквозь кусты и деревья.

Через некоторое время немного левее, чем думал, он снова стал замечать свечение. Почти правильно шел, было похоже, что это все-таки огонь. Вскоре он увидел впереди небольшую полянку, посредине которой и вправду горел костер. Ник подобрался ближе и замер.

По обе стороны от огня он отчетливо видел две фигуры. Одна принадлежала женщине. Возможно, конечно, что и девушке или мальчику. Фигура была видна сбоку, и точно сказать, кто это, было невозможно. По второму очертанию можно было сказать, что это мужчина. Отчетливо различались его широкие плечи и, несмотря на то, что он находился в сидячем положении, высокий рост. Вот мужчина поднялся и стал подбрасывать ветки в огонь — действительно, он был не маленький.

— Неужели это Синди и Джон? — догадка щекотала мозг и не давала думать о чем-то другом. — Как к ним подойти, нет, агрессии они явно не проявляют, просто мирно сидят и ждут. Ой, — Ник отшатнулся, — а почему от них не исходит свечение? Неужели это случайные люди, так опять же от них вообще ничего не исходит, такого же быть не может?

В этот момент женская фигура наклонилась к мужской, потом они оба повернулись в сторону прятавшегося парня.

— Хватит там стоять, пошли к нам! — женский голос зазвучал звонко и доброжелательно.

Ник опешил от неожиданности, но не двигался и выжидал. Зашевелился мужчина.

— Мы тебя сразу заметили, ты же один из нас, подойди уже, — его голос был таким же спокойным и совсем негрубым, — мы давно тебя ждем!

После последней фразы ноги Ника сами начали двигаться в сторону таинственной парочки у костра.

Сначала медленно и неуверенно, потом более смело и решительно, вскоре он приблизился к незнакомцам. Мысль о том, что это они, те, кого он так долго искал, не оставляла его, и с каждым шагом уверенность в этом только увеличивалась. Ник твёрдо подошел к ним, и те сразу же встали ему навстречу. Лица их хорошо освещало пламя костра, которое словно специально для этого случая стало гореть еще ярче.

Девушка лет тридцати выглядела не совсем так, как рисовал в своих фантазиях парень. Была она невысокого роста, волосы, хоть и длинные, но черные, как смоль. Ник думал, что они будут все же светлее. Маленькое лицо с невыразительными чертами, глазки, именно глазки, потому что были они больше похожими на пуговики среднего размера. Она оказалась одетой в темный походный плащ, из-под которого удалось увидеть только темные большие ботинки на толстой подошве. Но зато она широко улыбалась и с добрым интересом смотрела на Ника, тоже изучая его.

Мужчина же, как ранее заметил парень, был широкоплечим и довольно высоким. Не таким, правда, как казался на расстоянии. Черты лица его были грубыми. Тоже небольшие черные пронизывающие глаза, такие же черные короткие волосы и небольшая бородка. Одет он, по примеру спутницы, в длинный плащ того же фасона, вероятно, купленный в одном и том же месте. На вид ему было лет сорок с небольшим. Однако и он смотрел доброжелательно и в приветствии протянул Нику большую руку.

Тот крепко пожал ее и поздоровался. После чего мужчина пригласил его жестом присесть возле костра на свободное место и сами они разместились там, где были ранее. Первым заговорил мужчина, глядя парню прямо в глаза черными глазками, в которых жутковато плясали отблески костра.

— Мы давно тебя ждем, ты молодец, что смог нас найти, — он мельком взглянул на партнершу, — я забыл, как тебя зовут?

— Нет, нет, мы и не знали, — вмешалась в разговор молодая женщина, — ты что-то путаешь, как тебя зовут?

— Я Ник, — ответил он спокойно, — а вас как зовут? — спросил парень, и сердце его сжалось в ожидании ответа. Пусть

выглядят они не так, как он представлял, ну, может быть, хоть с именам- то угадал.

— А, зовут, ну, — замялся в нерешительности мужчина, но ему снова помогла напарница.

— Ник, значит, какое красивое имя, а нас, а вот интересно, как бы ты нас назвал?

— Ну вообще-то, — он заулыбался и засмутился, — я дал вам имена Синди и Джон, но это так, наугад. Как на самом деле, я не знаю. Вы на столбах писали «С» и «Д», вот я и предположил.

— Все правильно, ничего себе, какой ты догадливый, — женщина изобразила приятное удивление, — так и есть. Да, Джон? — она обратилась к мужчине.

В этот момент тот смотрел куда-то задумчиво вниз, но сразу поднял глаза:

— Да, да, все верно, какой молодец. На столбах прочитал и догадался!

— Вы же мне оставляли эти метки? — Ник мотнул головой в сторону, но понять, куда именно, было невозможно.

— А как же, — почти перебила его новая знакомая, — мы знали, что ты где-то рядом. Подожди, — она заговорила тише, словно чего-то опасаясь, — а как ты не попался в руки стражей, они наверняка тебя искали?

— Да, — Ник оживился и заговорил с гордостью, — у меня есть такая штука, которая отражает сигнал, вот, — он не спеша достал из кармана телефон, чтобы показать новым знакомым, однако те вдруг перепугались и, вскрикнув, отшатнулись в сторону. При этом мужчина даже закричал на Ника.

— Немедленно выкинь его, — он замахал рукой, — как можно дальше, немедленно.

Ник сам испугался и сделал, как просили. Он виновато смотрел на парочку, не понимая, в чем дело.

— Так меня только из-за него не поймали, он спас меня, а вы тогда как прячетесь? — Ник спросил сбивчиво и с опаской, что снова может привести новых знакомых в бешенство.

Двое, увидев, что телефона больше нет, сразу успокоились, сели ровней на прежние места.

— Ты просто еще не знаешь, — заговорил, объясняя, мужчина, именуемый Джоном, — мы используем поглотитель,

поэтому-то от нас вообще не исходит никакого излучения, он достал из-под плаща что-то и показал Нику. Выглядела эта штука как средних размеров яйцо, только черного цвета. — Он забирает все, и нас невозможно засечь, а твой отражатель, — он старался говорить сдержанно и вежливо, — блокирует наш аппарат. Им нельзя быть рядом.

— Ну, он же не знал, — сказала женщина, озираясь по сторонам и пригнувшись, — и мы не знали. Вроде нет, значит, не успели обнаружить, хорошо. Твой отражатель, он, конечно, помогает, но это несовершенно средство. Все равно стражи сведут к минимуму все возможные места, куда бросаются сигналы, и вычислят тебя.

— Но вас же я увидел, значит имеющий глаза да увидит, ой, ну вернее, вас же видно визуально?

— Ну и что? — мужчина говорил уже совсем спокойно, — стражи не гуляют в поисках нас, мы все отображаемся у них на радаре, когда нужно, они просто появляются рядом. Ты путал этот сигнал, а мы вообще убрали его. А так, пешком, искать тебя не будут, можешь быть уверен.

Чувствовалось, что парень ощущал себя довольно скованно с новыми знакомыми. И тут дело даже не в том, что в своем воображении он нарисовал несколько другие образы, а теперь разочарован. Нет, просто как-то не так все это было, что-то чувствовалось не то. Вот только он не мог понять, что именно.

Молодой человек встретил незнакомых взрослых людей, почему он не может растеряться при общении с ними? По крайней мере поначалу, пока они еще не познакомились поближе. Так размышлял Ник, пока выдалась небольшая пауза и мужчина подбрасывал ветки в костер: «А женщина довольно симпатичная, ну, на любителя, конечно. Я и не говорил, что она должна мне понравиться. Просто думал иначе немного. Главное, что мы встретились, я же об этом мечтал».

— А ты как сюда попал? — вдруг спросила Синди, видя, что парень стал погружаться в свои мысли, — и куда двигался, пока не узнал, что мы тебя ищем?

— Попал более чем случайно, — Ник сделался оживленным, вспоминая свою историю, — я тогда убежал от дурачков одних и потом заметил, что меня уже не догоняют, — он посмотрел

на реакцию слушателей, — они меня перестали видеть. Я, когда бежал, то заметил какое-то облако перед собой, ну и потом вот, — он развел руками, — я перестал существовать для своего мира. А иду я к горам, меня почему-то словно тянет туда, может быть, там я найду такое же облако.

— Удивительно, такое редко случается, что просто так можно оказаться... — начал говорить мужчина, но его тут же перебила напарница.

— Ну, что ты говоришь, редко тебе? И мы так же попали сюда, совершенно неожиданно, да! А потом узнали, что есть еще кто-то, кто находится здесь, и решили встретиться и искать выход вместе.

— Случайно? — Ник выразил сомнение, — а откуда у вас тогда этот камень, который поглощает излучение?

— Мы нашли его неожиданно и поняли, какой он полезный, в этом мире вообще много необычного, — стал объяснять Джон, подбирая слова, — нам просто повезло. Теперь с ним нам совсем нестрашно, и мы все вместе под его защитой спокойно дойдем до портала. — Он заговорил доверительным тоном, но беспокойно. — К горам идти не надо...

— Ни в коем случае, — вставила Синди.

— Да, — продолжил мужчина, — там ничего нет. Портал совсем в другой стороне, — он кивнул в сторону леса, — там, недалеко. Но ты не волнуйся, мы вместе туда придем, ведь мы только тебя ждали, а так бы уже давно переместились.

— А откуда вы знаете? — снова немного усомнился в правоте рассказчиков Ник, — вы же в первый раз тут?

— Так мы-то сюда попали давно, — молодая женщина рассмеялась и толкнула напарника, — уже и не вспомнить, сколько мы тут времени, а этот камень, он тянет к выходу, показывает, где он. Ты, Ник, зря нам не доверяешь, — сказала она немного обиженно, — мы одна команда, которая наконец в полном составе, теперь нам нечего бояться и спокойно можно идти вперед! — торжественным тоном закончила она.

— Конечно, вместе, по-другому и быть не может, — добавил мужчина, — а вот я тебя представлял немного моложе и пониже ростом, а ты оказался такой уже взрослый, молодец! — ободряюще сказал он и похлопал Ника по плечу. — и догадливый

не по годам, как ты нас быстро нашел, мы бы тебя еще долго искали.

— Так вы же сами стали рисовать мне знаки, — парню была приятна лесть, он застенчиво заулыбался, — так я понял, что вы меня ищете. Там, правда, были некоторые нюансы, из-за которых я раньше не смог вас найти, да что теперь об этом, все позади, — он сладко зевнул, прикрыв рукой рот, — а вы, если меня обнаружили раньше, почему не нашли? И как обнаружили, если стражи даже не могут?

— Там такая история, — виновато сказала женщина, — в этом районе появились стражи, они, видимо, искали тебя, поэтому нам пришлось затаиться на время. А давай потом об этом поговорим. Ой, уже поздно, завтра дойдем до портала и вернемся домой, сейчас надо спать, — она показала Нику, куда можно лечь, — а ты есть не хочешь? — спросила напоследок.

— Нет, я кушал по дороге, что-то правда пора отдохнуть, — он говорил медленно и тяжелым уже голосом, — значит, завтра мы будем дома? Отлично!

Он лег и сразу же затих. Мужчина тоже встал. Он начал стелить какие-то тряпки и помогать Синди готовить себе постель. Потом, когда стало понятно, что Ник окончательно уснул, они выпрямились и подошли к спящему.

— А я не видела даже, когда ты включил усыпляющий камень? — голос девушки звучал жестко и деловито, — не думала, что он так быстро нас найдет.

— Да он вопросы стал задавать неудобные, — мужчина говорил, словно оправдываясь, — пришлось усыпить.

— Все правильно! Да убери ты это лицо, не могу смотреть, — она говорила уже в приказном тоне, — сама при этом несколько раз мотнула головой в стороны. Когда же остановилась, лицо ее было совершенно другим. Красные пуговицы глаз источали пугающее свечение, из большого рта высовывались длинные острые зубы, носа не было вообще.

Мужчина поступил так же, после чего его лицо, или нет, скорее, морда, стала такой же, как у женщины. Хотя женщина ли она на самом деле?

— Он правда молодец, что сам нашел нас,— голос ее уже зазвучал как трубный бас, она противно рассмеялась,— как говорят эти люди — мышка сама попала в мышеловку!

— Он сказал, что кто-то ему рисовал послания? — пробасило другое существо,— похоже, что тут еще где-то ходит наша еда,— раздалось подобие смеха,— удачно мы зашли!

— Других поищем после, с ними будешь работать ты один,— приказало существо, возможно, женского пола,— представишься этим,— она указала длинным кривым пальцем в сторону спящего парня,— усыпишь их, и все, как всегда. Потом быстро возвратимся к себе, стражи могут активизироваться, заметив их пропажу. Думаю, что они тоже ведут наших знакомых, не по пятам, конечно, но знают про их существование.

— Он спрашивал еще, как мы его нашли? — засмеялся тот, что выше ростом.— По волосам длинным, конечно, они же так пахнут,— дырочки, которые оказались на месте носа, расширились, до этого их вообще не было видно, значит, он принюхивался.— Вы так вкусно пахнете,— он подмигнул спящему парню.— Да, еще по ним же мы твои мысли прочитали о том, кого именно ты жаждешь увидеть. Ой, ты спишь что ли и не слышишь меня, как жаль, а то я с тобой разговариваю,— снова раздался трубный смех.

— Хватит трепаться,— раздраженно и громко сказала женская особь,— ночь на исходе, сейчас мы уже не успеем вытянуть всю энергию,— она недовольно взглянула на появляющиеся блики рассвета на горизонте,— давай сколько успеем, чтобы он никуда не пошел завтра,— она подошла к Нику с одной стороны и указала напарнику последовать ее примеру.

Тот спешно подскочил к другому боку Ника. Оказавшись рядом, они вытянули над телом человека свои кривые руки и растопырили пальцы, длинные и тоже кривые. Сначала ничего не происходило, потом красное излучение от лежащего стало подниматься к их рукам и втягиваться в них, словно в пылесос.

— Хорошо-о как,— заговорила, закрыв глаза и облизываясь, первая,— как приятно поглощать молодых! Я надеюсь, что другие тоже молодые. Большой пир предстоит.

— Я, когда ем, — ответил тоже с закрытыми глазами второй, — мне трудно разговаривать, ох, аж руки затекли, какая сильная энергия, — он устало опустил руки.

Женщина тоже недовольно убрала свои.

— Какого черта ты мешаешь питаться, быстро давай продолжим, пока солнце не появилось тут во всей красе, — она была раздражена из-за того, что ее внезапно оборвали от любимого занятия.

— Быстро подними руки, надо еще успеть, чтобы лишить его сил на завтра.

Ник в это время несколько раз кашлянул во сне, и его лицо исказилось в гримасе. Обычно так ведут себя, когда снится плохой сон.

Второй снова выставил руки, и они продолжили вытягивать энергию молодого человека.

Вскоре первые лучи утреннего солнца коснулись сначала головы двух фигур, которые стояли около лежащего парня. Потом стали сползать ниже и уже ласкали волосы и лицо Ника. Вернее, они проходили сквозь него. А вот двое зажмурились и замотали головами.

— Все, я не могу больше, — зарычала первая особь, — надеваем маски, солнце уже начинает меня подпаливать.

Они опустили руки и замотали головами, после чего их ненастоящие лица снова вернулись на свои места.

— Ложись рядом возле костра и делай вид, что спишь, — первая говорила уже снова женским голосом, — ненавижу не доделывать начатое.

Она легла возле давно потухшего костра. Напарник последовал ее примеру. Вскоре они затихли. А вот лицо парня выглядело каким-то слишком светлым, вернее, белым, больным.

КОМПРОМИССНЫЙ УЛЬТИМАТУМ

— Милый, я отвезла дочь в школу, а на работу мне только к десяти, — очаровательная Нэнси грациозно подошла к Марку сзади и обняла его, потом кокетливо заговорила, при этом взгляд был наполнен истомой, — ты сегодня не работаешь?

Марк недавно проснулся, только что умылся и принял душ. Супруга застала его в тот момент, когда он спешил на кухню, чтобы поставить кофе. Из одежды на нем было лишь домашнее трико.

— Я хочу кофе приготовить, — мужчина проявлял нетерпение из-за того, что его прервали, — да и позавтракать пора, ты, кстати, будешь? Сделай бутерброды, а я беру на себя самое сложное — умирять кипящую жидкость. Нет, я сегодня не работаю, вчера только с ночи пришел. Что, уже ждешь не дождешься, когда я смоюсь, — он улыбнулся, повернулся к Нэнси и тоже обнял ее.

— Да, жду не дождусь, — высокая знойная брюнетка решила продолжать игру и отвечала таинственным сладким тоном, — должен прийти мастер починить шторы в спальне.

Она обняла его еще крепче и стала притягивать к себе, чтобы поцеловать.

— Вот какая неожиданная проблема, — Марк выгнулся назад, уходя от тянущихся губ супруги, — может быть, я чего-нибудь смогу? — он говорил озабоченно, беспокоино. После чего вырвался из объятий и спиной стал отходить в спальню, продолжая смотреть на предмет своего обожания, Нэнси проследовала за ним.

— Ну и что там со шторами, — спросил он, не поворачиваясь к окну, — все идеально зашторено. Другая проблема беспокоит меня больше всего — это кровать. Ты не замечала, что когда на нее ложишься спиной, то все куда-то уезжает? — спросил он, и на лице появилось смятение. — Вот смотри, — он плюхнулся на двухспалку и протянул руки, подзывая милую свою женщину.

— Мне кажется, что ты обманываешь меня, — она ответила, скривив губки и словно обижаясь, — у тебя какие-то другие

планы. Да ты что-то задумал? Но я все равно проверю, а вдруг ты прав, — и она тоже упала на постель рядом с мужем. Он тут же приподнялся и взял ее за плечи. — Мне кажется, что тебе очень жарко, всемирное потепление действует на тебя особенно сильно, сними одежду.

— Стой, стой, — Нэнси попыталась остановить его словами, — вроде бы, правда, что-то чувствую, все плывет куда-то, причем чем ближе к тебе, тем сильнее. — Она руками притянула мужа к себе, их губы встретились в жарком поцелуе.

— Марк! — совсем другой и почему-то мужской голос раздался как выстрел из пушки, — пора просыпаться. А вы любитель поспать, как я успел заметить.

Мужчина тяжело открыл глаза, и отражалось в них что-то очень недоброе. Он сел на кушетку и зачем-то вытер губы. Потом посмотрел испепеляющим взглядом на стража, который стоял около кресел.

— И вам доброе утро! — сказал он, как будто пожелал смерти, — немного попозже можно было меня разбудить?

— Вам что-то снилось интересное? — страж сел в свое вчерашнее кресло, положив руки на подлокотники, и забросил одну ногу на другую, — простите, я не знал, вы же не давали согласия на просмотр ваших мыслей. Но в любом случае — прошу прощения. Вот, можете привести себя в порядок, — он указал рукой в дальний угол, который был ванной комнатой, вернее, ванным углом. В мгновение ока из стен и пола там начали появляться раковина с краном и стаканом, в котором виднелась зубная щетка. Рядом оказался тубик с пастой.

— Не стесняйтесь меня, ну, хотя, могу еще поставить там стены, и пусть будет привычная вам ванная комната, — говорил мужчина в белой одежде, глядя, как Марк встал и пошел, куда его пригласили. Что-то пробурчав, типа «мне все равно, смотрите, если интересно», мужчина умылся. Щетка оказалась удобной, а паста приятной. Стена над раковиной вдруг стала отражать все как зеркало. На краю раковины появилась бритва, на вид электрическая, только без отверстия под батарейки и с тремя головками.

Когда Марк привел себя в порядок, то вернулся к стражу, который все время смотрел в окно и молчал. Картинка ночного

неба со звездами там уже сменилась на безоблачное голубое. Мужчина сел в противоположное кресло и с любопытством посмотрел на прерывателя снов.

Тот словно очнулся, взглянул на Марка:

— Я думал, вы сядете сначала позавтракать.

Он кивнул в сторону вчерашнего столика с фруктами. На нем уже стояла новая, более вместительная тарелка. На ней были видны несколько бананов, яблоки, груши, гроздь винограда и много чего еще. Рядом стоял стеклянный графин с водой и стакан, уже наполненный жидкостью.

— Не надо вставать, — страж говорил вежливо, прямо по-дружески, — сидите спокойно, ни о чем не беспокойтесь.

Столик с яствами быстро и бесшумно подъехал к креслу Марка. Не то чтобы он хотел сильно есть, хотя здесь все ощущения заметно отличались от тех, которые он испытывал вне стен. Может быть, то, что еда была привычная, земная, а не та, что он употреблял последнее время, чувство голода имело место быть. Да, более того, тут вообще активизировались все потребности организма. Марк думал об этом, что ему совсем не мешало, сначала осторожно, потом более уверенно съесть несколько бананов, яблоко, пощипать виноград. Вскоре он закончил и откинулся на спинку кресла. Страж все это время не смотрел на него и лишь пожелал приятного аппетита.

— Я закончил, спасибо, очень вкусно, — сказал Марк уже довольным тоном, всматриваясь со вниманием в лицо стража. «Чем же он озабочен? — думал мужчина, — таким его видеть еще не приходилось». Казалось, что этих людей вообще ничего в мире не может отвлечь до погружения в себя или чем-то озаботить так явно. Было заметно невооруженным глазом, что со стражем происходило что-то необычное.

Столик с остатками еды тем временем вошел в пол и пропал.

— Я вижу, что вы завершили процесс поглощения пищи, — тот наконец повернулся к Марку, — ну что же, давайте приступим к нашему разговору. — Он сделал небольшую паузу, которой тут же воспользовался опрашиваемый.

— Мы вчера остановились на обсуждении компромисса? — голос Марка зазвучал по-деловому, — давайте продолжим с этого момента.

— Компромисса? — страж посмотрел сначала вопросительно, потом, видимо, вспомнив, о чем речь, только рассмеялся, — вы имеете в виду этот компромиссный ультиматум? Да, я думал об этом и даже посоветовался сам с собой и единогласно решил, что мы можем пойти вам навстречу.

В груди у мужчины заняло: «Значит, они согласны, чтобы мы встретились. Скоро я их обниму, мою Нэнси с дочкой и сыном.

— Когда я их увижу? — почти крикнул он возбужденно, — когда, я спрашиваю?

— Подождите, — заговорил страж своим мягким баритоном, которым совсем не мягко вернул Марка на землю, — есть одна проблема...

— Какая проблема? — Марк закричал и привстал, лицо его начало багроветь от ярости, от обманутой надежды, — ничего не хочу слышать о проблемах, или мы договариваемся, или увольте. — Он по-прежнему говорил экспрессивно, повысив голос. Вот уже они почти встретились, почти были вместе, и вдруг появилось какое-то препятствие. Даже если это препятствие окажется горой, Марк был уверен, что легко сможет отодвинуть ее одной рукой. — Все уже, мы договорились! — потом добавил: — Я ничего не хочу слышать ни о каких проблемах. — Он сел обратно в мягкое кресло и говорил уже спокойно, но подчеркнуто бескомпромиссно.

— Да подождите же! — страж снова попытался что-то объяснить взорвавшемуся человеку.

— Зачем ждать? — удивленно спросил Марк, — вы же там посоветовались с самим собой, значит выполняйте. Пока я их не увижу, не могу поверить, что вы сделаете то, что обещали.

— Вы же знаете, что мы... — попытался образумить его человек в белой одежде.

— Знаю! — ответил тот медленно и нараспев, — вы не можете обманывать, я тоже не могу, вот и все, все! Я должен увидеть их, и только потом мы продолжим разговор. Вы получите все, что вам надо, но только потом, — он снова прижал спину к креслу и, скрестив руки на груди, уставился в окно. Страж же продолжал внимательно смотреть на него, но не знал, что сказать.

— А сколько здесь камер слежения? — спросил спокойно, так, как бы между прочим, Марк, не поворачиваясь даже, — вы же явно следите за мной?

— Одна, — сразу ответил тот, продолжая думать о другом, — это все вокруг — камера, — вдруг он оживился. — Я больше скажу, — похоже, он нашел возможный подход к человеку. Сам Марк помог ему своим вопросом. — Когда мы вас взяли, эээ, задержали, ну, вернее, встретили, — страж говорил легко и с веселостью в голосе, — через некоторое время в том районе мы засекали одних паразитов.

Марк по-прежнему не смотрел на говорящего.

— Их сигнал был недолгим, они умеют прятаться, но все же... — рассказывал он.

— И почему же они стали паразитами для вас? — Марк на секунду взглянул на собеседника и снова отвернулся, — вы их даже не знаете.

— Да что у вас за манера общаться — перебивать постоянно, — страж в первый раз за все время слегка повысил голос, он явно был чуточку раздражен, — я говорю не про ваших друзей вовсе. Их сигнал мы и не теряли, вернее, он и не пропадал. Я говорю о других, о вампирах.

Услышав последние слова, Марк резко повернулся к говорившему и открыл уже рот, но, вспомнив, что его перебивания тут не в почете, закрыл и внимательно, уже с интересом и волнением слушал дальше.

— Их засекали сегодня ночью, потом они опять пропали. В это же время там был и сигнал кого-то из ваших, скорее всего, он у них, и это очень опасно. Сделать что-то страшное они бы не успели, но еще успеют. Их надо остановить, и нам нужна ваша помощь, — он сделал ударение на последней фразе.

Марк находился в несколько шоковом состоянии от услышанного. Он уже округлил глаза и с тревогой смотрел на стража, но, похоже, что не видел его.

— Вампиры — это плохо, — зашептал он, — а что же вы сразу-то, а-а-а, ну да, и что теперь делать? — его глаза быстро забегали. — Так, а что же вы сидите? — спросил он громко, но неагрессивно. — Надо расправиться с ними, и все. Вы же

все можете! Ну, там, приготовьте осиновые колья, чеснок и святую воду, да вы и без меня знать должны.

— Да нет же, это энергетические вампиры, им колья не причинят вреда, разве только повеселят, — он поднял ладони чуть ниже подбородка и стал делать движения, словно показывая, как надо лепить горшки, — эти существа из другого мира, и они очень сильные.

— Странно, а я-то чем помогу? — Марк искренне удивился, — неужели они боятся только моих фирменных затрещин, — он кисло улыбнулся, словно лимон откусил.

— В общем, для нас они невидимы, их защита не позволяет нам вступать с ними в визуальный контакт, — начал объяснять он, — они постоянно совершенствуют свою защиту от нас, и мы не успеваем ее взламывать. Это очень продвинутая цивилизация, вот только они, к сожалению, вампиры.

— А откуда они вообще взялись? — надо было узнать о них побольше, — или они всегда были? И чем я-то помогу, никак не возьму в толк?

— Эти существа находятся в еще одной параллельной реальности. Так вот, помимо своего мира, могут еще посещать и наш с вашим, мы-то как бы на одной параллели находимся. — Он сделал жест руками вокруг. — Видят они, а точнее, чувствуют запах исключительно людей с измененной реальностью. Ну, как вы, которые попали в портал и стали и не нами, и не собой. Вот ваш запах, ваше красноватое излучение они чувствуют и могут открыть сезон охоты. — Он замолчал, думая, что еще опустил из описания этих тварей. — У нас с ними договор, что ни они к нам, ни мы к ним не заходим, так и было, правда, с редким исключением. Я имею в виду этот случай.

— Подождите, а вы почему их не наказываете? — Марк не понимал, что мешает.

— Когда они попадают в наш мир, то становятся невидимыми для нас, тут такая ситуация, они нас видят и могут прикоснуться, а мы их не видим, но также можем действовать на них физически. Но стычек у нас не было никогда ранее. А вы, те, кто оказались у нас, я уже объяснял, сколько можно повторяться, — похоже, что даже страж запутался в словах, — их видите и слышите, и они вас прекрасно чувствуют и высасы-

вают ваше излучение. Фу, вроде бы все объяснил,— он вытер рукой лоб. — Устранение их мы и хотим поручить вам! — торжественно закончил он.

— Пожалуй, это все, что я сейчас могу рассказать о них.

— Все, да не все, — Марк удивленно смотрел на стража, — а как я его нейтрализую?

— Их двое! — поправил его собеседник.

— А, ну тогда вообще без проблем, не люблю, когда одна рука висит без дела, — бодро и уверенно сказал Марк. — А если вы их не видите, как узнали, что они тут, и зачем они вообще сюда приходят? У них на родине что ли питаться нечем?

— Полно еды, но вот нашлись некоторые, кто не захотели довольствоваться тем, что есть. Мы знаем, что у них много разных приборов, например, наши радары их обнаруживают, но из-за защиты, которую они включают, мы сами нет. Вот в чем дело. Да, когда встретите их, вот вам прибор, — он вытащил из кармана, оказывается, в этой одежде есть еще и карманы, маленький фонарик с кнопочкой. — Лучше сразу же, как появится возможность, примените его, пока они вас не распознали и не усыпили.

— Мы телепортируем вас в нашем обличи, но не в самое то место, где их засекли, чтобы у них не было ощущения, что вы пришли именно за ними. Подойдите осторожно, посмотрите, не показывайте сразу, что вы их видите. Действуйте по обстоятельствам. Когда же окажетесь рядом, направьте прибор в сторону этих тварей и нажмите на кнопку. Кнопочку мы сделали специально для вас, чтобы привычнее было. Появится луч, который унесет их к себе домой. И все, — он протянул фонарик Марку. — Потом появимся мы и примем вас.

— Кого это вас? — удивился Марк, разглядывая прибор.

— Вас с тем, кого вы спасете, — уверенно ответит тот, — наверное, это один из тех, кого мы ищем. Да, еще, найти их надо до темноты, потому что потом будет поздно спасать кого-то. Они усыпляют свою жертву и высасывают энергию, только когда нет солнечного света. Хотя, если чего-то боятся или спешат, то могут и днем, но сейчас не тот случай. Этой ночью они не могли бы успеть все сделать, а вот следующая, думаю, будет последней.

Еще, когда увидите их, только не разговаривайте с ними, направьте прибор, и все.

— А если это будут не они? — Марк пытался просчитать все нюансы.

— Вы поймете, увидите, то есть, тут невозможно ошибиться. Да, если рядом окажется человек, то ничего страшного, прибор не причинит ему вреда. Ну что, в путь! — сказал страж, пытаясь выглядеть весело и ободряюще.

— Да куда вы спешите, — Марк пока еще никуда не соби-рался, — у нас до вечера время есть — целый день еще. Вы меня разбудили, наверное, ни свет ни заря. Я еще успею встретиться с семьей, а потом радостный и двинусь в бой, — он кивнул.

— Там же ваш в руках вампиров, — страж аж приподнялся от удивления, — чем быстрее, тем лучше, когда все будет сде-лано, мы увидим это и прибудем за вами. А потом и семья, и все остальное.

«Мне нравится про «все остальное», звучит очень ободр-яюще, — подумал Марк. — Пусть считают, что я могу быть и очень хладнокровным, но и услужливым, когда мне надо». Он поднялся и прислонил ладонь к виску, как бы отдавая честь:

— Ладно, я готов!

— Очень хорошо, — страж тоже встал, давая последние наставления, — в состязание с ними с голыми руками не всту-пайте, не геройствуйте, шансов у вас просто нет ни единого. Вы же не настоящий страж. Только прибор. Запомнили? Сейчас вам надо поменять одежду. Если будете выглядеть как мы, то сможете смутить их и нейтрализовать на время. Да, это красноватое излучение у вас тоже пропадет, а вместе с ним и ваш запах. Теперь вы будете как мы.

Возле кресла из пола вылезло что-то наподобие вешалки, на которой висела белая куртка и рубаша без пуговиц, ниже находились штаны из такого же материала и цвета. Внизу стояли белые ботинки.

Просить Марка было необязательно, он по-солдатски бы-стро переоделся в необыкновенно удобную и легкую одежду. Теперь на вешалке висели лишь его вещи.

Страж одобрительно кивнул, осматривая мужчину. Затем он протянул руку, как делают иногда при прощании.

— Так точно, командир,— отчеканил Марк и тоже протянул руку,— а шапочку не по...

Когда руки соприкоснулись, мужчина в белой одежде и с прибором, похожим на фонарик, пропал.

— ...ложено. Ух ты,— непроизвольно вырвалось у Марка, когда он вдруг увидел себя не в белой комнате, а на дороге.— Договорить даже не успел.— Он прокашлялся.— Ловко это все у них,— думал он, приходя в себя.— Но об этом после. Так, я должен был оказаться где-то рядом с ними. С кем, с ними? — он крутился вокруг своей оси, вглядываясь в просторы.

По левую и правую стороны располагались поля. Нет, поле было только с одной стороны. По другую зеленел луг. За ним лес, а вот за полем не было ничего. Куда же идти? Он медленно двинулся вдоль дороги.

— Интересно, кто это попал в лапы последователям графа Дракулы из параллельной реальности? Неужели Джулия? Значит, они поругались с Сэмом, ну конечно, он начал приставать или просто достал своей тупостью, и девочка сбежала. Оно бы, конечно, правильно, только не в этом мире, не сейчас.— Марк с силой сжал зубы и издал недовольный звук, потом вдохнул полной грудью воздух свободы.— Да где же вы можете быть? — он достал фонарик, повертел в руках и положил обратно в карман.— Так, значит, я где-то рядом. На дороге они вряд ли могут находиться, видимо, надо идти либо влево, либо вправо. Остается луг и поле, вернее, лес за лугом и ничего за полем. Нет, находиться они должны где-то, где можно без труда спрятаться, значит никак не туда,— он посмотрел на поле.— Остается лес за лугом!

Не медля, Марк отправился по некошенной траве вперед, к лесу. Между обочиной и лугом стоял одинокий столб, к нему и пошел мужчина. Проходя мимо, он взглянул мельком на него и чуть не споткнулся — замер. На столбе была накарябана стрелочка, которая упиралась в букву «икс», и ниже выведена «Н».

— Так,— начал рассуждать Марк,— если это Джулия оставляет мне послания, ну, как я ее просил, то что означает «Н»? Непонятно. Думай, думай, не трать время... — Он постоял немного, перебирая все возможные варианты.

— Ну, вот стрелочка, это понятно — направление движения. Крестик, в смысле икс, может означать, что тут они остановились. Но что такое эта буква? Ну, Джулия, вот найду тебя и... поругаю за этот ребус. Ладно, надо найти ее или его, и отбить у энергососущих, и все, быстро договориться о дальнейших наших действиях и... А что «и», в любой момент появятся стражи и всех заберут. А дальше неизвестно что. Если они заполучат моих знакомых, то зачем им делать мне свидание с семьей — сотрут память и отправят восвояси.

Хотя, меня, может быть, и не отправят, я же, получается, помогу им? Возможно, но сначала помоги, а потом рассуждай, — решил наконец он и быстрым шагом направился к лесу.

Пробираясь сквозь заросли, Марк пытался прислушиваться ко всем звукам и уловить что-нибудь нужное. Звуки были, конечно, это чириканье и жужжание, шорох листы — и все.

— Еще одну милю пройду, и придется разворачиваться и двигаться в другую сторону. Не могли что ли меня конкретно приземлить куда надо? — так Марк ворчал еще некоторое время. Недовольным он был, конечно, не потому что пришлось куда-то спешить и тратить время, а потому что он боялся, что идет в неверном направлении.

Вдруг до его слуха донесся какой-то непривычный звук.

— Что там? — подумал он и стал идти тише и осторожнее. Прошел еще немного вперед. Через несколько деревьев и кустарников открывался вид на небольшую поляну. Посредине нее он увидел двух людей. Было еще начало дня, но света хватало достаточно, поэтому он легко различил среди фигур женскую, ее выдавали длинные волосы, и мужскую.

— Вот здоровый детина, — подумал Марк, — возможно, что их я и ищу. Но где третий? Этих-то я точно не знаю. Ну и страшные же они.

Двое неизвестных в это время ходили возле небольшого кюстра и о чем-то спорили. То они показывали пальцами в сторону, где сквозь листву виднелось свободное пространство. Видимо, еще одна полянка. Потом тот, который был женского пола, схватил большого мужика за грудки одной рукой и высоко поднял над собой.

— Этого не может быть! — вдруг вырвалось чуть слышно у пораженного Марка. И тут же он пожалел об этом.

Двое, тот, кто находился в горизонтальном положении, и тот, кто был в вертикальном, оглянулись в сторону человека в белом. Потом женщина опустила на землю мужчину, и они оба стали всматриваться и принюхиваться, отгоняя руками дым от костра. Видимо, обнаружить его раньше мешал, помимо чудо-костюма, еще и дым — путал запах. Потом они увидели псевдостража. Женская особь показала на него рукой, беззвучно засмеялась и приставила палец к губам, показывая напарнику, чтобы вел себя тихо.

Марк двинулся навстречу, засунув руку предусмотрительно в карман и зажав в кулаке «фонарик». Одним пальцем он приготовился, в случае чего, нажать на кнопку.

Вскоре он вышел на поляну, глядя при этом куда-нибудь, только не на двоих. Он же их как бы не должен видеть, значит не видит в упор. Марк подошел к костру, тот уже догорал, но никто не торопился подбрасывать хворост. Неизвестные просто стояли рядом и, ухмыляясь, наблюдали за ним.

— А может быть, это просто подслеповатые циркачи, — вдруг мелькнула у него мысль, — это смешно. Так, быстро, пока они не ожидают, достаю фонарик и жму на кнопку. Надо только немного отойти, а то могут успеть перехватить.

— Тьфу ты, — Марк сплюнул в сторону, — надо потянуть время, пока не найдется тот, кого они выбрали в жертву.

При виде плюющего стража двое, стоявших до этого непринужденно, вдруг засуетились и начали беспокойно переглядываться.

Марк продолжал стоять возле костра в паре метрах от пачки.

— Нет, я не могу их сейчас переместить на родину, где человек, Джулия, Сэм или еще кто? А если они его уже съели? — вдруг мелькнула страшная мысль. Прогоняя ее, Марк зажмурился и мотнул в отрицании головой.

Две странные фигуры отступили на шаг, глаза их раскрылись шире обычного, они не отрываясь смотрели на человека в белой одежде и беспрестанно принюхивались, словно сомневаясь в возможностях своего обоняния.

— Да, я как-то забыл, что стражей не просто развести на эмоции, — подумал Марк, видя краем глаза реакцию тех двоих, — ну что я поделаю. Сейчас я просто агент ноль-ноль, страж. — Он улыбнулся, слыша рядом фырканье.

— Вы куда дели нашего брата, изверги? — мысленно говорил он, но время шло, а никто больше не появлялся. Марк все ходил вокруг костра, прошелся по периметру всей поляны в одну и в другую сторону. Присматривался к разбросанным вещам. Вампиры, а в том, что это именно они, он уже не сомневался, начали понемногу заниматься своими делами и потеряли интерес к его персоне. Сейчас они просто ждали, что страж покопается тут и уйдет, ничего не найдя.

В конце концов нервы у суперстража сдали. Он подошел как бы случайно к чужакам и остановился в трех метрах. Те мельком посмотрели в его сторону, поморщились, потом устремили взгляд в сторону другой поляны. На нее они, кстати, косились довольно часто.

— Минуточку внимания, — сказал громко Марк и посмотрел пристально на вампиров, те подошли друг к другу и исподлобья глядели на того, кто попросил их внимания.

— Простите, что отвлекаю, просто больше ждать не вижу смысла, вы куда дели нашего?

Те стояли, словно приросли к земле, лишь открыв рты и выпучив глаза, смотрели на Марка.

— Ну вам что, уши заложило, — он начал проявлять нетерпение, — куда дели человека, вампиры вы недоделанные?

Уже не осталось никаких сомнений, что их видят и слышат — ну, раз задают вопросы, двое нелюдей в последний раз переглянулись и вдруг с жутким рычанием прыгнули на Марка. Они взлетели метра на два в высоту и по касательной стали спускаться к стражу, который, правда не ожидал такой прыти. В воздухе страшили передернули головами, и морды их стали ужасными. Настолько неприятными, что даже в такой момент Марк успел поморщиться. Руки их вытянулись и превратились в крюки. Еще доля секунды, и они вцепятся в беззащитного человека.

Однако «беззащитный человек», по примеру героев вестернов, которые он очень любил смотреть, выхватил словно

отточенным движением руки чудо-фонарик (правда, руку он и так все время держал в кармане), упал на землю и уже снизу нажал на кнопку. Никакого света он от него, правда, не заметил. Зато явно успели подметить летящие твари — они внезапно исчезли, обдав Марка лишь слабым ветерком, который он, разумеется, тоже не почувствовал.

— Вот и все, — грустно и даже с сожалением произнес он, с трудом поднялся и, поднеся оружие к губам, задул воображаемый дымок из дула.

В этот момент метрах в десяти появился страж, тот, который и отправил его на это задание. Увидев, что немного ошибся, он снова пропал и в то же мгновение очутился возле Марка. Лицо его было беспокойное, он озирался по сторонам. Потом, расслабившись, протянул руку Марку. Тот вяло пожал ее.

— Спасибо, но я имел в виду прибор, — как бы извиняясь, сказал он.

Марк подал фонарик без света, тот взял его и спрятал куда-то в куртку.

— А где человек? — спросил страж, продолжая сканировать глазами все вокруг.

— А я не видел, — Марк вдруг почувствовал себя таким уставшим, словно только что пришел домой с ночной смены.

— Нам надо уходить, — успел прошептать он и упал без чувств на стража.

МИНУТОЧКУ ВНИМАНИЯ!

Джулия сидела возле невидимой дыры в полу, где недавно бесследно пропал Сэм, и не знала, что делать. Нет, она, конечно, уже давно привыкла к тому, что кто-кто, а этот человек горазд на всякие разные казусы. С невинным и растерянным лицом он может вдруг попасть в такую передрыгу, которую и случайной-то ни за что не назовешь. Вот и сейчас он сидит где-то в подполье, в прямом смысле этого слова, и подает еле слышные сигналы о помощи. А чем девушка ему тут может помочь? Она не знала, поэтому и молчала. Сначала отвечала

что-то на бесполезные советы и предложения, типа «разломать все» или «спуститься к нему». Потом решила, что лучше будет сначала подумать о том, как вызволить гиперактивного или легкомысленного — не знаешь, что больше подходит — человека. А может быть, она просто не считала нужным отвечать на вопросы того, кого даже не видно. Спустя какое-то время девушка вроде как что-то придумала.

— Ау, Сэмми, выходи, — игриво произнесла она, — ты выиграл, я тебя не нашла.

— Хватит шутить, я вовсе и не играю, — обиженным голосом ответил тот.

— Да ладно, не злись. Сэм, а ты что-то видишь вокруг себя? — спросила она, — там вообще есть что-нибудь?

— Не знаю, тут совсем темно, — жалобно произнес мужчина снизу.

— Просто, чтобы тебя вызволить, мне надо знать, где ты, — продолжала Джулия.

— Да я ничего не вижу, а потрогать не могу, наверное, потому что не вижу.

— Ну, тогда это безвыходная ситуация, — сказала она обреченно, — дальше я вынуждена продолжать наше путешествие одна.

— Нет, не бросай меня, — голос Сэма раздался еще более жалобно, — а как же я? Не уходи!

— Да почему нет? — уже весело продолжила девушка, — вот когда я телепортируюсь в свой мир, обещаю, что приду сюда и открою этот люк. И ты спокойно выйдешь. Жаль только, я тебя уже не увижу, — с грустью сказала она и тут же весело добавила, — хотя почему жаль?

— Хватит шутить, вытаскивай быстрее, — голос Сэма звучал уже угрожающе, — а иначе, когда выйду... — он замаялся, — накажу тебя.

— Выйди сначала, — засмеялась девушка, хотя подожди, я, кажется, сказала, что это люк! Почему бы и нет? Да, это вполне может быть люк. Значит, он где-то открывается... Только где?

— Да, да, мне кажется, я что-то даже нащупал, — голос Сэма раздался уже ближе к прилавку, — мне кажется, это сейф.

Ну, или просто что-то металлическое. Не знаю только, как мне это может пригодиться. Жаль, потолок высоко находится, так бы прыгнул, ухватился и, может быть, вылез бы.

— Ладно, давай так, — сказала решительно девушка, — если ты что-то найдешь, ну, способ, как выйти, то выходи сам. А я пойду тут полазаю и поищу, как этот люк открывается, или другой вход найду. Если там сейф или еще какая нужная вещь, то, скорее всего, хозяева этого заведения туда должны как-то попадать. Возможно, даже попробуют туда пробраться, когда будут закрываться. Так что, если я ничего не найду и ты тоже, то жди подходящего случая. Вдруг там хранятся огнетушители и, когда случится пожар, они за ними и зайдут.

Сэм что-то еще говорил в ответ, но Джулия быстро отошла от места происшествия и приблизилась к стойке бара. За ним все еще стояла женщина и споро обслуживала клиентов, которых, кстати, становилось все меньше и меньше. Обед уже закончился, и почти все посетители разошлись, кто продолжать работу, кто домой. Осталось только несколько человек наподобие того глазастого мужчины, из-за которого, можно сказать, и затянулось пребывание здесь наших путешественников. Они молча сидели у бара и лениво потягивали пиво из кружек или же опрокидывали содержимое рюмок себе в рот.

Девушка тем временем подошла к прилавку с внутренней стороны и осмотрела все, однако ничего интересного не нашла. Бутылки, закуска, касса с деньгами и разный хлам — вот все, что там было. Потом она решила пройти в одну-единственную дверь, которая вела вовнутрь и из которой официантка выносила поднос с заказанной едой.

В небольшом коридоре было видно четыре двери, сначала две напротив друг друга и через несколько метров еще две. За первой дверью располагалась кухня. Она была видна сквозь круглое окно. Другое направление вело на лестницу вверх.

— Скорее всего, — подумала Джулия, — там находятся какие-либо жилые помещения, комнаты хозяев или для возможных постояльцев. Ни там, ни там ничего интересного встретить мне не удастся. Или если больше ничего не найду, то оставлю проверку этих направлений напоследок.

Оставшиеся две двери оказались закрытыми. Девушка подергала их за ручку и уже было хотела уйти, но, сделав шаг, вдруг остановилась. Затем с выражением на лице «никак не привыкну» сначала прошла, не отворяя, через первую дверь, потом быстро вышла и проследовала сквозь вторую. Но оттуда она тоже вскоре появилась и также без восторга на прелестном личике.

Первое помещение оказалось складом ненужных вещей, во втором стояло несколько мониторов, на которые транслировалось все, что происходило в кафе. Записывалось или нет, было неизвестно, если да, то, наверное, будет видно, как журнал подлетел, потом упал на пол. Даже если так, то барменша вряд ли извинится перед «глазастым мужчиной» за то, что отругала его безосновательно.

Немного постояв и подумав, Джулия вернулась к двери, которая вела на кухню, и вошла в нее. Помещение выглядело вполне классически: поварешки, ложки и другая металлическая посуда была подвешена над огромным столом. В углу стояли две большие плиты. На каждой располагались вместительные кастрюли с чем-то кипящим. Конечно, то тут, то там лежало еще много разных продуктов. А вот повара где-то не было.

— Наверное, — решила девушка, — он или они ушли, так как выдалась свободная минутка, пока не появились посетители с заказами.

Нигде дополнительной двери она не заметила, как ни всматривалась.

— Значит, придется ждать, больше ничего не остается, нет, конечно, можно тут все взорвать, но это не выход.

Она пожалала плечами и вернулась туда, откуда и пришла.

Посетителей в зале уже не было вовсе, одна лишь знакомая женщина в фартуке стояла за прилавком и от нечего делать потирала руки. Вдруг до слуха девушки стало доноситься что-то, отдаленно похожее на пение. Тоненьким таким голоском кто-то действительно пел снизу. Джулия широко улыбнулась и подошла ближе к тому месту, где звук был наиболее четким. Сэм пел, скорее, пытался это делать. А что эта была за песня, девушка, как ни старалась, уловить не могла. Мотив казался совсем незнакомым. Слова тоже были слышны крайне при-

глушенно, и по тем, которые ей все же удалось понять, узнать композицию было невозможно.

— Сэмми, ты что поешь? — девушка спросила с искренним удивлением.

Пение тут же прекратилось, и из-под пола раздалось важное покашливание:

— А, ты уже здесь, я просто не заметил.

— Я никогда бы не подумала, что услышу твое пение, — Джулия продолжала улыбаться, не решив, что лучше — восторгаться или иронизировать.

— Не говори ничего, — он решил предупредить все, что может сказать музыкальный критик, — я знаю, что хорошо пою, у меня красивый лирический тенор.

— Да, конечно, — девушка тихо рассмеялась, — кто бы сомневался, слушай, певец, ты там, кстати, ничего не нашел? Было бы здорово создать какой-нибудь шум, может быть, тогда люк откроют. И прости, что отвлекаю от пения.

— Нет, к сожалению, хотя секунду подожди, — ответил Сэм, после чего из-под пола донесся громкий металлический звук, словно там высыпали из коробки сотню ложек на бетонный пол, — внизу выругались, потом раздался новый звук, похожий на первый.

Женщина у прилавка, услышав грохот, подпрыгнула от неожиданности, тут же подбежала к входной двери и закрыла ее на ключ, потом, опять же бегом, вернулась за прилавок. Там она что-то сделала, что именно, Джулии видно не было, но люк внезапно открылся сам собой. Женщина подбежала к нему и заглянула внутрь, в темноту. Джулия тоже была рядом. Ничего не увидев, хозяйка запустила руку вовнутрь, что-то с краю нажала, и тут же спустилась складная лестница. В подвале включился свет.

Стал виден пустой пол, который действительно оказался бетонным и находился на расстоянии не меньше двух с половиной метров. По-прежнему не увидев ничего, женщина быстро спустилась и пропала из вида, зато появился испуганный Сэм, который не преминул воспользоваться лестницей.

— Хорошо я придумал? — неуверенно произнес он, как только появился рядом с девушкой, — интересно только, что это было?

— Это было просто гениально, — сказала, кивая театрально, Джулия, — пойдем уже, мы и так потеряли много времени. Что если Марк уже нас ищет, а мы тут в прятки играем. Иди к выходу, а я пока литературой обзаведусь, — она направилась к лотку с журналами.

— Давай я возьму, — попытался остановить ее освобожденный из подземелья.

— Нет уж, — ответила, не поворачиваясь, девушка, пряча журнал под футболку, — вдруг ты случайно не тот журнал возьмешь, например, «Плейбой», или неожиданно захочешь проверить прочность потолка и на крыше окажешься. Лучше иди скорее и старайся не смотреть по сторонам.

Они вышли из закуской почти одновременно через окно. Это вообще прикольно — выходить через окно, не привыкнуть бы только. По тому же пути, по которому парочка пришла в город, она пошла и обратно. Стараясь быть незамеченными, молодые люди пробирались к трассе, благо та находилась совсем недалеко. По пути старались не разговаривать, решив, что главное — поскорее добраться до того места, с которого свернули еще утром.

День пока еще не собирался отдавать свои права вечеру, и летнее солнце светило во всю мощь. Сэм по-прежнему шел где-то на метр впереди, что ему не мешало часто оглядываться и подгонять девушку, которая внимательно просматривала глянецовый журнал. Иногда она восклицала: «Какие красивые горы!» или «Жду не дождусь увидеть их». Сэм при этом останавливался, чтобы узнать, что это так понравилось ей, но девушка только просила мужчину не отвлекаться от дороги и говорила, что он скоро сам все увидит наяву. Горы, кстати сказать, казались уже значительно ближе. Причем в разное время суток почему-то они выглядели то ближе, то дальше. Возможно, это происходило из-за усталости путников, или виной была игра света и тени. Но на самом деле, чтобы дойти до цели своего следования, оставалось совсем немного вре-

мени. Может быть, еще несколько дней непрерывного хода. Именно понимание этого и заставляло их двигаться быстрее.

Вот так, не отвлекаясь на разговоры, они и дошли до трассы. Быстро пролистав журнал, Джулия вновь занималась уже только привычным делом — рисовала знаки для Марка. Причем Сэм настоятельно посоветовал не бегать, как козочка, к каждому столбу, а делать это выборочно, хотя бы через один-два. Сам он просто шел вперед.

Уже давно он хотел с Джулией о чем-то поговорить, но как только поворачивался к ней и открывал рот, она тут же как будто специально спешила в другую сторону с осколком кирпича или посмотреть вперед на дорогу. При этом она едва заметно улыбалась, но мужчина этого не замечал и тихо злился. Когда же в очередной раз разговор с ней оборвался на полуслове, для Сэма стало очевидно, что девушка попросту избегает общения с ним. Впереди открывался вид на большую поляну. Путники вышли на нее, и Джулия попыталась снова отлучиться.

— Я хотел тебя спросить, да подожди ты наконец, — мужчина только-только собрался начать беседу, как Джулия снова попыталась ускользнуть, — хватит так частить к ним, ты же не продолжение предыдущей метки пишешь, а одно и то же. Подожди, потом сбегает, я думаю, что нам надо отдохнуть немного. Столько часов уже идем, давай присядем к дереву хоть что ли, — он показал рукой на толстый тополь, который рос на окраине леска, а за ним начиналась эта самая поляна.

— Ну, давай отдохнем, раз ты устал, — девушка нехотя подошла к уже сидевшему Сэму и устроилась рядом. Она и сама толком не знала, почему именно сейчас уходила от общения с мужчиной. Просто вот так захотелось немного позлить его. Наверное, за тот случай, который надолго задержал их сегодня.

Сэм передвинулся так, чтобы оказаться напротив Джулии, возле ее ног.

— А что ты вообще думаешь о нашем походе, — начал мужчина, — он тебе нравится?

— Да фиг его знает, — она изобразила удивление, — так это же не поход, тут все время надо чего-то бояться. К тому же у нас определенная цель, и, если мы ее не достигнем, это

грозит непредвиденными и, может быть, даже ужасными последствиями.

Она немного помолчала, рассматривая свою обувь, потом подняла глаза и продолжила веселее:

— А вообще прикольная прогулка после повседневной рутины. Мне даже нравится такое разнообразие!

— Согласен, к тому же я попал сюда добровольно, — поймав взгляд девушки, он тоже взглянул на ее обувь, и в глазах блеснула какая-то идея.

— Слушай, ты же постоянно в своих кроссовках, наверное, ноги устали? — он говорил так непринуждённо, словно между прочим решил проявить заботу. — Хочешь, я тебе ножки помассирую? Тогда ты вообще будешь бежать не останавливаясь.

Джулия настороженно взглянула на новоявленного массажиста.

— Что еще придумал? — она говорила с ноткой осуждения и непонимания, — вовсе я не устала, здесь же не действуют наши законы природы. Зачем мне бегать, от тебя разве только? — потом немного подумала и добавила уже не так категорично: — А вообще как-то неудобно стало, словно мешает что-то. Но я обойдусь, не надо ничего делать, — сказала она и пошевелила кроссовками, издав еле слышный недовольный звук губами.

— Да перестань придумывать, мне не сложно, — Сэм протянул руку к ногам девушки и пододвинул их ближе к себе, — ты не думай, я умею, ну, там, учился долго, а ты пока лучше расскажи мне еще о себе, только, чур, правду. Теперь я сразу пойму, что ты обманываешь, поэтому историю про то, что ты много лет была наложницей в гареме, можешь пропустить, — он улыбнулся и подмигнул девушке.

— Да, а что рассказывать? — она задумалась, глядя, как Сэм снимает с нее обувь, но не отдернула ноги, возможно, действительно решив, что ничего в этом нет такого странного. — Живу я с родителями, вернее, жила. Ну, если быть более точной, то они мне не родные родители, — она сделала паузу и взглянула Сэму в глаза. Тот при этом стягивал с ее ножек белые носочки, под которыми оказались розовые ножки

с длинненькими аккуратными пальчиками. Ухоженные ногти оказались покрашенными в бордовый цвет.

— Я слушаю, слушаю, — выдохнул он, разглядывая и глядя ступни девушки, мельком взглянул на нее и вновь опустил взгляд, — не родные — это как?

— Меня удочерили еще маленькой, вроде как в роддоме я тогда еще была, — она не смотрела на Сэма. — Отчим как-то напился и признался мне. Да я и так, честно говоря, догадывалась об этом. Ну, вопервых, мы с родителями на вид ничуть не похожи, потом характеры совсем разные. Такого же не бывает, — она вопросительно взглянула на Сэма, но тот был занят другим и не обратил на это внимания. Он гладил ножки девушки, нежно разминая ее пальчики, — ну, чтобы вообще ничего не было похожего? Ну вот, я и подозревала. Я же вам говорила, что была не нужна им. А вот и узнала почему. Да они вообще странные, каждый живет своей жизнью, часто напивались и гоняли меня, — девушка говорила быстро, похоже, она начинала заводиться. — Про своих родных родителей я ничего не смогла узнать. Почему они меня оставили, где они? Что я им сделала такого плохого, что они меня бросили? — она уже кричала. — Зачем ты вообще завел этот разговор?

Сэм прервал массаж и удивленно смотрел на нее.

— Ладно, спасибо за помощь, ты меня прямо привел в чувство, на ноги поставил, надеюсь, и тебе было приятно гладить мои ножки, но мне не нравится тема про моих настоящих родителей, — она вдруг раздраженно отдернула ноги, чем даже испугала мужчину, стала натягивать носки и обуваться, — пока мы тут сидим, нас Марк может ждать, — она вскочила и посмотрела в сторону гор, — давай, спринтер, еще несколько рывков за несколько дней, и мы будем на месте.

— Стайер, — машинально поправил ее Сэм. Он обиженно смотрел на девушку, которая так бесцеремонно прервала его сеанс массажа. В его широко открытых глазах явно просматривалось недовольство.

— Да ты что такая нервная? — процедил он сквозь зубы, — комок нервов, я вот и хотел тебе помочь как-то расслабиться, а ты сумела испортить все, — он махнул рукой в сторону Джулии. — Вставай скорее, а то опоздаешь.

Он спешно поднялся и пошел мимо столба, к которому ранее так стремилась обидчица.

Когда Сэм немного успокоился, он обернулся и увидел, как девушка подошла к столбу и остановилась в нерешительности.

— Ты там что — уснула? — крикнул недружелюбно он и пошел в ее сторону.

— Да, я спящая красавица, — она говорила медленно и думая о другом, — разбуди меня поцелуем, — потом посмотрела на приближающегося Сэма, — смотри, что тут.

Мужчина подошел и увидел, что на столбе уже было нарисовано. А именно стрелка, которая упиралась в икс. Ниже еще значилась буква «Н».

— Ну и что это? — спросил он по-прежнему грубым голосом, — ты думаешь, это Марк нарисовал?

— А кто еще? — девушка уже думала только об этом, и сейчас ее ничто другое не заботило, — он говорил мне оставлять послания, тогда логично предположить, что и он оставляет нам это.

Глаза ее засветились от догадки, она подергала за рукав Сэма, словно пытаясь встряхнуть его:

— Кому еще нужно тут что-то рисовать?

— Ну, хорошо, а что означает эта буква? — Сэм, похоже, начал наконец отходить и тоже заинтересовывался этим рисунком, — Марка зовут Марк, а не Нарк. Или это значит «нет»?

— Конечно, он сообщил, что здесь находиться не нужно, — Джулия искренне, как ребенок, обрадовалась такому предположению, голос ее зазвучал воодушевленно, — возможно, тут опасно и надо быстрее идти дальше. Я больше пока ничего придумать не могу. Пойдем же скорее.

— Ты это, я думаю, все же пририсуй наш знак повыше этого, ну, что мы тут были и идем дальше, — посоветовал он.

Вскоре путники заспешили вперед, они прошли полянку и скрылись в тени деревьев. Теперь мужчина шел молча и старался не смотреть на Джулию. Все попытки девушки завести разговор ударились о стену нежелания. На все вопросы он только отвечал, что «не надо отвлекаться» и «все потом». Но она все же не выдержала и догнала мужчину.

— Ты меня извини, Сэм, — Джулия не знала, как разрешить эту ситуацию по-другому, а так просто идти ей сейчас не хотелось, да к тому же было неприятное ощущение от того, что кто-то был на нее обижен. Однако тот сделал вид, что не услышал извинений Джулии, словно они были для него как бы не важны, и начал говорить уже спокойным голосом.

— Я тут думаю, что Марк нарисовал то послание, чтобы сообщить, что не нужно больше ничего рисовать. Сама смотри, как он по ним нас найдет? Это же можно годами бродить друг за другом. Наверное, он хотел сообщить, что будет ждать нас на месте, то есть где-то возле гор. И это было бы правильно, так-то уж мы точно встретимся! — его голос звучал уверенно.

Джулия несколько секунд молча думала о словах Сэма, потом ответила.

— А возможно, ты и прав. Нет, я говорю не о том рисунке, его содержание мне так и осталось непонятным. Я о том, что правильнее всего встретиться уже в конечной точке. Вернее, там-то это произойдет без проблем, — девушка немного помолчала, потом добавила, застенчиво улыбаясь, — только ты разреши мне все-таки иногда рисовать, ну, на всякий случай. Когда возможность будет.

Дальше они пошли уже рядом.

— Знаешь, а эти горы, к которым мы идем, правда очень красивые, — сказала Джулия, — когда буду в своем мире, обязательно поеду туда на экскурсию. Тем более, что путеводитель уже есть. А ты когда-нибудь был в горах?

— Нет, не был, — Сэм вдруг оживился, — это хорошая идея — экскурсия. Они же точно должны быть, то есть люди обязательно ездят к этим горам, нам и это, — он показал на футболку девушки, под которой был журнал, — вовсе не обязательно было искать. Наверняка есть туристические маршруты, там ходит гид, который все показывает и рассказывает. Он-то и приведет нас к нужному месту.

— Ага, — Джулия рассмеялась и заговорила, изображая девушку-гида, показывая руками в стороны, — здесь посмотрите — ничего нет, а тут вы можете видеть портал для перемещения в другую реальность. У кого есть желание, можете построиться друг за другом и проследовать в него... Слушай, —

новая мысль отвлекла ее внимание, — а когда-нибудь ведь такое может быть, что наши миры подружатся и мы сможем ходить друг к другу в гости. И это уже не будет носить такой полукриминальный характер, а произойдет вполне легально.

— Так Марк уже сейчас ходит сюда без опаски, — Сэм задумался над словами девушки, и эта идея ему явно понравилась. — А вот для других, для нелегалов, со слов Марка, это опасное деяние, вроде даже могут казнить, — последнее слово он произнес подчеркнуто угрожающе.

— Да ты что? — девушка комично изобразила страх, — значит мы ходим по лезвию бритвы, ну тогда я обратно, — она сделала вид, что разворачивается и идет назад.

— Да куда ты? — мужчина, улыбаясь, взял ее за руку, не дав уйти, — портал в той стороне, и, чтобы попасть домой, придется идти вперед.

— Какая безвыходная ситуация, — Джулия легко развернулась и снова пошла возле Сэма. — Получается, мы вернемся или со щитом, или на щите, и даже тут история повторяется, — загадочно произнесла она, потом замотала головой, прогоняя эти мысли. — Ой, ты меня сбил. Ну вот, как ты думаешь, будем мы когда-нибудь ходить сюда как на экскурсию? Типа той, с помощью которой хотим отсюда выйти?

— Да, очень может быть, — Сэм говорил задумчиво, но с улыбкой, — лучше об этом спросить Марка при встрече.

— А лучше стража, — она засмеялась, — тогда точно получишь исчерпывающий ответ в лоб или по лбу. А вот если бы я поговорила с ним, то сразу бы высказала все претензии, — она сделала недовольную мину, — почему я при перемещении оказалась там же, а не в их городе, например, зачем мне искать этот портал, чтобы выбраться обратно? Для чего мне такая экскурсия? Вот я уже придумала название для будущих путешествий, — она провела рукой так, словно читала слова, — «Там, где нас нет». Я даже вижу яркую синюю надпись на плакатах и баннерах этого города, — она прищурила глазки, как бы всматриваясь в воображаемую картинку, — «Измерение «N».

— А почему Измерение N? — с улыбкой, но удивленно спросил Сэм.

— «N» означает новое, для нас-то оно еще неизвестное, ведь так?

— Марк говорил, что это древнее место... — вспоминая слова наставника, медленно произнес он.

— Ну значит «Измерение NN», — перебила его Джулия, — не новое, то есть. Ты бы купил путевку?

— Да легко, когда это будет как поездка в другую страну, почему бы и нет. Хотя, — он хитро взглянул на собеседницу, — только если ты со мной поедешь. Ну, через несколько лет, конечно, не сейчас же.

— Тогда ты будешь совсем старым, — сказала она с таким взглядом, словно видела в этом что-то неприемлемо неестественное, но потом быстро изобразила испуг и замотала руками в отрицании, — нет, не обижайся, я шучу. Когда такие путешествия станут привычными, нас уже не будет. Думаю, если такое и случится, то не в этом веке точно. А жаль!

Вот так, продолжая мило беседовать, они шли дальше.

ПАУКИ В БАНКЕ

Два огромных черных паука ползли к Нику с двух сторон. Их жуткие челюсти с большими акульими зубами в несколько рядов с лязганьем размыкались и смыкались. Изо рта капала слюна. Ядовито-красные глаза неотрывно смотрели на парня и словно впивались в мозг, гипнотизируя человека и сковывая его волю. Нику даже казалось, что он чувствует противный запах, который исходит от чудищ. Тошнотворный сладковатый привкус страха во рту.

Сзади и спереди откуда-то выросли высокие стены, чем отрезали путь в оба направления. Похоже, что он стоял в каком-то коридоре, где с двух концов надвигалась смерть. Еще немного, и пауки вцепятся в него. Ник старался не смотреть им в глаза, однако и без этого пошевелиться не было никакой возможности. Ноги как будто прилипли к бетонному полу. Все, они уже рядом, он зажмурился, но и сквозь закрытые веки чувствовал их кожей. Все, его сейчас схватят — и конец.

— Ааа! — закричал паренек изо всей силы и от своего крика проснулся, он смотрел по сторонам бешеными глазами, подняв руки перед собой в попытке защититься. Но никого рядом не было. Вверху светилось голубое небо с белыми облаками. Сам он лежал спиной на земле, там, где, видимо, вчера и уснул. Как это получилось, он почему-то вспомнить не мог. Да главное же не это, а то, что он наконец нашел своих друзей. Он же теперь с ними, все самое страшное позади.

Двое людей, по-видимому, услышав его крик, подскочили с разных сторон и склонились над ним. Они выглядели очень озабоченными.

— Что случилось, наш дорогой Ник, тебе приснился кошмар? — заговорила настороженно женщина. На лице ее отразилось крайнее беспокойство.

— Здесь могут сниться плохие сны, но не бойся, ты теперь не один, мы не оставим тебя в беде, — заботливо проговорил мужчина. Он внимательно рассматривал парня и даже удрученно схватился за свою голову. На его лице также была тревога и сострадание.

— Ну, вставай, дружок, ой, и любитель же ты поспать, — уже спокойно сказала Синди и протянула руку, чтобы помочь Нику подняться. — У нас сегодня большие планы, ты же помнишь? Сегодня мы дойдем до портала и вернемся домой. Все, закончилось наше пребывание здесь.

Ник, похоже, пришел в себя, его страх вместе с остатками сна испарился при виде солнечного света. Он попытался вытереть пот с сухого лба и сделал попытку встать, но тут же вскрикнул и снова повалился на траву, отпустив протянутую ему руку.

— Ой! Что со мной? У меня все болит, — он часто дышал и глядел в глаза своим спасителям. — Не понимаю, что со мной?

— Как? Не можешь встать? — спросил Джон и вопросительно посмотрел на напарницу. — Может быть, ты спал неудобно? Когда на голой земле спишь, то могут всякие неприятности произойти, — попытался он объяснить состояние Ника. — Я помню, недавно тоже вот так отдыхал, потом два дня не мог ходить. Надо было что-то подстелить под себя. Ты вчера так

быстро уснул, что мы даже ничего не успели предложить. Ну, полежи еще немного, и все пройдет.

— Не знаю, — Ник пошевелил телом и застонал. — Грудь ноет, и мне даже говорить больно, — Он пытался сказать это громко, но получилось как-то еле слышно и с трудом.

Люди, которые склонились над ним, только пожимали плечами. На их лицах было написано недоумение, и Нику стало стыдно. Он изо всех сил попытался придать голосу бодрость.

— Мне кажется, что стало легче. Да, точно. Так что вы правы, сейчас еще немного полежу и пойдем, — закончил он хоть и тихо, но уверенно.

— Да нет, не торопись, приходи в себя, — Синди снова пыталась успокоить парня, — ничего страшного, у нас еще есть время.

Они отошли в сторону, чтобы не мешать парню восстанавливать свои силы.

Полежав по совету своих знакомых какое-то время, Ник снова попытался присесть, и с большим трудом ему это удалось.

— Да почему же меня силы-то оставили за ночь? — не мог понять он. — Такое чувство, как будто каток переехал, а нам же еще идти... Неужели они из-за меня будут вынуждены остаться? — подумал он и попытался встать.

Только такое обычно простое действие сейчас давалось ему с невероятным трудом. Все его силы были брошены на это, но, вопреки всему, лишь привстав немного, он снова бессильно садился. И пытался опять. Понимание того, что он вдруг не в состоянии подняться, никак не укладывалось в голове. Уже выбившийся из сил, он все равно не оставлял попыток, и в конце концов его затея почти удалось. Почти, потому что он опять рухнул навзничь, но в этот раз уже потерял сознание.

Синди с Джоном стояли поодаль и наблюдали за мытарствами парня. Когда же Ник отключился, женщина подошла к нему.

— Как бы он не скончался тут, — говорила она равнодушно, всматриваясь парню в лицо, — что-то переборщили мы.

— Да лежал бы и лежал, — говорил недовольно мужчина. — Что он упертый такой? Зачем ему вставать?

— Так нам же идти надо, мы вчера обещали, — она нагнулась над лежащим без сознания человеком и втянула воздух носом, — в нем еще есть сила. Ты давай, иди сюда и дай ему немного энергии, чтобы до ночи продержался. Ох, и не люблю я недоделывать начатое, из-за этого и проблема сейчас.

— А почему я? — возмутился тот. — Тебе надо, ты и...

— Быстро, я сказала! — рявкнула та и взглянула на Джона, при этом глаза ее сверкнули угрожающими красными огоньками.

Тот, молча опустив голову, подошел к парню. Потом, вздохнув, посмотрел на напарницу — не передумала ли она. Нет, она не передумала! Он вытянул в сторону Ника руку, и от ладони тотчас же стало исходить красное свечение. Парень закашлялся, и мужчина тут же убрал руку. Ник открыл глаза. Некоторое время он не понимал, что происходит, потом, похоже, вспомнил, чем занимался до обморока.

— А что я лежу-то? — он не помнил, что терял сознание. — Вы помогите мне встать, может быть, стоя мне будет легче? — сказал он так, как будто на груди лежал тяжелый мешок с цементом. — У нас же еще планы, мне некогда особо разлеживаться.

Синди и Джон по первому зову подошли к Нику. Они взяли его за руки и помогли подняться. С невероятным трудом он встал. Однако без посторонней помощи парень никуда не мог идти, он только стоял, покачиваясь, и ноги его дрожали.

— Да, брат, — вздохнув, проговорил мужчина, — что-то ты совсем плох. Ну, ничего, может, к вечеру придешь в себя.

— Да пусть хоть до утра собирается, — женщина поддержала его и взяла парня за руку, — нам вообще не принципиально сегодня. Как придешь в себя, так и пойдем, — она отпустила руку Ника и очень по-дружески, слегка хлопнула его по плечу. Если бы с другой стороны никто его не придерживал, то он бы обязательно шмякнулся наземь. Однако Джон его удержал и осторожно помог сесть.

— Ладно, ты посиди или полежи, — сказал он, усаживая парня на землю, — жаль, сейчас уже нет ягод, а то поправил бы здоровье.

— Может, местных ягод принести или гриб сорвать? — отозвалась Синди. — Хотя нет, они тебе не помогут, — она говорила спокойно, стоя несколько в стороне. К ней пошел и Джон.

— Стойте-ка, — вдруг настороженно и громко произнесла она и стала всматриваться в стороны, словно пыталась кого-то разглядеть. — Мне кажется, я кого-то почуяла, ну, в смысле увидела, — она повела головой влево и вправо, как бы снова всматриваясь, но было заметно, как при этом раздувались ее ноздри. — Точно, сюда идет страж.

Мужчина, подойдя к ней, тоже устремил взгляд в нужную сторону.

— Ты права, он точно идет сюда, — медленно сказал он и посмотрел на сидевшего Ника.

Почувствовав что-то неладное, тот снова сделал попытку подняться, но не смог.

— Сейчас он еще далеко, но движется прямо в нашу сторону, через несколько минут он будет здесь, — не то чтобы с опаской, но с каким-то незначительным беспокойством сказала Синди и посмотрела на Ника. — Тебя надо срочно спрятать. Давай, Джон, помоги мне.

Они осторожно, но быстро подняли парня.

— Так, а куда же тебя деть-то? — задумчиво озираясь по сторонам, сказала Синди. — Ну, разве что туда.

Она смотрела в сторону еще одной полянки, которая немного просматривалась сквозь стену деревьев. Она находилась поблизости.

— Давай его туда, пусть переждет там, — и они потащили Ника, который вроде как пытался им помогать, но ноги его совсем не слушались и только мешали.

— Мы все там будем прятаться? — спросил он, когда выбился из сил, то есть почти сразу.

— Нет, — сказал, как отрезал, Джон, — мы тебя там оставим, а сами вернемся сюда.

— Но как же вы...

— Да не переживай ты за нас, — говорила успокаивающе Синди. — Помнишь тот прибор, который поглощает наше излучение? Так он же и делает нас невидимыми для стражей и других жителей этого измерения.

— Так, а может, и меня он...

— Нет, там ты будешь один и выйдешь из нашего невидимого поля, — снова перебила его женщина (надо было спешить, и ей было некогда выслушивать полностью). — И у меня, и у Джона свой камень, а тебе нужен свой, но его нет, значит, тебя они увидят. Да не волнуйся, вряд ли страж (кажется, он один) будет тебя искать. Скорее всего, наш ночной сбой из-за твоего отражателя все же выдал нас. Ничего, придет, посмотрит. Скорее всего, он думает, что мы уже далеко. Его визит просто для галочки, он вскоре уйдет. Потом мы тебя вернем обратно, и все. Как я сказала, нас не увидят, поэтому мы просто проследим за ним, надо знать точно, что он хочет.

— А если что, мы его прикончим, и все, — как бы между прочим, спокойно сообщил Джон.

— Ты что несешь? — грубо и раздраженно оборвала его Синди. — Даже не вздумай прикасаться к нему, всех погубишь!

— Подождите, — вмешался Ник. — Так, а меня-то он увидит, у меня же теперь нет отражателя? — парень испугался не на шутку.

— Твой отражатель был кинут вон туда, куда мы и идем, — Джон показал свободной рукой вперед, — как раз возле деревьев. Мы доведем тебя до него, ты его быстро поднимешь и дальше пойдешь сам, там недалеко уже.

— Держись за деревья, и все, — не видя никаких проблем, спокойно сказала Синди. — Когда дойдешь, просто ляг, и тебя не заметят. Ну все, теперь сам, — сказала она и отпустила Ника.

Джон поддержал его еще несколько шагов, потом также отпустил. Когда Синди оказалась за спиной парня, она вытянула руки к нему. От них сразу стало отходить красноватое излучение, то, которое ночью она с удовольствием забирала. Свет входил в парня и рассеивался в нем.

Ник вдруг почувствовал себя лучше, не так, как вчера, конечно, но пополнение сил ощутил явное. Телефон блестел в метре от того места, где его оставили товарищи. Он, все еще слегка покачиваясь, подошел к нему и, подняв, спрятал в карман джинсов. Оглянулся мельком и увидел, что его помощники стоят уже на своем привычном месте у почти потухшего костра. Парень быстро прошел этот лесок и оказался

на противоположной полянке, которая была копией первой. Там он лег за деревом и стал ждать.

— А ничего себе, — думал Ник, — они вели меня, да, по сути, несли, как пушинку. Вот какие молодцы! Еще не совсем понятно, почему я вдруг почувствовал себя лучше. Видимо, быстро идет восстановление, с такими темпами мы сегодня дойдем и до портала. Вот будет здорово, — он выглянул из-за дерева, пытаясь рассмотреть, что тем временем происходит на поляне, где находятся его знакомые. Было очень плохо видно, но он заметил их, и они, кажется, ругались, потому что Синди махала руками на Джона, а потом вроде бы подняла его над собой.

— Нет, этого не может быть, — Ник отвернулся и тряхнул головой, потом снова посмотрел в ту сторону. — Ну, конечно, мне показалось, они просто стоят и ждут гостей, — он отвернулся и опустил голову. — Как неудобно так выглядывать. Только бы, правда, ничего не случилось плохого. Хотя они же сказали, а мне глупо сомневаться в их словах. Они же мне жизнь спасают.

Он снова посмотрел и насторожился, потому что теперь уже увидел рядом со своими друзьями человека в белой одежде. Тот ходил мимо них и, кажется, действительно не замечал.

— Вот так здорово, — он опять отвернулся. — Походит немного и уйдет, а я уже почти восстановленный и сам к ним вернусь, хоть так удивлю их. Хотя таких людей вообще трудно удивить, все они знают и все умеют.

Он посмотрел на соседнюю поляну, там страж по-прежнему ходил, разглядывая место их пристанища. Иногда он стоял на месте. В один из таких моментов Нику даже удалось разглядеть его лицо. Вроде бы нормальное с виду — вполне человеческое такое.

— А если что-то пойдет не так? — Ник насторожился. — Вдруг эти камни-поглотители энергии выключатся, тогда они очень рискуют, что решили быть там. Прележали бы вместе тут, и все. Хотя, судя по тому, как они меня легко тащили, то, если что, они смогут за себя постоять. Так вот почему они решили меня оставить тут одного! — он обрадовался своей догадке. — Чтобы не подвергать меня опасности. Если у них

завяжется схватка, то мне ничего не будет угрожать. До чего же они хорошие и дальновидные! А Джон какой боевой, прямо готов в сражение со стражем вступить. А Синди... Ну понятно, она же женщина, не хочет драк. Он снова выглянул из-за дерева.

Теперь страж стоял напротив Джона и Синди и что-то говорил им. Такого поворота Ник не ожидал и, испугавшись, быстро опустил голову.

— Он их обнаружил! — почти крикнул, хоть и не вслух, он. — Бедненькие мои, и я им никак не помогу. Эта сволочь теперь приведет туда своих приспешников, — он осторожно приподнял голову. На поляне уже было двое людей в белом, а его друзей совсем не оказалось.

Внутри у Ника что-то оборвалось, и парень начал задыхаться. В таком предобморочном состоянии он лежал на спине и даже не мог ни о чем думать, силы снова покинули его.

Постепенно он взял себя в руки и посмотрел на поляну, но там уже никого не оказалось. Спустя еще некоторое время он встал и медленно, хватаясь за деревья, пошел в сторону опустевшей соседней поляны. Пройдя насаждения, он смог достаточно твердо держаться на ногах. Думать ни о чем не хотелось, сначала надо увидеть все как есть. Так он дошел до места, где они ночевали.

Вот их уже остывший костер, несколько ненужных тряпок лежали вразброс, и все.

— И все!!! — повторил он уже вслух, и на его глазах навернулись слезы. Вокруг никого не было. Он бессильно опустился на землю, слезы уже невозможно было сдержать, они сами катились из глаз. Ник закрыл лицо руками.

Сколько времени паренек так сидел, сказать трудно: может быть, час, а может, два, а может, так только показалось. В итоге и выплакавшись, и насидевшись, он все-таки встал уже довольно уверенно. Окинул еще раз полянку прощальным взглядом. Ник решил пойти по тому пути, который ему наметили друзья, а именно вглубь леса и там смотреть уже по обстоятельствам. Конечно, двери, стоявшей на пустом месте, он не ожидал найти, но думал, что без проблем сможет обнаружить портал.

Что случилось с Джоном и Синди, он даже не мог представить. Самое лучшее, что хотелось бы думать, это, конечно, что их забрали с собой до выяснения обстоятельств. Если так, то, может быть, ничего страшного не случится и их отпустят или посадят в местную тюрьму. А вдруг их просто отправят в наш мир? Только в таком разрешении ситуации Ник сильно сомневался. Это было бы слишком просто.

— Да и зачем тогда им меня было прятать? Нет, тут что-то гораздо тяжелее. И отомстить-то никак не могу.

Конечно, если ему удастся встретить этого стража (лицо его, казалось, навсегда врезалось в память), он его просто бы убил. Растерзал бы сразу, даже ничего не спрашивая. Да, может, это только сейчас так кажется, пока еще все свежи переживания. А потом... Он не знал, что потом. Найти портал и переместиться — вот и все, что оставалось.

Так, погруженный в свои мысли, он прошел соседнюю полянку, потом еще один лесок, и снова на пути открылась совсем свободная территория, вся усеянная цветами разных красок. Она была широкой, ровной и казалась поистине бескрайней. Лишь там, где-то далеко впереди, можно было различить синий лес в туманной дымке.

Ник уже никуда не спешил, поэтому просто шел вперед по бездорожью, размышляя о своих потерянных друзьях. Потом думал о том, как вернется домой, чем займется. Мыслей было много, но все они оказывались грустными. Он вообще думал, что теперь уже ничто не сможет его порадовать.

Бывают же такие моменты в жизни, когда вроде бы и веселый, и добрый человек вдруг превращается в полную свою противоположность. Конечно, когда с ним происходит что-то ужасное. Этот человек перестает радоваться, для радости больше нет места. Ник думал, что сейчас это случилось именно с ним.

Поле заканчивалось — кто бы мог подумать? — обрывом. Внизу текла широкая и бурная река со стороны гор, видимо, там она и брала свое начало.

— Ой, а дальше куда? — Ник остановился на самом краю. Причем оба края были почти отвесные. — Да, при всем желании мне эту преграду не преодолеть. Даже если спущусь без по-

следствий, то потом вода снесет меня. Хотя очень даже может быть, что вода мне будет безразлична, — он вспомнил про то, как искал причину своего появления здесь. Тогда, оказавшись возле «водопада», он заметил, что жидкость свободно текла сквозь руку.

— Но как потом забраться на тот берег? Там лебедка нужна, чтобы меня вытянуть, или снаряжение для скалолазания. А может, я просто что-то не так понял? — он начал вспоминать слова своих потерянных друзей, когда они рассказывали ему про портал, к которому собирались идти. — Да нет же, они конкретно говорили, что нужно идти в этом направлении. Только этот обрыв, похоже, бесконечный, но я точно не мог ошибиться.

Он попытался посмотреть, откуда это препятствие берет начало и где заканчивается, но только обреченно вздохнул. Перейти его нигде не получится.

— А что делать? — он присел на край обрыва. — Видимо, я что-то не так понял. Но кого теперь спросить? Одному мне нечего тут делать, и портал, похоже, найти не удастся. Они знали, где он, а я нет, он теперь, как иголка в стоге сена, ни за что не найти. Проклятые стражи, что же вы наделали? — он с силой ударил по земле, и большой кусок отвесной стены рухнул вниз. Ник едва успел перевернуться в сторону, чтобы не полететь вместе с ним. Оказавшись в безопасности, он поднялся и отошел от края.

— Вот, черт возьми, чуть не слетел туда! Кто бы мог подумать, что я такой сильный окажусь? И какой большой кусок отпал-то. Может, теперь получится спуститься? — он все же осторожно подкрался к краю и посмотрел на отколовшееся место.

— Немного удобнее, но лучше, чтобы еще больше откололось. Тогда можно было бы более или менее спокойно съехать на пятой точке. Да и в случае чего подняться было бы проще, — рассуждал он, стоя пусть не у самого края, но все-таки возле него. Эта была его ошибкой, так как еще одна часть (уже больше той, что отвалилась ранее) стала отделяться трещиной сразу за его спиной. Похоже, что процесс, который он сам и запустил, теперь не думал останавливаться. Огромный кусок,

на котором стоял Ник, сначала медленно, но потом быстрее, как бы в свободном падении, пошел вместе с парнем вниз.

Как ни старался он за что-нибудь ухватиться, ничего не получалось. Как назло, ни одного деревца или даже травинки на этом склоне не росло. Оставалось лишь просто хватать землю и вместе с ней скатываться на животе. Когда до дна оставалось где-то половина расстояния, он все-таки остановился. Все же обрыв оказался не совсем крутым, к счастью, нашелся небольшой выступ. На нем теперь и лежал Ник, боясь пошевелиться. Когда же он понял, что дальше вниз не пойдет, то осторожно посмотрел, что бы его там ожидало. Ничего ободряющего внизу он не увидел. Если бы не получилось застрять, то угодил бы прямо в пучину, а раз вода не почувствуется его телом, то так бы и долбанулся плашмя о дно. Опасно это или нет, проверять как-то не хотелось.

От спасительной вершины тоже отделяло приличное расстояние, но выбора-то не было. Лучше уж потихоньку, помаленьку, но обратно.

Лезть было страшно и неудобно, но парень карабкался и не жаловался. Несколько раз он снова срывался до того места, где остановилось его падение, и все начиналось заново. Однако все когда-нибудь заканчивается — и хорошее, и плохое. В итоге он, кряхтя и ругаясь, вылез.

— Знал бы, что буду с горки катиться — санки бы взял, — пробурчал он, отползая на достаточно безопасное расстояние. Потом поднялся, отряхиваться было необязательно, так как земля хоть и сдерживала его, и, так сказать, вызывала силу трения, но по непонятным причинам следов не оставляла.

У Ника вроде бы как даже появилось веселое настроение, вызванное счастливым самоспасением, но длилось оно недолго. Он снова вспомнил своих друзей и погрустнел.

— Нет, туда я точно не пойду, теперь только обратно. Хотя и там что делать? Пока мне ничего умного в голову так и не пришло, — он соображал, что делать дальше, и инстинктивно начал идти в обратную сторону.

— Теперь, пока меня не поймают, — рассуждал он, — мне открыты все просторы. Я опять могу идти, куда хочу. Ну и пойду пока по тому же пути, что выбрал раньше. Когда же мне

придет в голову новая мысль, то послушаю ее. Если она будет достаточно умной, конечно. Эх, ребята, ребята...

Уже к вечеру Ник подошел к «счастливой и несчастной полянке», так он ее прозвал. Там ничего не изменилось с последнего пребывания. Проходя мимо потухшего костра, он остановился. Черные угольки были присыпаны белым пеплом. Он смотрел на них и не мог отвести взгляда. Ему вспомнилось все: как он долго искал своих друзей, как надеялся их встретить, какие усилия предпринимал для этого.

В мыслях он снова бежал от столба к столбу и всматривался в буквы и стрелки на них. Если послание было, он едва заметно улыбался, если нет — пожимал плечами и снова пускался мысленно до следующего объекта. Где-то он сам рисовал, чтобы они увидели его, а ведь они и увидели. Все получилось так, как хотел Ник. Все сбылось. Ну да, там немного оказалось не так (в мечтах он представлял Синди все-таки несколько моложе, раза в два), но это не принципиально же. Главное не это. Что ему с ней, детей, что ли, растить? Это же просто друг!

А Джон был таким, как Ник его и представлял. Ну, вообще, честно говоря, он не представлял его никак, поэтому принял то, что увидел.

А какие хорошие люди оказались! Вот в нашем мире разве можно встретить таких отзывчивых и спешащих на помощь? Вряд ли. Это только здесь открываются лучшие человеческие качества, хотя вполне может быть, что они везде были такими.

— А ведь мы могли долго дружить, и когда бы переместились в свой мир. Только теперь ничего этого не будет. Никогда не будет, — он вытер рукой глаза. — Я отомщу за вас.

Дунул ветер, и угли в костре перемешались, а пепел слетел и затерялся в траве.

Из памяти возник четкий образ того человека в белой одежде, кто и стал причиной этого чудовищного несчастья, которое перечеркнуло, без преувеличения, все. Ник, что было силы, сжал кулаки.

— А сейчас-то мне что делать, искать тебя, человек в белом?

Нет, в возможность этого не верилось. Да и что он ему сделает? Разве что разорвет на части? Да, наверное. Вот только кто кого?

Он не знал, зачем идти дальше, для чего. Дальнейшее движение потеряло всякий смысл.

— Но не на месте же стоять? Как говорят, в движении жизнь. Значит, буду идти дальше. А там, — он посмотрел далеко вперед, — что-нибудь меня обязательно ждет. Или кто-нибудь, — он кисло улыбнулся. — Хватит предаваться грустным воспоминаниям и еще больше вгонять себя в тоску. Уже ничего не изменить, так что — вперед! — и он уверенно зашагал.

Выйдя из леса в поле, Ник двинулся мимо того столба, на котором писал свое последнее послание, но, не глядя и не останавливаясь, пошел к дороге. Не сбавляя скорости, он направился в сторону уже темнеющих на закате гор.

МЫ НА ОДНОЙ СТОРОНЕ

— О, какая знакомая белая комната, — Марк открыл глаза и осмотрелся, насколько это было возможно лежа на спине, — видимо, я проснулся. Какой-то приятный запах туалетной воды в воздухе, — он глубоко вдохнул носом, — знакомый запах, только не могу вспомнить, откуда он.

В это время у себя на голове он ощутил чью-то руку, которая нежно гладила его по волосам.

— Не думаю, что это может быть страж, — мелькнула у него мысль, и мужчина повернул голову в сторону, где предположительно должен был находиться этот человек. Возле Марка сидела в кресле его супруга и немного застенчиво улыбалась. Она ничуть не изменилась за эти шестнадцать лет, все такая же очаровательная. Эти горящие глаза, эта улыбка и даже прическа. Кажется, что и эту одежду он тоже знает.

— Нет, нет! — взревел он. — Это опять сон! А чего еще я мог ожидать?

Он закрыл лицо руками, чтобы не видеть Нэнси, проснуться и уже окончательно прийти в себя.

— Тебе что, не хочется меня видеть? — раздался ласковый голос супруги, такой же, как в памяти. — А мне сказали, что ты меня искал. А еще говорят, что обманывать не могут... Эге-

гей,— осуждающе наигранным тоном добавила она и убрала руку.

Да, скорее всего, она улыбалась. Сквозь закрытые глаза он чувствовал это, но ничего подобного не может быть. Это сон, без сомнения, просто сон, чтобы, наконец, свести его окончательно с ума. Нэнси снова положила ему руку на волосы и стала нежно запускать в них пальцы. Зато Марк решил положить этому конец. Он тряхнул головой, освобождаясь от прикосновений, и сел на свою кушетку. Стараясь не смотреть в сторону Нэнси, опустил голову и произнес сухо:

— Ты не можешь быть реальной. Хватит меня мучить. Уходи! — резко и даже грубо закончил он и закрыл глаза. Через несколько секунд открыл их и посмотрел в сторону, скорее всего, нереальной супруги. Она все так же сидела рядом и улыбалась.

— Может, лучше обнимешь меня вместо того, чтобы гнать? — она изобразила обиженное лицо и встала, ожидая, что муж, наконец, сделает шаг навстречу. — А вот я, например, скучала и даже очень, и Ребекка, и... — она сделала паузу, — твой сын. Я ему много рассказывала об отце, и он тебя заочно очень любит и ...

Она не успела договорить, потому что Марк просто схватил ее в объятия и прижал к себе крепко-крепко. Да, да, да! Это была его Нэнси, теперь уже без сомнения. Он чувствовал ее, это тело, запах. И она обнимала его... Он и забыл, какая она сильная. В груди так горячо стало, прямо обожгло.

Они стояли, обнявшись, и молчали.

Он прижался лицом к ее груди и некоторое время не отнимал его. Потом посмотрел на нее покрасневшими глазами. По щекам Нэнси текли слезы. Марк тут же начал целовать их, потом глаза и губы. Супруга отвечала ему тем же.

Через некоторое время они сели на кровать Марка, только продолжали держать крепко друг друга за руки. И сейчас их прикосновение не смог бы разорвать никто, будь он хоть нечеловеческой силы — без разницы.

Они смотрели друг другу в глаза, потом стали внимательно разглядывать друг друга и молчали. Не то чтобы им нечего было сказать, просто что-то слова стали вдруг непосильно

тяжелыми и нужно было подождать, когда они приобретут обычный вес.

— А ты не изменилась, — все же выдохнул, не отрывая от нее мечущегося взгляда, Марк, — такая же красавица, такая же...

— Да здесь просто время течет несколько иначе, — Нэнси говорила, от переполнявших ее эмоций тоже с трудом подбирая слова. — А ты меня представлял уже старухой? — она засмеялась. — Разочаровала тебя?

— Что ты? Нет, нет! — было понятно, что супруга шутит, но Марк все равно попытался переубедить ее. — Я не думал, что так, ну как сказать, эээ...

— А ты, мне кажется, стал еще мужественнее, такой брутальный весь, просто супермачо, — она говорила, улыбаясь, руки их по-прежнему были в замке. — Но я тебя именно таким и представляла. Да что там, таким и запомнила. Я просто постоянно думала о тебе. Я люблю тебя, Марк!

Она говорила и смотрела ему в глаза так пристально, словно пыталась что-то увидеть, разглядеть в рисунке радужной оболочки.

— Нет, нет, — он печально опустил глаза, а Нэнси насторожилась, — это я люблю тебя! — Марк уже улыбался. — Очень люблю. Сейчас давай еще немного посидим молча, дай я на тебя посмотрю получше, а потом поговорим, все потом... Я много раз представлял, о чем будем разговаривать, когда встретимся, даже репетировал, — он смущенно опустил глаза, — а вот сейчас все забыл, ни слова не помню, только путаюсь.словно я на экзамене в школе, к которому не готов.

— Надо было мне предупредить о приходе, — она сделала деловое лицо. — Ну, или тебе свою речь записать и заучить, — она засмеялась. Улыбка вообще не сходила с ее лица.

— Да ну, что ты, — он гладил свободной рукой руку Нэнси, целовал ее ладони и каждый пальчик. — Когда я думал о тебе, пока репетировал, что буду говорить, я же мысленно был с тобой. А теперь, когда ты рядом, можно просто молчать, слова тут и не нужны, мне кажется.

Некоторое время они сидели молча и просто любовались друг другом, никто не пытался высвободить свою руку из крепких рук другого.

— И у меня все так же было. Может, сядем в кресла? — предложила Нэнси. — А то это все-таки спальное место.

— Да я боюсь, в одном кресле неудобно будет нам сидеть вдвоем, — Марк ответил машинально, все мысли его были посвящены любимой.

— Да нет — в разные, пододвинем поближе, и все, — она вроде как бы и не уговаривала, а просто советовала, как лучше.

— Но за руки держаться будем по-прежнему, это мое условие, — категорично сказал Марк.

— Ну, конечно, милый!

Они встали, и Нэнси свободной рукой показала в сторону кресла, в котором она недавно сидела, и оно тут же отъехало на прежнее место, то есть туда, где стояло вчера, возле первого, только теперь оно оказалось придвинутым к нему почти вплотную.

— Ух ты, научишь меня? — Марк искренне восхитился таким умением супруги.

— Тут это все могут, жители, я имею в виду, — она села первой, ей помог муж, потом он сел сам. Они сидели напротив друг друга. — Надо просто знать команду, ну или пароль, как от WI-FI вашего. Мне на всякий случай сообщили.

Марк не отпускал руку супруги.

— Да не бойся ты, — она говорила ласково и успокаивающе, — я никуда сейчас не денусь, садись удобнее.

Они все же разжали руки и сели, откинувшись на спинки кресел. Затем очень молодая на вид женщина посмотрела куда-то возле кресла мужа, и из пола по правую руку появился уже знакомый столик с фруктами.

— Если ты проголодался — покушай, а я пока буду рассказывать, — Нэнси говорила медленно и сосредоточенно, вспоминая события давно ушедших дней. — Тебе же интересно, как я сюда попала?

Марк кивнул, не отрывая взгляда от вновь обретенного счастья.

— В тот день шестнадцать лет назад я поехала за Ребеккой в школу. Ты в это время спал, и не нужно было тебя будить. Помню этот вроде бы обычный день, ничего не казалось странным. Забрала дочь, и мы поехали обратно, а потом вдруг

оказалось, что машина совсем не слушается. Ну, если ты сумел найти меня, значит, хорошо знаком со всеми неожиданно-стями, которые встречаются только что оказавшемуся в этом измерении. Мы сидели в машине и не знали, что делать, руки ничего не ощущали. Ладно бы в аварию попали (нет, ни в коем случае, я просто ради примера), но тогда бы хоть понятно было, что мы уже не материальны. А так ничего не предвещало, просто раз — и все! Потом мы вышли из машины. Ну как вышли? Выпали и стали звать на помощь. Нас никто так и не услышал, кроме стражей. Они пришли и отправили нас сюда, а потом провели какие-то анализы и сказали, что мы остаемся у них. Да, еще сообщили, что мы попали в случайный кратковременный портал в пространстве. Я запомнила, потому что много думала об этом.

Марк слушал молча и не пытался мешать. Улучив момент, он спросил.

— Ты знала, что беременна? — голос его еле заметно дрогнул.

— Да, — она улыбнулась, — я думала сделать тебе сюрприз. Ты же очень хотел сына, это событие должно было стать таким большим, — она обвела руками полукруг вокруг себя, — или в тот же день, или в скором времени. Я просто ждала удачного момента. Кто же мог знать, что он затянется на шестнадцать лет...

— Они сказали, что если нас вернут, то это может негативно сказаться на плоде, да и дочь еще маленькая. Короче говоря, они не могут рисковать. Мне пришлось согласиться, ты же понимаешь меня? — она спросила, словно искала поддержки у молча слушающего ее Марка.

Тот тяжело проглотил вдруг ставшую комком сухую слюну.

— Да, я, конечно, понимаю. А потом что не давало вернуться, ну, когда уже можно было? — он ждал ответа и почему-то боялся его услышать.

— Уже нельзя было, — она замотала головой, — мы к тому времени стали жителями этого мира. Сын родился здесь, а значит, был его собственностью. Его бы не отдали. Мои воспоминания о ребенке тоже стереть не могли, так они сказали, то есть могли бы, но такое событие все равно вспомнилось бы.

Потом вопрос, где мы были столько времени. Короче говоря, нам сказали, что отныне мы местные жители, и все — без вариантов. Да, еще поздравили нас, конечно.

— А ты не спрашивала... — попытался поинтересоваться мужчина, но Нэнси, похоже, научилась читать мысли и улавливать с полуслова.

— Конечно, спрашивала, как можно тебя переселить к нам, и ...— она немного помолчала, подбирая слова, — ну, нельзя, в общем, было. Я много лет просила, но — нет! Я еще думала, может, ты тоже случайно попадешь в портал, но этого не происходило.

— Так я же...

— Да, я знаю, что ты приобрел зеркало, но это не совсем то. С ним ты приходил в этот мир как путешественник или как посетитель музея. У тебя больше не было никаких прав, кроме как смотреть. Мы бы ни за что не смогли так встретиться. Просто то, что доступно вам, это лишь малая часть всего, что есть, то есть к чему стали принадлежать мы. Зато было ясно, что ты нас ищешь и не собираешься отчаиваться.

Она сама взяла руку Марка и нежно сжала ее. Марк почувствовал тепло, которое легко растопит льды Арктики.

— Я верила, что мы встретимся, — заговорила она снова весело, — да не могли мы не встретиться. Я все это время жила только надеждой на это. Вот так и случилось. Ну, разве это не настоящее счастье и не чудо?

Она наклонилась к Марку, который словно этого и ждал, потому что тоже в эту же секунду стал приближаться к ней. Поцеловавшись, они снова сели удобнее.

— Ты знаешь, — заговорил Марк, причмокивая, как будто пытался распробовать на губах вкус губ супруги, — а я не целовался шестнадцать лет. И мог бы еще пару лет легко подождать. Ну, пару дней уж точно.

— Мне нельзя было следить за тобой, поэтому я не знаю наверняка, но охотно верю, — она сделала глупенькое лицо и часто закивала головой. — Кстати, я тоже.

Дальше они задавали друг другу еще сотни каких-то вроде бы и неважных, и ненужных вопросов. Короче говоря, болтали обо всем, что произошло с каждым из них за эти годы.

Причем Нэнси сразу пояснила, что сама много рассказать не может, зато Марк имеет полное право. Он и не спорил, говорил так, словно долгое время сохранял обет молчания.

Супруг эмоционально рассказывал и жестикулировал руками, хлопал в ладоши и подмигивал. Несколько раз он даже пытался встать, потому что это нужно было показывать в полный рост.

Нэнси слушала внимательно, пытаясь не пропустить ни одного слова, ни единого жеста. Иногда казалось, что она теряла нить повествования и просто любовалась мужем, что вовсе не мешало ей одобрительно кивать.

Муж шутил и смеялся, смеялась и супруга, и это было искренне и естественно. Если бы кто-то посмотрел на них со стороны, то не заметил бы, что эти люди очень долго не виделись. Да они и сами не замечали никакой преграды. Было ощущение, что супруга просто вышла в магазин и пропустила интересный фильм. Вот его сюжет муж и рассказывает.

Потом, когда Марк подошел, наконец, к тому моменту, где появляется новый персонаж с именем Сэм, которого он не преминул назвать за разбитое зеркало негодником, Марк вдруг остановился.

— Ну там дальше уже неинтересно, главное, что в итоге мы встретились, — он вздохнул и вытер лоб. Похоже, что такой долгий и горячий монолог его немного утомил. — А я еще спросить хотел. А где дочь и сын, почему они не пришли? — он снова начал говорить осторожно, словно в руках была тонкая хрустальная ваза.

Нэнси сидела, положив руку на подлокотник кресла, и прислонила кулачок к губам. Голова ее была немного наклонена вниз. Убрав руку, она ответила.

— Им не разрешили, — она вытянула уголки губ. — Страж говорил, что это просто компромисс, чтобы ты рассказал про что-то, ну что им нужно. Так вот, — она оживилась, — этот компромисс был свиданием с семьей. Вот я сейчас в лице всей семьи.

— Как я говорила, я знала, что у тебя появился свой портал, поэтому знала и то, что наше свидание — это просто дело времени. Надо же, такое чувство, как будто ты только что

вернулся с ночной смены, — она округлила глаза, показывая удивление. — Не хочу тебя больше отпускать, — она посмотрела ему прямо в глаза. — Все понимаю, но не хочу. Ты же еще не видел, как выросла наша дочь, какая она стала красивая, умная. А сын — вылитый ты, — она улыбнулась, — такой же шkodник.

— Подожди, подожди. Ты о чем говоришь? — Марк не то, чтобы не понимал, скорее, не хотел принимать такую действительность, которая их ожидала. — Я и не собираюсь тебя отпускать. Все, теперь мы снова вместе. Так и скажу стражам, поставлю в известность.

— Да они и спрашивать не будут, — она говорила с сожалением.

— Но ты же мне еще не рассказала про своих друзей тут. Как там, ты говоришь, его зовут? — произнес он с неописуемым любопытством.

— Кого именно? — она грустно засмеялась и подняла глаза вверх. — Их же было так много. Ну, на самом деле никого другого не было, тут с этим проще. Потом как-нибудь расскажу. Только ты! — произнесла она шепотом.

— Что?! — вскрикнул он возмущенно и дернулся, потом дослушал ответ и успокоился. — Да я все понимаю, конечно, такой срок, — он опустил голову. — Ничего не было бы удивительного, это нормально, ты же здоровая женщина, — он поднял голову и хитро взглянул на Нэнси, заговорив тише. — Я так говорю, потому что ты уже сказала про какой-то там способ. Нет, сейчас мне неинтересно, потом расскажешь, когда будет больше времени. Да, я знаю, что переселенцы живут отдельно от всех, а где именно, мне никто не мог рассказать, сколько ни спрашивал. Где это? — потом тише добавил. — Это я спрашиваю на случай, если меня выдворят. Потом найду вас, и все.

Супруга смотрела на лицо мужа, похоже, что она только что стала замечать глубокие морщины. Загар на лице больше походил на новый цвет кожи, такой светло-коричневый. В его улыбающихся и блестящих глазах невозможно было скрыть печать многолетнего горя.

— Они наверняка пойдут навстречу нам, если... ты понимаешь, о чем я? Они меня несильно информировали, — она

говорила спокойно, чтобы даже мысли не было о том, что она пытается уговаривать. — Как я поняла, они ищут девушку. Знают, что она попала сюда, и вроде как ее даже ждали. Больше их никто не интересуется, других случайных они просто хотят вернуть обратно.

— А зачем им девушка, не знаешь? Они ее имя называли? — Марк вдруг стал серьезным. — А как они тебе об этом сказали?

— Да нет же, мне не говорили, — она снова изъяснялась так, словно оправдывалась. — Когда меня пригласили сюда, я оказалась в командном пункте. Он тут рядом. Один страж мне объяснял, зачем я тут, что ты меня ждешь, и мы можем встретиться. А другие стражи переговаривались как раз вот об этом. Конечно, скорее всего, это было сделано не случайно, но вот так. Ее зовут, кажется, они говорили, — она прищурила глаза, вспоминая, — Джулия! Да, именно так. Как я поняла, она нужна главному стражу.

— А кто это? — он стал совсем серьезным.

— Тот, который ходил к тебе и разговаривал с тобой. Просто меня сюда перемещали пару раз, пока ты был тут, но что-то не получалось, и меня отправляли обратно. Так я узнала про тебя, что ты здесь и что мы встретимся. Кстати, мне даже дали на тебя посмотреть, эти стены, оказывается, как будто прозрачные.

Марк вдруг покосился в сторону туалета.

— Как прозрачные? Они же мягкие? — ему не хотелось верить, что все было видно. Конечно, он ничего и не делал такого, но неприятно, когда тебя могут лицезреть постоянно. — Страж говорил, тут камера есть, ты не слышала?

— Здесь вроде как все камера.

— Ах да, он так и сказал. Ну ладно, все равно не понятно. Вот же, — выкрикнул он, но не сразу нашел нужное слово, — странный белый человек. И не мог сказать, что ты меня ждешь. Ой, ой, ой... — хоть так можно было выказать недовольство. Пусть видят и знают, что Марку это все не нравится.

— Я еще хотела тебя спросить, — теперь она сделала хитренькое личико, так оно казалось даже еще симпатичнее. — А почему на тебе их одежда? Им что, понравилась твоя, и они тебя уговорили обменяться?

— Ты же знаешь, что у меня отменный вкус, — он гордо поднял голову вверх, — никто не может устоять. Потом расскажу подробности. Интересно, зачем им Джулия, — он заговорил уже серьезнее и тише. — Они явно сказали тебе ее имя для меня, ну, что они все знают. А ты, когда там была, не видела радар, там, где отображаются наши сигналы?

— Там был большой экран, — она погладила себя в задумчивости пальцами по щеке. — Да, там было несколько кружков. Их много было, но тебе, скорее всего, интересны красного цвета?

— Да, а что они еще говорили?

— Что все хорошо. Как я слышала, эти сигналы рассеиваются и блуждают из стороны в сторону. В общем, они не могут точно определить местоположение их. Да, в общем-то, им особо никто не нужен, кроме нее. Этот главный страж, как я поняла, ее чувствует, но не видит. То есть он внутренне видит, что с ней все хорошо, что ей не угрожает опасность, поэтому и не старается так рьяно ее найти. Он только ждет, что ты сам все расскажешь и покажешь. Но я уже говорила, что это не мое дело, я никогда тебе не указывала, не буду и сейчас. Только знаешь, — она тоже перешла на шепот, — я думаю, что если ты пойдешь к ним навстречу и будешь сотрудничать, то они на многое пойдут для нас. Может быть, даже позволят тебе сюда переселиться, нас-то уже вряд ли отпустят. А ты хотел бы здесь жить?

— Не знаю, — как-то сухо ответил он. — У меня уже есть дом, наш дом в нашем мире. Ну, вернее, он был, сейчас с ним творится что-то непонятное. Я не знаю наверняка, — он прокашлялся. — Когда я в последний раз сюда переселялся, меня слишком долго не могли хватить там, — он показал глазами неопределенно в стороны. — Нашли родственников, которые решили продать все имущество и дом. Так, кстати, зеркало и попало в чужие руки. Но я думаю, что если постараться, то мы смогли бы все вернуть...ну хотя бы дом. Документы на него у меня спрятаны в надежном месте. Вообще не понимаю, как они его продали, сволочи. Тут без хорошего юриста не обойтись, — он немного задумался, потом поднял указательный палец вверх. — О, так у меня есть один знакомый юрист-ша-

лопай, он мне многое должен. Так что, я думаю, хорошо бы вам вернуться ко мне, — заключил он. — Вместе мы прорвемся!

Марк говорил и как-то ненароком покосился в сторону кушетки, потом еще крепче сжал руку Нэнси и снова перевел взгляд на нее. Потом они снова молчали некоторое время и просто смотрели друг на друга. Лицо у Марка при этом по-прежнему было серьезным. Нэнси тоже о чем-то думала. Скорее всего, о том, как они снова окажутся в своем мире, как там будут жить.

— Видишь ли, — сказала она и подняла глаза на мужа, — мы-то тут уже привыкли. Я не знаю, как будем чувствовать себя, если вернемся. Тогда младшему Марку придется идти в колледж, а тут образование поставлено совсем иначе, ему будет трудно. А Ребекка, я тебе не сказала сразу, она ведь уже замужем, — женщина испуганно посмотрела на мужа и виновато улыбнулась, — то есть я к тому веду, что если нас и отпустят, то только вдвоем. Дети вряд ли захотят с нами. Они уже пускают корни. Да, если я окажусь в своем измерении, то сразу же начну меняться и догону свой возраст. Ты этого хочешь? Я как-то не особо, — она рассмеялась, но быстро перестала. — Я-то выгляжу не совсем по твоим годам. Говорила же, что здесь время течет несколько по-другому. Здесь же находятся древние цивилизации, а раньше люди жили по триста лет. Вот так оно и идет для всех, кто сюда попадает. Я имею в виду, с расчетом на долгое время.

— Да это, наоборот, избавит нас от разнотолков, мол, что это он (в смысле я) живет с такой молодой, — потом, помолчав, все же сказал. — Это правда ты, душа моя?

Вместо ответа она наклонилась к нему и обняла.

В это время в стене образовалась дверь, через которую бесшумно вошел страж. Увидев целующихся, он резко отвернулся и покашлял в кулак.

— Прошу прощения, когда я сюда шел, вы просто разговаривали. Дело в том, что я вынужден вас прервать. Нэнси пора возвращаться к себе, ее ищет Марк, то есть ваш сын. В целях безопасности мы ему не сказали, куда отлучилась его мама.

— Да еще немного можно? — возмутился Марк. — Мы же только встретились, еще даже не обо всем поговорили. Ну, еще хотя бы пять минуточек.

— Встретитесь в следующий раз, вы же хотите этого! — сказал убедительно страж. — Вы у нас еще некоторое время побудете. Если не против? — он смотрел на Марка, который снова взял за руку супругу.

— Да, в общем-то, нет, я только за. Мне тоже о многом нужно с вами поговорить, о новых компромиссах, — он перевел взгляд на Нэнси и подмигнул ей.

— Да, да, я понимаю, о чем вы, — сказал тот, как будто был в курсе всех новостей. — Мы об этом еще не думали, но обязательно будет время обсудить это и прийти к консенсусу, — он посмотрел на Нэнси. — Пожалуйста, подойдите ко мне.

Женщина попыталась встать, но не смогла, так как ее еще держал Марк. Потом он отпустил руку, и со второй попытки она поднялась. Вместе с ней подпрыгнул муж, снова прижал ее к себе и поцеловал, она смущенно ответила ему, потом все же подошла к стражу.

— Я готова! — робко сказала она и повернулась к Марку. — До скорой встречи, любимый. Я надеюсь и верю в то, что она случится очень и очень скоро!

После этого страж взял ее за руку, и Нэнси пропала.

— В следующий раз я приду к тебе... — не успел договорить муж. — Слушайте, нельзя было хотя бы еще чуть-чуть подождать, ну хоть чтобы договорить мог? — Он упал на кресло, еще находясь под впечатлением от долгожданной встречи. Мужчина только теперь начал приходить в себя.

— Вы не представляете, как сильно я вам благодарен, — говорил сбивчиво и горячо Марк, глядя на приближающегося стража. — Она была именно такой, какой я ее запомнил. Вы настоящий человек с большой буквы. Моя жизнь после той пропажи словно остановилась, а теперь она началась заново. Словно поделилась на «до» и «после».

Если вы скажете, что все это было подстроено, и она была вашим переодетым агентом, я вас убью! — сказал Марк, смотря на уже сидящего напротив стража. Тот, правда, сначала

отодвинул кресло на прежнее свое место, дабы не нарушать личное пространство друг друга. — Так нельзя шутить.

— Вы же знаете, что здесь, а главное в этой... — он с уверенностью кивнул головой в сторону. — Да как вы можете сомневаться?! Я что, похож на жестокого лицемера? Это могут лишь в вашем мире и ваши оперативные работники. У нас не так, здесь другой мир, и все делается по собственной воле и по совести. Да, конечно, для вас это утопия, но для нас — реальность, в которой мы очень неплохо живем. Если не верите, то можете почитать литературу, скажем, по истории нашего мира. Вот вы сказали, что в следующий раз навестите своих родных у них дома. Попросите Марка, сына, предоставить вам такие книги. У нас, правда, уже нет литературы в привычной для вас форме. Попросите её конвертировать. Ладно, что-то мы начали не о том, — он пристально, но добро посмотрел на Марка. — Мы выполнили свою обещанную часть договора, теперь ваша очередь.

— Если вы спрашиваете о девушке, то ее зовут Джулия, — он сказал это, не глядя на стража.

— Я знаю, что вы знаете, что я знаю это. Эээ... В общем, я знаю, что ее зовут Джулия, — при этом слове лицо у стража стало таким добрым и проникновенным. Казалось, что он задумался на секунду о чем-то светлом и дорогом. — Где она сейчас может быть? — он снова попытался сделать лицо серьезным.

— Как я точно могу вам сказать? Меня же забрали на дороге между полями, — он пожал плечами, но показывал всем своим видом, что очень хочет помочь им.

— Скажите тогда, куда они шли и кто там был еще?

— Там был Сэм. Это владелец разбитого портала, я же вроде гов...

— Да, вы и это говорили, — перебил его страж. — А третий кто?

— Я не имею понятия, — он показал головой, что не знает. — Правда, я не представляю, кто это.

— Дело в том, что, судя по сигналу, сейчас к Джулии приближается этот неизвестный, — страж говорил спокойно. —

Я не чувствую, что Джулии грозит опасность, но надо в этом удостовериться.

— Подождите, так с ней должен быть Сэм, я как раз их...

— Ваш Сэм сейчас в другом месте. Он оставил девушку, — страж сказал это так, как будто заочно признал Сэма предателем.

— Не мог он ее оставить, — сначала Марк выразил сомнение в таком положении вещей, — не должен был. Хотя, если она сбежала только?.. И еще, признайтесь, зачем она вам?

— Ей ничего не угрожало... Зачем она нам, узнаете, когда все они окажутся здесь. Тогда я с удовольствием поведаю все, а сейчас вам этого знать не нужно.

— Отправьте меня тогда туда, — Марк выставил ладонь в сторону стража. — Я во всем разберусь. Да, только переоденьте меня, а то я напугаю их этой формой. Кстати сказать, очень удобная, такая легкая, как марля, и в то же время плотная. Подарите мне пару таких...

— Обязательно, — страж серьезно смотрел в глаза Марка, — но это все потом. Сейчас нам снова нужна ваша помощь. Те вампиры снова объявились, они ищут вас и жаждут мести, теперь их придется уничтожить.

— Жаль, конечно... А, кстати, я не помню, как сюда попал, — Марк начал вспоминать о том, что случилось и как он был на задании.

— Они успели активировать камень, вызывающий сон, и вы уснули. Хорошо, что костюм замедлил действие яда, и вы уснули немного позже, чем планировали паразиты. В этот раз у вас будет противоядие и оружие, — сказал страж и погрозил пальцем Марку. — Я же говорил, чтобы вы не тянули время. Все могло закончиться гораздо плач...

— А потом вы позволите снова встретиться с Нэнси? — теперь уже Марк перебил его. — Ну и с остальными?

Даже всегда серьезный и сдержанный страж закрыл при этих словах глаза, опустил голову и тяжело и шумно выдохнул.

ТЫ ТОЛЬКО НЕ ТЕРЯЙСЯ

Пока Марк спал и приходил в себя от встречи с вампирами, Джулия и Сэм шли вперед по той же дороге, что и Ник, только немного впереди. Они уже давно решили, что будут искать автобус, который едет с экскурсией к горам, только не знали, как его найти. Сворачивать в населенный пункт они не хотели, решив, что это будет только потерей времени. Если такие автобусы ходят (в чем Джулия не сомневалась, так как у нее был путеводитель), то они обязательно попадут на него.

— Вот я не понимаю, — говорила она разочарованно Сэму, — почему бы в этом журнале не написать, кто, когда и, главное, откуда возит желающих. Тогда бы мы просто пришли куда нужно, сели и поехали. А сейчас мы быстрее сами дойдем, чем доедем.

— Ну, можно же на любом другом транспорте добраться, — Сэм хотел как-то успокоить девушку. — А там мы уже сможем ждать экскурсию и спокойно затеряемся в толпе.

— Я не думаю, что это правильная идея, — она замотала головой. — Если мы даже доберемся одни — а я, кстати сказать, сомневаюсь, что кто-то тебя довезет именно до гор, — то где будем ждать? Мы окажемся в опасности, не понятно, что там нас ожидает и кто. Потом, если нас высадят где-нибудь на полпути (если транспорт свернет), то мы окажемся на открытой местности. И как быть потом? А так приедем на автобусе, посмотрим из окна, нет ли там какой опасности, и решим, что дальше делать. Может быть, Марка увидим. Вдруг он уже там нас ждет?

— Не знаю, странно это все, — Сэм сомневался в верности этого плана. — А если его нет там? Одним, что ли, искать портал? Мы ведь даже не представляем, что это такое. Мы только знаем, что он впереди. А как он выглядит?

А впереди можно было увидеть небольшое сооружение, похожее на автобусную остановку. Парочка постаралась дойти до нее побыстрее. Действительно, это была остановка. Внутри стояло несколько лавочек. Сделана она была очень основательно, из кирпича, и, видимо, для большей надежности, закрыта

почти со всех сторон. Настоящий домик-крепость служил, скорее всего, еще и временным пристанищем для путников. Под ногами было разбросано много всевозможного мусора: бутылки, бумажные обертки, пластиковые стаканчики, пачки из-под сигарет и так далее.

Пока Сэм ходил вокруг и осматривал строение со всех сторон, Джулия присела поудобнее и снова развернула свой журнал, стала рассматривать картинки, которые еще не видела. Вскоре мужчина устроился с ней рядышком и тоже начал любоваться видами гор, попутно изучая переплетение троп.

На улице становилось темнее, и через какое-то время девушка все же перестала читать. Она отложила печатное издание на лавочку и посмотрела на Сэма.

— Я думаю, что даже если тут никто и не остановится, например, автобус нужный, — то все равно можно здесь провести ночь. Мы закрыты почти со всех сторон, и никто нас не увидит — этокое убежище. Лучше уж здесь находиться, чем под открытым небом. Да и пасмурно как-то становится.

Действительно, поднимался ветер и в воздухе запахло озоном. Ветер усиливался, и вскоре он уже, не жалея, рвал ветки деревьев и закручивал на дороге пыль. Раздался стук дождя по крыше, потом капли стало видно и на асфальте. Дождь пошел сначала медленно, словно ощупывая поверхность, потом все сильнее, и вот уже канонада ливня обрушилась на все вокруг.

— Хорошо, что мы спрятались, — сказала Джулия, прижавшись спиной к стене. — Нас дождь, конечно, не промочит, но видимости нет, да и долбежка надоела.

В это время небо вспыхнуло, и кривая стрела молнии коснулась леса далеко впереди. Девушка еще плотнее прижалась к стене.

— Я все понимаю, что для нас это безопасно, но страшно же до чертиков, — процедила она жалобно, глядя с широко открытыми глазами на происходящее. Теперь ее и без того прекрасные большие глаза казались просто огромными, и Сэм смотрел на нее, нежно улыбаясь.

Грянул мощный, словно рокот огромного барабана, гром. Как будто поблизости гора раскололась.

— Хва-тит! — вырвалось еще жалобней у девушки, и она закрыла лицо ладонками.

— А я думал, что ты ничего не боишься, — Сэм говорил легко и свободно, словно ничего не происходит, — а оказалось, что слабый ветерок способен довести тебя до потери сознания.

— Молния и гром для меня являются сверхъестественными природными явлениями, — она отвечала быстро, не открывая лица. — Я, конечно, понимаю, что, с точки зрения науки, эти процессы объяснимы, но для меня они по-прежнему остаются непостижимыми. И очень пугающими.

— Но здесь-то мы абсолютно защищены, — Сэм попытался успокоить перепуганную девушку. — Мы в укрытии, тут нам нечего бояться, сюда молния не попадет и гром не залезет. Расслабься! — добавил он, смеясь.

— А шаровая молния может залететь? — она убрала руки от лица, выражение которого было очень серьезным. — Вроде бы, их природа до конца не доказана. Залетит сейчас и прожжет нас насквозь. Разве это нестрашно? Из какого, вообще, измерения они берут свою силу? А вдруг из этого? Тогда нам крышка!

— Но если дождь нам не помеха, — Сэм говорил уже не так хладнокровно, как прежде, — то и молнии не страшны.

Очередная вспышка совсем неподалеку заставила Джулию снова закрыть лицо руками. Если бы она этого не сделала, то заметила бы, как Сэм во время короткого свечения резко придвинулся ближе к ней.

— Вот видишь — мимо! — сказал он, и голос его заметно дрогнул.

Джулия посмотрела на мужчину, сейчас лицо ее выражало больше удивление, чем испуг.

— Бесстрашный Сэм, ты что, сам испугался? — она пыталась придать голосу язвительный тон, но из-за собственного страха получилось довольно неубедительно.

— Да я просто в детстве тоже, как и все, наверное, боялся этого, а теперь спокойнее отношусь, — ответил с волнением мужчина. В это время раздался грохот грома, и Сэм, по примеру девушки, прижался спиной к стене. — Пока ты мне снова не напомнила про этот страх.

В это время к месту, где они прятались, подкатил медленно, по инерции, большой рейсовый автобус. Его не было слышно, так как дождь, который все еще грозно шумел, полностью заглушал все остальные звуки. Дорога здесь шла с небольшим наклоном, это и помогло, вероятно, неработающему транспорту двигаться.

Внутри него не было света, но Сэм разглядел, что заполнен людьми он был, может быть, на две трети. Несмотря на поздний час, никто не спал, а все грустно смотрели в окна. Когда автобус остановился, водитель открыл двери, и те, которые стояли ближе всего к выходу, выглянули наружу. Они посмотрели на дождь и поморщились. Однако люди, что толпились за ними, выразили недовольство такой нерешительностью первых и, можно сказать, выдавили тех наружу. Вскоре все, кто был в автобусе, высыпали под дождь и тут же спрятались в убежище Сэма и Джулии.

— У автобуса электроника отказала, — сказал громко, чтобы всем было слышно, водитель. Свое рабочее место он решил не покидать. — Когда дождь закончится, я ее почию, и мы сможем поехать дальше.

После этого он достал сигарету и, прикурив ее, стал нервно затягиваться. Другие присутствующие тоже, по примеру водителя, начали доставать сигареты. Те же, чей организм не был в плену никотиновой зависимости, просто стали прохаживаться и разминать затекшие от долгого сидения ноги.

За остановкой была маленькая пристройка, которая служила туалетом. Зная это, все желающие поспешили туда.

— Не люблю курящих, — сказала Джулия, глядя на молодого человека, который со свистом затягивался сигаретой прямо перед ней. — Я надеюсь, что хоть ты не куришь, — она посмотрела на Сэма, который о чем-то задумался.

— Нет, я бросил давно, зря начинал, ничего в этом полезного нет, — осуждающе глядя на курящего, ответил он.

— Да, я тоже так думаю, — девушка ответила так, как будто ее мысли уже переключились на что-то другое. — Слушай, а ведь это же может быть наш автобус, надо посмотреть, куда он едет.

В это время парочка, что стояла неподалеку, стала обсуждать поездку.

— А я уже был там два раза. Потрясающие горы! — говорил молодой человек своей спутнице.

— Вот скоро и я увижу, давно хотела съездить, — глядя в сторону гор, ответила она.

Сэм и Джулия вскочили одновременно и переглянулись. Но первой присела девушка, а за ней и Сэм.

— Я думаю, — сказала Джулия, глядя на пустой темный автобус, — места мы занять еще успеем.

— Да я, вообще-то, просто встал, — объяснил, оправдываясь, Сэм. — Ноги затекли у меня.

— Вот и дождались, хотя я и не думала, что так скоро, — задумчиво глядя в черные окна автобуса, проговорила она. — Да еще этот гром несколько спутал мои мысли.

Дождь так же резко, как начался, внезапно закончился. Толпа вокруг суетилась, кто-то что-то живо обсуждал. Из-под открытого капота автобуса был виден мелькающий свет фонарика. Там уже копошился и исправлял поломку водитель. Он то забегал в салон, то снова склонялся под капотом.

Те, кому надоело стоя ждать, когда же починят машину, заняли свободные места на лавочках. Для них, конечно, все они казались свободными, и чтобы не очутиться под кем-то, Сэм и Джулия то и дело выскальзывали из-под приближавшихся пятых точек. Уже знакомая парочка влюбленных, которая до этого обсуждала все прелести будущих гор, теперь стояла возле наших путешественников. Они прижались друг к другу и целовались. Не так, конечно, чтобы вызвать неодобрительные восклицания других людей, а так, больше миловались. Все же позднее время суток настраивало на определенную волну.

Джулия сидела, наклонив голову, и смотрела вниз. Иногда она украдкой поглядывала на парочку, но тут же поспешно снова опускала голову. Было видно, что смотреть на целующихся, с одной стороны, ей неудобно, словно подглядываешь за очень личным, чужим, но, с другой, все же интересно.

Сэм, улыбаясь, смотрел на Джулию, потом все же насмешливо произнес:

— Ты что, красавица моя, никогда не видела, как целуются? А может быть, ты и сама никогда не целовалась? — он улыбнулся и подмигнул девушке.

Когда к ней обратился Сэм, она дернула головой, словно ее поймали за руку на воровстве. В это время она как раз наблюдала за милующимися, затем, не поднимая глаз, повернула голову в сторону поймавшего ее на месте преступления и недовольно скривила губки.

— А что, если нет, научить можешь? — все же взглянула на напарника Джулия. — Ты главный специалист в этой области, поэтому решил мне преподать бесплатный урок? — она вопросительно и вызывающе мотнула головой в его сторону.

Сэм был в некотором замешательстве. Он не ожидал такого вопроса, не думал об этом настолько серьезно, но признавать поражение теперь было бы обидно. Все-таки ему кинули вызов. Теперь уже мужчина не собирался отступать.

— Куда это годно, — думал возмущенно он, — чтобы какая-то девчонка так дерзила. Хоть вообще с ней не разговаривай о том, чего она не хочет. Ну, может быть, только о чем-то серьезном.

— Вставай, начнем наш курс ускоренного изучения этого искусства, — поднимаясь, теперь уже как-то даже резко проговорил он.

Та округлила на учителя и без того большие глаза. Все-таки девушка не ожидала, что Сэм пойдет на принцип, ну или не хотела бы этого. Нет, она вовсе не смутилась от такого поворота. Вдохнула и встала, пройдя немного за Сэма, почти прижалась спиной к молодой парочке, точнее, к парню, который оказался сразу за ней.

— Ну, я-то готова уже грызть гранит науки, — она говорила серьезно, похоже, что шутить она тоже не собиралась. — Сразу перейдем к практике или пока будет только урок теории?

Глядя на решительность девушки, Сэм поднялся с лавочки и сделал шаг к Джулии. Он понимал, что целоваться она не будет, нет, конечно, не будет. Но зачем же испытывает его на прочность? А может, будет? Да нет, вряд ли, но тогда придется отказаться самому Сэму.

— Конечно, к практике, — он говорил уверенно и даже как-то по-деловому, — только первый поцелуй должна сделать ты, так сказать, побороть свой страх. Давай я закрою глаза, чтобы не смущать тебя слишком сильно, а ты подойдешь ко мне и поцелуешь.

Он вытянул губы и закрыл глаза.

Джулия смотрела на Сэма серьезно, но, когда тот закрыл глаза, губы ее расплылись в улыбке. Она бесшумно рассмеялась, прикрыв ладошкой рот.

— Ты можешь немного подойти ко мне, ну или потянись? Еще немного... — проговорила она шепотом. — Так мне будет проще.

Похоже, в ее голове уже созрел какой-то план. Ничего не подозревая и не открывая глаз, Сэм начал тянуться к девушке. Вернее, к тому месту, где она только что находилась. Видя, что мужчина начал играть по ее правилам, она обернулась и постучала по плечу парня, который обнимал рядом свою девушку. Тот недовольно повернулся в ее сторону и вопросительно посмотрел в пустоту. В этот момент к его лицу прикоснулся губами Сэм. Так уж вышло, что были они одного роста, и план девушки сработал идеально.

— Ааа! — оглушительно закричал парень и отпрыгнул в сторону. Он смотрел в пустоту бешеными глазами. Следом закричал Сэм, не так сильно, но все же. Он никак не ожидал, что рядом заголосит мужчина. Обманутый человек смотрел на парня возле себя и, похоже, начал понимать, кого он только что облобызал.

Джулия стояла неподалеку и обхохотывалась. Теперь уже она не прикрывала свой рот, и ее звонкий смех разлетался по всей округе.

— Я что, его, что ли? — Сэм не хотел верить в то, что случилось. — Ты меня опять разыграла... — голос его звучал уже возмущенно. — И ведь получилось же почему-то...

— Да ладно, я никому не скажу, — она продолжала смеяться. — Может быть. Ну, посмотрим...

— У тебя очень жестокие и грубые приколы, — он говорил осуждающе и недовольно, — очень детские и глупые.

Сэм подошел к ней, наконец, оставив парня, который все еще озирался по сторонам и подозрительно смотрел на стоявших поблизости людей.

— Да это просто защитная реакция на твое поведение, — девушка уже успокоилась и говорила мирно. Никакой вины за собой она не чувствовала. А вот Сэм был раздражен не на шутку. Он подошел к насмешнице, пытаясь что-то сказать, вот только пока нужных слов подобрать не мог.

К счастью, в это время водитель автобуса громко прокашлялся и с грохотом закрыл капот, в салоне зажегся свет. Он прошел на свое место и объявил, что все исправлено и путешествие можно продолжить. Пассажиры, уже обустроившиеся на остановке, сначала лениво, но потом активнее начали подходить к машине и занимать свои места.

— Пойдемте, о учитель! — сказала учтиво Джулия и, склонив почтенно голову, показала рукой на автобус.

— Хватит паясничать! — отрезал недовольный мужчина и, взяв немного грубо девушку за вытянутую руку, повел или, скорее, даже потащил ее к автобусу.

Внутри было еще много свободного места, и Сэм с Джулией разместились сначала рядом, но потом девушка, сказав, что так тяжело дышать, пересела на незанятую пару сидений.

Несколько раз автобус пытались завести, но он только кашлял, чихал, но не ехал. Поэтому, громко выругавшись, водитель снова вышел наружу и открыл капот. Потом его не стало видно.

Все люди уже вернулись на свои места. Оказалось, что там, где сидел Сэм, как раз и было место для той парочки, с мужской половиной которой он оказался, к несчастью, довольно близко знаком. Сэм пулей выскользнул из-под приближающегося человека и пересел на другое свободное место впереди. Там он сначала старался сидеть в полной боевой готовности, но вскоре удобное и мягкое кресло слишком уж благотворно подействовало на усталого человека. Несколько раз он оборачивался в сторону Джулии, однако, не находил, что ей сказать, и отворачивался. Разговаривать с этой несносной девчонкой ему не хотелось, по крайней мере, пока. Позже, может быть,

когда все забудется. Да и куда она отсюда денется? Вскоре он прислонил голову к спинке соседнего кресла и затих.

А вот Джулия смотрела на все вокруг, и что-то ей не нравилось. Было такое ощущение, что чего-то не хватает, только чего, она пока не понимала.

Автобус оказался как раз тот, который они и искали, он пришел, как по заявке. Но вот бывает такое скребущее сердце чувство, когда не можешь понять, в чем дело, но что-то заботит тебя, и отделаться от этого невозможно. Когда водитель наконец захлопнул капот и сел на свое сидение, Джулия вспомнила.

— Путеводитель! — выстрелила мысль.

Она встала и хотела, было, подойти к Сэму, но тот, похоже, уже спал. Да и причем тут он? Нужно всего лишь выпрыгнуть из автобуса, схватить журнальчик и залезть обратно. Если сделать это быстро, то ничего страшного. Пока там водитель ключ в замке зажигания повернет, пока мотор заведется. А может, и вовсе снова не заведется... Короче, не надо терять времени.

Об этом она думала, уже выпрыгивая из салона через окно. Все получилось без проблем. Подбежала к лавочке и остановилась в нерешительности: искомую вещь она там не обнаружила. Посмотрела под сидениями, вокруг, но путеводитель пропал. Девушка стояла в замешательстве и не знала, что подумать, про автобус она в это время даже забыла.

— Да где он? — растерянно спрашивала она себя. — Мы же с Сэмом сидели именно здесь. Я бы заметила, если бы он решил его взять.

Она осмотрела все места для сидения и заглянула под них, но снова ничего.

— А может быть, кто-то из пассажиров наткнулся на наш журнал и взял? — перебирала она возможные варианты. — Не ветром же его сдуло.

Автобус в это время издал кашляющий звук и тронулся с места.

— Стой, стой! — закричала девушка и попыталась догнать его, но водитель, похоже, решил наверстать упущенное время и сильно вдавил ногу в педаль газа.

Автобус еще раз крякнул, из выхлопной трубы повалили черные клубы дыма, и начал набирать скорость. Какое-то вре-

мя девушка еще зачем-то пыталась бежать за ним, но потом остановилась и только провожала его расстроенным взглядом. Вскоре он скрылся в темной ночной дали.

— Пока, Сэм, — печально сказала она, сквасив губки. Поставив еще немного, Джулия развернулась и, уже никуда не торопясь, пошла обратно в укрытие. Там села на то же место, где не так давно сидела вместе с Сэмом.

— Когда Сэм поймет, что меня нет, — думала она, — он выйдет и пойдет меня искать. Это один возможный вариант. Второй не очень оптимистичный, что он проспит до самого утра и доедет до нужного места. Тогда, конечно, назад уже не пойдет, а просто будет меня ждать. Как нелепо получилось. Вот я и осталась одна. С этого и начиналась моя история здесь. Ну, хотя бы знаю, куда двигаться. Только не ночью, вдруг он уже сейчас заметит мою пропажу и выскочит. В темноте мы можем разминуться, и будет еще хуже. Да, вообще-то, ничего плохого не случилось, — пыталась подбадривать она себя. Значит, так должно быть. Только не надо говорить об этом Сэму, а то он начнет оправдывать свои странные поступки. Пойду дальше, когда станет светать, а пока просто посижу. Можно, кстати, и перекусить, — она свернула на обочину, где стала срывать светящиеся неизвестные плоды и лакомиться ими.

Дождик снова начал капать, но не сильно. Казалось, он вылил большую часть влаги из туч и теперь уже только выжимал остатки. Девушка залезла на скамейку с ногами и, согнув в коленях, прижала их к телу. Обхватила руками и положила сверху голову. Так она и сидела.

Дождь вскоре закончился совсем, и вокруг было тихо и свежо. Слабый ветерок гулял, как бы проверяя, что осталось целым после грозы. Машин почти не было видно, наверное, испугавшись непогоды, водители старались держать своих железных коней на привязи. Людей не было совсем, да они и так-то в хорошую погоду встречались нечасто. Зачем кому-то ходить по трассе за городом?

Вот только молодой человек, похоже, не пугался ни погоды, ни ночи, а просто шел по дороге вперед. Расстояние от него до места, где одиноко сидела девушка, быстро сокращалось.

— Джулия! — раздался громко рядом голос Сэма. — А я уже замучился искать тебя. Ты куда пропала-то?

Девушка подняла голову, открыла сонные глаза и удивленно смотрела на мужчину. Казалось, она еще пока до конца не понимает, что происходит.

— Я говорю, как ты снова тут очутилась, мы же вместе сели в автобус? — он подошел ближе и говорил спокойно.

— Да, честно говоря, — думала Джулия, — что его вообще может вывести из себя, этого чудаковатого человека.

Она, наконец, опустила ноги на землю.

— Да я вспомнила про путеvodитель, — она говорила легко, словно просто поясняла, а оправдываться даже и не пыталась. — Нам много усилий стоило его достать и очень обидно было бы вдруг потерять. А мы его где-то оставили.

— Так его же я взял, — он восторженно произнес это и выхватил из-за пазухи книжку. — Надо было тебе меня спросить сначала, потом уже из транспорта выпрыгивать.

Он осуждающе, но как-то ласково покачал головой.

— Зато я пока шел к тебе, встретил, — он светился от счастья, что сейчас сможет удивить того, кого удивить в принципе невозможно, — смотри! — и Сэм вытянул руку в сторону обочины. Оттуда незамедлительно появился Марк, который шел к ним навстречу. Похоже, что Сэм просто пошел вперед, и теперь Марк его нагонял.

Когда Джулия увидела мужчину, она тут же соскочила и побежала навстречу. Марк, тоже заметив девушку, расплылся в улыбке и, разведя в приветствии руки, поспешил к ней. Они крепко обнялись. Потом вся компания в привычном составе подошла к остановке и разместилась на лавочке. Первой села Джулия, рядом с ней Марк, а по другую сторону от девушки хотел было приземлиться Сэм, однако руководитель остановил его за руку и потянул к свободному месту возле себя.

— Ты и так был довольно долго с девушкой, теперь начинай отвыкать, — Марк говорил не то, чтобы со злобой, но как-то совсем бескомпромиссно. — Если она мне расскажет, что ты себя вел, пока меня не было, как-то не так — держись! — добавил он уже угрожающе. Затем снова перевел взгляд на Джулию.

— Ну вот мы и все в сборе, — начал медленно и даже важно Марк. — Давайте оставим на потом наши рассказы о себе и о скитаниях, поговорим об этом уже на месте, то есть — дома!..

— Да еще по дороге успеем, в пути-то нечем будет заняться, — Джулия решила вставить, как ей показалось, уместную деталь, — еще, минимум, несколько дней идти. Кстати, я, — она посмотрела на выглядывающего из-за Марка Сэма и немного прокашлялась, — то есть мы рисовали на столбах послания...

— Да-да, я все получал, прочитал. Вы — молодцы! — Марк потрепал по-дружески девушку за плечо. — Эти рисунки мне очень помогли вас найти. Я, правда, думал, что вы уже далеко, но тут увидел Сэма. Он сообщил, что потерял тебя. Нет, — он посмотрел осуждающе на молодого мужчину, — я тут ничуть не удивился, от этого человека подобных ситуаций можно ждать сплошь и рядом. Да, — он развел ладонями в стороны, — идти больше никуда не надо. Оказалось, что портал там, где мы. Он всегда рядом, нужно просто было уметь им воспользоваться, — он улыбнулся и подмигнул Джулии.

— Вот так удача! — девушка радостно вскрикнула и взяла Марка за руку. — Так не будем же терять времени...

Громкий звук со стороны дороги сбил ее с мысли. Она вздрогнула и подняла голову. Удалялась большая фура, похоже, именно она... привела ее в чувство — разбудила! Это был сон, всего лишь сон. Как жаль!

Она с какой-то надеждой соскочила со своего места и вышла к дороге. Нет, в обоих направлениях не было никого, кроме удаляющейся машины. Джулия разочарованно вздохнула и вернулась обратно на свое сидение. Залезла на него и снова положила голову на колени.

— Нельзя верить снам, — подумала она. — Жаль, такой хороший сон. Ладно, значит, все остается, как думала раньше, то есть буду просто сидеть.

Она закрыла глаза.

Природа уже переходила в фазу рассвета. В противоположной стороне от гор верхушки деревьев начинали вспыхивать заревом, заниматься ярко-красным цветом. Скоро ночь

отступит, начинается утро нового дня с новыми заботами и приключениями, надеждами и разочарованиями.

С той стороны, откуда путники шли все время, на дороге кто-то появился. Когда он вышел из темноты на более светлое место, стало отчетливо видно, что это молодой, довольно высокий человек. Он никуда не торопился, приближаясь к укрытию со спящей девушкой.

МЫ НАШЛИСЬ

Ник шел по краю дороги и крутил в руках найденный телефон. Батарея его была уже давно разряжена, поэтому, даже если бы он и не был сломан, позвонить все равно никому не получилось бы. Парень понимал это и просто рассматривал его. Несколько раз он прикладывал трубку к уху и шутя разговаривал с воображаемыми абонентами. Сначала это была его мама, ей он пообещал в скором времени вернуться домой. Потом на том конце «ответили» его единственные друзья в этом мире — Синди и Джон, которые рассказали, что у них, на самом деле, все отлично. Их просто отправили обратно, не причинив никакого вреда. Они убеждали в этом пессимистично настроенного Ника, причем обещали, что как только он попадет в свой мир, они сразу же встретятся.

Потом Ник не нашел, кому еще позвонить, и спрятал телефон обратно в карман. Дорога ему уже порядком наскучила: все-таки двигался он без отдыха всю ночь. Даже дождь, который прошел недавно, не заставил парня спрятаться куда-нибудь и переждать в безопасном месте. Вода, конечно, не могла его намочить, но все же реакция на дождь срабатывала без задержек. Он то и дело прищуривался и опускал голову, из-за чего и без того плохая видимость становилась только хуже. Тем не менее он все шел и шел.

Как ни странно, но парня очень мучило чувство голода. Поэтому с появлением необыкновенной снеди быстро подкрепился, чем полностью восстановил свои былые силы. Садиться на автомобиль не хотелось. «А куда торопиться?» —

спрашивал он себя, провожая редкий транспорт взглядом. В нужности самого похода он теперь сильно сомневался, вот только, к сожалению, никаких новых идей в его измотанный последними событиями мозг не поступало. Он шел, чтобы не стоять на месте.

На столбы уже не смотрел принципиально. Казалось, что если бы сейчас он заметил там рисунок, который указывал на передвижение его друзей, то в ярости бы сломал столб. Ничего подобного ему теперь было не нужно. Тем более что никаких знаков там быть и не может, хотя бы потому, что все они шли именно по этой дороге и в этом же направлении, да и примерно в одно время. Значит, сейчас оставлять послания для него уже было некому. Поэтому, если вдруг случайно взгляд Ника падал на столб, он тут же в раздражении кривил губы и быстро отворачивался. Словно столбы были виноваты в его трагедии.

Ночь начала отступать, четче становились очертания деревьев и всего, что было в зоне видимости. С гор тоже сползали их черные ночные пижамы. Сами горы стали ближе и больше, хотя, наверное, просто так казалось, потому что всю ночь их прятала темнота и теперь они как бы поднялись неожиданно из-за горизонта. Ник понимал, что близость гор была мнимая. Но не только горы волновали его.

— Вообще неизвестно, сколько теперь времени я буду в одиночестве. Надо хоть игральные карты найти или еще что-нибудь в этом роде, а то так можно и с ума сойти.

Вспомнилась обложка книги про Робинзона Крузо. Она стояла среди книг у них дома, как-то парень взял ее в руки, внимательно перелистал в поисках интересных картинок, но не нашел таковых. Поэтому со словами о том, что обязательно прочитает ее в другой раз, поставил обратно на место.

Впереди стали видны очертания какого-то сооружения, которое стояло прямо на обочине. Поначалу парень думал, что это грузовой автомобиль припаркован, или вагончик поставлен, или домик. Чем ближе подходил Ник, тем неизвестное строение все больше становилось похожим на остановку.

— Вы меня, конечно, извините, — подумал, глядя на нее, парень, — но если там есть на что сесть, то я даже прилягу.

Идти ему уже не то чтобы было трудно, но надоело основательно. Поэтому такую находку на своем пути молодой человек расценил, как знамение свыше, означающее, что пора отдохнуть. И это место идеально подходит для того, чтобы переждать какое-то время.

«Снаружи тебя никому видно не будет. Ну, если, например, стражи отправятся на патрулирование местности. Пешком они особо не ходят, вроде бы, значит, не будут проходить мимо и заглядывать туда. Нет, кто бы что ни говорил, но это удача, которой я просто не могу не воспользоваться», — с этими мыслями Ник и приблизился к кирпичному сооружению.

— Так, подожди, — парень вдруг остановился в нескольких метрах, — интересно, а есть ли там лавочки? Надо немного всколыхнуть свой уставший мозг, например, такой игрой. Давай так! Если они есть, то я сразу же лягу и усну. Если их нет, тогда сначала обойду это сооружение десять раз и лишь потом только лягу. Бухнусь на землю и там буду спать. Дурацкую игру я придумал, конечно, но, так интересней,

— А что, если там... — он, наконец, продолжая размышлять, шагнул к входу и чуть не запнулся на ровном месте. Перед ним на лавочке лежал кто-то в красной куртке и черных джинсах.

Он осторожно подошел ближе и разглядел, что этот неизвестный лежит на боку, лицом к стене. И еще парень увидел черные, густые, длинные и волнистые волосы, а на ногах — белые кроссовки.

— Это молодая женщина, — проговорил озадаченно Ник и снова сделал невольно шаг назад, — может быть, даже девушка.

Он прокашлялся, потому что вдруг в горле стало першить. Перед ним действительно кто-то лежал и, по-видимому, спал. Но кто же тут может быть в такой час? Парень понять не мог. До ближайшего населенного пункта было неизвестно сколько километров. Откуда она здесь?

— Может быть, ее высадили из транспорта, — он снова продолжил размышления и потом заговорил вполголоса, понимая, что его все равно не услышат, — поэтому ей пришлось тут ждать. А может даже, она переночевала здесь. Излучения никакого я от нее не вижу, но это может и ни о чем не гово-

ритель, наверное, это просто жительница моего родного мира. А может быть даже, она мертвая? — вдруг в ужасе прошептал парень, но при этих словах лежащий человек громко зевнул и повернул лицо с закрытыми глазами к Нику, — фу, к счастью, нет, она живая! Симпатичная, — голос парня стал громче и звонче, — эх, если бы я не был невидим, то не упустил бы шанса познакомиться с ней. Эй, вот бы стать реальным для этого мира, хоть ненадолго, хоть чуть-чуть, вот бы тогда...

— Ты замолчишь когда-нибудь, а? — девушка открыла глаза и произнесла еще сонным голосом, — сегодня что — утро болтунов?

Парень отскочил в сторону и испуганно глазел на незнакомку, которая тем временем села.

— Ты что, меня видишь? — все же сумел выдавить он.

— И слышу, — произнесла спокойно она, потом продолжила веселее, — о чудо, я могу видеть и слышать! — она засмеялась и стала поправлять волосы, которые сбились в кучу, пока она спала.

Парень не мог понять, что происходит, он то смотрел по сторонам, то снова всматривался в незнакомку.

— Ты кто? — спросил он в итоге.

— Хомо сапиенс! — проясняющим тоном ответила она, — А ты?

— Да нет, я понимаю, — он подошел ближе и старался говорить спокойно. Похоже, что испуг начал проходить. Опасности тут он уже не видел и теперь просто хотел разобраться в непонятной ситуации, — я имею в виду, мы сейчас находимся в нашем мире, или... или где?

— Когда я засыпала, то была в параллельной реальности, — девушка встала и тоже немного ближе подошла к парню, — и потому, что ты весь светишься красным, могу сделать вывод, что там я и осталась.

— Подожди, подожди, — Ник не хотел верить в слова Джулии, он показал на нее рукой, — но ты же не издаешь никакого света.

— Да это долгая и непонятная история, — она пожала плечами и махнула рукой, словно отгоняя эту самую историю, — тут, видимо, куртка моя замешана. Мы решили, что раз она

красная и кожаная, то как-то... — она сделала паузу, подбирая слова, — как-то, что-то, не помню, в общем. Лучше расскажи о себе — неожиданный странник! Я сначала думала, что ты мне снишься, но потом поняла, что персонажи во снах такие болтливые до занудства не бывают. Ты откуда сам будешь? А! — она улыбнулась и сверкнула глазами, — я поняла, ты следил за мной и ждал, пока я усну?

Ник никак не отреагировал на ее вопрос, он лишь показал рукой в сторону лавочек и предложил присесть. Там уже он выложил ей всю свою историю от самого начала. Рассказал про хулиганов, убегая от которых он и оказался тут. Упомянул даже о своем друге, веселом и условно молодом Майке, вспомнив несколько его шуток. Поведал о своем секретном месте, где можно спрятаться от всех проблем, — водопаде. Улыбаясь, упомянул о странном доме, мимо которого проходил. Странном, потому что его зачем-то обсыпали солью.

Тут Джулия сделала такое лицо, словно догадалась о чем-то. Только о чем именно, не сказала.

Потом Ник повествовал о поисках портала и встрече со стражами, в результате которой узнал про отражающую поверхность и о ее несомненной пользе для людей из другого измерения. Он даже достал из кармана телефон и показал его Джулии. Потом говорил про знаки на столбах, которые оставляли для него друзья, которых забрали люди в белом. При упоминании о них Ник сжал яростно кулаки и сказал, что при встрече обязательно попытается отомстить им.

А здесь Джулия изобразила удивление, но тоже ничего не сказала.

Говорил он и о том, что сначала шел в сторону гор, но потом узнал от своих знакомых о неправильности такого направления. Пояснил, что «куда надо» идти не удалось, в результате был вынужден снова отправиться туда, куда и шел ранее. Закончил свой рассказ Ник уже улыбаясь, даже подмигнул девушке, сказав, что в итоге он встретил ее, а значит, все было не случайно.

Пока Ник рассказывал, он старался не смотреть на новую знакомую, так как только путался в мыслях, сраженный ее глазами. Они то загорались от радости, то хмурились от не-

доверия или обиды за парня. Губы ее тоже не оставались без движения. Они то загадочно улыбались, а то недовольно кривились. Да, и еще, личико у нее было очень красивым, скорее всего, именно это в большей степени и мешало молодому человеку сосредоточиться. Поэтому, рассказывая, он все больше смотрел вниз или на дорогу.

Слушала девушка парня и правда очень эмоционально, особенно когда он начал говорить про своих друзей, которые оставляли послания. Нет, она не мешала ему говорить и не перебивала, вся реакция была выражена мимически. Когда он закончил свой рассказ, она вздохнула и теперь уже сама опустила глаза.

— Знаешь, — заговорила она задумчиво, — твоя история несколько похожа на мою. Ну, в смысле, что я тоже нежданно-негаданно очутилась в этом мире, только мне посчастливилось встретить здесь друзей. Но других, правда. Потом мы уверены, что портал существует именно в горах, туда и шли. А знаешь, похоже, что мы с тобой появились здесь в одно время, как я поняла, ты путешествуешь уже с неделю, так и мы столько же.

По поводу стражей, то у меня к ним тоже негативное отношение, сейчас, по крайней мере. Дело в том, что они забрали несколько дней назад нашего руководителя — Марка. Я так называю его, потому что этот человек больше всех нас знает об этом мире. У него даже был свой портал, и, спасая меня и другого нашего товарища, он был вынужден подставиться им. Мы думаем, что он нас будет ждать возле гор, куда мы, как я уже говорила, и направлялись. Мы, это я и Сэм, только он уехал на автобусе к горам.

Видя, как при этих словах лицо Ника начало выражать возмущение, сразу же пояснила.

— Нет, нет, не подумай, что он оставил меня, мы сели-то вместе, но просто потому я была вынуждена быстро выпрыгнуть, а автобус уехал. А Сэм спал и не мог мне помочь, — она сквасила губки, но сразу же улыбнулась, — но, как ты говоришь — все не случайно! Да, вот мы и встретились с тобой. А как, ты сказал, зовут твоих друзей? — не дожидаясь вопросов Ника, спросила она и немного прищурилась.

— Синди и Джон! — ответил тот четким голосом, словно отрапортовал, — если бы не они...

— Да подожди ты, — прервала его нетерпеливо Джулия, — ты говоришь, что они оставляли тебе послания на столбах, а как они выглядели, ну, эти послания?

— Странно, что вы не видели их, — Ник осуждающе ухмыльнулся, — мы же двигались в одну сторону и по одной дороге. Они рисовали стрелочку, которая обозначала направление движения и две буквы: «С» и «Д». Я сам догадался, что это означает именно «Синди» и «Джон», они потом подтвердили это.

— Забавно, забавно, — девушка переплела пальцы рук и немного поиграла ими. — А рисовали они, наверное, этим куском кирпича, — она достала из кармана небольшой осколок, которым и изображала оные послания, и повертела им перед Ником.

— Что ты хочешь сказать? — тот смотрел на кирпичик и моргал в непонимании, — ты же не будешь меня уверять, что это ты рисовала? Мне не нравится этот разговор.

— Как бы это ни было смешно и странно, — она вытянула в сторону парня свободную руку и показала ладошкой, чтобы тот не кипятился, — но именно я оставляла эти знаки. Я и этот, как ты говоришь? Ну, на букву С?

— Синди! — Ник говорил осторожно, он не понимал, что происходит.

— Точно, — вскрикнула Джулия, — только у меня «С» означало «Сэм». Пойдем, покажу.

Она встала и поманила парня к ближайшему столбу, на котором быстро и привычно вывела свой знак.

— Такое послание тебе оставляли твои С и Д? — Девушка даже не пыталась как-то издеваться или смеяться над парнем, единственно, что ей хотелось, чтобы справедливость восторжествовала.

— Да, очень похоже, — Ник всматривался в рисунок и выглядел ошеломленным, — ничего не понимаю.

— Только у меня, повторяю, эти буквы обозначают наши имена, то есть — Сэм и Джулия, ну, так меня зовут, кстати, приятно познакомиться. Нет, ну Сэма я, конечно, теперь обя-

зательно буду называть Синди, но я-то уж точно не Джон. Даже не вздумай так ко мне обратиться.

Они прошли обратно и сели на свои места. Таким озадаченным в последний раз Ник был только на экзамене по химии.

— Я так понимаю, что те послания вы оставляли. И не мне? — все же осторожно спросил он.

— Да, в общем-то, да! — Джулия пожала плечами, ей стало жалко парня, и она взяла его за руку, — мы оставляли их Марку. Он сам попросил, чтобы, когда сумеет освободиться от стражей, смог нас найти.

— Странно все это, — Ник показал несогласие, все еще сомневаясь, — но зачем им обманывать было меня? Какой в этом смысл?

— Не могу знать, — она наконец отпустила руку Ника, — А это случайно не ты нарисовал там, — она кивнула головой куда-то назад, — на поляне, на столбе, непонятный знак?

— Да, я тоже немного рисовал, для них, ну или вас, а что именно ты имеешь в виду?

— Да там был «Икс» и буква «Н», — она ударила себя по бедрам и вскрикнула, — ну, конечно, Пикассо ты наш, «Н» это значит Ник!

— А, ну да, это мое послание, — он закивал и наконец слегка улыбнулся, — «Н» — это мое имя, а «Икс», как ты сказала, это крестик, ну, что я тут пока остановился. Я, видишь ли, как раз увидел там огонь, ну, где меня ждали, как выяснилось, друзья, и на всякий случай оставил рисунок.

— А мы с Сэмом головы ломали, — она смотрела на Ника как на шкодника, — думали, что это нам Марк пишет, только непонятно что именно.

— Стой, — теперь Ник поднял обе руки, останавливая и без того никуда не спешащую девушку, — так если предположить, что это вы, получается, что это я вас искал!

Он глядел на Джулию так, словно ему принесли большой подарок в яркой бумаге и с большим красивым бантом наверху, в общем, очень восторженно:

— Это я вас представлял столько времени. Ты — это та девушка, о которой я думал. Ну, я имею в виду, просто думал. Твоего Сэма я тоже представлял, точно ли, надеюсь, выяснится

позднее. Но, а вот насчет тебя, получается, я все правильно видел.

Он вспоминал свои первые мысли о людях, за которыми шел и которых так долго пытался догнать. Да, действительно, Джулию он так и рисовал в своем воображении: волосы, глаза, да все. Так ему казалось сейчас. Может быть, и что-то не совпадало, но теперь в его сознании на месте той девушки была именно Джулия. А она сама с собой сочеталась идеально. Да, и там, в мечтах, она в него влюбилась вроде как с первого взгляда. Он пристально посмотрел в глаза девушки, пытаясь разглядеть в них что-то похожее на это, но быстро снова опустил голову. Пока, похоже, все идет наоборот.

— Ты где сейчас? — Джулия помахала рукой перед глазами парня, ей надоело просто сидеть и наблюдать, как он о чем-то размышляет, — что — ушел в себя, вернусь не скоро? Хочется думать, что обо мне задумался, жаль, я не вижу твои мысли. Так, а это интересно, — девушка улыбнулась и заговорила веселей, — а какой я была в твоих мыслях, мечтах и надеждах?

— Да почти такой же я тебя и видел, — ответил он смущенно и покраснел, — вот как есть.

— Отлично, провидец ты наш, — Джулии, безусловно, было приятно это слышать, — а ты сразу в меня влюбился или почти сразу?

— Вообще-то там ты влюбилась в меня, — парень стал еще красней и добавил, все же подняв взгляд, — первой. А я уже потом, блин, как все разворачивается, как по сценарию. И зачем я это говорю? — прошептал он уже себе.

— Да пока ничего по твоему сценарию не шло, Ник, — имя она произнесла, выделив его особенно четко, и улыбнулась, — и насчет симпатий, думаю, говорить рано. Хотя, вот ты уже краснеешь, словно провинившийся ребенок, — она, смеясь, взглянула на парня и заговорила строгим голосом, — что, опять плохие оценки принес?

Дальше они некоторое время сидели молча. Лицо Ника все еще было залито краской. А по Джулии можно было понять, что встреча с новым спутником ей по душе. Она спокойно сидела, думала обо всем этом и покачивала ножками. Парень тоже думал, но ему все время что-то мешало и сбивало его.

В такие моменты он поднимал быстрый взгляд на девушку и сразу же отводил его.

— Я спросить хотел, — Ник сам попытался прервать затянувшуюся паузу, — а мы тут долго будем сидеть? Ну, то есть у тебя, наверное, были какие-то планы, может, поделишься ими. Мы же теперь вместе будем идти дальше, я надеюсь, — осторожно добавил он дрогнувшим голосом.

— Да, скорее всего, вместе, — она смотрела на Ника не отрываясь, — конечно, если только Сэм не придет и не прогонит тебя, — она улыбнулась.

— Ты серьезно? — Ник заволновался, такой поворот его вовсе не устраивал, — Ты шутишь, наверное, зачем меня прогонять? А сколько Сэму лет, кто он?

— О! — Джулия округлила глаза и заговорила пугающим голосом, — он такой страшный, накачанный, всегда ругается и сразу бьет! Мне было очень тяжело с ним, — закончила, опять улыбаясь. — Да не бойся, нормальный он человек. Ему, кажется, тридцать пять лет, он говорил, что юрист. Да, этот портал-зеркало, который принадлежал Марку, как-то попал к нему. Сэм в него залез, а зеркало разбилось. Марк пришел за своей собственностью, ну, он-то сам уже давно был тут, а ничего уже нет. Вот они вдвоем и пошли искать другое место для перемещения обратно. Я тогда им и встретилась. Что еще о нем сказать? — Она подняла глаза кверху. — Были какие-то неоднозначные ситуации, короче, он со своими тараканами, как и все, в общем-то. Нормальный, короче, он, — она закончила путаный рассказ и кивнула Нику.

— Так, а он придет сюда, ты его ждешь тут?

— Так-то мы расстались только этой ночью, он еще, может быть, и не доехал, и не проснулся. — Джулия развела руками, показывая неопределенность, — я решила побыть до его возвращения тут. Если же он не явится за мной, то пойду дальше. Вообще, было бы, конечно, здорово дождаться следующего автобуса и поехать на нем. Надоело уже ходить. Так что не знаю, как ты, но если хочешь дальше двигаться с нами, то предлагаю подождать вместе со...

— Да, я согласен! — выкрикнул, перебив ее, парень, — Зачем же я пойду один? К тому же неизвестно, что тут с тобой

может произойти, как я тебя могу оставить, ага? — теперь он кивнул и подмигнул девушке.

— Да я и не собиралась тебя прогнать, ты же нас так долго искал, — она смотрела на Ника чистым и добрым взглядом, — давай вместе ждать. Только я просто сидеть отказываюсь, так можно и от скуки помереть. Ты давай, расскажи-ка о себе, прямо обо всем: школа, дом, друзья.

И парень незамедлительно начал рассказывать. Только теперь Джулия не могла долго спокойно сидеть и молча слушать. Она то и дело прерывала парня звонким смехом, просто тот часто шутил, рассказывая о том или другом эпизоде.

Девушка не могла сдержаться и стала давать Нику советы, как лучше, на ее взгляд, надо было поступать. Ну, например, когда его обижали хулиганы из школы. В эти моменты Ник недовольно цокал и говорил, что не надо советовать в тех делах, в которых девушки не разбираются.

Когда он рассказывал про свои занятия легкой атлетикой и про то, что хорошо бегает, Джулия внезапно хлопнула его по плечу и с криком: «Догоняй меня!» — пустилась наутек по дороге. Парень не растерялся и побежал за ней. Девушку он сумел догнать, поэтому вернулись они вместе, и Джулия шла совершенно без настроения. Она молча села, лишь выдавив обиженно: «Мог бы и поддаться девушке». Ник, как настоящий мужчина, конечно, извинился и пообещал в следующий раз обязательно уступить, но, чтобы та тут же не сорвалась снова с места, предупредительно взял ее за запястье. Потом продолжил свой рассказ.

И Джулия вскоре забыла обиду и снова засыпала рассказчика «дельными» советами. Иногда, слушая их, не мог сдержать смех и сам Ник. Кстати, парня она теперь называла не иначе как «Ника». В отместку за то, что он в своем воображении приписал ей мужское имя. Он сначала сопротивлялся, но потом махнул рукой.

Похоже, что, находясь со взрослыми людьми, Джулия по необходимости вела себя слишком уж серьезно. И очень устала от этого. На самом деле она была еще, конечно же, подростком. И вот теперь, встретив человека, равного ей по годам, она, наконец, позволила себе расслабиться и быть самой собой.

А была она невероятно смешливой, колкой на язык, любительницей подурачиться, но и мудрой в то же время, умной, сообразительной, справедливой и честной. Так охарактеризовал ее Ник в свободные несколько секунд, пока девушка была занята очередным «советом».

— А у тебя глаза какого цвета? — вдруг прервав словоизвержение Джулии, спросил парень, — я не могу понять, зеленые, или серые, или даже карие. — он вглядывался в лицо девушки. С вопросом появилась возможность не смущаясь смотреть на нее, хотя цвет глаз его тоже интересовал.

— Скорее всего, хамелеоны, — ответила та, приподняв и опустив плечи. — А что — нравится?

— Красивые глаза, не буду врать, — он, уже не стесняясь, прямо смотрел на девушку и твердо ответил, — ты сама очень красивая. Вот если бы мы встретились в нашем мире... Ой, уже вечер, ничего себе мы поболтали! — Ник посмотрел по сторонам и встал.

— Что-то твой «бешеный» не возвращается, — он постоял немного, разминая затёкшие руки и ноги, потом снова сел. — Может быть, теперь ты расскажешь о себе. Про себя я вроде бы все рассказал, что тебе может быть интересно, теперь твоя очередь. И, пожалуйста, в подробностях, — он улыбнулся ей.

— Да нечего рассказывать, — Джулия опустила голову, — там ничего занимательного: дом, школа, и все по кругу. Почти как у тебя вышло, только короче, — она растерянно улыбнулась. — Я не люблю рассказывать о себе, лучше не спрашивай, а то мы поругаемся.

Может быть, по выражению лица девушки и не было понятно, но она себя тоже поймала на мысли, что Ник ей нравится. Вернее, по-настоящему интересен. Ругаться с ним ей совсем не хотелось, так же, как и ему с ней, поэтому тему про личную жизнь девушки единогласно решили оставить в покое. Зато обо всем другом весело болтали без усталости весь день. И закончился он как-то уж очень быстро. Природа стала понемногу тускнеть.

— Скоро появятся звезды, — Ник говорил с нотками загадочности, глядя в темнеющее вечернее небо, потом взглянул на девушку, — ты любишь смотреть на звезды?

Спросив это, парень с таким добрым и открытым взглядом посмотрел на Джулию, что ответить отрицательно было просто невозможно. Казалось, что такой бы жестокости Ник не выдержал.

— Ну, да, они прикольные, — она подбирала слова и говорила хоть и быстро, но неуверенно, — такие яркие. Только, если честно, смотреть на них часами я бы не смогла, — она виновато отвела взгляд в сторону, — звездное небо, это как картинка, ничего там не меняется никогда.

— А давай, а давай сегодня будем лежать и смотреть на них, — Ник вскочил и взял девушку за обе руки, помогая встать, говорил он с таким чувством, словно только что увидел падающую звезду, — пойдём, они скоро появятся.

— У тебя тут что, в кустах обсерватория спрятана, — Джулия осторожно поднялась, с улыбкой глядя на романтика, — где мы будем их созерцать?

— Да вот, прямо на этой крыше, — он кивнул головой, указывая на верх сооружения, — когда я сюда шел, то заметил, что крыша пологая и закрыта со всех сторон невысоким бордюром. Ляжем там, и нас не будет видно. Зато нам смотреть станет очень удобно. Пойдем, пойдём!

Он потянул девушку за собой, отвел ее к задней части сооружения, где из стены выступали кирпичи и при желании и умении можно было по ним забраться на крышу. Первым он влез сам, потом помог Джулии, втянув ее.

На крыше было много листьев и разного мусора. Парочка выбрала место поудобнее. Сначала кавалер пригласил разместиться девушку, потом лег рядом сам. Здесь звезды, несмотря на еще не очень темное время суток, казались ярче и четче.

— Вот, смотри, — Ник показал рукой на россыпь звезд, — это созвездие Орла, а вот если немного отступить от него...

Джулия и сама не ожидала, что такая экскурсия по небосводу на самом деле окажется очень даже интересной. Она смотрела на все, что показывал парень, и часто задавала вопросы. Ника она называла теперь звездочетом. Несколько часов он без усталости рассказывал все, что знал о звездах. А узнал он откуда-то немало. Попутно Ник признался, что писал когда-то стихи, вернее, и сейчас любит в минуты вдохновения

рифмовать строчки. Джулия заинтересовалась, и Ник с удовольствием прочитал несколько своих сочинений девушке, перемежая их с рассказами о светилах. Успокоился он лишь, когда понял, что Джулия перестала задавать вопросы. Она тихо спала рядом. Тогда парень повернулся лицом к ее лицу и так лежал, смотря на спящую девушку, пока не оказался в объятиях морфея сам.

ВЕНДЕТТА

Автобус с мирно спящим Сэмом ехал теперь уже без остановок к горам. Иногда водитель пытался нагнать упущенное время и прибавлял скорость, тогда машина немного дергалась, словно наезжала на кочку. Но вскоре он снова сбавлял темп и продолжал движение, как и положено. Конечно, незапланированная остановка несколько задержала всех в пути, но гнать теперь водитель все равно права не имел, так как вез все же не дрова. Поэтому приходилось придерживаться разрешенной скорости. Разве что с редкими и короткими исключениями.

Во время очередного такого рывка Сэм все же проснулся и открыл глаза. В салоне уже было довольно светло, так как за окнами начиналось утро. Свет еще не успел вступить в полные свои права, но уже успешно прогонял остатки ночи из закоулков времени и пространства. Еще немного, и утро обязательно поднимет свой победный бордово-красный флаг рассвета.

Несмотря на то, что мужчина только проснулся, он прекрасно помнил, где он и что он тут делает. Такая особенность часто выручала в жизни, его трудно было застать врасплох. Поэтому он и считался одним из лучших юристов в городе. Сэм всегда находил нужные доводы и знал, что ответить, когда это было необходимо. Он и выбрал эту профессию, чтобы достойно применить свой талант. В мыслях всегда была собранность, каждый «файлик» лежал на своем месте. Как шутил про себя Сэм: «Я просто часто делаю дефрагментацию мозга и не развожу мусор. Вот только ненавижу всегда быть серьезным,

лишь на работе, а в другое время я отдыхаю». Вне работы он вообще старался не напрягать свой мозг, а, так сказать, держал его в расслабленном состоянии. Поэтому не знающему его человеку он вполне мог показаться несколько глуповатым. Сэма забавляло, когда он разбивал на суде в пух и прах своих оппонентов, которые до этого были о нем невысокого мнения и сами ожидали быстрой победы.

Сейчас в автобусе были те же люди и в том же самом порядке. Только некоторые из них спали, другие встречали утро, глядя в окна. В салоне было тихо и спокойно.

— Интересно, а эта плутовка Джулия спит? — подумал Сэм, но не стал поворачиваться назад, чтобы увидеть ее, — скорее всего, спит. Ну, пусть отдыхает. Ей же еще надо придумать массу козней, с которыми можно меня разыгрывать, — он незлобно поморщился, — и ведь такая маленькая, а обводит мужчину вокруг пальца как хочет. Безобразие просто. Ладно, скоро мы приедем на место назначения, и там -то я тебе покажу, кто в доме хозяин. — Он напряг глаза, словно всматривался куда-то прямо перед собой, — ну, если там Марка не окажется, ты у меня еще попляшешь тогда. — Он глубоко вздохнул и улыбнулся, — да кто тебя обидит-то? Я тому сам голову сверну. Шути, пока шутится, девчонка! — с этими мыслями он решил все же связаться с девушкой.

— Джулия, ты спишь? — не очень громко, но, чтобы его все же было слышно неспящему человеку, спросил Сэм, — Мадмуазель, вы пребываете в сознании?

Ответа не последовало, поэтому Сэм решил, что девушка спит и больше пока лучше ее не тревожить, а продолжить размышления.

— Если там на месте уже окажется Марк, это будет здорово! Возможно даже, что он ждет нас уже не первый день, успел полазать по горам и найти портал. Это было бы просто замечательно. Да, кстати-кстати, я уже столько времени без работы, меня же куча дел дожидается. Все суды без меня стоят! — мысленно крикнул он и засмеялся, — да, если бы так было. Ладно, нагоним упущенное, уже, по-видимому, недолго осталось ждать нашего возвращения. Вернемся, и каждый снова заживет своей жизнью.

Если наш «мировой судья» уже нашел выход, то быстро назад, и все, только нас и видели. Похоже, я соскучился по работе. И по своему дому, городу, дружищу Питеру. Да что там! Даже по зданию суда, самому судье и прытким коллегам. Кажется, началась ностальгия.

— Джулия, просыпайся, дома выспишься, — в этот раз он уже крикнул громче, с явным желанием разбудить соню, — вставай, а то проспичь все самое интересное.

В ответ он, как ни старался, не услышал ничего. То есть люди, которые уже проснулись, что-то громко говорили друг другу или перешептывались. Только вот адресат, к которому Сэм обращался, по-прежнему был не доступен.

— Джулия! — он уже громко крикнул и наконец обернулся, ища глазами девушку и не находя ее, — ты где прячешься? Еще что придумала, давай покажись!

С этими словами Сэм встал и, держась за поручни, направился к тому месту, где ранее оставалась негодница. Однако девушки не было ни там, ни рядом, нигде. Сэм рыскал по салону, продолжая ее звать, но все его поиски оказались безрезультатными.

— Да куда ты делась-то, пока я спал? — продолжая искать ее, хотя, вроде бы, и мест, куда можно было бы спрятаться, в автобусе не так-то много, — размышлял он. — Ну все, хватит, ты опять победила, только в этот раз я, пожалуй, все-таки дам тебе ремня.

Он заглянул в багажное отделение. Просто просунул голову в пол и повертел ею там, зовя девушку. Потом встал на спинку свободного кресла и так же заглянул на крышу. Только и там никого не оказалось. Сэм стоял посередине автобуса и не знал, что придумать.

— Разве она зачем-то вышла, но для чего? — он не понимал, что делать, до гор тем временем оставалось совсем немного. Сэм смотрел в лобовое стекло, потом в заднее. — Неужто придется возвращаться? Если я приеду один, что скажет Марк? «Тебе ничего нельзя доверить, ты совсем непутевый» и так далее.

— Да какая разница, что мне скажет этот человек, надо девушку спасти, вдруг ей угрожает какая-то опасность, —

Сэм напоследок бросил взгляд на горы. Они действительно были уже совсем близко, но он ни о чем не жалел, некогда было разбираться. Поэтому, разбежавшись, мужчина ловко подпрыгнул прямо над головами сидевших людей и вылетел из автобуса.

Приземлился он на дороге и даже, на удивление, вполне удачно, встав прямо на ноги. В последний раз обернулся и посмотрел в сторону уходящего автобуса. Нет, не чтобы проститься с ним, а чтобы убедиться, что к нему не прицепилась девушка так, что это невозможно было заметить изнутри. Никого там не было, и Сэм быстрым шагом направился в обратную сторону.

— Так, если сейчас начинается утро, — рассуждал он, — получается, что ехал я часа три-четыре. Жаль, что точного времени мы не знали, когда садились в автобус. Ну, была ночь, может быть, даже середина ночи. Надо было на часы посмотреть, сейчас бы точно знал. А хотя что это мне объяснит, — он недовольно фыркнул, — я же не знаю, когда моя принцесса сошла? Стоит только надеяться, что не в самом начале. Да нет, — он махнул рукой, отгоняя эту нелепую мысль, — это даже выглядит смешно.

— Возможно, автобус где-то еще останавливался, тогда она и вышла, скажем, подышать свежим воздухом, а тут транспорт и уехал. Да, я только такой вариант вижу, — он достал из-под футболки путеводитель и потряс им недовольно, — Ну вот, столько трудов стоило тебя добыть, да что там, чуть-чуть не забыли на остановке, и вот ты можешь нам и не пригодиться.

Сэм спрятал глянец обратно под одежду и какое-то время просто шел, ни о чем не думая, лишь всматриваясь вдаль.

— А все-таки ты молодец, чертовка, — сказал он вполголоса и мотнул головой, — нет, я говорю не о том, как ты меня разыгрывала, хотя и тут надо отдать тебе должное. Я говорю о том, что ты мне, прожившему уже достаточно на этой земле, вдруг объяснила, что я жил не совсем правильно. Да что там, не совсем — вообще не так! И действительно, ни жены, ни детей — никого. Только сам по себе: работа и праздники, то есть отдых. Вот и все, что у меня было, а лет мне уже действительно, — он задумался и выпятил нижнюю губу, из-за

чего стал выглядеть словно удивленным, — нет, не много, так, нормально, но вот отдыхать хватит. Все, пора начать новую жизнь. Вот вернусь обратно и начну. Первым делом женюсь, жаль, пока нет подходящей кандидатуры, но с этим проблем, думаю, не будет, — вдруг он радостно вскрикнул, — так мне ведь Джулия уже нашла подходящий вариант, кажется, свою тетю. Замечательно будет, если все получится, так мы и с ней самой видаться сможем. Потом, надеюсь, у нас, и дети пойдут, двое или трое. Да, все теперь будет иначе — хватит мне жизнь прожигать, хватит! Сумела же ты, малышка, мне мозги вправить, молодец! Вот как встречу тебя только — сразу же расцелую, только, чур, буду с открытыми глазами на сей раз.

Некоторое время он шел молча и ни о чем не думая, а только всматривался вперед и по сторонам. Однако, кроме немногочисленных автомобилей в ту и другую сторону, ничего интересного не было видно.

— А что если побегать, так у меня будет больше шансов найти ее быстрее? — немного поразмыслив, он все же решился и побежал.

— Интересно, сколько я так смогу бежать не уставая, — продолжал свои размышления уже на бегу он, — кажется, в этом состоянии усталость почти не ощущается, значит, я смогу, не отдыхая, двигаться часами. Да посмотрим, что об этом сейчас думать?

Мимо проехал грузовичок, Сэм проводил его взглядом и затем долго не упускал из вида.

— А может быть, на машину сесть, так будет гораздо быстрее? — он замедлил ход, но почти сразу же возобновил выбранный ранее темп, — нет, так я смогу ее пропустить, не заметить. Да и она меня может не увидеть. Она-то, скорее всего, тоже идет сейчас в мою сторону. Я уж думаю, она догадалась, что когда я обнаружу ее пропажу, то двинусь ей навстречу. Плохо только, если мы так и не встретимся, я добегу до нашей остановки и... и отправлюсь обратно, других вариантов не вижу. Только бы я тебя нашел.

Пробежав так минут пятнадцать, мужчина все же сбавил скорость, в итоге остановился и, нагнувшись, стал громко дышать. Бежать здесь, безусловно, было легче, чем в своем

мире, но все же не настолько, чтобы можно было мчаться без перерыва. К тому же у Сэма не было какой-то особой подготовки. Иногда он, конечно, решался бегать по утрам, только вот было это редко и давно. Сам он любил говорить: «Спортом заниматься нельзя, это не полезно для организма, а увлекаться можно только физкультурой». К сожалению, и физкультуру давно забросил. Поэтому, вероятней всего, он и устал.

— Сейчас, вот немного отдохну, — тихо и сбивчиво говорил сам себе мужчина, — и продолжу свой марафон. С каждым разом, я надеюсь, бежать будет все легче. Фу, нет, что-то странно как-то, я надеялся на большее. Вот по возвращении домой надо будет еще и собой заняться, привести себя в форму. Надо же, и тут моя Джулия внесла свою лепту. Если бы не она, то вряд ли бы я додумался и до этого. Вот нет тебя рядом, но и даже сейчас чувствуется твое присутствие. Твое невидимое участие. Стыдно признаться, но ты меня многому успела научить, — он снова побежал и рассуждал уже мысленно. — Откуда в тебе этот дар, иначе даже не могу сказать, нашла во мне пробелы и заполнила их.

Местность, где находился Сэм, была по большей части пустынной, лишь с небольшими и редкими зелеными участками. Деревьев и каких-либо кустарников почти не было видно. Только по краям дороги и дальше, в глубине, то тут, то там стояли непонятно откуда взявшиеся небольшие деревянные домики. Постройки эти были явно очень старые, так как доски, из которых они были сделаны, давно почернели. Где-то эти домишки наполовину разрушились, но некоторые еще неплохо сохранились. Конечно, они были нежилыми, может быть, когда-то в них кто-то и обитал, зачем-то же их поставили тут, но теперь они находились в полном запустении. Сэм тем временем запыхался в очередной раз и, отдышавшись, сейчас просто шел и разглядывал эти брошенные постройки. Скорее всего, он надеялся увидеть там сквозь щели силуэт Джулии.

— А почему бы и нет, — думал он, — вот вышла ты непонятно зачем из автобуса ночью, дошла до этих мини-отельчиков и устроилась там на ночлег. Это был бы идеальный для нас вариант.

Дома были построены лишь на небольшом участке по обе стороны от дороги. Там, где Сэм «вышел» из автобуса, их еще не было. И дальше снова открывалась полупустынная местность. Он шел и что есть силы кричал, зовя девушку.

Неожиданно до слуха Сэма донесся какой-то звук, очень похожий на плач ребенка. Мужчина остановился и прислушался. Действительно, где-то здесь неподалеку кто-то плакал и, скорее всего, этот кто-то находился в одном из этих домиков. Он никогда, слава Богу, не слышал, как плачет Джулия, поэтому вполне допускал, что этот, больше похожий на плач ребенка, звук может принадлежать именно ей. Он озирался по сторонам и крутился вокруг своей оси, но нигде не мог заметить источник плача, так как вокруг была открытая местность, где свободно гулял ветер, который Сэм заметил по траве и листьям деревьев. Откуда именно шел звук, определить никак не получалось.

Неожиданно мужчине показалось, что плач словно начал раздваиваться, то есть появился еще один голос. И вот, наконец, он определил, откуда именно идет звучание. Бегом он направился к одной из построек, которая выглядела вполне даже себе неплохо. Дверь ее оказалась плотно закрыта. У остальных же, как правило, дверей или не было вообще, или они были попросту открыты и качались на ветру, издавая еле слышный скрип.

Сэм подошел, и теперь плач слышался уже более отчетливо, и действительно, скорее всего, этих неизвестных было двое. Сердце у мужчины тревожно заныло. Чтобы не напугать детей внезапным проникновением, он попытался открыть дверь, но она не поддавалась, видимо, была закрыта изнутри. Зато, услышав посторонний шум, издававшие звуки плача быстро успокоились, и изнутри послышался уже шепот. Вероятно, те, кто там находился, стали переговариваться.

— Я прошу прощения, — Сэм старался говорить как можно ласковее, — я проходил мимо, скажите, я могу вам чем-нибудь помочь?

В ответ не было слышно ничего, там затихли. Мужчина повторил свой вопрос, добавив, что его не стоит бояться. После этого дверь все же открылась. На пороге стояла девочка лет

двенадцати. Она покрасневшими и испуганными глазами смотрела на мужчину.

Одет ребенок был в черную курточку непонятного покроя и черные штаны. Обута она оказалась также в какие-то ботинки того же цвета. У нее были длинные, растрепанные черные волосы и темно-карие глаза. Лицо могло бы показаться каким-то не очень выразительным, хотя о чем тут можно рассуждать? Это был уставший и измученный ребенок. Девочка не увидела угрозы и отошла вглубь комнаты, дав возможность Сэму войти внутрь.

Там взгляду мужчины открылась одна-единственная небольшая комнатка с двумя маленькими окнами без стекол. Посередине стоял деревянный столик и возле было два стула. На одном из них сидел мальчик и испуганно таращился на нежданного гостя. Ребенку на вид можно было дать лет десять. Был он, в отличие от девочки, более плотной комплекции, а одет в такую же темную одежду. У него было круглое личико, взъерошенные волосы, которые казались немного светлее, чем у спутницы, хотя, возможно, так просто казалось. Сидел он в таком месте, что солнечный свет из окна падал прямо на него, и он от этого словно светился весь, что и мешало его хорошо разглядеть. Он также смотрел на пришельца маленькими, красными глазками. Было понятно, что именно они только что плакали, а теперь вынужденно прервались. От них исходило еле заметное красноватое свечение.

— Скорее всего, это брат с сестрой, — подумал Сэм, — случайно сюда попавшие и потерявшиеся в этом мире.

Девочка закрыла за Сэмом дверь, прошла ко второму стулу напротив брата и села на него. Они вдвоем молча смотрели на мужчину, дожидаясь от него каких-нибудь действий, комментариев, объяснения случившегося.

— Меня зовут Сэм, — начал говорить он дружелюбно и как можно мягче. — Как я вижу, вы не понимаете, где находитесь. Расскажите, как все случилось, и я постараюсь вам помочь.

— Мы гуляли с братиком, — сообщила девочка и кивнула в сторону мальчика, — играли во дворе и потом оказались возле этого дома. Где мы? Как мы тут очутились? — она за-

хныкала, мальчик, глядя на нее, тоже принялся растирать кулачками глаза.

— Ну, ну, — мужчина пытался успокоить их, — не плачьте, я же сказал, что помогу вам. Я тоже попал сюда случайно, ну, почти. Не волнуйтесь. Я знаю, как отсюда выбраться. Тут нет ничего страшного. Это параллельный мир, который находится вместе с нашим... — Сэм запнулся в словах, решив, что дети его вряд ли смогут понять. — Кстати, а вы давно здесь?

— Мы сюда вчера попали, — мальчик посмотрел на сестру, словно дожидаясь подтверждения своих слов, и та кивнула ему в ответ, — и всю ночь просидели в этом доме. Тут очень страшно, что нам теперь делать? А мы что, совсем тут одни? — они смотрели на Сэма так, словно были голодные и ждали пищи, которая есть только у него.

Мужчина немного замялся и переступил с ноги на ногу:

— Нет, мы тут не одни, — он подбирал слова, потому что не знал, как лучше объяснить, да и не понятно, все ли можно говорить, — в общем, нас тут несколько человек.

При этих словах ребята насторожились, переглянулись и стали слушать еще внимательней, слегка прищуриив глаза.

— Мы ищем дорогу обратно в свой, ну, наш, то есть, мир. — Сэм заговорил уверенней, он решил, что вполне может рассказать ребятам все, это их успокоит. Так как если сообщить, что они не одни, то и справляться с трудностями будет легче. — Сейчас я иду на встречу с девушкой, мы просто разминулись немного, а потом двинемся к горам, — он показал рукой на стену, за которой можно было бы видеть эти самые горы. — Так что не волнуйтесь. Сейчас вы можете пойти со мной. Правда, я точно не знаю, где именно мы встретимся, но...

— А больше никого с вами нет? — вдруг спросила как-то совсем серьезно девочка. — Вы здесь только вдвоем были? — Затем, видя, что Сэм не совсем понимает ее, решила сразу пояснить, — нет, нет, я хотела сказать, что если вы вдвоем будете, то это хорошо. А если с вами еще кто-то есть и его тоже надо встречать, то это же долго и опасно. А так, да, мы согласны, да, Джон? — она кивнула брату.

— Конечно, ты права, Синди! — быстро и легко согласился с ней он. Плакать уже никто из них не собирался. Ребятишки полностью успокоились.

— Вот и хорошо, — Сэму нравилось, что он смог так быстро успокоить их. — С нами был еще один человек, но он сейчас не здесь. Может быть даже, он уже ждет нас возле гор, куда мы и пойдем.

— А почему вы не вместе оказались, — девочка насторожилась, — что-то случилось?

— Нет, — Сэм улыбнулся и махнул рукой, — он просто, ну как вам объяснить... Короче, тут есть тоже жители и у них есть, как и везде, свои защитники. Они такие прикольные, в белых одеждах, — он остановился, — вы их не видели?

Брат с сестрой одновременно замотали в отрицании головами.

— Так вот, он попал к этим охранникам, но обещал вернуться и...

— Точно! — вдруг выкрикнула девочка и ударила кулаком по столу, потом испугалась своей несдержанной реакции, посмотрела на Сэма и прикрыла ладошкой рот, — простите, значит, он не боится этих охранников, это хорошо.

Сэм задумался о чем-то и опустил голову. Ему вдруг стала не нравиться эта ситуация. Какой-то она показалась странной. Зачем детям расспрашивать его о других людях. Ну да, они боятся всего, но...

— Нет, наверное, мне просто показалось, — он вдруг неожиданно для себя зевнул и сонными глазами посмотрел на детей, потом медленно и растягивая слова, заговорил, — пойдете, не стоит терять время, нам еще нужно много...

Сэм положил ладони на лицо и потер глаза. Потом попытался сказать что-то еще, но получилось совсем невнятно. Он боком приблизился к стене, но тут же сполз на пол и отключился.

— Да, я тоже думаю, что так будет правильнее, — проговорила, вставая, девочка и, замотав головой, превратилась в страшную особь с красными светящимися глазами и длинными кривыми пальцами. Она подошла к лежащему мужчине. Следом, так же поменявший свой облик, подошел и псевдобрат.

— Да, теперь все понятно, что это был за страж, — сказал со злобой он, — у него какой-то договор тут с местными.

— А что? — ответила Синди и вроде как рассмеялась, наверное, бурые медведи смеются точно так же, — очень удобно придумали, а как им еще бороться с нами... Ладно, отключай его отражатель и заглушим наши. Будем видимыми, пусть знают, кто тут и с кем. Сейчас они пришлют к нам нашего знакомого. И месть будет страшной, — ее глаза сверкнули, — никто не смеет отбирать у нас пищу.

— А кто посмел, тот заплатится за это, — добавил угрожающим тоном Джон.

Затем они взяли за ноги и за руки мужчину и отодвинули от стены поближе к середине комнаты. Потом обступили его с двух сторон. Сэм мирно и глубоко спал. Джон вытащил у него зеркало и выкинул в окно.

— Я думаю, что нас давно должны были засечь. Мы, по крайней мере, все для этого сделали. А вот сейчас, когда с нами появился этот человек, — он несильно пнул лежащего Сэма, — и должен показаться тот, кто нам нужен.

— Значит, пока вполне можно полакомиться этим, — говорила женская особь, — только сильно не увлекайся, — она снова хихикнула, если этот звук так можно назвать. Теперь уже ее поддержал мужчина. Его смех, надо сказать, мало чем отличался.

После этого они вытянули свои страшные руки в сторону Сэма, растопырили пальцы, и от спящего мужчины начал подниматься красноватый дымок. Он впитывался в ладони вампиров.

Сэм стал покашливать сквозь сон и корчиться, словно ему снился неприятный или кошмарный сон.

— Я помогу вам... не бойтесь... дети... — невнятно проговорил он во сне или бреду, — будьте рядом...

Джон снова засмеялся и опустил руки.

— Прости, я не могу одновременно смеяться и есть. У него, видимо, нет потомства, вот эти нерастраченные родительские чувства и не дают покоя. Ему плохо, но он все равно хочет нас спасти.

— Я тоже думаю, почему же так плохо идет, — раздраженно заговорила, не отнимая рук, женщина, — он сопротивляется и пытается спасти нас, бедолага. Ну, давай возьмемся снова вдвоем.

Джон тут же вытянул руки, и они возобновили свою трапезу.

— Стой, — вскоре зашептала недовольно Синди и настороженно посмотрела в сторону двери, — я чувствую его запах.

Джон тоже убрал руки и принялся, раздувая свои дырочки вместо носа.

— Точно, это тот же страж, он все же пришел. Пойдем посмотрим, — он махнул рукой, подзывая женщину, и они быстро вышли из дома.

Сэм снова закашлял, потом замотал головой, словно во сне с чем-то не соглашался.

— Будьте осторожней! — страдальческим голосом сказал он, проснулся и открыл глаза. Затем застонал и попытался подняться. Это почти удалось, но в итоге он снова свалился на то же место.

— Вы где, детишки? — проговорил тихо он, — вы здесь?

Открылась дверь, и в комнату вошли вампиры, на лежащего Сэма они не смотрели, теперь, похоже, их больше заботил другой вопрос. Мужчина на полу удивленно смотрел на них и не мог вымолвить ни слова. Впрочем, это было ему же на пользу, так как вошедшие просто не заметили, что он пробудился.

— Так, — решительно и весело заговорил Джон, — сейчас доедим этого, — он, не глядя, кивнул в сторону Сэма, — а потом спрячемся возле дома и будем ждать того.

— Ты дурак! — вскрикнула Синди, — мертвый он не будет видим, он должен быть живой. Потом, когда закончим со стражем, вернемся за этим. Пойдем прятаться, когда страж войдет сюда, тут появимся и мы, здесь ему некуда будет деться, — она потеряла ручища друг о друга и вышла из дома. Напарник не отставал.

Сэм продолжал лежать все так же с широко открытыми и полными ужаса глазами. Когда вампиры скрылись из виду, он снова попытался встать. Ничего не вышло.

— Кто это может быть и откуда они здесь? — пульсировала в голове мысль, — куда делись дети и почему мне так тяжело? Так, а кого они встречают? Какого стража, пока не понятно, но точно ясно, что лучше унести отсюда ноги. Нет сил, а то я бы в окно сиганул. Там уже понятней было бы на улице, — он снова попытался встать, напрягаясь всем телом. — Давай же, давай, ну...

И тут случилось неожиданное. Он провалился сквозь пол и очутился на земле. Деревянный пол, на котором он лежал, находился на расстоянии полуметра от земли. Вот туда-то Сэм и упал.

— А я уже и забыл, что у меня это хорошо получается — проваливаться, — он осмотрелся и увидел, что дом стоял на деревянном фундаменте. И бревна эти, оббитые досками, были весьма в плохом состоянии. Сквозь щели он разглядел две фигуры, которые прятались за бочками или чем-то таким. Сэм пополз в противоположную сторону. Там между досками он увидел большую щель, в которую и пролез, оказавшись уже за домиком. К сожалению, впереди было открытое пространство, и лишь вдалеке можно было увидеть очередной такой деревянный дом. Правда, между ними, от Сэма метрах в двадцати, росло дерево.

— Не очень высокое и совсем сухое, — думал, ползя к нему, мужчина, — но почему бы не спрятаться за ним. И не надо спрашивать, почему я не встаю и не бегу. Просто так меня бы заметили, вот и приходится ползти.

За домом, от которого двигался Сэм, не было видно его похитителей, но встать он не мог, не слушались ноги. И причину этого он никак объяснить себе не мог. Пока двигался, раздумывал, просто чтобы отвлечься от того, что все невыносимо болит.

— Может, это у меня болезнь какая-то образовалась ненароком, например, рассеянный склероз? Может быть, хотя не хочется верить, он же не появляется так внезапно, как снег на голову. Хотя, я, конечно, не знаю точно, но...

— Эй! — вдруг прервал мысли Сэма крик Синди за спиной. — Ты куда это от нас?

— Да я тут-тут, — прошептал мужчина и стал ползти быстрее, однако через мгновение впереди оказались ноги в черных больших ботинках.

— Ты куда это собрался? — злобно проговорил Джон и слегка наступил Сэму на ногу немного ниже колена.

— А вы что, меня потеряли разве? — ответил удивленно Сэм и попытался вытащить ногу. Видя это, Джон хищно рассмеялся и вдавил ногу мужчины в землю со страшной силой. Хрустнула кость, и Сэм начал было кричать, но почему-то изо рта доносились только глухие звуки.

Женщина, что стояла спереди, одобрительно кивнула на парнику и тоже наступила Сэму на руку, которая была ближе всего к ней. Хрустнуло раздавленное запястье. По всему телу мужчины прокатилась новая боль, но не заглушила старую, а только удвоила ее. Выпучив глаза, он озирался на своих мучителей и пытался кричать, но голос его не звучал. В конце концов, ему все же удалось протяжно негромко вскрикнуть, после чего он потерял сознание.

— Эх, придется закончить начатое, — просто сказала Синди, — все равно нас тут будет видно, не ошибется наш страж. С этими словами она вытянула руки к лежащему человеку, Джон последовал ее примеру. Они облизнули отсутствующие губы черными языками и продолжили свою ужасающую трапезу.

СВОЙ СРЕДИ НАШИХ

Страж по-прежнему сидел напротив Марка, но ничего пока не говорил, а просто смотрел на него с каким-то даже умилением. Тот же удобно разместился, облокотившись на спинку кресла и прислонив к ней голову, смотрел недвижно куда-то на потолок. При этом мужчина счастливо улыбался, глаза его радостно светились. Похоже, что он сразу же забыл об опасности, о которой говорил ему страж. Забывчивостью Марк не страдал, но сейчас был совершенно другой случай. Такой, что, если бы даже мир рушился, он бы только поморщился

из-за того, что эта неприятность мешает ему думать о своем. Впрочем, это только могло показаться так, все Марк помнил и просто решил, что еще немножко можно понежиться в своих счастливых грезах.

— Прекрасная, великолепная и та, которая, без сомнений, лучше всех женщин в мире, моя Нэнси, только что была здесь, рядом. А ведь я еще посмел сомневаться поначалу в том, что это она, — мужчина корил себя сейчас за эту минутную слабость. — Значит, они здесь были все это время и, конечно, ждали меня. А еще, да, кстати, — он вдруг сделался серьезным, — изменилось и положение, теперь я стал отцом уже двух детей, одному из которых за двадцать. Вот так незначай узнать подобное без предварительной подготовки может быть крайне опасно для нервной системы. Хотя ее я успешно тренировал все эти годы, поэтому она и выдержала.

— Все разрешилось очень удачно, — лицо Марка снова расплылось в довольной улыбке. — Правильно говорят: «Кто ищет, тот найдет». Я искал и нашел, а главное ни разу не сомневался в нужности и правильности своих поисков. Такое поведение просто не могло остаться без подарка. И вот он — сюрприз с пышным, хоть и невидимым, бантом.

Сложности, безусловно, оставались, например, как забрать теперь семью обратно и насколько это целесообразно? Или остаться здесь с ними, только как намекнуть об этом стражу? Точно — страж, он говорил что-то о чертовых недобитых вампирах, — Марк вдруг вспомнил, что находится в комнате не один. Он отодвинулся от спинки кресла и придвинулся ближе к ожидающему окончания размышлений стражу. Уголки губ Марка по-прежнему улыбались, но глаза были уже серьезными.

— Простите, что заставил вас ждать, — он говорил, как бы извиняясь за то, что все это время страж был вынужден сидеть молча и терпеливо ждать, пока тот не закончит свой поток мыслей. — Вы говорили о новой опасности и о новой помощи, которую я могу оказать вам.

— А, вы снова со мной? — страж сделал вид, что это ожидание было для него совсем не тягостным, — да, кое-что произошло. Этой ночью мы засекли, что в наш мир произошло

новое проникновение вампиров. Причем мы уверены, что это те же самые особи, которых вы недавно отправили обратно. Они снова объявились и, скорее всего, чтобы поквитаться с вами. Представители этой цивилизации крайне злопамятны, они не прощают тех, кто не дал им завершить свою гнусную трапезу. Для них-то это вполне нормально — поедать энергию людей. Сейчас уже их можно только уничтожить, иначе они так и будут возвращаться, пока не найдут вас и не отомстят, — сказал он с сожалением и посмотрел на Марка, чтобы увидеть его реакцию.

— А я забыл, — тот смотрел в голубые глаза стража и говорил мягко и с благодарностью в голосе, — я говорил вам спасибо за эту встречу? Если нет, то спасибо!

Страж несколько не смутился такому отступлению и просто кивнул ему в ответ. Потом снова посмотрел на мужчину вопросительно.

— Да я что тут могу сказать? — Марк удивился, — ну раз они такие злопамятные, то давайте их уьем. И, значит, это тоже придется сделать мне?

— К сожалению, да, — страж развел руками, показывая неодобрение и в то же время безвыходность этой ситуации. — Я уже говорил, что мы их не видим, только определяем по приборам проникновение на нашу территорию. Но есть и другие причины, о которых я умолчал в прошлый раз. Во-первых, нам они ничего плохого не сделали. У нас с ними договор о невмешательстве во внутренние дела. Мы не лезем к ним, а они к нам. Так что, получается, что свою часть договора они выполняют. Нападать на кого-то чужого в нашем измерении они, конечно, тоже не должны, но прямо об этом нигде не сказано. Просто, я уже говорил, что вы, случайно оказавшиеся у нас, не являетесь нашими гражданами, не прошли адаптацию, а значит, и не попадаете под эту статью. Это вовторых, — он назвал все причины снова и, немного помолчав, предупредил возможный вопрос Марка.

— Вы приходили к нам как гость, пользуясь порталом. Мы знаем о вашем появлении, к тому же у вас имелся знак на груди. Поэтому они к вам и не приближались. Хотя при этом при всем вы также не являетесь нашим жителем и продол-

жаете частично оставаться в своей реальности. Собственно, поэтому-то вы и видите их и можете взаимодействовать. А вот мы с ними — нет, ну, так же, как и они с нами. Немножко по-разному, но суть-то одна. Поэтому мы и попросили вас помочь нам. Да даже и не нам, а скорее, самим себе, вернее, вашим же соплеменникам. Мы на тот момент еще не до конца выяснили, кто же там с вами находился.

— Странно как-то, — медленно и задумчиво произнес Марк, — почему так странно, что мы их видим, а вы нет?

— На самом деле, мы, конечно, тоже можем себе позволить их видеть, — страж попытался развеять колебания человека, который начал сомневаться в их способностях, — просто это специальные приборы, которые улавливают их волну. Только вот в тот момент эти особи изменили свою частоту. Они же на охоту пришли, — он осуждающе хмыкнул, — а вовсе не повидаться с нами.

— Я попытаюсь объяснить, — он тоже наклонился в сторону Марка и скрестил руки, — у них очень развитая цивилизация, они в этом отношении молодцы, можно сказать, что мы с ними на равных. Я имею в виду, конечно, нас и их, а не вас. Ну да, они энергетические вампиры, к сожалению.

— Их измерение, как бы вам сказать так, чтобы понятнее было, — он начал жестикулировать одной рукой, пытаясь изобразить то, о чем говорил, — представьте, что первым идет их измерение, потом ваше, а потом наше, то есть третьим. Вы соседи, поэтому и можете видеть друг друга. Мы же не находимся с ними в прямой связи, поэтому и слепы, как и они. Да, да, они нас видят, но зато не могут взаимодействовать. Что, по сути-то, одно и то же.

— Да, — он вдруг рассмеялся, — не подумайте, опираясь на мой упрощенный пример, что существует всего три измерения, их много, я так сказал для...

— Да я понял, — Марку не нравилось чувствовать себя ниже кого-то там, тем более каких-то энергососущих тварей, — ну и теперь-то что? В тот раз вы не вмешивались, так как они напали на непонятно кого, даже я не знаю этого человека. А теперь они вообще ни на кого не нападают, а просто ждут меня — чудно! Великолепно! — он похлопал негромко

в ладоши. — И много они так нашего брата поели, пока вы дружелюбно наблюдали и не вмешивались?

Страж опустил голову, потом посмотрел в сторону, снова перевел взгляд на Марка и заговорил сухо и жестко.

— Никого. Этот случай первый, — затем он снова опустил взгляд и, подняв его, начал говорить уже в обычном тоне, — когда ваши представители оказываются у нас, попадая в различные случайные и временные порталы, мы сразу же находим их и отправляем обратно. Ну, конечно, в целях своей безопасности, стираем память, но эта процедура обычная и безвредная. Я напомню, что и мы берем начало из вашего измерения, скажем так, что наши далекие прародители жили там, где сейчас находитесь вы. К тому же мы с вами соседи, а у соседей, как известно, должны быть дружественные отношения.

Прошу прощения, если я как-то вас обидел, это было сделано неосознанно. У нас с вами гораздо больше общего, чем с кем бы то ни было, об этом можно судить хотя бы по тому, что у вас существуют своеобразные визы к нам.

Конечно, нам было бы намного проще и быстрее избавиться от этих пришельцев, но они не проявляют агрессии по отношению к нам. Это у вас страны могут мягко или не очень угрожать друг другу безо всякой необходимости, не задумываясь о последствиях. Мы так не делаем. Я говорил, что вам придется их уничтожить, так это я взял самый худший сценарий. Для начала, конечно, надо попытаться уладить конфликт мирным путем. Хотя, я, как реалист, в него, честно говоря, не верю. Поэтому нужно быть готовым ко всему.

Марк сидел молча, слушал стража и смотрел в сторону, а когда тот закончил, он заговорил.

— Все понятно, если и я сказал что-то не то, тоже прошу прощения, без проблем, я встречусь с ними. Может быть, даже посидим, выпьем за знакомство, я их научу нашим песням, — он улыбался и говорил вовсе без желания кого-то поддеть, а просто, что так вот было бы здорово. Страж тоже улыбнулся в ответ. — А вы, кстати, не знаете, какие напитки они предпочитают?

— Не ваши, — тот ответил и покачал отрицательно головой, — да, было бы идеально так, но вряд ли это возможно. С врагами они не сидят. Хотя, все может быть, — он сделал ладонью движение в сторону и пожал плечами.

Марк вдруг посмотрел на стража хитрыми глазами и произнес:

— А может ли такое быть, что никто к ним не придет, и они, устав ждать, просто удалятся расстроенные к себе? И обидятся так сильно, что никто их не удостоил визитом, и больше вообще откажутся сюда являться.

— Вы их совсем не знаете, — страж ответил просто и спокойно, глядя собеседнику в глаза, — они не уйдут так легко. Будут ждать, ну, и попутно ловить новых жертв.

— Вы плохо представляете, кто они. Знаете, сколько планет они захватили? Много. Причем вовсе не воюют с ними, а просто подкупают или пугают руководство, и все! Затем быстро оккупируют эту страну и вводят туда своих военных, — он сделал паузу, думая, что бы еще добавить.

— В одну из прошлых встреч вы что-то говорили про Джулию, — пользуясь случаем, Марк решил спросить то, о чем давно хотел, а заодно и сменить тему, — как я понял, вы ее видите на своем радаре, а остальных почему-то нет?

Страж внимательно посмотрел на Марка:

— Нет, на радаре никого из вас мы четко не видим. Вы используете отражающие поверхности, поэтому ваши сигналы расходятся. Этот вопрос надо будет рассмотреть в дальнейшем и исправить. Вы первые, кто решил вообще как-то прятаться.

При желании, конечно, мы можем вас вычислить и так, но пока в этом не было большой необходимости. Если вы шифруетесь, то, видимо, очень хотите погулять у нас. Ну, и погуляйте пока.

Потом мы уже хотели было вас определить, но вот у нас оказались вы. Я решил, что вы и так можете нам рассказать все, что нас интересует, а заодно и объяснить своим, чтобы не прятались.

— А насчет Джулии, — страж прислонил ладони рук друг к другу и прикоснулся кончиками пальцев к губам, взгляд его стал загадочным, — здесь другое...

Неожиданно он замолчал и потупил взор, словно что-то важное вспомнил, но не до конца. Через некоторое время он положил руки на подлокотники, выпрямился и внимательно посмотрел на Марка. Тот насторожился.

— К вампирам приближается кто-то из ваших...

— Это Джулия? — испуганно спросил Марк.

— Нет, с ней все в порядке. Она сейчас с тем, кого вы спасали в прошлый раз.

— Значит, это Сэм, мне же говорили, что они с Джулией не вместе. Только как это могло получиться? — Марк начал говорить, раздражаясь и злясь. — Зачем он ее оставил, негодник...

— Сейчас не это важно, — страж прервал его, на подобные размышления не было времени, — еще немного, и они встретятся. Как я сразу не догадался, что именно эту тактику они выберут, чтобы сойтись именно с вами. Ну, конечно, какие молодцы! В смысле, коварные и умные интриганы. Недооценил я их что-то.

— А, вот они уже и встретились, причем теперь никто из них не пользуется защитой. Да они просто вызывают вас, — он смотрел на Марка как-то даже потрясенно, потому что ситуация стала разворачиваться стремительно, — приглашают прийти и спасти снова одного из ваших. Нет, посидеть с вами и предаться задушевному разговору они явно не планируют, — он немного помолчал, видимо, удостоверившись в своей информации, — если явимся мы, то они просто убьют его и переместятся к себе. Так они отомстят вам за то, что не пришли. Да даже вообще, если они увидят нас, то итог будет таким же. Так что вам надо собираться.

Он встал и прошел к пустой белой стене. Марк тоже подошел к ней, с интересом глядя на стража.

— Так, от прошлого «фонарика», как вы его назвали, у них уже есть блокирующий компонент, — он покачал головой, — поэтому он не понадобится.

— А, помимо этой штуковины, у вас еще что-нибудь имеется в арсенале? — Марк смотрел в лицо стража и не понимал, зачем они сюда подошли. — Дайте мне ваш чудо-ножик, о котором мне кто-то рассказывал, и будет достаточно.

Страж показал в сторону рукой:

— Выбирайте, какой вам больше понравится.

В этот момент из стены выдвинулись несколько белых стеллажей, на которых аккуратно лежал в небольшом количестве разнообразный боевой арсенал. Там были разновидности холодного оружия, что-то похожее на пистолеты и непонятные коробочки различной формы.

— Вот это уже интересно, — восторженно и в то же время озадаченно произнес мужчина, подходя к полкам, — я как-то видел в одном фильме, как подобные стеллажи с автоматами и пистолетами проезжали мимо главного героя и остановились, а ему надо было выбрать нужное. У вас, конечно, выбор поменьше, ну что ж теперь, — он взял в руки блестящий тонкий меч, которым стражи так искусно разрезают все на расстоянии. Здесь они были и короткие, и длинные, и серебристые, и черные, и других цветов. В общем, здесь был выбор даже для самого искушенного стража.

— Я уверен, что представленного тут будет более чем достаточно для нашей операции, — сказал сухо он, молча взял из рук Марка оружие и положил его на место. Затем выбрал другой меч, вроде бы ничем не отличавшийся от первого, и передал его Марку.

— Вот, возьмите лучше этот, — сказал он, при этом не глядя на человека, а высматривая среди предметов что-то еще, — он немного легче будет.

Марк потряс оружием в руке и не нашел между ними каких-либо явных различий:

— Я видел, что они у вас в рукавах прячутся, скажите, как его туда засунуть?

— Положите на ладонь рукояткой к себе... А, вот что еще надо, — страж потянулся к каким-то приборам и взял два из них. Марк в это время сделал все, как говорил страж. Он вытянул в сторону руку и разместил на ней меч. Тот тут же втянулся в рукав одежды и словно пропал там. Пропал в том смысле, что его совершенно не было заметно и при том он совсем не чувствовался.

— Да это просто магия, — сказал без выражения Марк, — хорошо, что я вам еще не успел отдать эту одежду.

— Вы же просили подарить вам пару таких костюмов, — тот рассматривал приборчики в руках, потом положил один на место и взял вместо него перстень с большим темно-красным камнем, — считайте, что уже начался процесс дарения. К тому же, когда нам было его снимать с вас — вы же спали?

— Вот, положите в карманы. Это не позволит вампирам читать ваши мысли, — он протянул Марку маленькую белую коробочку, похожую по размерам на спичечный коробок. — К тому же этот прибор нужен, чтобы они, несмотря на защиту костюма, уловили ваш запах. Он включится, когда Вы будете поблизости, только они будут думать, что вы еще далеко. В итоге сможете неожиданно подойти.

Затем он передал ему перстень. Тот спокойно и без вопросов взял первое и спрятал в карман, потом так же положил в другой карман украшение.

— Нет-нет, — серьезный до того страж вдруг улыбнулся, — перстень наденьте на средний палец левой руки. Будете видеть, куда идти, с нами связываться, если понадобится.

Марк виновато улыбнулся и сделал, как было велено. Когда он повернул руку ладонью к себе, на ней появился небольшой полупрозрачный экран, на котором был нарисован план комнаты, где они находятся, и две точки возле одной стены. Потом за пределами комнаты начали появляться множество новых значков, которые, как понял Марк, показывают присутствующих в здании. Так же появилась схема помещений вне этого места. Причем все точки, кроме одной, были синего цвета, и лишь одна красноватая. «Это моя», — решил он и повернул руку другой стороной — экран тут же пропал.

Страж с интересом наблюдал за мужчиной, когда же он перестал изучать подарки, заговорил.

— Пожалуй, это все вещи, которые могут вам пригодиться. К сожалению, пройти тренировочный курс вы уже не успеете, но я верю, что у вас все получится. Умение владеть оружием не всегда дает победу, главное оружие — это вот, — он прикоснулся пальцем к своему лбу, — здесь, а им вы владеете хорошо. Да, клинок вытаскивать не нужно, он сам окажется в руке, когда это будет нужно. Им машите аккуратно, чтобы не задеть себя или еще кого не нужно. Этот экземпляр рассчитан на пять

метров, чего вполне достаточно. Будьте осторожны... — страж не договорил, а словно запнулся за слово и замер, потом продолжил говорить быстро.

— Сигнал вашего друга начал тускнеть, похоже, что вампиры не удержались и решили им полакомиться. Может быть, у них и другие планы, уже некогда разбираться, надо отправляться. Мы доставим вас рядом с этим местом, чтобы вы могли оценить обстановку. Что же я еще мог забыть сказать? — спросил он сам себя и опустил голову, пытаясь вспомнить, не упустил ли чего-то важного.

— Да все уже понятно, — решительно сказал Марк, — я готов, хватит слов, надо спасать товарища, отправляйте меня.

— Хорошо, — страж посмотрел ему в глаза и взял по-дружески за руку, — мы будем следить за вами и в случае непредвиденной ситуации — свяжемся и придем на помощь.

— Да поехали уже, — нетерпеливо проговорил мужчина в белой одежде стража и исчез.

Очутился он на дороге. Ярко светило солнце и, если бы он чувствовал жару, то сказал бы, что было очень жарко. По обе стороны от дороги увидел небольшие деревянные домики. Он обернулся, совсем рядом величественно возвышались горы. Можно даже было хорошо разглядеть все изгибы и зеленые участки. Однако сейчас этот вид не вызвал у него никаких чувств, и через секунду он отвернулся. Некогда было заниматься ничем лишним, прежде всего надо найти заложника и его похитителей.

Марк, насколько это было возможно, попытался осмотреть домики, но толком ничего нужного разглядеть не смог.

— Да неужели мне теперь к каждому строению бежать, чтобы узнать, не там ли скрываются те, кого я ищу, — с явным раздражением чуть слышно произнес он и скривил губы. Он начинал злиться, озираясь по сторонам.

— Да где же они? — уже крикнул он и поднял руки кверху, словно обращался за помощью к небу. В солнечном свете на пальце ярко блеснул перстень из белого металла. И Марк прикрыл ослепленные глаза. Затем встал так, чтобы металл не попадал под солнечные лучи, и повернул ладонь к лицу. Сразу же появился экран.

— Ну, покажи мне, мой ручной планшетик, — попросил он, всматриваясь в изображение, — где они?

Последнюю часть вопроса он задал уже не думая, так как на экране сразу же стала видна дорога с красноватой точкой посередине, которой являлся он сам. Там же были и все домики, и даже кусты, и деревья. Марк двигал по экрану пальцем, чтобы увидеть ту часть, которая не помещалась. Так как само устройство было всего лишь проекцией, то палец Марка двигался по воздуху. Потом он соединил указательный палец с большим, и изображение стало в меньшем масштабе. Затем еще раз, и, наконец, высветились две черные точки. Они находились по обе стороны от еле заметной красноватой метки. Марк, уже двигаясь быстрым шагом в нужную сторону, убрал изображение, просто махнув рукой. Ею же он машинально потрогал другую руку, где, вроде как, должно быть оружие. Странно, но ничего он там не ощутил. Впрочем, этим решил не заморачиваться и только прибавил шаг. С дороги он пока не сворачивал, так как по бездорожью двигаться явно медленнее, чем по асфальту.

— Только бы эти сволочи не успели тебя прикончить, — беспокоила мысль, — как ни крути, но я уже успел к тебе привыкнуть, Сэмми. И это я взял тебя с собой, хотя мог просто оставить дома. Пусть бы ты и дальше рассуждал о том, что ты Бог, и строил свои невероятные планы, — он еле заметно улыбнулся.

— Да и потом, если бы не ты, я бы и к стражам не попал и не встретился в итоге с Нэнси, — он несколько раз мотнул головой, — нет, я уже думал об этом, хватит тебе и одной медальки, дружище. Ой, как я тебя назвал — дружище? — Марк сам удивился вылетевшему слову.

— Да, в общем-то, почему и нет? Получается, что я кое-чем тебе обязан, да и потом на тебя я оставил Джулию. Я искренне надеюсь, что вы расстались не по твоей вине. Иначе... Ладно, это сейчас не важно, страж же сказал, что с ней все хорошо. Да если уж честно признаться себе, то не такой уж ты и плохой парень. А может быть, даже и совсем не плохой. С причудами, конечно, но у кого их нет. Да и ситуация тут такая, что с непривычки кого угодно может выбить из колеи и сделать чудным.

Он замедлил шаг и снова открыл проекцию. Точки были уже совсем рядом, буквально за ближайшим домом. Неподалеку Марк увидел еще какой-то предмет. Он увеличил его. В какой-то момент все стало походить на видео, словно началась онлайн-трансляция. Марк случайно дернул рукой от картинки к себе, и она вылезла за пределы прибора. Теперь все выглядело как уменьшенная копия реального. Непонятный предмет оказался всего-навсего сухим деревом. Сэма он увидел бездвижно лежащим на земле. У ног и головы его стояли странные существа и выполняли непонятные действия. Но не это испугало Марка, а то, что у Сэма уже почти не было свечения, он был прозрачным.

— А ну быстро уберите от него свои клешни! — крикнул он что есть мочи. Вот уже в реальности стали видны все. До этого они просто были скрыты за домом. Все увиденное точно повторяло то, что только что помещалось на ладони.

Вампиры нисколько не удивились появлению человека в форме стража. Они спокойно убрали от лежащего человека руки и повернулись, к тому, кто их звал. При этом встали рядом друг с другом, плечом к плечу. Марк сделал по направлению к ним еще пару шагов и тоже остановился. Разделяли их, быть может, метров пять. Такое расстояние он выбрал не случайно, помня, что именно на такую дистанцию бьет его невидимое лезвие.

Две особи стояли и нагло улыбались большими безгубыми ртами, глазки их весело блестели красным светом. По всему было видно, что они сейчас пребывают в большой радости. Марк тоже пока не знал, с чего начать разговор, он просто стоял и разглядывал вампиров. Только пальцы правой руки иногда только еле заметно судорожно дергались. Возможно, так он готовился в случае необходимости схватить свой клинок. Человек не сомневался, что тот без проблем окажется в руке, когда это будет нужно.

Первой заговорила особь, несколько худее второй и пониже ростом. По длинным черным волосам можно было предположить, что она относится к женскому полу.

— Ну, добро пожаловать! — раскинув в страшном приветствии руки, ехидным тоном проговорила она, — а мы тут как

раз беседовали с твоим другом. С Сэмом, то есть. Он как раз рассказывал нам о тебе, дорогой наш Маркус.

— Его, кажется, просто Марк зовут, — поправил осторожно напарник, — да, кажется, так говорил этот.

— А мне чего-то плевать, как его зовут, — продолжая улыбаться, отметила первая, все так же, не отрываясь, глядя на человека, — главное, что он осчастливил нас своим присутствием. Это значит, что теперь, наконец-то, можно и поговорить как полагается.

— Да! — вмешался в разговор другой. — Как старым друзьям, которые очень соскучились друг по другу, — он тоже старался говорить подчеркнуто-вежливо, если даже не заискивающе. Это выглядело просто как издевательство.

Марк переступил с ноги на ногу, не упуская врагов из вида. Потом ответил, вежливо и спокойно, так, словно пришел на приятную и долгожданную встречу друзей:

— Да как я мог отказать, вы же прислали мне официальное приглашение. Хотя, откровенно говоря, это было лишнее, я бы и так с превеликим удовольствием пришел к вам.

— А что же ты тогда в прошлый раз нас так поторопился прогнать? — снова заговорила в том же тоне женская особь, только сейчас можно было уловить частичку сожаления, — мы ведь даже попрощаться не успели.

— И познакомиться тоже, — добавил напарник.

— Не принято так у нас, не по-человечески это как-то. Правда ведь, Джон? — она перевела глаза на своего спутника, ожидая одобрения своих слов.

Тот, увидев, что от него хотят, так же, не отрывая взгляда от противника, сначала театрально закивал головой. Потом забубнил: «Нет, нельзя, конечно, так». И тут же замотал головой в осуждение. Потом сразу снова закивал со словами: «Да, да, да».

— Я думаю, что он, — она показала длинным и кривым указательным пальцем в сторону Марка, — должен извиниться.

— Нет, нет, — подхватил другой, — просто обязан, ты права, моя бесконечно добрая и справедливая Синди.

Затем они сделали паузу, ожидая, какая будет реакция.

Мужчина в белой одежде немного опустил голову, но продолжал пристально следить за вампирами и произнес даже как-то по-доброму.

— Давайте поговорим серьезно, хватит ломать комедию. Если вы гарантируете, что в этом случае вы отпустите Сэма и больше не будете иметь ко мне никаких претензий, то, конечно, я согласен.

Противники его слушали, сделав серьезные лица, но потом снова довольно заулыбались.

— Дорогой ты наш человечек, — заговорила теперь уже нормальным тоном женщина-вампир, — если бы все было так просто. Только так не бывает. Ты, — она снова показала пальцем в сторону мужчины, — забрал у нас то, что принадлежало нам. Мы уже успели почувствовать вкус этого несчастного, а тут ты взял и все разрушил. Такое в нашем мире не прощается. Я глубоко тебе сочувствую.

— Хотя есть один вариант, — второй тоже говорил спокойно, — который может тебя спасти, наш дорогой недотраж. Вот как интересно придумали местные, нарядили тебя в свою одежду. Ну да ладно. Значит, какой вариант мы можем предложить. Этого, — он повернулся к находящемуся в бессознательном состоянии Сэму и пнул его несильно ногой, — мы забираем с собой. Не его, конечно, полностью, а его энергию. И будем считать, что мы в расчете.

— Мы, разумеется, могли сделать это и без тебя, — решила пояснить другая особь, — но надо, чтобы ты знал, за что мы это сделали. Увидеть твой беспомощный и покорный взгляд. Насладиться победой в полной мере.

— В общем, наше условие такое и хочется верить, что ты его принимаешь, — добавил второй. — Да и зачем он тебе теперь, в нем жизни-то осталось на один глоток. Он уже почти труп. Соглашайся, и тогда мы расстанемся полюбовно.

Они смотрели на Марка, и было понятно, что ожидают любого ответа. Им было без разницы, что решит он. Все равно будет, как они хотят, иначе и быть не может. Это читалось по лицам, которые выражали лишь уверенность в своих действиях и снисхождение по отношению к человеку, который стоял напротив.

— Я не согласен! — только лишь ответил Марк. В это время было заметно, как что-то сверкающее упало ему на запястье правой руки.

— Разберись с ним, — крикнула грубым басом женщина, и глаза ее загорелись едким красным огнем. Второй вампир тут же сорвался с места и без разбега прыгнул в сторону Марка. Однако, когда тот расправил в руке меч, он резко ушел в сторону. И оказался снова метрах в пяти от него. Джон скалил огромные острые зубы и рычал, словно бультерьер. Он готов был с легкостью разорвать Марка, но опасался его режущего оружия. Поэтому только и оставалось, как исходить бессильной злобой.

Марк повернулся так, чтобы было видно сразу обоих врагов. Однако Синди смотрела уже на него удивленно и даже безобидно. Она только пожала плечами и сделала такой жалкий вид, что Марк даже немного смутился. Его прервал рев другого вампира. Тот сделал в воздухе петлю, снова попытался наскочить на человека. Вдруг остановился, словно вкопанный. Потом заметался кругами вокруг противника. Причем идеально придерживаясь необходимого расстояния.

Казалось, что он видит это невидимое лезвие, так искусно ему удавалось уклоняться от этой угрозы. Марк махал своим мечом не хуже героя какой-нибудь исторической саги о рыцарях. В один из таких моментов с его пальца все же слетел перстень, только поднимать его возможности не было.

Джон без устали нападал и нападал. Иногда ему почти удавалось приблизиться к человеку, но и того не подводила реакция. Атака проваливалась одна за другой. Как-то Марк даже отхватил лоскут от одежды соперника. Но тот, только посмотрел на потерю, взревел еще громче и с удвоенной силой продолжил свои попытки.

Звуки на месте побоища были столь оглушительны, словно на соревнованиях гоночных машин типа Формулы 1. Но даже машинам нужно время от времени менять колеса, тут же никто прерываться и не думал.

Но всему приходит конец. В скором времени мужчины придвинулись к одинокому сухому дереву, что стояло неподалеку от места боя. Непонятно только, как удалось остаться

невредимыми до этого момента. Тут-то мечу Марка удалось все-таки настигнуть вампира. Произошло это, скорее, случайно. Марк резко повернулся в сторону женщины, не выпуская ее из вида, чтобы та вдруг не оказалось за спиной. Вряд ли она бы не воспользовалась возможностью внезапно напасть. А еще ему казалось, что этот неугомонный вампир специально пытается отвести Марка подальше, чтобы сложнее было видеть одновременно их обоих.

В итоге на долю секунды Марк потерял из вида притихшего Джона. Увидев, что та по-прежнему недвижно стоит и наблюдает, он резко повернулся обратно к противнику. И очень даже вовремя.

Оказалось, что, пока вампир был вне зоны видимости, он попытался подскочить к Марку. Невидимый клинок, не ощущая преграды, разрезал вампира и дерево. Через несколько секунд они упали в разные стороны.

Раздался гневный рев позади Марка, он резко повернулся и снова вовремя. Потому что к нему летела Синди, расставив руки в стороны, но вряд ли она жаждала обнять мужчину и поздравить с победой.

То ли она не видела острия, в отличие от Джона, то ли ярость застала ей глаза, но случилось так, как случилось. Она напоролась на кончик невидимого лезвия грудью и успела сделать шаг.

Теперь бывшая только что в бешенстве мадам стояла, опустив руки, и смотрела на Марка, лицо ее было спокойным и умиротворенным. Со стороны могло бы показаться, что просто остановилось время и двое, случайно оказавшихся здесь, застыли от чар злобного волшебника.

— Марк! — вдруг прорвал тишину чей-то еле слышный голос. Это был Сэм. Он все так же лежал, только теперь неожиданно пришел в себя и смотрел на спасителя.

Когда раздался голос, глаза вампирши вдруг пламенно сверкнули, и она сделала тяжелый шаг в сторону Марка, все больше напарываясь на лезвие. Это выглядело как в замедленном кино. Потом она шагнула снова, и одна рука ее стала готовиться к взмаху. Между ними оставалось метра два.

К слову сказать, Марк никогда не отличался особой сдержанностью. Так случилось и в этот раз. Он не стал дожидаться, когда особь сумеет вплотную приблизиться к нему, чтобы нанести свой сокрушительный удар. Мужчина рывком преодолел оставшееся расстояние, насаживая все глубже свою визави на оружие. Когда же оказался рядом, то, не останавливаясь, быстро переложил меч в левую руку и с ходу нанес тяжеленный удар кулаком в лицо. Прямо туда, где у нормальных людей должен быть нос. Та, не ожидав такого поворота, попятилась назад и упала прямо возле Сэма, лицом к лицу. Тот смотрел без выражения, будто бы не понимал, что происходит вокруг.

— Ты еще жив? — прохрипела она. Одна рука ее была направлена в сторону лежащего мужчины. Марк заметил, как от Сэма начал струиться к руке поверженного, но еще живого вампира красноватый дымок. Он тут же подскочил к ним и одним взмахом отделил злосчастную руку.

— А все уже, — снова прохрипела вампирша, со страшной ухмылкой глядя на Марка, — теперь я...

Она не успела договорить, так как новый удар отделил ей голову от шеи. После этого мужчина отбросил в сторону меч лезвием вперед и склонился над Сэмом. У того уже были закрыты глаза, казалось, что он просто безмятежно спит. Марк начал несильно теревить его за футболку, пытаясь пробудить. Тот не просыпался.

— Сэм, дружище, открой глаза, — Марк говорил дрожащим голосом, даже не подпуская близко плохие мысли, — хватит разлеживаться уже. Ты чего?

Потом он взял его за плечи и перевернул на спину. Что-то упало из-под футболки.

— А что это ты тут от меня прятал? — он говорил с ним, словно с ребенком. Возле своих коленей увидел журнал. Быстро успел прочитать, что это был путеводитель по горам.

— Чудно, дружище, это вы так подготовились, вот молодцы! — сказал он ободряюще. Только Сэм не реагировал.

— Да Сэм, ты слышишь? — отчаянно прокричал Марк и снова, уже сильнее, потряс его за плечи. И вот Сэм открыл глаза. Взгляд его был пустой, неподвижный и обращенный в никуда. В нем не было жизни. Сэм уже никого не слышал и не видел.

Только сейчас Марк обратил внимание, что от него больше не отходит красноватое излучение.

Марк оставил мужчину в покое, потом быстрым движением вытер глаза и осмотрелся. Возле обезглавленного вампира он заметил черный камень. Машинально взял его и положил в карман. Потом еще раз взглянул на Сэма, тот все еще лежал с открытыми глазами. Марк ладонью закрыл их и встал. Постояв молча над телом, он широким шагом направился в сторону гор. В голове что-то гудело, и не было никаких мыслей. Все происходило, как в тумане.

О том, почему не появляются стражи, Марк не думал. Конечно, правильнее было бы ждать их тут. Но раз уж они не пришли, то он и забыл о них. Мужчина шел, не видя дороги, туда, куда и собирался в самом начале пути.

ПУСТЬ ЭТО НИКОГДА НЕ ЗАКОНЧИТСЯ

Раннее светлое утро не хотело грустить, поэтому весело играло своими солнечными зайчиками со всем, что видело. Возле остановки, внутри нее и сверху для этих целей нашлось много полезных предметов: это и осколки разноцветных стекол, и алюминиевые банки, и иная отражающая поверхность. Если бы наши Ник с Джулией не спали, то узрели бы вокруг переливающееся всеми цветами радуги, яркое представление. Однако пока еще было слишком рано, и новоиспеченные друзья-полуночники, невидимые больше никому, продолжали смотреть сказочные сны.

Первым с улыбкой на лице пробудился Ник. Он глубоко вздохнул и посмотрел на солнце, потом на облака и вершины деревьев. Молодой человек лежал на спине и припоминал, что ему приснилось. Снова и снова в памяти всплывал этот образ красивой и бесконечно милой девушки, которую он совершенно случайно встретил и с которой гулял всю ночь. Он снова вздохнул, очень уж не хотелось признавать, что это был всего лишь сладкий сон, потом немного привстал, чуть не вскрикнул и тут же замер. Рядом с ним мирно спала та са-

мая ночная принцесса. Ник замотал головой и потер глаза, но девушка никуда, к счастью, не пропала. Вчерашний день был реальностью. Снова на лице парня появилась радостная улыбка. Чуть слышно он придвинулся ближе к мирно спящей, осмотрел ее внимательно с ног до головы, на которой и решил задержаться.

Джулия лежала на боку, поэтому Нику пришлось снова лечь, только так, чтобы хорошо было видно лицо девушки. Так он лежал и смотрел на нее, пытаясь дышать как можно тише.

Даже несмотря на закрытые веки, можно было представить, какие большие и выразительные глаза скрывались под ними. Если про женские глаза иногда говорят, что они похожи на бездонное море или океан, то тут можно было сказать, что глаза ее размером с вселенную. Он вспомнил их цвет, поэтому такое сравнение было в точку.

Длинные черные ресницы и точеные тонкие брови почему-то напомнили парню крылья прекрасной бабочки, которая сидела на цветке. Прямой носик был просто изумительный. Вид красивых и словно слегка припухших алых губ снова заставил Ника тяжело вздохнуть. У девушки была белоснежная кожа, словно она никогда и не слышала о загаре. Хотя за то время, что она пребывала в этом мире, коему не подвластны солнечные лучи, если загар и был, то уже сошел. Черные волнистые волосы пышно обрамляли милую кругленькую головку.

Никому неизвестно, что в это время творилось в голове Ника, но он снова глубоко вздохнул. И, почувствовав что-то неладное, бабочка вспорхнула, то есть Джулия открыла глаза. Из-за неожиданности парень резко отпрянул от ее лица, но потом взял себя в руки и снова немного придвинулся к ней.

— Доброе утро! — сказал он весело и улыбнулся, — а я как раз смотрел, не сон ли мне приснился.

— И что, не сон? — девушка еще не до конца проснулась и не совсем поняла, что говорят. В глазах ее не было и капли удивления, значит, подобной дилеммой она вовсе не была озадачена.

— Нет! — он ответил с таким чувством, будто бы говорил о чем-то очень сокровенном. — К счастью, нет!

Несколько секунд после пробуждения лицо девушки казалось насупленным и недовольным. Она села и посмотрела по сторонам, затем поправила волосы и, вот уже загадочно улыбаясь, взглянула на парня.

— Доброе утро, Ника, как спалось? — весело спросила она. Он тоже улыбнулся и вместо ответа просто кивнул ей.

Неподалеку от девушки лежал большой лист лопуха, который был накрыт еще одним. Сначала Ник просто посмотрел на них, но вскоре вспомнил, зачем они тут лежат. Он быстро взял оба сразу.

— Я тут ночью просыпался и нарвал тебе ягод, чтобы утром ты смогла позавтракать, — сказал он и изобразил официанта, свое подношение он держал на одной ладони, а вторую руку убрал за спину.

Девушка встала и весело посмотрела на подарок, потом осторожно приподняла верхний лист. Под ним было пусто.

— Вау! — грустно сказала она, но показала приятное удивление. — Ты явно заботаешься о моей фигуре, спасибо! — но видя, что Ник от удивления приоткрыл рот и находится в крайне озадаченном и растерянном состоянии, решила помочь парню. — Ты разве не знал, что здешняя еда появляется только ночью. Днем ее как бы и не существует вовсе. Да ты не расстраивайся, я совсем не хотела есть.

— Да уж, лучше бы я об этом и не вспомнил, — задумчиво произнес парень и выкинул листочки. Они, развеваясь, полетели с крыши, где ребята по-прежнему находились. Джулия проследила их полет глазами и даже подошла к краю, чтобы увидеть, как они упадут.

— Почему-то это напомнило мне о том, что нам надо двигаться дальше, — она кивнула в сторону гор, — надо продолжать путешествие. Я уже соскучилась по одноклассникам и учителям, даже по оценкам. А ты?

— А я по родителям, они там уже не знают, что и думать.

— А ты не в курсе, если прыгнуть с высоты, — продолжая смотреть вниз, вдруг спросила она, — ничего не сломаем?

Парень подошел к ней.

— Я как-то прыгнул и колени ободрал, было дело. Лучше просто слезть. Давай я помогу тебе, — с этими словами он пулей спустился с крыши и протянул руки девушке.

Парочка не стала выходить прямо на дорогу, которую было хорошо видно, а пошла по обочине. Редко то в одну, то в другую сторону следовали автомобили. Пару раз проехали автобусы, вероятно, они везли туристов.

— Я так понимаю, что если мы пошли, то ты уже не ждешь Сэма? — спросил Ник. Он шел рядом с девушкой и иногда задевал ее рукой, как бы невзначай.

— Раз он не пришел и не приехал, а попутного транспорта предостаточно, значит, он решил меня ждать там, — она кивнула в сторону вершин.

У девушки было хорошее настроение, глаза ее блестели, а в уголках губ поселилась улыбка. В те моменты, когда Ник задевал ее, она тоже не оставалась в долгу и поддевала его бочком.

— Да это и правильно, — продолжала она, — он не мог знать, где я сошла с автобуса, а значит, меня бессмысленно искать. Я еще вчера об этом думала, но сомневалась, а сегодня окончательно решила, что нужно идти.

— Да как знать, — задумчиво начал Ник, и глаза его стали хитренькими, — он посмотрел сначала на девушку, потом бросил взгляд в сторону покинутого ночного пристанища, — вполне можно было бы подождать несколько дней, мало ли чего?

Джулия поймала многозначительный взгляд парня и, как бы соглашаясь с ним, часто закивала головой:

— Где же ты раньше был с этим предложением, — она издала губами звук великого сожаления, — теперь уже поздно возвращаться, только вперед, — затем засмеялась и добавила, — нет, если тебе очень хочется, то ты еще можешь остаться.

— Нет, и мне уже пора, — вздохнул он и подмигнул девушке. — Кстати, а какой твой любимый цвет?

Как всегда, Джулия ответила быстро и уверенно:

— Зеленый!

— Да ладно! — Ник не то чтобы сильно удивился, просто это показалось ему странным, — и мне тоже больше нравится

именно этот цвет. Но по одному этому совпадению еще трудно о чем-то судить, а ты любишь шумные компании, чтобы много было людей, — он сказал это так, словно не любить такое было просто нельзя.

— Нет, я ненавижу общество, мне гораздо комфортнее в одиночестве, — Джулия поджала губки, возможно, сожалея о чем-то. — Если уж выбора нет и приходится быть в шумной компании, то я должна находиться в центре внимания, — она взглянула на Ника и передернула плечиками, — иначе никак.

— Ну хорошо, — удовлетворенный ее ответом сказал парень. Чувствовалось, что такой расклад ему начинал нравиться. — И в этом мы похожи. Давай дальше, так, так... — он начал думать, о чем бы спросить еще, однако девушка его опередила.

— Помнишь, ты рассказывал про свое секретное место, этот чудо-водопад? — она заглядывала ему в глаза, пытаясь что-то в них прочитать, — я тогда не сказала, что и у меня есть такое место, — она отвела взгляд, представляя то, о чем говорит, — в глубине парка, далеко от аттракционов, течет тоненький ручеек. В одном месте земля ниже сантиметров на тридцать. Получается крохотный водопадик. Я часто сижу там и часами смотрю на воду. Это зрелище очень успокаивает, позволяет хоть ненадолго забыть про бесполезную суету вокруг, — она снова посмотрела на Ника, изучая его реакцию, — понятно, что мое зрелище уступает твоему, твой-то водопад поистине великий, но все же.

— А какие ты фильмы предпочитаешь смотреть? — все же осторожно спросил он, — небось, мелодрамы, все про любовь, — последнее слово он сказал, растягивая звук «о», подняв глаза к небу.

— К сожалению, — нет! — она засмеялась, — мне не хватает эмоций в жизни, поэтому нравятся ужасы, триллеры. А ты, как я поняла...

— Нет, нет — замахал руками парень, — я не люблю мелодрамы. И тут мы похожи, блин!

Какое-то время Ник не знал, что сказать, он был поражен такими совпадениями, да и девушку это тоже веселило.

— А я еще спортом занимался, ну, это я вроде говорил уже, легкой атлетикой, — он словно искал, чем бы можно было

выделиться, зацепиться за какое-то отличие, — ты, наверное, далека от спорта? — он серьезно и даже вызывающе посмотрел на нее.

— Я коньками увлекалась несколько лет, — она смотрела на него, прищулив глаза, как будто посмеивалась.

— Да ты посмотри, — недовольно воскликнул он и ударил ладонью о ладонь, — и тут мы схожи.

Так они шли и перечисляли свои совпадения. С каждым разом их становилось все больше, и ребята радостно вскрикивали, а потом даже стали жать друг другу руки. В итоге из более чем двадцати моментов, о которых вспомнили они, все оказались в точку.

— Я, честно говоря, — заявила Джулия, — не думала, что люди могут так походить друг на друга. Наверное, ты, Ника, моя близняшка, и не отрицай, — она замахала руками, — тут другого варианта быть не может.

— То есть ты утверждаешь, что наши родители были не просто знакомы, — говорил он с шутливой претензией, — но...

— Стой! — сказала серьезно девушка, улыбка сползла с ее губ. — Я не знала своих родителей. Давай на этом закончим наш разговор.

Понимая, что тут он залез куда-то не туда, Ник все же не хотел менять настрой и свой, и тем более девушки.

— А знаешь, зато я бегаю быстрее, — Ник смотрел на Джулию и явно приглашал ее принять участие в соревновании. — Давай вон до того дерева, — он показал рукой на большой клен метрах в двадцати впереди.

— Легко, — с готовностью ответила Джулия, грустить ей тоже не хотелось. К тому же ей был необходим реванш.

— Так, давай: на старт, внимание, марш, — крикнул Ник и почти уже сорвался с места, но девушка его остановила, постучав ладошкой по руке.

— Подожди, а с этим что делать? — озадаченно спросила она и показала пальчиком назад.

— С чем? — непонимающе спросил он и оглянулся. В это время он услышал быстрый и легкий топот ее ног. Да, Джулия отвлекла парня и теперь бежала во всю прыть вперед. Ник, спохватившись, пустился следом, но к финишу девушка

пришла первой. Она победно стояла у дерева и сделала вид, что давно скучает.

— А, это ты? — грустно проговорила она и зевнула.

— Для фигуристки ты бегаешь очень даже неплохо, — Ник вовсе не расстроился, его даже забавляла такая ситуация.

— Кто тебе сказал, что я фигурным катанием занимаюсь? — она хихикнула и объяснила парню, — Вообще-то это был конькобежный спорт. У меня и медалки есть, — добавила она и направилась медленным шагом дальше.

Парень догнал ее, — у меня вот тут еще один вопрос есть, ответь, пожалуйста, — он говорил, стесняясь и пряча глаза, — мы же все должны знать друг о друге, только чур правду...

— Да спрашивай уже, — нетерпеливо прикрикнула Джулия, — а то мы до гор быстрее дойдем.

— Да, действительно, что это я? В общем, мне интересно, у тебя есть бойфренд, ты встречаешься с каким-нибудь мальчиком? — Ник внимательно смотрел себе под ноги.

— Да что ты будешь делать? — сказала она так, как будто бы отмахивалась от надоевшей мухи, — как вы все мужчины похожи. С мальчиком, говоришь? Ну не знаю, я у него не спрашивала.

— Я так и думал, — расстроено произнес он, все так же не поднимая глаз, — ну, конечно, почему бы и нет, ты же...

— Да расслабься ты, — она одернула его за рукав пиджака, — Не до мальчиков мне пока было. Пока тебя... — она неожиданно прервалась, и сама отвела взгляд.

Этот ответ больше понравился парню.

— Ты сказала, что мы все похожие, что ты имела в виду? — Ник решил до конца разобраться в этом.

— Сэм меня как-то спрашивал, вы с ним вообще чем-то похожи, вот когда придем, я вас познакомлю. Думаю, что вы подружитесь, правда, он постарше будет, но это только с виду, — она весело засмеялась своей шутке.

— Давай присядем, что ли? — предложил парень, глядя на два непонятно откуда здесь взявшихся пенька впереди. Они стояли рядом друг с другом, что особенно понравилось Нику.

— Давай, только ненадолго, — Джулия подошла к тому, что был пониже, и устроилась на нем, вытянув ноги, — время

дорого, надо двигаться. Вдруг Сэм, не дождавшись меня, все-таки решил отправиться на поиски.

Ник сел рядом и тоже вытянул ноги. Их обувь оказалась рядом, и он носком своей туфли несколько раз постучал о кроссовки девушки.

— У тебя ножки-то не устали, может, разуешься... — начал говорить он, но тут вмешалась девушка.

— Нет, ну вы, правда, очень похожи с Сэмом, — сказала она удивленно, как будто о чем-то догадалась. — Вы не братья? Или нет, подожди, он говорил, что у него не было жены и детей. Вот проказник — обманул.

— В смысле? — воскликнул Ник, пока он не понимал, что имеет в виду Джулия.

— В коромысле! — отрезала та и отвернулась.

Некоторое время парочка сидела молча. Джулия смотрела в сторону, а Ник пытался понять слова девушки и не мог. Спрашивать не хотел и поэтому просто решил перевести тему.

— А ты любишь петь? — словно ничего не случилось, спросил он.

— Очень, — она, наконец, повернулась, и лицо ее вовсе не было расстроенным, — очень правильный вопрос. Но только не совсем петь, я люблю исправлять песни, ну, то есть вставлять свои слова, которые, как мне кажется, больше подходят. Так, я думаю, песни становятся намного привлекательней. Ну, для меня, конечно. Правда, все, кто слышит это, называют меня дурачкой, — она изучала Ника, пытаясь прочесть в его взгляде, согласен ли он с ними.

— Получается, что мы опять возвращаемся к нашему разговору о сходстве, и тут мы едины. Только меня родители не называли дураком, наоборот, только смеялись.

— Просто они у тебя родные, а это большая разница, — Джулия встала, — ладно, пойдем дальше. Деревья скоро закончатся, — она вышла на дорогу и посмотрела вперед, — там начинается пустырь, давай поскорее дойдем до него.

— Зачем к нему спешить, — парень не понимал замысла Джулии.

— Чтобы быстрее и его пройти, — объяснила она, и путники снова направились по обочине вдоль дороги, весело болтая

о всяком разном. Парень, сейчас он очень походил на кавалера, больше не позволяя себе говорить что-то необдуманное, что может задеть девушку. Зато вот она его много не зло поддевала и звонко смеялась, когда он попадал в расставленные ею ловушки.

Однажды парень попросил девушку подождать немножко, а сам бегом скрылся за деревьями. Через пару минут он появился и, смущенно улыбаясь, протянул Джулии маленький букетик лесных цветов.

Время шло, а молодые люди, казалось, и не думали уставать, больше они нигде не присаживались, чтобы отдохнуть. Тем временем растительности вокруг становилось все меньше, и передвижения ребят были хорошо видны со всех сторон. Но путники не хотели никуда прятаться, а просто шли и мило беседовали.

— Ты знаешь, Джулия, — Ник неожиданно заговорил серьезно, — мне все больше кажется, что мы созданы друг для друга. Я начинаю влюбляться в тебя, как мальчик. Ты такая замечательная, и мы так сильно похожи нашим внутренним миром. Я никогда не встречал такого человека, — он сделал паузу, собираясь с мыслями, а внимательно его слушавшая Джулия решила быстро воспользоваться этим.

— Это хорошо, с одной стороны, Ника, что ты в меня влюбляешься как мальчик, а не как девочка, — она кивнула, и, если до этого слушала его, широко открыв глаза и с серьезным выражением, то услышав давно ожидаемое признание, облегченно и удовлетворенно улыбнулась. — Спасибо, мне очень приятно!

— Как ты думаешь, мы сможем встречаться, когда вернемся в свой мир? — Ник, несомненно, обрадовался тому, что Джулия, услышав признание, не послала его куда подальше. Казалось бы, что тут такого, сказать, что девочка тебе очень нравится. Для многих это, возможно, просто пустяк, но только не для него. Ему почти восемнадцать лет, а он никому еще подобного не говорил. И тут не то чтобы подходящего случая не было. Просто ему никто не нравился так, как Джулия. Парень был очень разборчивым и все время находил в девушках какие-то, как он сам выражался, погрешности. Их он видел или в фигуре, или характере, или еще где-нибудь. А порой

и специально искал таковые, чтобы выкинуть какую-нибудь девочку из головы. И пока, в силу возраста, одиночество вовсе не тяготило его. «Когда время придет», — успокаивал он себя. А тут же все было совершенно иначе. Девушка приглянулась с первого взгляда, и в дальнейшем находились только все новые «зацепки».

— Конечно, а кто меня тогда будет мороженым угощать и в кино водить? — она подмигнула ему и уверенно взяла за руку.

Дальше какое-то время парочка шла молча, каждый думал о своем, но оба улыбались, погруженные в свои приятные мысли. Несколько раз Джулия пыталась высвободить свою руку, все-таки ей было неудобно и непривычно так идти, но Ник не позволял. В такие моменты он еще сильнее сжимал руку девушки. Хотя нельзя было сказать, что такая ситуация сильно расстраивала Джулию, вместо этого она придумала своеобразную игру. Время от времени пробовала резко выдернуть руку, однако Ник каждый раз оказывался на страже.

Тем временем молодые люди подошли к странным домикам, что стояли по одну и другую сторону от дороги. Пока они к ним приближались, Джулия сосчитала эти строения, их оказалось тридцать четыре.

— А давай зайдем в какой-нибудь домик и посидим там, — предложил Ник, когда они поравнялись с ними.

Пока он говорил, девушке удалось-таки высвободить свою руку из цепкого плена. Проигравший вздохнул и повторил вопрос.

— Нет, мне кажется, что там делать нам нечего, — ответила она в назидательном тоне. — К тому же что люди-то подумают?

— Да, мой повелитель, — Ник поклонился ей, сделав вместе ладошки и прислонив их к груди. — Вы полностью правы, о сэнсэй, — затем вышел из образа и продолжил говорить обычным тоном. — Мне просто интересно, что это за дома, кто в них жил и кто их построил. Давай свернем, я загляну в них. Вдруг что-нибудь найду интересное.

— Ага, дохлую крысу ты там найдешь, знаю я ваш мальчишечий интерес — познавать все неизвестное и таинственное, будь это чердак старого дома или вот эти ненужные строения.

— А может быть, в прятки поиграем? — озвучил парень внезапно пришедшую мысль.

Вместо ответа Джулия сделала глупенькое личико и быстро закивала головой. Ник вздохнул и побежал к первому домику. Поравнявшись с ним, он быстро заглянул внутрь через покосившуюся дверь. Затем продолжил поиски.

Девушка решила не наблюдать за бесполезным, по ее мнению, занятием и просто медленно шла немного поодаль, ближе к дороге.

— Тебе нужна старая обувь? — раздался вскоре радостный возглас, — она еще вполне ничего.

— Себе оставь, — ответила она, бросив несколько равнодушный взгляд на Ника. Он выглядывал из окна и махал большими мужскими ботинками.

Через некоторое время снова раздался его веселый окрик:

— Смотри, что я нашел, — теперь он стоял с металлическим ведром в руке, — оно вполне еще добротное.

— Себе на голову надень, а то тебя, видимо, припекло сильно, — девушка посмотрела на него и еле заметно улыбнулась. Такое поведение у парня раньше ей не приходилось видеть. Все это было как-то уж очень по-детски, но вполне забавно. Тем более она понимала, что затеяно все это было только для нее. Чтобы хоть ненадолго сменить обстановку. Это был самый спокойный день за все время, пока она находилась тут. И, как ни странно, это было прекрасно.

Некоторые двери оказывались запертыми, а окна закрыты ставнями изнутри. Известно всем, что так делают, если есть что прятать. Поэтому парень пытался разглядеть содержимое комнаты через замочную скважину или щель в стене. Когда ничего увидеть не получалось, он поддевал дверь плечом, и та падала вовнутрь. Ржавые петли и замки не были существенной преградой. Правда, как и в других, менее защищенных постройках, ничего там найти не удавалось.

— Джулия! — вновь закричал «кладоискатель». — Тебе не нужен путеводитель по горам?

Девушка, не глядя, помахала отрицательно головой и вдруг замерла.

— Прости,— крикнула она в ответ, лицо ее перестало быть отрешенным, она заметно напряглась,— что ты сказал?

Ник стоял возле очередного дома и листал небольшой журналчик. Потом посмотрел на спутницу, и видя, что это ее, наконец, заинтересовало, подбежал и протянул находку. Джулия осторожно, словно книжка от прикосновения могла рассыпаться, взяла путеводитель. Это был он!

— Где, где ты его нашел? — голос ее дрожал, глаза беспокойно забегали,— покажи, там никого не было?

Видя непонятную реакцию девушки, Ник сначала даже испугался.

— Там он лежал,— растерянно произнес он, указывая рукой в сторону.

— Пойдем, покажешь,— сказала она и пошла первой. Ник обогнал ее и приблизился к тому месту, где стоял ранее, когда демонстрировал находку.

Земля вокруг была вся изрыта ногами и чем-то острым, как спицами. На том месте, куда показывал Ник, Джулия увидела два больших пятна черной жидкости. Она уже впиталась в землю, и оставался только цвет на поверхности. Похожа она была на машинное масло. Девушка перелистала журнал.

— Вот,— она показала на кончик одной страницы,— это я его загнула, на ней был изображен красивый водопад,— это в горах, куда мы идем, я хотела обязательно туда попасть. Меня притягивает это место. Я думала, что если там ничего и нет, то хотя бы просто посмотрю,— она прошла немного, продолжая всматриваться в почву под ногами.

— Что же здесь произошло, как он сюда попал? — твердила она снова и снова, словно заклинания.

— Объясни мне, я не понимаю,— Ник подошел и взял ее за руку, говорить он пытался спокойно, хотя это и плохо получалось,— что это такое, в чем тут дело?

Джулия смотрела затуманенным взглядом на спутника и словно видела что-то сквозь него. Потом закрыла глаза, прикоснулась к ним пальцами свободной руки и немного постояла так. Потом взглянула на парня уже обычным взглядом и начала говорить.

— Видишь ли, это мой журнал, вернее наш с Сэмом, мы взяли его специально, чтобы лучше ориентироваться в горах. Потом, когда мы сели в автобус, я решила, что мы его оставили на остановке, и пришлось вернуться. Его я не нашла, а автобус уехал со спящим Сэмом. Я не понимаю, как он мог оказаться здесь, на этом месте, — она показала рукой вокруг, — тут же по всему видно, что была недавно борьба, следы еще совсем свежие. А в этом домике ты был? — она кивнула на хижину рядом.

— Там абсолютно ничего нет, — вспоминая, хотя это было совсем недавно, заговорил он. — Там есть, правда, два стула и стол, и все, вроде бы... Я посмотрю сейчас, — он быстро убежал дом и скрылся в нем. Через минуту прибежал обратно и замотал отрицательно головой, — нет, там больше ничего нет.

— Слушай! А что если этот журнал взял кто-то из пассажиров и оставил здесь? — Ник пытался как-то помочь девушке, хотя бы предположениями. — Вроде бы, все логично.

— Может быть, только тогда кто здесь дрался, да и почему он оказался тут? — Джулия сомневалась в верности этой догадки. Неприятное давящее чувство в груди говорило ей, что все не так просто.

— Автобус мог остановиться, люди вышли, например, по неотложным, но скорым делам, — парень очень не хотел, чтобы девушка переживала, но единственное, чем он мог пока помочь ей, это только словом. — Был тут и пассажир, который прихватил ваш журнал. Вот он его и забыл, ну, или ветром сдуло. Все же случилось этой ночью, помнишь, что ветерок сухие листья по нам гонял. Хотя ты, может, и не чувствовала, но я видел.

— Спасибо, что успокаиваешь меня, но почему-то не думаю, что все так и было. Что если это был Сэм, он взял наш журнальчик, вот это логично! Наверное, он, когда увидел, что меня нет, вышел из автобуса, — она показала на дорогу напротив, на место, где он мог выйти, — и пошел меня искать. Он обследовал эти домишки и... не понимаю, — она расстроено вздохнула и огляделась в поисках каких-нибудь подсказок.

— Да даже если это так и есть, то он, может быть, выронил этот путеводитель, когда искал тебя здесь. Вот и все, — парень

изобразил натянутую улыбку. — Тут он просто потерял его и пошел дальше.

Девушка начала беспокойно оглядываться, словно все случилось совсем недавно, и она еще может увидеть удаляющегося Сэма. Казалось, что еще немного — и она бросится в обратном направлении, чтобы его догнать. Видя это, Ник забеспокоился. Если раньше он бы с превеликим удовольствием остался с девушкой наедине, а не спешил куда-то, то сейчас он перестал думать о своих желаниях. Хотелось лишь помочь, сделать все возможное и невозможное, чтобы она перестала волноваться.

— Нет, может быть, он и не пошел назад, — Ник взял Джулию за руку, искренне надеясь, что через прикосновение сможет передать ей чуточку своего спокойствия, — вполне возможно, что он направился к горам. Ты, вроде бы, говорила, что он не глупый человек, тогда, скорее всего, этот Сэм так и сделал. Ты же действительно направилась туда, значит, он мог это предвидеть.

Чувствовалось, что Джулия все-таки понемногу начала успокаиваться. Помогли ли слова парня, или просто она сумела взять себя в руки, было непонятно. Ник, думая, что все же это его речь действует на девушку положительно, все говорил и говорил. Весь смысл сказанного, правда, сводился к тому, что нужно продолжать движение.

— Если поспешим, — убеждал он, глядя Джулию по руке и смотря ей в глаза, — то, возможно, мы его даже догоним. Ну а нет, так увидим уже у гор. Ваша конечная точка следования там, значит, в любом случае все стекаются туда.

— Ты прав! — девушка свернула путеводитель в трубочку и положила во внутренний карман куртки. Говорила она уже спокойно, — только там все будет ясно, тут мы ничего не добьемся. Вот бы взять сейчас и оказаться на нужном месте возле гор, — мечтательно проговорила она.

В это же мгновение парочка пропала. Внезапный порыв ветра лишь пронес перекасти-поле по внезапно опустевшему месту.

Ник все еще держал Джулию и продолжал гладить ее руку. Все произошло так быстро, что он даже не осознал, что перенесся куда-то. Девушка также не сразу это поняла. Они

стояли точно так же, только сменилась местность. Были они на небольшой асфальтированной площадке, рядом стоял автобус. В него заходили люди. Народу вообще вокруг было достаточно много. Одна группа, наверное, вновь прибывших, стояла возле пустого автобуса и внимательно слушала своего гида. Тот, активно жестикулируя, объяснял, куда они сейчас пойдут, что с горы прыгать не надо и так далее. Кто-то выходил из большого одноэтажного здания, которое находилось немного поодаль и было, наверное, некой станцией. Возле нее стояли в ряд несколько лавочек. Почти на всех сидели люди.

Ник отпустил руку Джулии и начал смотреть удивленно по сторонам. Девушка также вертелась вокруг своей оси. Двигаться куда-либо молодые люди не спешили, возможно, принимая все за нелепый сон или мираж.

— Как это возможно? — голос парня звучал крайне обескураженно, непонятно к кому он адресовал свой вопрос, — мы же были... бред какой-то.

— Подожди, — шепнула ему Джулия, — похоже, что мы переместились.

Ник снова взял девушку за руку, наверное, опасаясь, что она может пропасть, он продолжал всматриваться в людей.

— Если это не помешательство, то, похоже, мы действительно умеем переноситься в пространстве. Я думаю, это может быть особенностью здешнего мира, просто мы об этом не знали. Я видел, как это делают стражи, но думал, что только они... — парень вдруг перестал говорить. Он уставился в одну точку, и лицо его становилось все серьезнее.

— Кого ты увидел? — спросила Джулия, ища глазами того, кто заставил Ника так себя вести. Вскоре она увидела этого человека и чуть не вскрикнула от радости, но заметив это, Ник сквозь зубы шепнул ей, чтобы она молчала.

— Это он, тот убийца, — жестко выдавил парень и быстро оттащил девушку за автобус, так, чтобы их не было видно. — Пожалуйста, стой здесь и молчи.

Парень говорил так, словно угрожал кому-то. Было ясно, что сейчас возражать ему было невозможно, это не допускалось в принципе. Таким Джулия Ника еще не видела. От неожиданности она растерялась и даже не смогла ничего вымолвить.

На лавочке, спокойно и как-то даже отрешенно глядя на прохожих, сидел в одежде стражей Марк. Чудесное появление Джулии с Ником мужчина не успел заметить.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

— Это дело чести, прости меня и не спрашивай,— Ник все еще крепко держал девушку,— стой здесь и не вмешивайся.

И он, решив, что Джулия все поняла, подошел к краю автобуса и выглянул. Марк по-прежнему сидел на лавочке и смотрел по сторонам. Потом он нагнулся и принялся что-то вычерчивать белым камнем. Этим моментом и воспользоваться Ник. Он быстрым шагом, переходящим на бег, направился к мужчине, затем свернул в сторону, где подобрал осколок кирпича. Его парень заметил еще издали. Это он смог сделать, не останавливаясь: ловко нагнулся, подхватил и снова продолжил путь. Оказавшись рядом с сидящим человеком, который все еще что-то выводил у своих ног, он остановился. Их отделяла всего два шага, не больше. Парень еще приблизился поступью кота и замахнулся. Целью было ударить точно в голову.

Когда Ник скрылся, Джулия все же решила узнать, в чем дело, и тоже выглянула из-за автобуса. Она не могла понять, что произошло с новым другом и что он задумал. Хотя, по выражению его глаз, было видно, что это что-то недоброе. Кажется, что лицо его вдруг стало выглядеть старше лет на десять. А это был явностораживающий знак.

Когда он подобрал камень, подошел к Марку и замахнулся, больше сомнений в намерениях парня не осталось. Нужно было что-то делать, а ведь ей строго-настрого запретили чего-то предпринимать. Ну и что? Девушка пожала плечами и закричала, что есть мочи:

— Марк!

Тот повернулся в сторону, откуда доносился голос, и увидел над собой Ника с камнем. Мужчина молниеносно отреагировал и перехватил удар, вскочил, схватив парня за грудь. Камень,

выпал и, ударившись об асфальт, откатился в сторону. Дальше Марк, повернув мстителя спиной к себе, обхватил его так, что обе руки того оказались полностью нейтрализованы. Свободной же рукой он провел удушающий прием. Парню ничего не оставалось, как сдаться. Бороться дальше уже не было никакого смысла.

Все оказалось сделано очень быстро. Ник теперь выглядел как кукла, которую взяли в крепкие руки и делают с ней все, что хотят. В это время к ним подбежала Джулия.

— Марк, не бей его, — она говорила очень эмоционально и махала руками, показывая, что нужно успокоиться. — Он хороший, ему надо только все объяснить.

— Что объяснить? — Марк смотрел на девушку, и лицо его казалось вполне спокойным и расслабленным, только вот парень не мог даже пошевелиться, — что это вообще за камикадзе? Кстати, привет, девочка моя, я бы с удовольствием обнял тебя, но тут невменяемый молодой человек мне мешает.

— Да это Ника, мы с ним вместе пришли, отпусти его, — говорила она, разубеждая мужчину в агрессивности ее спутника.

— Ника? — переспросил Марк и повернул Ника лицом к себе, чтобы увидеть его еще раз, — так вот поэтому мне так легко... Подожди, да как же?

— Нет, его зовут Ник, просто я, да ладно, долго объяснять, ну, отпусти же его.

Мужчина ослабил хватку и убрал руки. У Ника все еще были бешеные глаза, он возмущенно смотрел по очереди то на девушку, то на Марка. Джулия взяла его за руку.

— Успокойся ты, это же Марк, я тебе о нем рассказывала, он нам помогает, — сказала она, глядя в глаза, и улыбнулась.

Ник сел на скамейку, следом опустились и остальные. Правда, прежде всего мужчина в белой форме очень крепко обнял девушку. Он решил, что с таким агрессивным человеком ее помещать опасно, и сначала сел сам, потом рядом с собой посадил Джулию, оказавшись посередине.

Ник понемногу начал приходить в себя, только глаза его еще выдавали возбуждение.

— Джулия, объясни мне тогда, почему твой друг убил моих друзей? — спросил он, особо выделив слова «твой друг», и посмотрел на Джулию.

— Каких «твоих друзей»? — переспросил Марк, — я так-то и мухи не обижу, давай сначала ты объясняй.

И Ник начал рассказывать, как повстречал ту парочку в лесу, как они подружились с ним и помогали, когда парню было плохо. Он делал особый акцент на их добрых и отзывчивых качествах. Говорил о том, что они спасли ему жизнь, когда унесли на соседнюю поляну. И закончил появлением стража, который и убил их. При этих словах парень зло взглянул на Марка, но, увидев его ответный решительный и жесткий взгляд, сразу присмирел.

— Так вот, значит, кто был этот незнакомец, — он внимательно рассматривал парня и, наконец, улыбнулся, — а мы все гадаем, кто это там такой. Те, как ты говоришь, «друзья» на самом деле являлись вампирами. Джон и как там ее?

— Синди! — подсказал Ник.

— Точно — Синди. Они питаются нашей энергией. Вот ты говоришь, что плохо себя чувствовал, значит, я пришел вовремя и они еще не успели из тебя все вытянуть. Да ты меня благодарить должен, я тебе жизнь спас. А ты доброго человека хотел камнем садануть. Вот такая вот у нынешней молодежи благодарность, — он закачал головой, но продолжал улыбаться. Потом посмотрел на внимательно слушавшую девушку. — Нет, Джулия, я не имею в виду тебя.

— И я их, кстати, не убивал тогда, а отправил на родину.

— Тогда — это как? — заговорил ошарашенный этой информацией парень, — вы еще их встречали?

— Да, — Марк вздохнул и потупил взор, — сегодня они снова объявились возле домиков. Вы мимо них должны были проходить. Там я с вампирами и покончил навсегда. Правда, немного опоздал...

— Что с Сэмом? — вдруг вскочила и испуганно крикнула Джулия. Она достала из кармана путеводитель, показывая его мужчине. — Мы его нашли там, он мог быть только у Сэма.

Марк по-прежнему смотрел себе под ноги, потом перевел взгляд на свой недавний рисунок. Джулия тоже посмотрела

на чертеж. Там был знак бесконечности, закрытый скобками. И она тут же все поняла.

— Скобки тут что означают? — Ник тоже увидел рисунок и решил спросить то, что оказалось непонятным.

— Это состояние покоя, такой получается знак смерти? — за Марка ответила девушка, голос ее звучал, скорее, как вопрос к Марку. Так ли она все поняла. Она смотрела на него и ждала ответа, Марк, наконец, поднял голову.

— Они убили его там, я не успел, — голос его дрогнул, и он снова опустил голову, потом посмотрел на Ника, — твои друзья вытянули всю энергию из нашего друга.

Джулия бессильно опустила на скамейку. Из ее прекрасных глаз потекли слезы.

На улице был уже вечер, но еще хватало света. Над горой остатки уходящего солнца красиво играли красками. Этакое своеобразное прощание со всеми, но обещание вернуться. Люди, что сновали вокруг, сели в последний оставшийся автобус и уехали. Это был тот автобус, на который садились ранее Джулия с Сэмом. Теперь обрадованные и уставшие люди делились друг с другом новыми впечатлениями, весело щебетали и жестикулировали. На улице стало пустынно.

— А почему у тебя эта одежда? — Джулия вытерла в очередной раз ладошкой покрасневшие глаза и посмотрела на Марка. — Кого угодно введешь в заблуждение. Особенно, кто тебя видел раньше в черном, — затем она взглянула на парня, — Ник, а я и не знала, что ты такой отчаянный, просто безбашенный, это опасно.

— Да я же... — начал было Ник, но Марк его оборвал.

— Меня первого спросили, вот и жди своей очереди, камикадзе Ника, — он перевел взгляд на девушку, — эти стражи на самом деле оказались вполне приличными людьми. Ну, короче, им очень понравились мои брюки и рубашка, особенно их цвет, что уговорили меня поменяться. Я долго отказывался, конечно, но ты даже не представляешь себе, как они умеют уговаривать.

— А если серьезно? — девушка даже не улыбнулась этой шутке. Она снова вытерла глаза и смотрела на Марка печально.

— Меня попросили спасти Ника твоего. Почему именно меня? Долго объяснять, там свои заморочки, потом будет время — расскажу, и мне пришлось переодеться. Так было нужно. А потом, когда они снова появились... Ну, короче, мне подарили этот костюм, — он изобразил было улыбку, но сразу убрал ее, видя, что Джулия не поддерживает его. — Когда они захватили Сэма, меня тоже отправили его спасать, но я не успел, — он печально покачал головой.

— Да, этих тварей я уничтожил. Стражи должны были появиться, но почему-то их не было, и я, как на автопилоте, пришел сюда. Вот, сидел и ждал вас, как договаривались раньше. Теперь расскажи, кто такой Ника и откуда он?

— Мы с ним почти одновременно переместились, как выяснилось, — Джулия стала объяснять, и лицо ее наконец-то перестало быть грустным, — он убежал от кого-то еще в нашем мире и оказался тут. Мы встретились, когда я... Кстати, ты же не знаешь. Мы с Сэмом сели на автобус, вот на тот, что уехал недавно, и решили добратсья на нем. Потом Сэм уснул, а я обнаружила, что наш путеводитель пропал. Ой, там с ним такая история вышла, когда мы его еще доставали. Ты знаешь, что Сэм поет? — она улыбнулась, но тут же убрала улыбку, — вернее — пел?

Я, в общем, вышла, чтобы найти журнал, а автобус уехал. Так мы и разделились. Потом я встретила Ника, вернее, это он нашел меня. Он тоже шел по дороге к горам. Потом мы решили продолжить путь вместе. И вот случайно нашли этот путеводитель... Эх, если бы не он, — она отвернулась, — то мы бы уже с Сэмом были здесь.

— Да! — вдруг вскрикнула она и широко открытыми глазами взглянула на Марка, — мы же сумели с Никой переместиться на расстоянии. Мы были там, у этих чертовых домиков, а потом оказались тут. Да, ты спрашивал еще, почему Ника, в общем, мы оставляли послания тебе на столбах, и он думал, что это для него. Нас он называл Синди и Джон, ну, как потом представились ему эти вампиры. То есть я стала в мужском роде. Они, по ходу, мысли еще читают, — грустно добавила она. — Но вот, как мы переместились, непонятно, но это факт!

— А у меня тоже есть интересная новость, даже очень радостная для меня: я нашел свою семью, — Марку хотелось поделиться с девушкой этой удачей, и, может быть, отвлечь от грустных мыслей, — я же вам не рассказывал...

И он выразительно и с чувством поведал Джулии всю историю, от пропажи супруги с дочерью и до того, как они нашлись здесь.

— Причем теперь их уже трое, — добавил он с гордостью.

Ник внимательно слушал Джулию и Марка, но не вмешивался. Он чувствовал вину за то, что поступил так необдуманно и чуть было не оставил девочку без второго друга.

— Извините меня, — сказал он после того, как Марк закончил свой рассказ. — И вы, Марк, и ты, Джулия. Я не подумал про последствия и мог подвергнуть тебя опасности и все наше дело развалить, если бы это был настоящий страж. Хорошо, что все так вышло! Простите меня, — он смотрел на собеседников, в глазах его читалась искренность.

— Да ладно, — Марк махнул рукой и стукнул легонько Ника кулаком в плечо, — кто старое помянет...

— Очень необдуманно, не ожидала, честно говоря, — осуждающе вымолвила девушка, затем добавила веселее, — да не бей ты его, ну я же просила.

На улице становилось темно. Из-за гор еще немного виднелись лучи зашедшего солнца, а по эту сторону светила только луна и звезды. Их света было явно недостаточно.

— Ладно, давайте укладываться, — решил Марк, — все равно в такую темень по горам лазать самоубийственно. Завтра с рассветом и двинемся в поисках портала. А как там вы переместились в воздухе, я не знаю. Если встречу стражей, то спрошу. Да, девочка моя, — он взял Джулию за плечо, — я уже не хочу обратно, — он виновато посмотрел на нее. — Тут моя семья. Получается, что только вы с Ником отправитесь. Но это еще завтра обсудить успеем. Давайте в здании разместимся, может быть, там найдется несколько мягких диванов.

Три человека подошли к небольшому одноэтажному строению, которое было тут единственным, и прошли вовнутрь сквозь дверь. Там было темно, лишь вдали горела маленькая настольная лампа. За столом сидел охранник, уже пожилой

мужчина, и дремал. Внутри оказался пустой вестибюль, несколько окон и маленькое окошко в дальней стене, через которое продавали билеты. Видимо, чтобы посмотреть на горы, желающие могли просто приехать, потом купить билет и уехать на автобусе. Вряд ли билеты продавали на просмотр горных достопримечательностей.

С одной стороны, у стены, действительно стояло, как по заказу, три дивана. Первый достался Джулии, на средней присел Марк, а на последнем пришлось размещаться Нику.

— Неловко вышло! — произнес парень, когда все устроились по своим местам. Он чувствовал свою вину и не знал, как еще оправдаться.

— Да забыли уже! — быстро и показывая нежелание больше говорить на эту тему, бросил Марк, — все уже выяснили.

— Так значит, ты сдружился со стражами? — зевнув, спросила девушка.

— Думаю, что можно и так сказать, — с уверенностью ответил он, — там, оказалось, нет ничего страшного. Мы просто разговаривали. Они спрашивали про вас и Ника. Ну, о парне я ничего не знал, а о вас не хотел говорить. А потом выяснилось, что они и так многое знают, особенно о тебе, Джулия. В итоге решил, что ничего в этом такого нет, ну и рассказал про Сэма и тебя. Они максимум, что с вами сделали бы, так только стерли воспоминания об этом мире и отправили обратно. Непонятно, куда они все пропали, чушь какая-то. Раз так получается, то, значит, просто завтра со всеми воспоминаниями и вернетесь. Кто им виноват?

— А откуда они про меня знали? — спросила Джулия.

— Не знаю, там был такой страж, только он со мной общался, как я понял, он что-то про тебя знает.

У девушки мгновенно пропал сон, она быстро заговорила:

— Он знает что-то о моих родителях и хочет мне рассказать?

— Не думал об этом, — Марк озадачился тем, что такая мысль не пришла ему в голову, — очень может быть. Кстати, ты знаешь, что в этом мире нельзя обманывать? Это сделать попросту невозможно. Вот, допустим, я никогда в жизни не вр...

Вот, видишь, — вскрикнул обрадованно он, — не получается сказать.

— Да мне и так претит это состояние, — немного удивленно, но одобряюще сказала девушка, — ненавижу врать. Какое странное честное место, получается, что здесь нет воровства, возможно, и убийств. Все по чести и справедливости! Что-то мне это напоминает, хотя, нет, не напоминает. Удивительный мир, слышишь, Ника?

— Хотел бы я жить в таком мире, — раздалось с дальнего дивана, — а давай тут тоже останемся, Джулия?

— Ты серьезно?

— Абсолютно, — ответил с уверенностью он

— Да, одно дело врать и другое — шутить, — размышляла вслух девушка, — думаю, что это должно быть возможно. Иначе получится грустный мир. Банальщина настоящая и скукота.

— Молодые люди, — вмешался в разговор Марк, — давайте укладывайтесь уже, завтра много дел — долгожданное возвращение на Родину, по крайней мере, для вас.

Ник с Джулией не стали возражать, а молча легли на свои диваны и вскоре затихли.

В этот раз, единственный за все время, проведенное здесь, девушка спала беспокойно и часто просыпалась. Поэтому она хорошо видела, что Марк, как сидел на своей постели, так в том же положении оставался до утра. Своим знакомым он никак не мешал. Несколько раз Джулия спрашивала его шепотом, чтобы не разбудить Ника, почему он не ложится. «Мне не хочется, ты спи, девочка моя, спи спокойно», — каждый раз отвечал он, и она засыпала снова.

Утром их разбудил голос охранника, тот громко что-то говорил по телефону. Джулия села на диван. Марк находился на том же месте и в том же положении, что и ранее. Вскоре поднялся и Ник.

— Всем доброго утра! — весело проговорила девушка, — а ты так и не ложился, Марк?

— Нет, я не мог уснуть. Я всё думал, а что, если меня не захотят тут оставлять? — охрипшим голосом ответил он, потянулся, разминая затекшую спину, и встал, затем прокашлялся

и заговорил уже веселее. — Ну, что, детишки, сегодня нас ждут великие дела, умываемся, чистим зубки и вперед!

— Я бы с удовольствием, — ответила, вставая, девушка.

— Доброе утро, да я бы тоже от душа не отказался. А пойдемте к водопаду, вдруг там вода какая-нибудь другая. Заодно и проверим свои подозрения в том, что он и есть наш портал.

— Не поверишь, Марк, но у меня и Ника с водопадом связано много личного, — загадочно сказала девушка, — это для нас некое волшебное место. Я тоже думаю, что стоит первым делом отправиться именно туда.

— Почему бы и нет? — согласился мужчина. — Пойдемте! — и он направился в сторону двери, остальные догнали его.

— А как мы его найдем? — спросил он, глядя на автобус с туристами, что как раз подъезжал.

— У нас же путеводитель есть! — удивившись, ответила ему Джулия. — К тому же, можно затеряться в толпе этих, — она кивнула в сторону выходящих из автобуса сонных людей, — они явно пойдут посмотреть такую достопримечательность.

— Мне кажется, что лучше не терять время, к тому же лишние люди будут нам только мешать, — вполне дельно заметил Ник, — там маршрут указан, так пошли, и все, — он кивнул Джулии, та ответила ему согласием. Они встали в круг, и девушка достала журнал, полистала до нужной страницы, ее легко было найти по загнutoму уголку.

— Ну вот, — сказала она, показывая пальцем на картинку, — вот и маршрут. Нам туда! — и она махнула рукой в нужную сторону.

Трое вышли на нужную тропинку, которых в сторону гор вело несколько, и быстрым шагом двинулись вперед. Иногда дорога становилась узкой, тогда Джулия пропускала Марка вперед, а сама шла следом. Замыкал цепочку Ник. Путь их то пролегал по возвышенности, то спускался, то снова шёл в гору. Однако сама дорога была нетрудной, хорошо протоптанной. Когда ребята оказывались рядом, тут же начинали веселиться и о чем-то звонко болтать. У них было отличное настроение. Правда, иногда Джулия задумчиво спрашивала, что же стражи могут знать о ее родителях? И так ли это на самом деле? Но узнать об этом она не могла, хотя бы потому, что

было попросту не у кого. И вскоре она снова переключалась на веселый лад.

Марк, в отличие от развеселившихся ребят, выглядел озабоченно. Конечно, он опасался, что ему не позволят воссоединиться с семьей, что все шестнадцать лет ожидания так и не вернут ему родных. Только помахали перед носом и снова заберут. Мало ли, что он тут помогал кому-то, ведь помогал-то он только своим собратьям. Для стражей он ничего не сделал. Да и что он мог им сделать? Его мысли прервал Ник.

— Вот там должна течь речка, я видел ее раньше. Свое начало она может брать только от водопада.

— Получается, ты бы еще раньше мог сюда прийти, — сказала удивленно Джулия, — и почему вообще молчал об этом?

— Так мы же тогда еще не были знакомы, к тому же там невозможно было идти, — объяснил он. — А так, что рассказывать?

— А, ну тогда ладно! — она подняла руку, как бы успокаивая его, — идем дальше, ты прощен!

— За следующим поворотом он должен быть, только тут дорога раздваивается, — Марк говорил озадаченно, — видимо, эта, — он показал рукой на ту, которая вела наверх, — к источку, а эта, — он кивнул в другую сторону, — ведет к подножию. И куда же нам идти, вы как думаете, молодые люди?

— Я бы пошла по низу, там, где вода ударяется и пенится, — девушка показала руками брызги и зашипела, — вот так, думаю, там у нас больше шансов.

— Если нет, — добавил Ник, — мы можем вернуться и проверить сверху.

Марк спорить не стал, поэтому желающие посмотреть на водопад отправились по выбранной тропинке. Пройдя немного, они вошли в настоящий коридор с множеством поворотов. По обеим сторонам стены были высокими и отвесными. Ник даже как-то поежился, вспомнив прошлую встречу с обрывом.

Вскоре они услышали усиливающийся шум воды и спустя несколько поворотов вышли к течению. Немного выше их взгляду открылось потрясающее зрелище. Водопад величественно возвышался, высотой он оказался метров сорок.

Пройдя ближе к нему, все недовольно скривились. Вода падала с таким грохотом, что невозможно было разговаривать. Ничего не было слышно, кроме хозяина здешних мест.

— Если мы пойдем там, — кричала Джулия, — то окажемся прямо у его основания. Тогда можно подойти прямо к нему.

Действительно, дорожка в скале вела точно к водопаду с одной стороны, потом ее уже не было видно из-за воды, дальше она вновь показывалась, но вскоре обрывалась.

— Складывается такое чувство, что она ведет только в одном направлении, — голос Джулии терялся в грохоте воды, — как будто обратно возвращаться уже незачем.

Марк повернулся к ней и спросил, с кем она разговаривает? В ответ та лишь недовольно помахала головой, что, мол, ни с кем, и все двинулись дальше.

Иногда предводитель оборачивался и смотрел, как там двигаются его подопечные. Оказывалось, что все в порядке. Никого пока не смыло. Они проходили место, где вода не была закрыта острыми большими камнями.

— Я сейчас только воду потрогаю, — прокричала девушка, предварительно задев Марка за спину, чтобы привлечь его внимание. Затем подбежала к реке, там она присела и прикоснулась к темному течению рукой, потом раздосадованная вернулась обратно, — нет, я ее не чувствую. Или она меня?

После этого все продолжили двигаться к площадке в скале. Дорога была крайне неудобной и явно не предназначалась для прогулок. Откровенно говоря, и дороги тут не было, просто короткий выступ в скале, который больше походил на карниз.

— Ну что, возьмем эту преграду? — закричал Марк и повернулся к ребятам. — Там уже будет точно понятно, зря мы идем или нет.

Все одобрительно кивнули, возможно, просто потому, что сейчас это единственное, что оставалось. Поэтому они, осторожно шагая боком и придерживаясь за неровную стену, медленно пошли.

— Вряд ли тут вообще кто-то ходил, — прокричал Ник, когда случайно оступился и чуть не слетел в воду. Этого никто не заметил и не услышал.

Двигались они все в том же порядке. Водопад все приближался, и шум его усиливался еще больше. Джулия и Ник потешно морщились, оглушенные им, Марк же словно был с затычками в ушах, не выражал никаких эмоций. Только все чаще оглядывался. И не напрасно. В один момент уже Джулия пошатнулось и вскрикнула. Ее как-то услышал мужчина, он быстро обернулся, схватил свободной рукой девушку и притянул к себе.

— Ой, — снова вскрикнула она, потирая бок, — что там у тебя в кармане куртки твердое такое.

Марк только помахал головой, показывая, что не слышит ее. Вскоре они добрались до самого водопада, оказавшись теперь на площадке за ним. Их взгляду открылась удивительная картина. Водная стена отделяла все, что было в мире. А дорожка, по которой они двигались, продолжалась, как бы огибая водопад изнутри. Этот проход был словно выдолблен в скале, поэтому вода туда не попадала. Сама река летела и пенилась несколькими метрами ниже. Примерно посредине стены из воды начинающие скалолазы увидели светящийся красноватыми отблесками круг, диаметром около метра. Его поверхность словно шла волнами и переливалась, отражая цвета вокруг. Ни у кого не осталось сомнения, что это было именно то, что они искали.

Все стояли и молча смотрели на окно в свой мир. Теперь они, как будто от неожиданности и понимания скорого финала, боялись даже подойти. Грохот воды тут почему-то был каким-то приглушенным.

— Вот и все, — медленно сказал Марк, подводя итог, — не берусь судить, стоило ли оно того, но боюсь, что да! А что ты там говорила мне, Джулия, когда чуть не упала?

Девушка не могла оторвать взгляда от манящего и завораживающего круга. Вопрос мужчины не сразу дошел до нее:

— А, когда ты меня притянул, я обо что-то ударилась.

Марк удивленно похлопал себя по карманам. Потом понял, в чем дело, и достал черный камень, тот, который он подобрал возле вампира Синди. Повертев давно забытую находку в руке, он без сожаления выкинул ее в падающие струи. Там его тут же подхватило и унесло вниз.

— Стойте! — неожиданно раздался чей-то крик, — подождите!

Все переглянулись и стали искать глазами подавшего голос, но его нигде не было видно. Только один Марк узнал голос. В это время в стене воды образовался проем, и в него тут же запрыгнул мужчина в белом костюме стража. После этого отверстие смыло потоком падающей воды. Он встал между людьми и порталом, показывая руками, чтобы те не двигались.

Теперь первым к стражу стоял Ник, за ним Джулия и последним Марк. Так как он перемещаться не собирался, то пропустил молодежь вперед. При виде настоящего стража Ник закрыл собой девушку. Она лишь выглядывала из-за его плеча. К ним подошел Марк, он был растерянным.

— Не бойся его, Джулия, — только и смог сказать он.

— А я его и не боюсь, — ответила быстро и уверенно она, голос ее был на удивление спокойным.

— Здравствуй, Ник! — почему-то глядя не на него, а на девушку, вымолвил страж, — не закрывай, пожалуйста, Джулию, девочку мою!

— Вы знаете, как меня зовут? — настороженно спросил парень, оставаясь на месте. Лицо его было напряжено.

— Тебя весь твой город ищет, даже здесь слышно стало. Родители уже с ног сбились. Твоих обидчиков собираются наказать за твое исчезновение. Привлечь к суровой ответственности. Они, конечно, болваны, но то, что им грозит, — это чересчур, — страж говорил спокойно, однако по блестящим глазам можно было догадаться, что он все же волнуется. Договорив это, он рукой показал парню, чтобы тот отошел.

Ник сделал шаг в сторону, но не сам, ему в этом помогла Джулия.

— Девочка моя! — голос стража все-таки дрогнул, он судорожно начал готовить руки для объятия, — Джулия...

— Папа, папочка! — вскрикнула девушка и тут же бросилась к нему.

Марк встал ближе к Нику, они удивленно переглянулись, потом снова посмотрели на замерших в крепких объятиях.

— Ты пришла, я это чувствовал, — тихо говорил человек в белом, они встали друг напротив друга. Джулия рыдала,

да и виновник этого, похоже, тоже оказался чувствительным человеком, он беспрерывно вытирал глаза белым платком. Еще один он протянул дочери.

— Где ты был столько времени, как ты мог меня бросить? — уже кричала она.

— Я потом тебе расскажу все подробно, а если вкратце, то так: вы приходите к нам, и мы тоже порой являемся к вам. Шестнадцать лет назад был мой первый такой визит. — он объяснял, глядя девушке в глаза и взяв ее за плечи, — я встретил твою маму. Она была необыкновенная, потрясающая женщина. Я покажу тебе потом проекцию, какая она была. Мы полюбили друг друга, потом она забеременела. Ее нельзя было телепортировать в таком положении, это опасно для плода. Мы решили, что пусть ты родишься там. Но при родах Габриэль умерла, — он сильнее сжал плечи девушки, но тут же опомнился и ослабил хватку. — Тебя, маленькую, тоже нельзя было сюда забрать.

Я следил за тобой, за каждым шагом, да, эти приемные родители оказались не лучшим вариантом, но тут я повлиять не мог. Я ждал, когда у тебя проявятся наши особенности, ты же наполовину принадлежишь к этому миру. Портал, в который ты попала, его сама и создала, только не поняла этого. А ведь это только начало. Я ждал тебя, но ваша отражающая поверхность, — он недовольно взглянул на Марка, — путала мои планы и сбивала постоянно. Но тебе ничего не угрожало, поверь мне, я это чувствовал и поэтому был спокоен и уверен, что мы все же встретимся. Теперь я тебя уже никуда не отпускаю, — последние слова он проговорил медленнее обычного и снова обнял девушку. Потом они опять встали рядом, держась за руку и повернувшись к остальным. Ошарашенные Марк и Ник стояли по одну сторону и молчали, а Джулия с отцом — в паре метрах напротив.

— Марк, куда же вы пропали, мы с ног сбились в поисках, — страж говорил спокойно и без претензии, — оружие бросили, перстень тоже. Так не напасешься, если все кидать будут. Что случилось?

— Да я сам не знаю, что случилось, я помню только, как порезал этих вампиров, а Сэм... — он проглотил тяжелую слюну, — не знаю, потом пришел к горам.

— Вы ничего не брали у вампиров?

— Камень черный, ерунда какая-то, — Марк выглядел удивленным, он не понимал, что произошло не так. Зато вдруг разгадал, кого ему напоминало лицо стража.

Тот вздохнул и наклонил голову, на лице его появилась улыбка.

— Не надо подбирать то, что оставлено не вами, этот прибор сделал вас невидимым для нас. А потом и Джулия с Ником попали под его действие, — он покачал головой. — Ладно, теперь уже все. Вы хорошо справились с этими тварями, надо отдать вам должное.

— Ерунда, меня даже не поцарапали! — он вовсе не хвастался, просто рассказывал, — все оказалось легче, чем я думал. Вот только Сэм, его я не успел спасти, — он вопросительно и с надеждой взглянул на стража.

Тот покачал головой и опустил глаза:

— Было уже слишком поздно, мы не можем воскрешать, никто не может. Мы отправили тело в его дом, там и найдут. Я сожалею.

— Кстати, — он снова устремил взгляд на Марка, — в этом костюме вас те злореды не смогли бы не только поцарапать, но даже пальцем тронуть. Больше скажу, никто во всех измерениях не смог бы вам причинить вред. Пока костюм на вас, конечно.

— Вы не говорили! — Марк возмутился, — ничего себе, так я мог просто гонять их голыми руками. Почему вы не сказали?

— Промолчать не значит обмануть. Так вы, кажется, поступали? — он сделал вид, что припоминает. — Но главное, что вы справились и успешно прошли незапланированное тестирование, теперь это ваш костюм. Конечно, надо еще поработать, но это уже мелочи.

— Что это значит? — Марк был поражен догадками: неужели его решили оставить? Он думал, что еще придется долго просить.

— Я хочу предложить вам остаться у нас, к тому же ваша семья уже заждалась. Надеюсь, вы не против? — он посмотрел так, как будто у Марка могли быть другие варианты.

— Это уже точно, утвердили, не шутка? — он хотел верить, но маленькая толика сомнений все равно сидела где-то в глубине души.

Страж рассмеялся:

— Да, Марк, я посоветался кое с кем, — при этих словах он указал рукой на себя, — и постановил, что так и будет. Есть у меня такое право, как у верховного... В общем, это уже точно и окончательно! Кто же кроме вас будет спасать случайно оказавшихся здесь из вашего мира. Вампиры теперь еще долго не успокоятся. Так что ваш меч ждет вас, только больше не теряйте!

— Вот так здорово, — выкрикнул радостно Марк, — а я боялся, что и мне память сотрут.

— Теперь только если о прошлом измерении, вы же все начинаете с чистого листа здесь, — он улыбнулся, и стало понятно, что это просто шутка.

— А я? — Ник смотрел на стража умоляющим взглядом, — мне можно остаться?

— Вы случайно попали в этот мир, Джулия непреднамеренно расставила порталы. Возвращайтесь к своим родителям.

— Но я люблю Джулию и не хочу уходить без нее. Я бы мог иногда возвращаться к родителям, да можно что-нибудь придумать... — Ник в первый раз кого-то уговаривал. Выглядело это странно, но вовсе не неприятно.

Страж молчал, потом он что-то шепнул Джулии, она так же ответила и подошла к Нику. Обняла его, сейчас девушка просто вся сияла, такой счастливой ее никто еще не видел в своем — бывшем своем — мире.

— Я буду ждать тебя, давай, не теряйся, — она смотрела в глаза Ника, он взял ее за руку. Потом попытался поцеловать в губы, но она повернулась щекой.

— Тут папа и Марк, да и вообще, — смешливо и кокетливо шепнула она.

— Так мы сможем еще встретиться? — спросил он, глядя на Джулию, но адресовал вопрос, конечно, ее отцу.

Тот подошел:

— Мы сотрем тебе память об этом мире, так надо. Но это только здесь, — он прикоснулся пальцами к его лбу. Потом при-
тронулся к груди Ника, — а тут никто ничего стереть не может. Пара лет у тебя есть, и если чувства сильны, то обязательно сумеешь вспомнить Джулию. Если будешь искать встречи, и ваше желание будет обоюдным, то мы что-нибудь придумаем! — он улыбнулся и похлопал парня по плечу.

— Я согласен! — сказал Ник, продолжая смотреть на девушку и держа ее за руку.

— Вот и договорились! Ну, нам пора! — страж подводил итог.

— А что же я родителям скажу? — Ник не хотел, чтобы все заканчивалось, только не сейчас, он пытался еще хоть немного потянуть время.

— Скажите правду, что ничего не помните, в своем мире тоже обманывать нельзя, — страж посмотрел на Ника, и тот с трудом отвел взгляд от девушки. Мужчина взял его за руку и повел к порталу. Парень оглянулся еще один раз, потом покорно пошел.

— Ник! — крикнула Джулия, когда те были уже в шаге от переливающегося отверстия.

Парень медленно обернулся и уже равнодушно взглянул на девушку, но, видя, что она ничего больше не говорит, отвернулся и легко шагнул в круг, ведущий домой.

СОДЕРЖАНИЕ

Трудный путь домой	5
Зеркало	7
На чертовом колесе	16
Под водопадом	28
Гость, как в горле кость	36
Что-то изменилось	44
Неприятное недоразумение	52
Маленький шанс для большой надежды	61
Оскал смерти	68
Выбор невелик	77
В ногах правды нет	85
Кто ищет — тот найдет	93
Тут нет ничего смешного	102
Заветный огонек	110
И даже звезды кажутся ярче	121
Надо уметь слушать	130
Не все золото, что блестит	142
Компромиссный ультиматум	154
Минуточку внимания!	166
Пауки в банке	178
Мы на одной стороне	190
Ты только не теряйся	204
Мы нашли	216
Вендетта	229
Свой среди наших	242
Пусть это никогда не закончится	259
Возвращение	274

Михаил Гвоздев
Измерение N
(роман)

Под редакцией
Оксаны Ефремовой

Книга отпечатана в типографии
ТОО «Издательство «Северный Казахстан».
Адрес: 150001, Республика Казахстан,
Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.
Тел. +7(7152)- 31-07-72, e-mail: mail@izdatelstvo-sk.kz